

МАРИЙ ВИКТОРИН

ПРОТИВ АРИЯ*

Книга первая. <Часть первая>

<Вступление. Утверждения Ария и Евсевия>

1. В первой книге этого труда¹ тобой, о дружище Кандид, было предложено и рассмотрено много аргументов, и некоторые из них даже более сильные, чем у тех [мужей]². И хотя все они были опровергнуты так, как надлежало, но мы все-таки захотели выслушать доводы из их собственных посланий, чтобы, опровергнув их целиком и полностью, благодаря их опровержению разрушить и твои. Прежде всего следует определить, в каких утверждениях Арий и Евсевий с нами согласны, в каких не согласны, а в каких они оказываются противоречащими друг другу.

Арий говорит, что Сын — не нерожденный³. Равным образом и Евсевий утверждает то же самое, что нет двух нерожденных⁴. Мы также согласны с этим утверждением. Арий говорит, что Сын не есть часть Нерожденного⁵ и не произошел из какого-либо субстрата⁶. С этими двумя утверждениями согласен и Евсевий, который добавил: «Единое не разделилось на два»⁷. Это то же самое, что и [утверждать], что Сын не есть часть Нерожденного. Но Евсевий говорит, что Сын не есть ни часть, ни истечение (*effluentia*)⁸. Мы тоже это отрицаем, но не в том же смысле, что и он, ибо Сын действительно не есть ни часть Отца, ни такое истечение, которое в результате изливания сделало меньшим то, откуда оно излилось. Тем не менее мы не можем допустить, что Сын произошел не из какого-либо субстрата⁹, и это вовсе не потому, что мы говорим, будто Он произошел из какого-то иного субстрата, но что Он произошел от Отца как Сын. Арий говорит: «Сын получил существование по воле Отца прежде времен и веков»¹⁰. То же самое [говорит] и Евсевий. А мы говорим, что Сын прежде всех веков и всех времен был рожден, а не создан, не

* Перевод с латинского выполнен А. Р. Фокиным по изданию: Marii Victorini Opera. Pars I. Opera theologica // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 83.1 / Ed. P. Henry, P. Hadot. Vindobonae, 1971. P. 54–167.

¹ Вероятно, речь идет о первом послании Кандида к Марию Викторину под названием *De generatione divina*. Оно рассматривается автором как первая часть его большого труда — так называемого *Opus ad Candidum*, в состав которого, по мнению П. Адо, входят также трактат *De generatione divini Verbi*, второе (ответное) послание Кандида и первая часть трактата *Adversus Arium*. Подробнее см.: Hadot P. Marius Victorinus. Recherches sur sa vie et ses oeuvres. Paris, 1971. P. 254–255.

² Имеются в виду Арий и Евсевий Никомедийский, цитаты из посланий которых приведены во втором послании Кандида к Викторину (далее — Ep. 2).

³ См. *Candidus*. Ep. 2.1.35.

⁴ *Candidus*. Ep. 2.2.3.

⁵ Т.е. Бога Отца.

⁶ ex aliquo subiecto. См. *Candidus*. Ep. 2.1.36. Латинский термин *subiectum* здесь может соответствовать греч. ὑποκείμενον, т.е. означать материальное «подлежащее» как основу всякой вещи у стоиков, или ὑπόστασις, т.е. означать реально существующую вещь. В любом случае, по мнению Ария, если Сын не произошел из чего-то, Он произошел из ничего.

⁷ См. *Candidus*. Ep. 2.2.4.

⁸ См. *Candidus*. Ep. 2.2.20–21. Лат. *effluentia* соответствует понятию эманации. Ср. греч. ἀπόρροια — термин гностического происхождения, хотя и встречается в библейской книге Премудрости. Сам Викторин использует его иногда в положительном, иногда в отрицательном смысле.

⁹ ex non subiecto. Т.е. из ничего.

¹⁰ См. *Candidus*. Ep. 2.1.37–38.

сотворен и не основан¹¹. Арий говорит, что Сын был создан; то есть «совершенный Бог, Единородный, неизменный, Который не существовал прежде, чем был сотворен, поскольку Он не есть Нерожденный»¹². То же самое [говорит] и Евсевий, добавляя, что Сын во всем подобен Отцу. С этим мы не согласны, ведь мы говорим, что Он не подобен, а тождественен, поскольку [произошел] от той же самой сущности¹³. Кроме того, Евсевий добавляет, что начало Сына не может быть постигнуто ни человеком, ни какой-либо более высокой силой или размышлением¹⁴; и в то же время он дерзает утверждать, что Сын есть создание (*figmentum*)¹⁵, по воле и решению Отца возникшее не из какого-либо сущего¹⁶. Но разве это не означает говорить о начале Сына?¹⁷ В самом деле, если он говорит следующее: «[Сын] произошел из не сущего и не есть ни часть Отца, ни Его истечение»¹⁸, значит, он познал не только начала (*principia*), но и определения начал (*τοὺς λόγους principiorum*). Если же это не так, то какая дерзость утверждать: «Бог есть это», «Христос есть то», «Отец есть это», «Сын есть то»! Что же касается нас, то мы говорим об Отце как об Отце, а о Сыне как о Сыне.

<План книги. О том, что богопознание возможно потому, что Сын открыл нам Отца>

2. Прежде всего, так же как Евсевий убежден в том, будто с помощью пяти [библейских] стихов, которые он привел¹⁹, он доказал, что Сын был сотворен, а не рожден, точно так же и мы сначала с помощью всего Священного Писания докажем, что Сын был рожден. Затем мы, если позволит Дух Божий, покажем, насколько это возможно, что Сын есть Сын по сущности (*substantialiter filium*). И начнем мы вот с чего. Павел [пишет] Ефессянам: *Ради сего преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотой Божией. А Тому, Кто действующей в нас силой может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава во Христе Иисусе и в Церкви во все роды веков*²⁰. Итак, что из этого следует? Что возможно познать Бога и Сына Божия, и то, каким образом один есть Отец, а другой — Сын. И в Евангелии от Иоанна есть такое место: *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суший в недре Отчем, Он объяснил (exposuit)*²¹. Итак, можно рассуждать о Боге, а поэтому и о Сыне. В самом деле, кто объяснил об

¹¹ non factum, non creatum, non fundatum. Последнему соответствует греч. κτίζω.

¹² См. *Candidus*. Ep. 2.1.38–40.

¹³ ex eadem substantia. Это выражение для Викторина равнозначно понятию «единосущия». См. Adv. Ar. II 12.

¹⁴ См. *Candidus*. Ep. 2.2.11–12.

¹⁵ Лат. *figmentum* имеет значение не просто создания или творения, но и изобретения, поделки. Ср. греч. слово πλάσμα в Быт. 2:7 по отношению к творению человека.

¹⁶ non ex aliquo existenti. Т.е. из ничего.

¹⁷ principium filii. Здесь Викторин играет на разных значениях слова *principium*, которое может означать как временное начало, так и начало в смысле первопричины.

¹⁸ См. *Candidus*. Ep. 2.1.42–43, 2.20–21.

¹⁹ versiculis quinque quod adserebat. Вероятно, имеются в виду цитаты из Библии (из книги Притч, пророка Исаии, Второзакония и книги Иова, см. *Candidus*. Ep. 2.2.18–20, 30–32), на которые ссылается Евсевий Никомедийский в своем письме к Павлину Тирскому.

²⁰ Еф. 3:14–21.

²¹ Ин. 1:18. Латинское слово *exposuit* (букв. «изъяснил», «объяснил», «изложил») точно соответствует греческому слову ἐξηγήσατο, которое Викторин далее передает также с помощью глагола *enarravit* (см. ниже).

Отце? Сын. А кто Он? *Суций в недре Отцем*. Следовательно, Сын не только исшел [от Отца]²², но и всегда был в Его недре, и может достаточно научить об Отце²³. Что же он объяснил (enarravit)? Что есть Бог? Но и иудеи, и язычники уже давно это объяснили. Итак, что же Он объяснил? То, что Бог есть Отец, а Сам Он — Сын, и что Он — от той же самой сущности [что и Отец]²⁴ и что *исшел от Отца*²⁵. В самом деле, Он говорит: *Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего*²⁶. Он никогда не сказал бы этих слов: *если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего*, если бы не был Сыном и Сыном по сущности (substantialiter). Если бы Он был созданием (figmentum), то через Него познавался бы не Отец, а сила Божия и Божество, как сказал Павел: *Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений познаваемы*²⁷. И Дух Святой объявил о Христе, как говорит Спаситель в Евангелии от Иоанна: *Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему*²⁸. Итак, если дело обстоит именно таким образом, мы научились и об Отце, и о Сыне и из Священных Писаний, и от Духа, Которого верой стяжал себе наставником этот святой муж²⁹.

<Разбор свидетельств Св. Писания о Божестве Сына и Его единосущии с Отцом>

<Свидетельства из Евангелия от Иоанна. О том, что Сын Божий — это Слово, Которое существовало вечно>

3. Теперь давайте поговорим о Писаниях, и в первую очередь — о тех, что написал Иоанн. Действительно, он говорит, что *Слово (Λόγος) было в начале, и было у Бога* и что *Слово (Λόγος) было Богом*³⁰. Разве он говорит о ком-то ином как о Слове (Λόγος)? Конечно, о Сыне. Итак, что же? Если Слово (Λόγος) произошло не из какого-либо субстрата³¹, то каким образом Слово (Λόγος) обладает такой силой, чтобы *через Него было сотворено все*³², хотя само Оно произошло не из какого-либо субстрата? Ведь невозможно, чтобы семенем всех суций³³ было то, что само произошло из ничего (ex nihilo). Далее, если Оно *было в начале*, то, поскольку начало, в силу того, что оно есть начало, само не имеет начала, значит, тот, кто был в начале, существовал всегда. Итак, какая дерзость, какое богохульство говорить, что Слово некогда не существовало³⁴, хотя Иоанн столько раз повторяет: *В начале было Слово (Λόγος), и Оно было у Бога, и Само Слово (Λόγος) было Богом. Оно было в начале у Бога!*³⁵ И хотя слово «было» часто имеет значение прошедшего времени и не исключает начала, но здесь следует понимать его в смысле отсутствия такого начала,

²² processit. Имеется в виду икономическое нисхождение Сына в мир, Его воплощение для спасения человечества.

²³ sufficiens doctor de patre. Букв. «достаточный Учитель об Отце».

²⁴ ex eadem substantia. См. выше, прим. 14.

²⁵ Ин. 16:28.

²⁶ Ин. 8:19.

²⁷ Рим. 1:20.

²⁸ Ин. 14:26.

²⁹ Т.е. апостол Павел.

³⁰ Ин. 1:1.

³¹ ex nullo est subiecto. Т.е. из ничего; см. выше, прим.

³² Ср. Ин. 1:3.

³³ semen esse omnium quae sunt. О Логосе как семени всего см. De gen. div. Verbi 25; 27 и прим.

³⁴ Это парафраз знаменитого утверждения Ария: «Было время, когда Сына не было». См. анафематизмы Никейского Собора, а также Adv. Ar. I 23.

³⁵ Ин. 1:1–2.

поскольку сказано: *В начале [уже] было*³⁶. Вы и сами на это указываете, когда говорите: «Прежде времен, прежде веков»³⁷.

<О том, что Слово — изначальная Причина всех вещей, находящаяся в движении и действии, и что Отец — это Предпричина, находящаяся в покое>

Иоанн говорит: *Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть*³⁸. В самом деле, разве есть что-то, что получило бытие не посредством Слова (λόγος)? Ведь одно лишь Слово (λόγος), насколько Оно есть Слово (λόγος) и для Себя Самого, и для других, настолько наделяет бытием все сущие³⁹. И вследствие этого Оно равно Отцу, поскольку изначальная Причина (causa principalis) есть причина и для себя, и для других, будучи причиной по своей потенции и сущности, в то время как Отец — это Предпричина (praecausa)⁴⁰. Поэтому Сын отличается тем, что Он находится в движении и действии, [нацеленным] на проявление⁴¹, в то время как Отец действует непостижимым для нас образом вследствие Своей великой Божественности⁴². Ведь Отец превосходит блаженство⁴³ и потому есть сам по себе покой (ipsum requiescere). А действие, даже если оно направлено к совершенству, есть движение, подверженное утомлению⁴⁴. Такое блаженство обретает совершенство в самой деятельности⁴⁵.

<О том, что Отец есть первое Бытие, а Слово — Действие этого Бытия, и что Они существуют вместе>

³⁶ Другими словами, Логос был всегда, поскольку именно Логос является началом, т.е. причиной всего сущего, и как таковой Он существовал вечно и не имел временного начала, что невозможно адекватно выразить средствами нашего языка.

³⁷ См. *Candidus*. Ep. 2.37–38.

³⁸ Ин. 1:3.

³⁹ Solus enim λόγος, secundum quod λόγος est et sibi et aliis, ipsum quod est esse praestat omnibus quae sunt. В зависимости от расстановки знаков препинания возможно и другое прочтение: «Ведь одно лишь Слово, насколько Оно есть Слово, и себя самого, и других наделяет бытием, т.е. все сущие». Этот вариант предполагает близкую Викторину идею самопорождения Логоса и хорошо согласуется со следующей фразой, в которой утверждается, что Логос есть Причина как для себя, так и для всего остального.

⁴⁰ Другими словами, если Сын есть причина всех вещей, то Отец как причина бытия Сына есть такая причина, которая предшествует причине. Кроме того, термин *praecausa* имеет гностические корни (см.: *Tardieu M. Recherches sur la formation de l'apocalypse de Zostrien et les sources de Marius Victorinus // Res Orientales XI. Bures-sur-Yvette, 1996. P. 76–78*). У Викторина это дань апофатическому представлению об Отце как Едином, к которому применяются все определения только с приставкой «пред» или «сверх»: если Сын — Причина, то Отец — Предпричина, если Сын — Сущий, то Отец — Предсущий или Сверхсущий, если Сын — жизнь или мышление, то Отец — сверхживой и сверхмыслимый или предмыслимый. О непостижимости Отца см. ниже, а также *De gen. div. Verbi*.

⁴¹ movetur et operatur in manifestationem. О Сыне как Божественном Движении и Действии, проявляющим себя из потенциального состояния, в котором они находятся в Отце, см. *De gen. div. Verbi* 14–16; 17–19; *Adv. Ar.* IV 19.

⁴² propter magnam divinitatem nobis incognoscibiliter operante patre. Согласно Викторину, Отец — это внутреннее Божественное действие, находящееся в покое и совпадающее с самой Его сущностью. А Сын — это внешнее Действие Отца, в котором Отец себя актуализирует и манифестирует. Данная фраза вряд ли предполагает различие в «размерах» или «объемах» Божества у Отца и Сына: термин *divinitas* в данном случае (как и немного выше, в цитате из Рим. 1:20) скорее означает величие и славу Отца, которая у Него как Нерожденного превосходит славу рожденного Сына.

⁴³ *Supra enim beatitudinem est*. Ср. сходную мысль у Плотина: *Enn.* V 8.5.21.

⁴⁴ *in molestia motus*. Вероятно, речь идет о том, что всякое существо, стремящееся к совершенству, но еще им не обладающее, подвержено утомлению и усталости.

⁴⁵ *secundum quod est operari*. Или «в согласии с тем, что сделано» (Кларк). Неясно, идет ли речь только о тварных сущих, или это состояние характеризует также и Божественный Логос.

4. Итак, выслушай и другое. Отец есть Бытие (esse), а Слово (λόγος) — Действие (operari). И в первую очередь есть Бытие, а во вторую — Действие⁴⁶. Конечно, само Бытие также имеет внутри себя внутреннее действие⁴⁷, ибо какая же жизнь или какое мышление может быть без движения, то есть действия?⁴⁸ Следовательно, это есть не просто Бытие, но само первое Бытие (primum esse), вследствие того, что покой для него есть то же самое, что и бытие⁴⁹. Таким же образом и Действие, то есть второе, называется Действием потому, что оно действует не внутри, а вовне (foris operatur). В самом деле, когда Действие проявляется, оно существует и называется Действием, и оно считается и существует как порождение самого себя⁵⁰. Таким образом, само Действие имеет [в себе] и само Бытие, точнее [сказать], не имеет, ведь само Действие есть Бытие, ибо Бытие и Действие существуют как [нечто] совместное и простое (simul ... et simplex). Природа высших сущих проявляет и обладает бытием и сущностью в силу того, что находится в покое, а деятельностью и действием — в силу того, что находится в движении⁵¹. А Бытие, находящееся в движении, есть проявление Бытия согласно Действию⁵². И поэтому *был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир*⁵³. Таким образом, Слово (λόγος) было этим истинным Светом, и поэтому *то, что начало*

⁴⁶ Quod est esse pater est, quod est operari λόγος. Et prius est quod est esse, secundo quod est operari. Это один из главных способов различия между Отцом и Сыном в системе Викторина. Отец есть Бытие и покой, которые логически предшествуют Действию этого Бытия, находящемуся в движении, которое и есть Сын. См. ниже.

⁴⁷ intus insitam operationem. Вероятно, Марий Викторин исходит здесь из введенного еще Нумением различия между первым Богом как покоящимся, и вторым Богом (Демиургом) как находящимся в движении. Если первому и свойственно движение, то это врожденное движение, совпадающее с его сущностью: Εἰσὶ δ' οὗτοι βίοι ὁ μὲν πρῶτος, ὁ δὲ δευτέρου θεοῦ. Δηλονότι ὁ μὲν πρῶτος θεὸς ἔσται ἐστώς, ὁ δὲ δευτέρος ἔμπαλιν ἐστὶ κινούμενος· ὁ μὲν οὖν πρῶτος περὶ τὰ νοητά, ὁ δὲ δευτέρος περὶ τὰ νοητὰ καὶ αἰσθητά. Μὴ θαυμάσης δ' εἰ τοῦτ' ἔφη· πολὺ γὰρ ἔτι θαυμαστότερον ἀκούση. Ἀντὶ γὰρ τῆς προσούσης τῷ δευτέρῳ κινήσεως τὴν προσοῦσαν τῷ πρῶτῳ στάσιν φησὶ εἶναι κίνησιν σύμφυτον, ἀφ' ἧς ἢ τε τάξις τοῦ κόσμου καὶ ἡ μονὴ ἢ αἰδῖος καὶ ἡ σωτηρία ἀναχεῖται εἰς τὰ ὅλα (Numenius. Fr. 15). Кроме того, Викторин, бесспорно, опирается также на учение Плотина о «двойном действии».

⁴⁸ Намек на известное рассуждение Платона в *Софисте* (Sophist. 248e-249b) о том, что совершенному бытию необходимо присущи и движение, и жизнь, и душа, и разум. Здесь Викторин рассуждает в общем смысле и еще не отождествляет жизнь и мышление с Сыном и Св. Духом, что он сделает лишь в § 13.

⁴⁹ Ergo non est solum esse, sed ipsum quod primum est esse, propter quod est ei quiescere, solum ipsum esse est. В зависимости от расстановки знаков препинания и акцентов в этой фразе исследователи дают разные переводы: «Следовательно, Бытие не есть просто Бытие, но первое Бытие есть Бытие именно постольку, поскольку ему свойственен покой» (Адо); «Следовательно, есть не только Бытие, но первое Бытие есть само Бытие, единственное, насколько ему свойственен покой» (Кларк); «Следовательно, Бытие не есть только Бытие, но первое Бытие есть единственное Бытие, насколько оно обладает покоем» (Морескини). Как представляется, в нашем переводе лучше отражена мысль Викторина о том, что в Отце Бытие совпадает с движением, находящемся в покое, и поэтому в Нем бытие и покой — это одно и то же, или, по-другому, Отец называется Бытием, поскольку в Нем преобладает покой, или движение направленное вовнутрь. Напротив, Сын называется Действием Бытия, поскольку в Нем преобладает движение, направленное вовне (см. ниже).

⁵⁰ ut generatio sui ipsius. Это учение о самопорождении Сына как Божественного Действия и Движения характерно для мысли Викторина. См. De gen. div. Verbi, 22; Adv. Ag. III 17; IV 13. Вероятно, оно восходит к Порфирию. См. *Porph. Hist. phil.* Fr. 18.

⁵¹ Eorum quae supra sunt natura est declarans et sortita secundum quod est requiescere ipsum esse et substantiam, secundum autem quod est in motu esse, actionem, operationem. В переводе данной фразы мы следуем прочтению Морескини. Адо и Кларк интерпретируют термин *natura* как «рождение», которое определяет различие в Боге (и вообще в умопостигаемом мире) между бытием и действием.

⁵² declaratio est eius quod est esse secundum actionem. Другими словами, Отец — это Бытие, находящееся в покое и непроявленное, а Сын — это проявление этого Бытия, находящееся в движении и действии.

⁵³ Ин. 1:9.

быть в Нем, есть Жизнь, и Жизнь была свет человеков⁵⁴. И само Слово (λόγος), истинный Свет, был в мире, и мир через Него начал быть⁵⁵. И Оно есть Сын Божий, о Котором говорится: Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суций в недре Отчем, Он объяснил⁵⁶.

<О том, что Слово есть единородный Сын Божий и как бы Объяснение Отца>

5. Все это он сказал выше о Слове (λόγος) и добавил [теперь] о Сыне, объявив, что Сын — это не кто иной, как Слово (τὸν λόγον). Итак, Сын был у Бога (ad Deum) и был в начале, и Сам был Богом, и чрез Него все начало быть⁵⁷, и Он есть Единородный⁵⁸. И как бы производя (veluti prodiens) от Отца, Он был у Отца в силу того, что Он есть Действие, а в силу того, что Он есть Бытие, Он есть суций в недре Отчем⁵⁹. Он объяснил [нам] об Отце⁶⁰, став Объяснением Отца (declaratio patris)⁶¹ согласно тому, что Он есть Действие, которое по преимуществу есть Слово (λόγος), и Оно есть Сын, Оно — Свет, Оно — Жизнь⁶².

О том, что Сын есть Бог, Иоанн говорит так: И Слово (λόγος) было Богом⁶³. И еще: Никто не восшел на небо, как только сшедший с небес⁶⁴. А о том, что Сын есть Жизнь, [сказано так]: Дабы верующий в Него, не погиб, и далее: но имел бы надежду — жизнь вечную⁶⁵. И о том, что Он есть Сын: Так что отдал Сына Своего Единородного⁶⁶. Он назвал Его Сыном Своим и Единородным. Что же еще добавить [для доказательства, что] Он есть истинный Сын? О том, что Он есть жизнь: Дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел бы жизнь вечную⁶⁷. О том, что Сам Сын есть Христос: Ибо не послал Бог Сына, чтобы судить мир, но чтобы спасти мир⁶⁸. О том, что Он есть Свет, говорит Он Сам: Ибо свет пришел в мир⁶⁹. Иоанн не был истинный Свет, и потому он говорит: Я не Христос, но я послан [пред Ним]⁷⁰. Итак, Иоанн послан. А Христос — Сын: Приходящий свыше есть выше всех; и вновь: Приходящий с небес⁷¹. Конечно, говорится, что Он послан от Бога, например: Ибо послал Бог Сына⁷². Но эти два выражения: Приходящий и Послал, оба означают, что Сын в Отце, и Отец в Сыне⁷³. О том, что Христос — жизнь, Он говорит Самарянке: Ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую⁷⁴. И вновь: Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не

⁵⁴ Ин. 1:3–4. Данная интерпретация евангельских слов, распространенная в патристике, допустима в зависимости от расстановки знаков препинания в греческом оригинале. См. также De gen. div. Verbi, 29.

⁵⁵ Ин. 1:9–10.

⁵⁶ Ин. 1:18.

⁵⁷ Ин. 1:1–3.

⁵⁸ Ин. 1:18.

⁵⁹ Ин. 1:18. Т.е. Сын, будучи внутри Отца, есть то же, что и Отец, т.е. Бытие.

⁶⁰ Ср.: Ин. 1:18.

⁶¹ Ср.: Greg. Naz. Or. 30: Oros tou patros.

⁶² Ср.: Ин. 1:4.

⁶³ Ин. 1:3.

⁶⁴ Ин. 3:13.

⁶⁵ Ср.: Ин. 3:15.

⁶⁶ Ср.: Ин. 3:16.

⁶⁷ Ин. 3:15.

⁶⁸ Ср.: Ин. 3:17.

⁶⁹ Ин. 3:19; ср. также: Ин. 1:4, 9.

⁷⁰ Ин. 3:31.

⁷¹ Ин. 3:28; Ср. Ин. 1:20, 30–34.

⁷² Ин. 3:17; ср. также: 3:34.

⁷³ Ср. Ин. 14:11.

⁷⁴ Ин. 4:10.

будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную⁷⁵. О том, что Христос — Спаситель, [сказано так]: *И знаем, что Он есть Спаситель мира*⁷⁶. А о том, что Он — Сын Божий, [сказано]: *Отец Мой доныне делает*⁷⁷. Кто это говорит? Христос. Каким же богохульством с Его стороны было бы называть Своим Отцом Того, Кто не был бы [Его] Отцом! Какой был бы гнев иудеев, услышавших, [как Он называет] Бога [Своим] Отцом, и вознегодовавших на Него, когда Он сказал, что Он — Сын Божий, если бы Он не был Сыном Божиим!⁷⁸ Ведь если бы Он Им не был, то не сказал бы этого. Но Он это сказал и сказал как почитающий Бога; следовательно, Он истинно сказал, и потому наказывается неверие иудеев.

<Еще о том, что Слово есть Сын, а Сын — Христос, пришедший от Бога, а также о том, что Отец как живой первичен, а Сын как Его Жизнь вторичен; аналогия с обладающим качеством и самим качеством>

6. После этих слов всякий [Его дальнейший] ответ иудеям объявляет Христа Сыном, а Бога — Отцом: *Что творит Отец, и Я творю. Сын ничего не творит Сам от Себя, если не увидит Отца творящего*⁷⁹. *Ибо Отец любит Сына*⁸⁰. *Отец воскрешает мертвых, и Сын воскрешает*⁸¹. *Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сын имеет*⁸², и все, что идет далее. О том, что Слово (Λόγος) — Сын, а Сын — Христос, [сказано так]: *И не имеете Слова (Λόγος) Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал*⁸³. О том, что Он есть Сын: *Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес*⁸⁴. О том, что Христос — человек, [пришедший] не от человека⁸⁵: *Ибо хлеб от Бога есть Тот, Кто сходит с небес*⁸⁶. О том, что Он — жизнь: *Дающий жизнь миру*⁸⁷. И после этого говорит: *Я есмь хлеб жизни*⁸⁸. О том, что Он от Бога: *Никто не видел Отца, кроме Того, Кто есть от Отца*⁸⁹. О том, что Отец и Сын [пребывают] один в другом: *Как послал Меня живой Отец*⁹⁰. Если Сын — Жизнь (vita), а Отец — живой (vivens), значит, Сын в Отце. В самом деле, так же как прежде есть нечто, обладающее качеством (quale), а потом — само качество (qualitas), так и живой Бог прежде, [а затем] — Жизнь⁹¹. Ведь Тот, Кто породил жизнь, Сам —

⁷⁵ Ин. 4:13–14.

⁷⁶ Ин. 4:42.

⁷⁷ Ин. 5:17.

⁷⁸ Ср. Ин. 5:18.

⁷⁹ Ср. Ин. 5:19.

⁸⁰ Ср. Ин. 5:20.

⁸¹ Ср. Ин. 5:21, 25, 28.

⁸² Ср. Ин. 5:26.

⁸³ Ин. 5:38.

⁸⁴ Ин. 6:32.

⁸⁵ по ab homine homo. Возможен и другой вариант перевода: «не человек, происшедший от человека» (Морескини). В таком случае эта фраза направлена против мнения Фотина о том, что Христос был всего лишь простым человеком. Ср. Adv. Ar. I 10.9–10; 21.34.

⁸⁶ Ин. 6:33.

⁸⁷ Ин. 6:33.

⁸⁸ Ин. 6:35.

⁸⁹ Ср. Ин. 6:46.

⁹⁰ Ин. 6:57.

⁹¹ Другими словами, как субстанция какого-либо качества предшествует самому качеству, так и Отец, будучи Божественной субстанцией, логически прежде Сына, Который есть определенная форма или свойство Божественной субстанции, в данном случае — первичная Жизнь. Подобное различие Викторин проводит в IV книге трактата «Против Ария», где он, основываясь на том же платиновском учении о «двойном действии», различает между *vivere* («жить») как неопределенным действием (actus), совпадающим с сущностью Бога, и *vita* («жизнью») как образом (forma) этого действия, так что Сын — это Жизнь, являющаяся единосущной формой Отца как жизненного акта, лишенного формы (см. Adv.

живой. И Жизнь живет от живого Отца. Ибо не так, что прежде Жизнь, а потом — живой Бог, но прежде живой Бог, и так [от Него происходит] Жизнь, и Жизнь живая (*vivens vita*)⁹². По этой причине Он говорит далее: *И Я живу Отцом*⁹³. Следовательно, и Отец в Нем. О том, что Он есть хлеб и жизнь, [сказано так]: *Принимающий Меня жить будет Мною. Сей есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: едящий хлеб сей жить будет вовек*⁹⁴.

<О том, что Христос — не просто человек, но Бог, обладающий той же сущностью, что и Отец>

7. Итак, неужели это говорит о Себе Тот, Кто есть всего лишь человек? Если этого говорит только человек, Он богохульствует, а ведь *грешников Бог не слушает*⁹⁵. Но Христос сказал, что Бог Его слышит⁹⁶. Значит, Он не грешник и не [просто] человек. Сказано также: *Суетна надежда на человека*⁹⁷. И еще говорится: *А мы на Бога нашего уповаем*⁹⁸. Следовательно, Христос — Бог, а не [произошел] от иной сущности: *Жив Отец, и Я живу Отцем*⁹⁹, и: *Я хлеб жизни*¹⁰⁰; и: *Едящий хлеб сей жить будет вовек*¹⁰¹. Все это указывает на одну сущность. И потому Иисус говорит, что говорящий это *свыше есть*¹⁰²: *Что же, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?*¹⁰³ О том, что Бог есть Дух, сказано: *Бог есть Дух*¹⁰⁴, и что Сын есть *Дух животворящий*¹⁰⁵. А о том, что это есть совершенная вера во Христа, говорит Петр: *Ты имеешь глагол вечной жизни (*verbum vitae aeternae*); и мы уверовали в Тебя, Господи, что Ты есть Христос, Сын Божий*¹⁰⁶. Что такое глагол вечной жизни? Ибо слушающий Тебя имеет жизнь вечную¹⁰⁷. О том, что Он от Бога, [сказано так]: *Я знаю Его, потому что Я от Него*¹⁰⁸. О том, что Христос [имеет] сущность Отца (*substantia patris*): *Я в Отце и Отец во Мне*¹⁰⁹. Это так не только из-за достоинства, но и из-за сущности. Ведь если бы [это было] только из-за достоинства, то каким образом Он говорит: *Отец Мой более Меня*¹¹⁰, и если Отец посылает, а Сын посылается?¹¹¹ Более того, достоинство дается Сыну от Отца, а значит, согласно нему Отец [пребывает] в Сыне. Неужели же и Сын наделяет достоинством Отца, Который

Аг. IV 1.1–15.32). Точно такое же различие между Отцом и Сыном Викторин проводит, исходя из понятия «мысленного акта» (*intellegere*) как неопределенного действия и «мышления» (*intelligentia*) как формы этого действия (см. Adv. Ag. IV 18.59–32.13; см. также: *Henry P.* 1950. P. 47).

⁹² Т.е. такая жизнь, которая является не просто качеством кого-то живого, но которая обладает самостоятельным существованием. Тем самым Викторин подчеркивает, что Сын, так же как и Отец, обладает особой ипостасью.

⁹³ Ин. 6:57.

⁹⁴ Ин. 6:57–58.

⁹⁵ Ср. Ин. 9:31.

⁹⁶ Ср. Ин. 11:41.

⁹⁷ Ср. Пс. 59:13; 107:13; 145:3.

⁹⁸ Ср. Пс. 19:8; 32:22.

⁹⁹ Ин. 6:57.

¹⁰⁰ Ин. 6:35; 51.

¹⁰¹ Ин. 6:58.

¹⁰² Ср. Ин. 3:31.

¹⁰³ Ин. 6:62.

¹⁰⁴ Ин. 4:24.

¹⁰⁵ Ин. 6:63.

¹⁰⁶ Ин. 6:68–69.

¹⁰⁷ Ср. Ин. 6:47.

¹⁰⁸ Ин. 7:29.

¹⁰⁹ Ин. 14:10.

¹¹⁰ Ин. 14:28.

¹¹¹ Ср. Ин. 5:36; 6:57.

его не имеет? Итак, и Отец в Сыне, и Сын в Отце [пребывает] по сущности (substantia).

<О том, что в Сыне пребывает Святой Дух и о единосущии всех ипостасей
Троицы — единого Бога>

8. Но вот еще свидетельства. О том, что Христос, Который есть Сын Отца, есть также и Святой Дух¹¹²: *Стоял Иисус и возгласил: кто жаждет, иди и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой*¹¹³. Это сказано о том, кто принимает Духа и, приняв Его, становится чревом, из которого текут реки воды живой. Сего Духа дает Христос, Который дает и воду живую, как говорит и Сам Он, и Писание: *Сие сказал Он о Духе*¹¹⁴. Итак, *чрево* — это тот, кто принимает Духа; и Сам Дух есть *чрево*, из которого текут реки воды живой, как говорит Писание: *Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо Дух Святой еще не был дан [им], потому что Иисус еще не был прославлен*¹¹⁵. И опять-таки, Дух — это реки, а чрево, из которого они [текут], — Иисус. Ведь Иисус есть Дух. Следовательно, Иисус есть чрево, из которого [текут] реки — Дух. Ведь как Сын из недра Отца и в Его *недре*¹¹⁶, так и из чрева Сына — Дух. Следовательно, эти Трое единосущны (ὁμοούσιοι), и потому во всех Них единый Бог. О том, что Сын не от мира, [сказано так]: *Я свет мира*¹¹⁷. Ведь мир живет из-за Него и будет жить, пока покоряется Ему. А о том, что все Трое суть Дух, Он уже сказал: *Бог есть Дух*¹¹⁸. И теперь каким-то людям, спросившим Его: *Где Твой Отец?* Он ответил: *Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то могли бы знать и Отца Моего*¹¹⁹. А Святой Дух, очевидно, Дух. И все Они — и Отец, и из Отца. Следовательно, Они единосущны (ὁμοούσιοι). Ведь Дух не такой, как другие [духи]: они от Бога, но не из Бога¹²⁰. Итак, эти Трое единосущны (ὁμοούσιοι). О том, что Сын — истинный [Сын, Он Сам говорит]: *Я из Бога исшел, как из недра Отца, и гряду в мир*¹²¹. О том, что Христос существовал прежде того, как пришел во плоти, [сказано так]: *Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался*¹²². И еще: *Прежде нежели был Авраам, Я есмь*¹²³. О том, что Он не [просто] человек: *Доколе Я в мире, Я свет мира*¹²⁴. Кто же даровал слепорожденному зрение? Человек? Но это невозможно. О том, что Он — Сын Божий, [сказано]: *Ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою*¹²⁵. О том, что Он — от одной и той же сущности и силы (ex eadem substantia et potentia), [сказано так]: *Я и Отец — одно*¹²⁶.

¹¹² В учении Викторина Сын и Св. Дух суть одно и то же движение Божественного Бытия — Отца: Сын — движение нисходящее (Жизнь), а Дух — движение восходящее (Мышление).

¹¹³ Ин. 7:37–38.

¹¹⁴ Ин. 7:39.

¹¹⁵ Ин. 7:39.

¹¹⁶ Ин. 1:18.

¹¹⁷ Ин. 8:12.

¹¹⁸ Ин. 4:24.

¹¹⁹ Ин. 8:19.

¹²⁰ illi enim a deo, non ex deo. Речь идет о том, что все остальные творения, в том числе и ангельские духи, и человеческие души, произошли *от Бога* как от Творца; и только Св. Дух, как единосущный Богу, произошел *из Него*, т.е. из самой сущности Бога.

¹²¹ Ин. 8:42; 1:18; 1:9.

¹²² Ин. 8:56.

¹²³ Ин. 8:58.

¹²⁴ Ин. 9:5.

¹²⁵ Ин. 9:35–37.

¹²⁶ Ин. 10:30.

<Отступление: о словах ап. Павла *Он, будучи во Образе Божиим, не посчитал хищением быть равным Богу* (Флп. 2:6), которые указывают на равенство между Отцом и Сыном по сущности и силе>

9. И еще: *Я в Отце и Отец во Мне*¹²⁷. Потому сказано у Павла: *Он, будучи во Образе Божиим, не посчитал хищением быть равным Богу*¹²⁸. Это указывает и на единую сущность, и на единую силу. Ибо каким образом *Я и Отец* — одно и каким образом *Я в Отце и Отец во Мне*, если бы Он не имел от Отца сущность и силу, родвшись целым от целого (*de toto totus*)? И каким образом *Он не посчитал хищением быть равным Отцу*? Ведь Он не сказал: *не посчитал быть равным*, но: *не посчитал хищением*. Следовательно, Он захотел быть подчиненным, не желая считать хищением быть равным. Ведь тем, кто равны, свойственно считать или не считать хищением быть равными. Но мы полагаем, что здесь сказано «быть равными по силе» (*aequalia secundum potentiam*). Прежде всего, это вовсе не то же самое, что и учение Ария (*Arii dogma*) о том, будто Отец больше [Сына] достоинством, силой, славой, Божеством, действием. Ведь сказано, что Они равны. Если же Они равны в этом, то невозможно Им быть равными в этом, если бы Они не обладали одной и той же сущностью (*substantia eadem*). Ведь у Бога одно и то же есть и сила, и сущность, и Божество, и действие, поскольку [в Нем] все одно и одно простое¹²⁹. К тому же если бы Сын был от другой сущности и особенно из ничего, то какова та сущность, которая способна воспринять эти Божественные совершенства и силы (*istas divinitates et potentias*)? Но равное связано с равным и подобное с подобным¹³⁰. Итак, Сын и Отец равны и поэму и Сын в Отце, и Отец в Сыне, и Оба — одно (*ambo unum*).

<Другие свидетельства из Евангелия от Иоанна. О том, что Христос — Сын Божий по природе, а не по усыновлению, и что Он существовал прежде Своего воплощения; против фотиниан>

10. Но пока достаточно об этом. Давайте же рассмотрим другие свидетельства Иоанна. Сам Спаситель говорит: *Я есмь воскресение*, ведь Он — *жизнь*¹³¹. Кто же Он? Марфа говорит: *Ибо Ты Христос, Сын Божий, пришедший в мир*¹³². Это значит, что Он есть Сын не так, как мы: ведь мы сыны [Божий] по усыновлению, а Он — по природе¹³³. Впрочем, и Христос также есть Сын по усыновлению, но лишь по плоти: *Я ныне родил Тебя*¹³⁴. Если это только так, то [Бог] имеет Сыном простого человека. Но сказав: *Прежде Адама Я есмь*¹³⁵, Он показал, что прежде был Сыном [Божий] по

¹²⁷ Ин. 14:10.

¹²⁸ *se esse aequalia Deo*. Флп. 2:6. В тексте Викторина стоит множественное число: *aequalia*, букв. «равные», что позволяет ему далее развивать аргументацию о равенстве Отца и Сына.

¹²⁹ *Dei enim idem ipsum est et potentia et substantia et divinitas et actio; omnia enim unum et unum simplex*. Вероятно, это первая точная формулировка учения о Божественной простоте в латинской патристике.

¹³⁰ *Aequali enim aequale conecitur et simile simili*. Напоминает тезис Боэция в конце его *De Trinitate*: *omne aequale aequali aequale est*.

¹³¹ Ин. 11:25.

¹³² Ин. 11:27.

¹³³ *nos enim adoptione filii, ille natura*. Аргумент о том, что Христос — Сын Божий по природе, а люди — по усыновлению, был распространен среди никейцев. См. свт. Афанасий Великий, свт. Иларий Пиктавийский и др.

¹³⁴ Пс. 2:7. Следует отметить, что данное место из псалма христианские богословы часто приводили в поддержку вечного Божественного рождения Сына от Отца, а не Его человеческого рождения, как это делает здесь Викторин. См., например, Ориген. *Comm. In*.

¹³⁵ Ин. 8:58. В греческом тексте Нового Завета: *Авраама*, как и в некоторых рукописях трактата Викторина.

природе. Следовательно, неверно учение фотиниан¹³⁶. Далее, мы *не только народы*, но и *рассеянные сыны [Божии]*¹³⁷. Итак, Христос — Сын Божий, и мы сыны, но мы — сыны по усыновлению, через Иисуса Христа¹³⁸, мы как бы рассеянные сыны. Неужели же и Христос — Сын таким же образом? Стало быть, Иисус — Сын по природе, а мы — сыны по усыновлению. А о том, что Он — Сын по природе, Он Сам часто говорит: *Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня*¹³⁹. И: *Отче! Избавь Меня от часа сего!*¹⁴⁰ И еще: *Я вышла из уст Всевышнего*¹⁴¹. Эти слова сказаны к Богу Отцу не так, как мы говорим: ведь Бог не лжец и не нечестивец, называя Себя Сыном и Бога [Своим] Отцом, если бы Он никак Им не был. Но Он претерпел страдание из-за тела, чтобы в таинстве все было исполнено¹⁴². О том, что Христос существовал и прежде бытия в теле [сказано]: *И прославил и еще прославлю*¹⁴³. Действительно, в таинстве Он *смирил Себя* в теле¹⁴⁴. Следовательно, Иисус был прославлен и до этого, и после этого. О том, что из-за таинства Он представляется и ужасающимся¹⁴⁵, и просящим что-то, [сказано так]: *Не для Меня был глас сей, но для вас*¹⁴⁶. [Если выразить] то же самое сходным образом: «Я делаю это не ради Меня, а ради вас».

<О том, что Отец от Своей сущности дал Сыну сущность в акте Его рождения и потому не следует говорить: «два Лица, одна сущность», но: «Двое из одной сущности»>

11. О том, что Христос, Сын человеческий, есть Сын Божий — *Свет в мире*¹⁴⁷ — [сказано так]: *Мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесу быть Сыну Человеческому? Кто Этот Сын Человеческий? Иисус сказал им: Еще на малое время Свет есть с вами. И далее: Доколе Свет имеете, веруйте в Свет, да будете сынами Света*¹⁴⁸. О том, что Он единосущен (ὁμοούσιος) Богу, [сказано]: *Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его*¹⁴⁹. И снова к Филиппу: *Видевший Меня видел Отца*¹⁵⁰. *Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?*¹⁵¹ И еще много такого, из чего ясно, что и Отец существует таким, как Он есть, и Сын существует таким, как Он есть, и потому Они суть Двое¹⁵². Поскольку же и Отец в Сыне и Сын в Отце, Они единосущны (ὁμοούσιοι). Итак, не следует говорить: «два Лица, одна

¹³⁶ Последователи монархианина-адопцианиста Фотина, епископа Сирмия, низложенного на Сирмийском соборе 351 г. См. *Simonetti M. La crisi Arianica nel IV secolo. Roma, 1975. P. 202–206.*

¹³⁷ Ин. 11:52. В греческом тексте Нового Завета стоит «чада Божии». Странно, что Викторин выпустил это слово.

¹³⁸ Ср. Гал. 4:4–7.

¹³⁹ Ин. 11:41.

¹⁴⁰ Ин. 12:27.

¹⁴¹ Сирах. 24:3. Имеется в виду Премудрость Божия.

¹⁴² *ut impleantur omnia in mysterio.* Имеется в виду таинство воплощения Сына ради спасения людей.

¹⁴³ Ин. 12:28.

¹⁴⁴ Флп. 2:8.

¹⁴⁵ Ср. Мк. 14:33.

¹⁴⁶ Ин. 12:30.

¹⁴⁷ Ср. Ин. 1:9–10.

¹⁴⁸ Ин. 12:34–36.

¹⁴⁹ Ин. 14:6–7.

¹⁵⁰ Ин. 14:9.

¹⁵¹ Ин. 14:10.

¹⁵² *quod et pater est, iuxta quod est, et filius est, iuxta quod est, et idcirco duo sunt.* Другой вариант перевода: «и Отец есть то, что Он есть, и Сын есть то, что Он есть, и потому Они суть Двое».

сущность» (*duae personae, una substantia*)¹⁵³, но: «Двое, Отец и Сын, из одной сущности» (*ex una substantia*)¹⁵⁴, поскольку Отец от Своей сущности дал Сыну сущность в самом [акте] Его рождения (*in hoc, in quo genuit filium*), и отсюда Они оба единосущны (*ὁμοούσιον*). О том, что Сын творит и будет творить все, [сказано]: *Потому что Я к Отцу иду. И то, что вы воскреснете во имя Мое, это сделаю, да прославится Отец во Мне*¹⁵⁵. О том, что и Христос — это Утешитель (*paraclitus*), [сказано так]: *Если любите Меня, и соблюдете Мои заповеди, Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек*¹⁵⁶. Кто же этот другой Утешитель? — *Дух истины, Которого мир не может видеть, потому что не видит Его*¹⁵⁷. Однако они видели во плоти другого Утешителя, то есть Христа, и не поверили в Него. О том, что Утешитель есть сила Христа¹⁵⁸, [сказано]: *А вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает*¹⁵⁹. Следовательно, это Христос дал Его им; ведь Он сказал: *Он в вас пребывает и в вас есть*¹⁶⁰.

<О том, что Отец — это Божественное действие, пребывающее в покое, Сын — действующее действие, направленное на творение мира, а Св. Дух — действующее действие, направленное на возрождение человека>

12. Что же из этого явствует? Если Бог — Дух, и Иисус — Дух, и Святой Дух — Дух, значит, Трое — из одной сущности (*ex una substantia tria*). Следовательно, Они Трое единосущны (*ὁμοούσιον*). О том, что Святой Дух от Христа¹⁶¹, так же как и Христос — от Бога, и поэтому Трое суть одно (*unum tria*), [сказано так]: *Не оставляю вас сиротами; приду к вам*¹⁶². И далее Он говорит: *В тот день вы узнаете, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас*¹⁶³. Это [следует понимать] согласно Духу¹⁶⁴. О том, что Утешитель — от Сына, [сказано]: *Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему, что Я скажу*¹⁶⁵. Из этого ясно, что Бог во Христе, и Христос — во Святом Духе. Изначально Христос Утешитель, и Святой Дух Утешитель; затем Бог послал Христа. То, что сказал Христос, это говорит и Святой

¹⁵³ Сходная формула *una substantia tres personae* широко использовалась в латинском тринитарном богословии, начиная с Тертуллиана (см. Фокин А.Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М., 2014. С. 178, 180, 279, 340, 489, 511, 534, 536, 607). Вероятно, Викторин не хочет использовать термин *persona* («лицо») для указания на Отца и Сына потому, что стремится избежать модализма (Морескини). В самом деле, вместо него он чаще использует греч. термин *ὕποστασις* и его латинские эквиваленты *subsistentia* и *exsistentia*, которые означают у него «бытие, получившее форму», «бытие вместе с формой». См. Фокин А.Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М., 2014. С. 424.

¹⁵⁴ Согласно Викторину, одно из значений греческого термина *ὁμοούσιος* — «происходить от одной сущности» (*ex una substantia*). См. Adv. Ar. II 12.

¹⁵⁵ Ин. 14:12–13. Латинский текст Викторина: *et quod resurgitis in nomine meo, hoc faciam* воспроизводит ошибочный вариант греческого оригинала: *ὅτι ἀναστήτε* вместо *ὅτι τὸ ἀν ἀστήσητε*, в результате чего смысл оригинал полностью искажается: *И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю*.

¹⁵⁶ Ин. 14:15–16.

¹⁵⁷ Ин. 14:17. У Викторина *videre* вместо *accipere*.

¹⁵⁸ *Quod potentia Christi sit paraclitus*. С учетом конъюнктива *sit* и возможного аблатива *potentia* допустим и другой перевод: «О том, что Он будет Утешителем благодаря силе Христа».

¹⁵⁹ Ин. 14:17.

¹⁶⁰ Ин. 14:17.

¹⁶¹ *a Christo sanctus spiritus*. Имеется в виду о временном послании Св. Духа Христом, а не Его вечном исхождении от Отца через Сына (см. ниже).

¹⁶² Ин. 14:18. Вероятно, Викторин относит это к сошествию Св. Духа на апостолов.

¹⁶³ Ин. 14:18.

¹⁶⁴ *Secundum spiritum ista*. Или: «Это [следует понимать] духовно». Возможно и иное, тринитарное прочтение: «Это сказано в отношении Духа» (Морескини).

¹⁶⁵ Ин. 14:26. В греческом оригинале: «что Я сказал».

Дух. Но Христос говорил притчами и творил знамения¹⁶⁶. Следовательно, [Он делал] все втайне, поскольку был во плоти; и как Сам Он был внутри [плоти], так и истина была сокрыта в притчах и знамениях. А Святой Дух научает всему; ведь Святой Дух говорит [непосредственно] к человеческому духу; и Он говорит все так, как есть, и все, как есть, Он говорит без всякой образности (*in nulla figura*). И поэтому Он Сам *научит вас*. Что же Он говорит? *Все, что Я скажу*, — сказал Христос¹⁶⁷. «Скажу» относится к будущему времени. К какому будущему? Не тому, которое ближайшее, но тому, которое будет после вознесения [Христа] к Отцу. Если же это так, то Утешитель, приходящий от Бога во имя Христа учит тому, что говорит Иисус. Итак, Он есть Иисус, или же Он — другой Иисус (*alter Iesus*), или в том *другом Утешителе*, то есть в Духе Святом, пребывает Иисус, как и в Нем Самом — Бог? Хотя Они существуют как Трое в соответствии с порядком (*serie tribus exsistentibus*), Трое суть одно и Трое — единосущны (*ὁμοούσιον*). Ведь Христос говорит: «Я иду [от вас] и приду к вам¹⁶⁸; и: *От Бога будет вам дан другой Утешитель*¹⁶⁹, Который все, что имеет, имеет от Меня; и что имеет Отец, Он передал Мне все»¹⁷⁰. Стало быть, все таинство в этом: Отец — недействующее действие (*inoperans operatio*)¹⁷¹, Сын — действующее действие (*operans operatio*), направленное на порождение (*generare*), а Святой Дух — действующее действие, направленное на возрождение (*regenerare*)¹⁷². Но об этом сказано и в других [книгах]¹⁷³.

<О том, что Отец больше Сына потому, что Он для Сына есть Причина Его бытия и сущности, и потому, что Он есть действие, находящееся в покое. А также о том, что Христос — это Слово проявленное, а Св. Дух — Слово сокрытое, и еще о том, что Сын и Дух — это одно движение, которое первично есть жизнь, а вторично — мышление>

13. О том, что Слово (*λόγος*), то есть Иисус или Христос, одновременно и равен Отцу, и ниже Его, [сказано так]: *Я иду к Отцу, ибо Отец Мой больше Меня*¹⁷⁴. То же говорит и Павел: *Он не посчитал хищением быть равным Богу*¹⁷⁵; и еще то, что сказано [ранее]: *Я и Отец — одно*¹⁷⁶. Отец и Сын суть действие (*operatio*); и Он не сказал бы: *Отец больше Меня*, если бы не был равным [Ему]. К тому же если целый [произошел] от целого, и *Свет от Света*, и если все, что имеет Отец, Он дал Сыну — а это все есть и сущность, и сила, и достоинство, — то Сын равен Отцу. Но Отец больше, потому что Он дал Ему все и для Самого Сына Он есть Причина (*causa*) того,

¹⁶⁶ Signa. Т.е. чудеса. Не исключено, что Викторин понимает под этим некие действия, которые имеют сокрытый смысл.

¹⁶⁷ Ин. 14:26.

¹⁶⁸ Ин. 14:28.

¹⁶⁹ Ин. 14:16.

¹⁷⁰ Ср. Ин. 16:14–15; Мф. 11:27.

¹⁷¹ Или: «действие, действующее внутри», т.е. внутреннее, покоящееся действие, поскольку Бог Отец — это источник творческого действия Троицы, Сам пребывающий в покое. Ср. с учением Плотина о «двойственном действии». См. также ниже, § 13: *actio inactuosa*.

¹⁷² Другими словами, действие Отца пребывает в покое и внутри, действие Сына направлено на создание мира, а Св. Духа — на его воссоздание, т.е. духовное возрождение падшего человечества.

¹⁷³ Маловероятно, что здесь имеются в виду какие-то утраченные книги Викторина. Скорее это указание на его «Гимны о Троице», которые, по мнению П. Адо, могли быть написаны еще до трактата «Против Ария». В них действительно встречаются похожие тринитарные формулы; см. Нумп. III 105–107.

¹⁷⁴ Ин. 14:28.

¹⁷⁵ Флп. 2:6.

¹⁷⁶ Ин. 10:30.

что Тот существует и существует именно таким образом¹⁷⁷. Отец также больше еще и потому, что Он есть недействующее действие (*actio inactuosa*)¹⁷⁸. В самом деле, Он блаженнее, поскольку не испытывает беспокойства и не подвержен страданию (*sine molestia et impassibilis*), будучи Источником всех сущих (*fons omnium quae sunt*), находящимся в покое, самим по себе совершенным и ни в чем не нуждающимся. Сын же получил Свое бытие, и, переходя от [потенциального] действия к его актуализации (*in id quod est agere ab actione procedens*), достигает совершенства и делается полнотой (*plenitudo*) лишь в движении, став всеми сущими¹⁷⁹. Но поскольку в Нем и для Него и Им порождаются все [сущие]¹⁸⁰, Он всегда есть полнота и всегда Вместилище¹⁸¹, по каковой причине Он одновременно и не подвержен, и подвержен страданию. Следовательно, Он и равен, и неравен [Отцу]. Таким образом, Отец больше. О том, что Утешитель от Бога и от Христа, [сказано так]: *Когда придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца приходит*¹⁸². О том, что существует двойная сила Слова у Бога¹⁸³: одна явная, это Христос во плоти, а другая тайная, это Святой Дух — ведь когда Слово (*λόγος*), то есть Христос, было явно (*in praesentia*), тогда не могло прийти Слово тайное (*λόγος in occulto*)¹⁸⁴, то есть Дух Святой — [сказано так]: *Ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам*¹⁸⁵. Следовательно, Они Двое: от одного другой, от Сына Святой Дух, так же как и Сын от Бога; соответственно, и Святой Дух — от Отца¹⁸⁶. О том, что все Трое — одно: Отец — не молчащее молчание, но Глас в молчании (*vox in silentio*), Сын — уже Глас¹⁸⁷, а Утешитель — Глас Гласа (*vox vocis*)¹⁸⁸, [сказано]: *Когда придет Дух истины, то наставит вас во всякой истине; ибо не от Себя будет говорить истину, — ведь Христос есть истина*¹⁸⁹, — *но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам*¹⁹⁰. И затем Он добавляет: *Все, что имеет Отец, есть Мое*¹⁹¹. Итак, Он говорит: *от Моего возьмет*, поскольку Христос и Святой Дух — это одно движение, то есть действующее действие¹⁹². И первично есть жизнь (*vivere*), а от жизни — мышление

¹⁷⁷ *ut sit et isto modo sit*. Такое теологическое (т.е. не-икономическое) объяснение превосходства Отца встречается и у греческих Отцов Церкви, в частности, у свт. Григория Богослова.

¹⁷⁸ Или: «внутренне действующее действие». См. выше, § 12 и прим. Аргументация Викторина здесь такова: подобно тому, как покой предшествует движению, так и неактуализированное действие предшествует его актуализации, а значит, Отец прежде Сына.

¹⁷⁹ *omnia quae sunt*. Т.е. Сын, как Единое Сущее, обладает в Себе всей полнотой истинно сущих идей, потенциально содержащих в себе все вещи. О понятии истинно Сущего или Единого Сущего см. выше, в трактате «О рождении Божественного Слова».

¹⁸⁰ Ср. Кол. 1:16–17. Ср. также ниже, § 24.

¹⁸¹ *receptaculum*. Этот термин напоминает платоновское определение материи как «восприемницы видов». По-видимому, Викторин мыслит Логос как Субъект, содержащий в себе всю полноту сущего — актуально в виде идей, и потенциально — в виде вещей. Ср. ниже, § 24.

¹⁸² *advenit*. Ин. 15:26.

¹⁸³ *duplex potentia τοῦ λόγου ad deum*. Ср. Ин. 1:1.

¹⁸⁴ Ср. Adv. Ar. III 14. 21–22.

¹⁸⁵ Ин. 16:7.

¹⁸⁶ *ex alio alius, ex filio spiritus sanctus, secuti ex Deo filius, et conrationaliter et spiritus sanctus ex patre*. Если читать эту фразу в контексте, то следует признать ее икономический смысл: Сын посылает Св. Дух, так же как и Сам Он был послан Отцом. Однако если придать этой фразе теологическое значение, Сын становится посредником в исхождении Св. Духа от Отца (исхождение *через* Сына).

¹⁸⁷ Схожее выражение встречается у свт. Игнатия Антиохийского: «Слово, произошедшее из молчания». Тут есть след стоического учения о «двойственном слове».

¹⁸⁸ Ср. Adv. Ar. III. 16. 15–16.

¹⁸⁹ Ин. 14:6.

¹⁹⁰ Ин. 16:13–14.

¹⁹¹ Ин. 16:15.

¹⁹² *una motio, hoc est actio agens*. Сын и Дух — это одно Божественное движение, но имеющее разную направленность: нисходящую и восходящую. Нисхождение — это жизнь, а восхождение — мышление. См. ниже.

(intellegere)¹⁹³. И жизнь — это Христос, а мышление — это Дух. Следовательно, Дух принимает от Христа, а Сам Христос — от Отца, и таким образом и Дух — также от Отца¹⁹⁴.

<О том, что Христос исшел от Бога Отца и пришел в мир, как человек, и о том, что Отец и Сын при этом все равно сохраняют единство по Своему Божеству>

14. Итак, все Они — одно, но от Отца. О том, что Христос также исшел от Отца, то есть, о том, что Бог Его послал, — а это значит, Он исшел от Бога, — Он говорит: *Ибо Я исшел от Бога*, и *Я исшел от Отца*¹⁹⁵. Следует знать, что такое Он сказал: *Я исшел*. Но потому, что это от Бога, Он ранее сказал: *Я исшел от Бога*, что означает, что Бог Его послал. Итак, *веруйте* прежде в то, что *Я исшел от Бога*¹⁹⁶. Но от какого Бога и в качестве кого? От Того Бога, Который есть Мой Отец: *Итак, Я исшел от Отца и пришел в мир*¹⁹⁷. Естественный порядок этого рассуждения таков: «Я исшел от Отца, Я исшел от Бога, Я пришел в мир». Но способ построения фразы взят от людей: *Потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога*¹⁹⁸. В самом деле, это превый [шаг] к вере (primum in fide). А следующее: *Я исшел от Отца*, Он сказал, поясняя далее, от Кого Он был. Поэтому и ученики сказали: *Мы веруем, что Ты от Отца исшел*¹⁹⁹. Но что же? Неужели Он оставил наверху Бога и Отца? Нет. Ведь Он говорит: *Я не один, потому что Отец со Мною*²⁰⁰. Но не следует при этом думать, что Отец пострадал. Ведь [пострадал] даже не Он Сам, а [воспринятый] Им человек²⁰¹. О том, что Он пришел для воскресения плоти, [сказано так]: *Прославь Сына, да и Сын прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную*²⁰². Следовательно, Христос — не просто человек, но Бог в человеке (Deus in homine). О том, что иметь жизнь означает верить в Бога и Его Сына, [сказано]: *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого и истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа*²⁰³. О том, что Он был прежде мира: *И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел прежде бытия мира*²⁰⁴. О том, что люди — от Бога, но не из Бога: *Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне, — отсюда следует, что не всех, — они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне Я узнал*²⁰⁵, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть²⁰⁶. Что же удивительного, если люди — от Бога, если и плоть [от Него], ведь Он Сам ее сотворил? Итак, что же? Неужели и Христос таким же образом? Никак. Все это место утверждает то, что люди от Бога, но не все; а также то, что Христос был прежде создания мира. О том, что Отец все предал Сыну, если Он

¹⁹³ Vivere quidem Christus, intellegere spiritus. Здесь Викторин впервые ясно соотносит Сына и Духа с двумя элементами «умопостигаемой триады» — *жизнью* и *мышлением*, первый элемент которой — *бытие* — отождествляется им с Богом Отцом.

¹⁹⁴ Ergo spiritus a Christo accipit, ipse Christus a patre et idcirco et spiritus a patre. Это принятие бытия и сущности от Отца как Сыном, так и Духом, ясно свидетельствует в пользу исхождения Св. Духа от Отца *через* Сына.

¹⁹⁵ Ин. 16:27–28.

¹⁹⁶ Ин. 16:27.

¹⁹⁷ Ин. 16:28.

¹⁹⁸ Ин. 16:27.

¹⁹⁹ Ин. 16:30.

²⁰⁰ Ин. 16:32.

²⁰¹ homo eius. Против патрипассианства и теопасхизма.

²⁰² Ин. 17:1–2.

²⁰³ Ин. 17:3.

²⁰⁴ Ин. 17:5.

²⁰⁵ cognovi. Разночтение. В общепринятом греч. тексте: *уразумели они*.

²⁰⁶ Ин. 17:6.

дал [Ему даже Свое] имя, Он говорит: *Я соблюдал их во имя Твое, которое Ты дал Мне*²⁰⁷.

<О том, что Христос, так же как и Отец, есть жизнь и имеет власть давать жизнь, а также о том, что Он, так же как и Отец, есть свет, а свет есть сущность и потому Они единосущны>

15. Итак, мы видим, что Христос носит имя Отца и что Он есть жизнь и имеет власть давать жизнь²⁰⁸. О том, что Он есть жизнь и Отец есть жизнь, сказано: *Послал Меня живой Отец*²⁰⁹. И это есть сущность Бога и Христа²¹⁰. Следовательно, Они единосущны (ὁμοούσιον). Далее, сказано также, что Христос есть *Свет* и что Бог есть *Свет истинный*²¹¹. А эти [выражения следует] относить к познанию (intellegentiam). Неужели же Святой Дух есть нечто иное? никоим образом. Что же далее? Не сущность ли свет? Да. Следовательно, Они единосущны (ὁμοούσια). И все, что имеет Бог, имеет и Сын²¹². Следовательно, Они единосущны (ὁμοούσια). Итак, Они вовсе не подобосущны (ὁμοιοούσιον). Но об этом позже²¹³. О том, что Христос был рожден, [сказано]: *Я на то родился и на то пришел в мир сей, чтобы царствовать*²¹⁴. О том, что Святой Дух — от Христа: *Дунул Христос и сказал: примите Духа Святого*²¹⁵. Все эти свидетельства [взяты] из Евангелия от Иоанна.

<Свидетельства из Евангелия от Матфея. О том, что сатана и бесы признавали Христа Сыном Божиим, и о том, что никто не знает Бога Отца, кроме Сына, Который имеет ту же самую сущность, полученную от Отца>

Рассмотрим также несколько свидетельств [из Евангелия] от Матфея, так как схожее я пропускаю. О том, что и сатана признает Христа Сыном Божиим, говорит он сам: *Если Ты Сын Божий*²¹⁶. И это он повторяет три раза²¹⁷. Но, признавая [это] во второй раз, он допытывался о Сыне Божиим, Он ли Сей Христос; ибо говорит: *Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе*²¹⁸. [Его] признает тот, кто говорит: *О Тебе*; он же исповедует, что существует Сын Божий, и признает, что это Он. Далее, это признают даже бесы: *Выходили также и бесы из многих с криком и говорили: Ты Христос, Сын Божий*²¹⁹.

²⁰⁷ in nomine tuo, quod mihi dedisti. Ин. 17:12. Еще одно разночтение: В общепринятом греч. тексте: *Я соблюдал их во имя Твое, тех, которых Ты дал мне.*

²⁰⁸ Ср. Ин. 14:6; 17:1–2.

²⁰⁹ Ин. 6:57. См. также выше, § 6.

²¹⁰ Et haec est substantia Dei et Christi. Т.е. жизнь есть сущность Бога. Точнее, жизнь в Отце как акте Бытия заключена в самом Бытии и есть «энергия сущности», т.е. совпадает с самой самой Его сущностью; в Сыне же как жизненном Акте и Движении она получает первичное определение, будучи «энергией сущности», обретшей свою самостоятельность (ипостасность). Это различие основано на платиновском учении о «двойном действии».

²¹¹ См. Ин. 1:9; 3:19; 8:12; 9:5; 12:46; 1 Ин. 1:5.

²¹² Ср. Мф. 11:28; Ин. 16:14–15; 17:6.

²¹³ См. ниже, Adv. Ar. I 28.8–10. О подобосущности учил Маркелл Анкирский и другие омиусиане на Востоке, и свт. Иларий Пиктавийский — на Западе.

²¹⁴ Ин. 18:37. В греческом оригинале Нового Завета: *чтобы свидетельствовать об истине.* Ср. *Ambr. Mediol. De Isaac vel anima* 5.46.

²¹⁵ Ин. 20:22. Здесь имеется в виду временное послание Св. Духа на апостолов.

²¹⁶ Мф. 4:3.

²¹⁷ На самом деле только два: Мф. 4:3 и 6. Но у Луки второе искушение идет третьим по порядку и в нем есть упоминание о Сыне Божиим. См. Лк. 4:9.

²¹⁸ Мф. 4:6.

²¹⁹ Лк. 4:41.

Послушай же, Арий, послушай, Евсевий, послушайте также и все ариане, особенно те, кто говорят, что Христос [произошел] из того, что существует (ab eo quod est esse), но согласно пониманию змея²²⁰: поскольку Отец, Который сотворил Христа, есть Сущее (ὄν), следовательно, они говорят, что Сын [произошел] из того, что существует. Итак, послушайте: сатана называет Сыном Божиим Того, Кому он обещал царство мира и Кто знает все, что в вышних, ибо Он оттуда. Итак, что же? После третьего искушения, поскольку диавол отошел, он признал, что Сей есть Сын Божий²²¹. О том, что и бесы говорили, что Он есть Сын Божий, [ясно из этого]: *Что Тебе до нас, Сын Божий? Ты пришел*²²². О том, что не следует сомневаться о Христе, [сказано]: *Блажен, кто не соблазнится о Мне*²²³. О том, что Сын имеет все, что принадлежит Отцу, [сказано]: *Все предано Мне Отцом, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть*²²⁴. Какая же иная причина того, что только Сын знает Отца или что Отец знает Сына, если не та, что никто не обладает Его сущностью? Ведь все, кто знают Отца в Его славе, и в Божестве, и в силе, и в самом действии, также поклоняются Ему. Поскольку же знать здесь — это то же самое, что знать само внутреннее бытие Самого Бога (ipsius Dei ipsum quod est ei esse), то есть Его сущность (substantiam), поэтому никто не знает Бога, кроме Сына, имеющего ту же самую сущность, полученную от Него Самого²²⁵. В самом деле, иным способом никто не может видеть [Бога], как сказано: *Единородный Сын, суший в недре Отчем, Он объяснил*²²⁶, что есть Бог. Ведь Он существует в недре и [как бы] в утробе сущности (in μήτρᾳ substantiae). Следовательно (ὁὗν), Оба Они единосущны (ὁμοούσιος), и, пребывая и сущностью, и Божеством один в другом, Они знают один другого.

<О хуле на Св. Духа, Который есть Дух Божий и сущность, общая у Отца и Сына, а также о единосущии всех Ипостасей Троицы>

16. Итак, что же ты говоришь, Валентин²²⁷: «Произошел первый эон и, возжелав видеть Отца, не смог»? О том, что Сын был в недре Отца и был всегда, говорит [евангелист] Иоанн. Значит, Он не только видит Отца, но и всегда пребывает в Отце. О том, что великий грех — сказать слово на Святого Духа: *Всякий грех и хула простятся человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем*²²⁸. Прежде всего, следует ясно понять, что Святой Дух есть Дух Божий. В самом деле, Христос сказал: *Я Духом Божиим изгоняю бесов*²²⁹. Затем, относительно хулы и греха на Святого Духа, которым, как Он сказал, согрешили иудеи, [следует понять], каков он. Во-первых, что хула и грех на Святого Духа не отпустится никому.

²²⁰ Вероятно, имеются в виду омии, признававшие тварность Христа, но не настаивавшие на том, что Он произошел из ничего. Выражение *id quod est esse* в данном случае означает просто сущее — ὄν (см. ниже).

²²¹ Ср. Мф. 4:11. Вероятно, этот отход диавола от Христа после третьего искушения Викторин понимает как признание Его Сыном Божиим.

²²² Мф. 8:29.

²²³ Мф. 11:6.

²²⁴ Мф. 11:27.

²²⁵ Ранее в § 9 Викторин утверждал противоположное: в Боге слава, сила, действие, Божество — это то же самое, что и сущность. Здесь же он разводит эти понятия, видимо, для того, чтобы показать кардинальное различие между знанием Сына и знанием творений.

²²⁶ Ин. 1:18.

²²⁷ Имеется в виду знаменитый гностик Валентин, основатель секты валентиниан, особенно активных в II–III вв. н.э.

²²⁸ Мф. 12:31–32.

²²⁹ Мф. 12:28.

А грех — это сознательно говорить богохульство. Но этого не достаточно, поэтому Христос сказал во вторую очередь: если кто-нибудь даже против воли скажет какое-либо слово, — что еще не есть грех, — не простится ему вовеки. Итак, если Святой Дух есть Дух Божий (Dei Spiritus); и Святой Дух имеет все от Сына Божия²³⁰, то у Них Трех одна сущность, [происшедшая] от сущности Отца. Следовательно, Они Трое единосущны (ὁμοούσια), что означает: одновременно [одна] сущность (simul οὐσία)²³¹.

Стало быть, если сущность Отца — это Дух²³², и Сын — Дух, а Святой Дух есть Дух Отца²³³, то какое место занимает Святой Дух? Ведь Он и предшествует [Сыну], если Он есть Дух Отца, и следует [за Сыном], если то, что Он есть, Он имеет от Сына²³⁴. С другой стороны, если Сын, в силу того, что Он есть Дух, есть одно с Отцом²³⁵, и Отец пребывает в Сыне, и все Они взаимно существуют друг в друге (omnes in alternis exsistentes), следовательно, Они единосущны (ὁμοούσιοι), имея одну и ту же сущность и всегда вместе единосущны (semper simul ὁμοούσιοι)²³⁶, имея [каждый] свою особую ипостась по Божественному порядку согласно [своему особому] действию²³⁷.

<Свидетельство из Евангелия от Луки о том, что Христос — это Сын Божий >

17. Но достаточно об этом. [Отметим] еще раз, что для нас достаточно того, что сказано в Евангелиях. Ибо есть много такого же рода и в других [Евангелиях], как, например, в [Евангелии] согласно Луке (κατὰ Λουκᾶ). О том, что Христос — это Сын Божий, [там] говорит Сам Спаситель: *Как же говорят, что Христос есть Сын Давидов, а сам Давид говорит в книге псалмов: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня? Итак, Давид Господом называет Его; как же Он Сын ему?*²³⁸ В этом [месте] Он Сам показал, что Христос существовал и прежде того, как был во плоти, и что Он есть Дух Божий и Бог (spiritum Dei esse et Deum esse).

<Свидетельства из Посланий св. ап. Павла>

<Из Послания к Римлянам, о том, что Трое суть один и тот же Дух и потому Они единосущны, и что Сын и Св. Дух — Духи, исшедшие от Бога>

²³⁰ a Dei filio omnia habet. Ср. Ин. 16:13–14. Для Викторина это означает, что у Них одна сущность, полученная от Отца через Сына, так как в Боге сущность и ее предикаты тождественны.

²³¹ Таково, согласно Викторину, одно из значений греч. термина ὁμοούσιος. См. Adv. Ar. II 12.

²³² patris substantia Spiritus. Ср. Ин. 4:24. О Духе как сущности Бога, общей Отцу и Сыну, говорил уже Тертуллиан и вслед за ним многие латинские христианские авторы.

²³³ patris est Spiritus. Ср. Мф. 10:20.

²³⁴ Et praecedit enim, si patris est spiritus, et sequitur, si a filio habet quod est. Данное утверждение по форме близко к рассуждениям Августина, предполагающим *Filioque*. Однако, как мы видели выше (см. § 13), для Викторина получение Св. Духом бытия и сущности от Сына означает получение их *от* Отца *через* Сына. Интересно также замечание Викторина о том, что Св. Дух в определенном смысле и последует, и предшествует Сыну как Дух Отца. Это также сходно с утверждением Августина о том, что Св. Дух как Божественная воля и любовь участвует в рождении Сына, являясь для Отца побудительным мотивом к рождению Сына как Знания о Самом Себе или внутреннего Слова; когда же Оно рождено, Дух, исходя от Сына, становится взаимной любовью Отца и Сына: appetitus quaerentis fit amor fruentis.

²³⁵ unum est et pater. Букв. «есть одно и [Сам] Отец».

²³⁶ «Всегда вместе» — еще одно из значений «единосущия» у Викторина. См. Adv. Ar. II 12.

²³⁷ divina affectione secundum actionem subsistentiam propriam habentes. Согласно Викторину, каждая ипостась Троицы отличается от двух других своим особым действием: Отец — бытием, Сын — жизнью, Дух — мышлением; Отец — замыслом, Сын — творением, Дух — возрождением и т.п. См. Hymni de Trinitate.

²³⁸ Лк. 20:41–44.

Итак, теперь рассмотрим [слова] апостола. В самом деле, [в Послании] к Римлянам он говорит о Христе вот что. Что Христос есть Бог: *[Ты сам себе собираешь гнев] на день гнева и откровения праведного суда Бога*²³⁹. Без сомнения, это [сказано] о Христе, ведь Он будет судить²⁴⁰. Что у Бога не сущее (τὸ μὴ ὄν) [не] есть ничто²⁴¹, Павел приводит пример из [книги] Бытия: *Я поставил тебя отцом многих народов пред Богом, Которому ты поверил, животворящим мертвых и называющим не сущее, как сущее*²⁴². О том, что Дух Божий есть Дух Христа и Он же — Святой Дух [сказано так]: *Но вы не пребываете во плоти, а в Духе, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас*²⁴³. Действенность всего этого таинства находится в крещении; его сила [заключается] в принятии Духа — без сомнения, Святого Духа. Если же это так, сказано: *Вы пребываете в Духе*, конечно же в том, которого дал вам Святой Дух. Кто же этот Дух? Апостол добавил: *Если только Дух Божий живет в вас. Кто же Он? — Если кто Духа Христова не имеет. Следовательно, один и Тот же Дух Божий и Дух Христов. Здесь необходимо понять и то, что Дух Христов есть то же, что и Сам Христос. Ведь далее следует: Если Христос в вас. Отсюда следует, что и Дух Божий есть Бог. Итак, [у Них] одна сущность, поскольку один и Тот же Дух; и Он один и Тот же в Трех; следовательно, Они единосущны (ὁμοούσιον)²⁴⁴. Стало быть, [у Них] не подобная сущность (similis substantia), потому что один и Тот же Дух²⁴⁵. Однако поскольку один Дух, отсюда не следует, что в Отце есть те же самые претерпевания (passiones eadem). Ведь только в Двух из Них есть как бы претерпевания (velut passiones), потому что Они — Духи, уже исшедшие [от Бога]²⁴⁶.*

<О словах апостола: *Ибо все из Него, Им и в Нем*>

18. Но об этом подробнее [поговорим] после. *Ибо все из Него, Им и в Нем*²⁴⁷. Из *Него* (ex ipso), говорится об Отце; *Им* (per ipsum) — о Сыне; *в Нем* (in ipso) — о Святом Духе. В другом же месте он говорит так: *В Нем, Им и для Него*²⁴⁸. О том, что Христос есть Бог, [сказано так]: *От них Христос по плоти, суций над всеми Бог, благословенный во все веки*²⁴⁹.

<Из первого Послания к Коринфянам, о непостижимости Божественного рождения Сына и о логических затруднениях, содержащихся в понятии единосущия>

²³⁹ Рим. 2:5.

²⁴⁰ Ср. Ин. 5:27.

²⁴¹ τὸ μὴ ὄν nihil est. Букв. «не сущее есть ничто» (ср. Кларк). Однако Адо и Морескини верно переводят с отрицанием, что согласуется и с дальнейшим контекстом, и с учением Викторина о том, что абсолютного небытия («ничто») вовсе не существует. См. De gen. Div. Verb.

²⁴² Рим. 4:17; ср. Быт. 17:5.

²⁴³ Рим. 8:9–11.

²⁴⁴ Букв. «Он единосущен». Однако Викторин без различия использует разные окончания этого прилагательного для обозначения одной и той же мысли. В данном случае принципом единосущия ипостасей Троицы выступает Дух как единая Божественная сущность, общая Отцу и Сыну.

²⁴⁵ Выпад против омиусиан.

²⁴⁶ iam progressi spiritus sunt. Т.е. претерпевать какие-то икономические состояния могут только Сын и Дух как посланные Отцом в мир для определенной миссии.

²⁴⁷ Рим. 11:36.

²⁴⁸ Ср. Кол. 1:16–17.

²⁴⁹ Рим. 9:5.

Первое [Послание] к Коринфянам: *Ибо если бы познали, то никогда не распяли бы Господа славы*²⁵⁰. О том, что Христос, так же как Бог, непостижим или труднопостижим, [сказано так]: *Но, как сказано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не восходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его*²⁵¹. Далее апостол говорит, что как дух человеческий знает то, что в человеке, так и Дух Божий — *то, что Божие* (ea quae Dei)²⁵². Если он говорит это о Христе, отсюда ясно, что нелегко понять рождение Сына. Ведь [наш] ум (νοῦς) не постигает ни Сына Божия, ни способ Его рождения не может познать. Если же [он говорит это] о Его присутствии (de praesentia eius)²⁵³, то и это превыше зрения, превыше слуха, превыше ума (νοῦν). Но если, как думают некоторые, он говорит это о том, что [будет] там, *что приготовил Бог любящим Его*, то тем более удивительно или труднопостижимо Его рождение, если и это столь непостижимо. Как же ты можешь утверждать, что Христос произошел из не сущих²⁵⁴ или что Христос лишь подобен [Отцу] по сущности (similis substantia)²⁵⁵: ведь это постижимо и определимо. Но быть единосущным (esse ὁμοούσιον) не только непостижимо, но и содержит множество противоречий²⁵⁶. В самом деле, если Он единосущный (ὁμοούσιος), будет ли Он также нерожденным (ingenitus)? Если Он единосущный (ὁμοούσιος), то каким образом Он будет отличаться и каким образом иной будет Отец, а иной — Сын? Если Он единосущный (ὁμοούσιος), то каким образом один пострадал, а другой — нет? От этого [произошли] патрипассиане (patripassiani)²⁵⁷. Но поскольку по воле Божией Дух, Который обитает в нас, все *испытует*, и *то, что Божие* (ea quae Dei), то будет обнаружен и способ Божественного рождения (modus divinae generationis), согласно которому выяснится и единосущие (ὁμοούσιον), и искоренятся ереси. *Ибо мы приняли не духа мира сего, а Духа Божия*²⁵⁸.

<О том, что Трое суть один и тот же Дух и потому Они единосущны, а также о различии даров, происходящих от Духа и о том, что само Бытие как причина Действия производит различия действий Бога в мире>

О том, что Тот же Самый Дух есть и Бог, и Христос, и Святой Дух и Они — один и Тот же Дух, [сказано так]: *Потому объявляю вам, что никто в Духе Божием не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым. Есть различия даров, но Дух один и тот же; и различия служений, а Господь один и тот же; и различия действий, а Бог один и Тот же, производящий все во всех*²⁵⁹. Итак, если *никто в Духе Божием не произнесет анафемы на Иисуса*, то Он Сам²⁶⁰ есть Дух и Бога и Святого Духа, о Котором тот же апостол говорит следующее: *И никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым*. Кроме того, апостол говорит об этом подробнее, что различия даров

²⁵⁰ 1 Кор. 2:8.

²⁵¹ 1 Кор. 2:9.

²⁵² 1 Кор. 2:11.

²⁵³ Видимо, речь идет о способе присутствия Божественного Логоса в мире или в человеческой природе после воплощения.

²⁵⁴ Это точка зрения большинства ариан.

²⁵⁵ Это точка зрения омиусиан.

²⁵⁶ contradictiones multas. По всей вероятности, это видимые противоречия учения о единосущии, на которые указывали оппоненты этого учения. Однако для самого Викторина они не являются действительными противоречиями.

²⁵⁷ Патрипассиане считали Бога одним лицом, так что в Сыне пострадал и Отец.

²⁵⁸ 1 Кор. 2:12.

²⁵⁹ 1 Кор. 12:3–6.

²⁶⁰ Т.е., видимо, Иисус.

(divisiones gratiarum) происходят от Духа: от Бога дары (gratiae), а различия (divisiones)²⁶¹ — от Духа. Стало быть, по действию Святой Дух [имеет] иной [образ] существования (alia existentia)²⁶², но по сущности Он единосущен (ὁμοούσιον), поскольку Он — Святой Дух. Так же и служение Господа²⁶³: в самом деле, Он распределяет служения, когда действует действием жизни (in operatione vitae operans), и пребывает в Своей ипостаси (in substantia sua)²⁶⁴ согласно жизненному действию (secundum operationem vitae), а по сущности (in substantia) Он единосущен (ὁμοούσιος) [Отцу]. О том, что Дух и действия — от Бога, [сказано]: *действий* много, но во всех них [пребывает] *один и Тот же Бог*²⁶⁵. Но Бог отличен [от них], поскольку Он производит *различия действий*, Сам же Он есть *производящий все во всех*. Дело в том, что само Бытие (ipsum esse)²⁶⁶, будучи причиной Действия (operationis causa)²⁶⁷, производит различия действий; Сам же Бог, будучи Духом по сущности, единосущен Действию (ὁμοούσιος actioni). Следовательно, все Трое единосущны по действию и единосущны по сущности²⁶⁸, поскольку все Трое — Дух; и по причине того, что Дух — от Отца, сущность — также от Отца.

<Второе Послание к Коринфянам. О том, в каком смысле Христос назван Образом Божиим, обладающим самостоятельным бытием, жизнью и мышлением, а также о различии между образом и отображаемым предметом>

19. О том, что Христос есть Жизнь и Дух, уже было сказано: *Дух животворит*²⁶⁹. И здесь апостол вновь говорит: *Господь есть Дух*²⁷⁰. О том, что Христос — от Бога, а не из не сущих, [сказано]: *Чтобы для них [неверующих] не воссиял свет благовествования славы Христа, Который есть Образ Бога*²⁷¹. Если Христос — Образ Божий, значит, Христос — от Бога. В самом деле, образ отображает того, чей он образ; а отображаемый — это Бог²⁷²; следовательно, Христос — [Его] Образ. Однако [обычно] образ есть образ отображаемого; и отображаемое первично (imaginale est principale), а образ вторичен (imago autem secunda), и по сущности он иной по сравнению с тем, что отображаемо. Но в данном случае мы понимаем образ не так, как в чувственно воспринимаемых вещах. Ведь в здешнем мире мы не понимаем образ как сущность. В самом деле, это есть некая тень [от предмета] в воздухе или на воде, образуемая при посредстве некоего телесного света с помощью отражения телесного истечения. Сама по себе она есть ничто, и не имеет ни

²⁶¹ Букв. «разделения», «распределения», «раздачи».

²⁶² Термин *existentia* у Викторина является синонимом термина *subsistentia*, т.е. ипостаси или особого способа существования единой сущности.

²⁶³ Т.е. Иисуса Христа.

²⁶⁴ В данном случае термин *substantia* (с прибавкой *sua*) близок к терминам *existentia* и *subsistentia*, поскольку обозначает особый способ существования Сына.

²⁶⁵ Ср. 1 Кор. 12:6.

²⁶⁶ Т.е. Отец.

²⁶⁷ Т.е. Сына и Духа, поскольку через Них результаты единого Божественного Действия (или «действия») со строчной буквы) умножаются и распределяются между творениями.

²⁶⁸ *Omnia ergo tria actione ὁμοούσια et substantia ὁμοούσια*. Другой вариант перевода: «Следовательно, все Они, будучи Тремя по действию, единосущны и единосущны по сущности». Т.е. различие между ипостасями Троицы у Викторина заключается в особом действии каждой из них: Отец — простое Бытие, Сын — жизнь, Дух — мышление и т.п.

²⁶⁹ Ин. 6:63.

²⁷⁰ 2 Кор. 3:17.

²⁷¹ 2 Кор. 4:4.

²⁷² *Imago enim imaginalis imago; imaginalis autem Deus*. Мы исходим из того, что термин *imaginalis* (букв. «отображаемый», «способный быть отображенным») в первом случае стоит в генетиве, во втором — в номинативе; смысл этого термина у Викторина приближается к значению «прототип». См. ниже: *imaginale est principale*.

собственного движения, — ведь только отображаемое есть сущность, — ни тела, ни, чувства, ни мышления; и когда устраняется или приходит в волнение то, в чем она была отображена, она становится ничем и полностью исчезает. Итак, мы говорим, что Христос есть Образ Божий иным образом. Прежде всего, мы говорим, что такой Образ обладает бытием и существует сам по себе, и понимает то, что Он существует, и живет, и животворит, и есть Семя всех сущих (*semen omnium quae sunt*)²⁷³; ведь Он есть Слово (*Λόγος*), чрез Которое все [*начало быть*], и без Него ничто [*не начало быть*]²⁷⁴. Но все это также приписывается Богу. Следовательно, Бог и Слово (*Λόγος*) единосущны (*ὁμοούσιον*).

<О том, что истинный Образ Бога — это Его Слово (Логос), Которое являет Собой сокрытого Бога, так же как в акте проявляется сокрытая потенция, а также о том, что всякое сущее обладает неотделимой от него формой, которая делает его бытие определенным, и что Бытие — это Отец, а Его Форма — Сын, Которые различаются так же, как бытие потенциальное и бытие актуальное>

Но почему Слово (*Λόγος*) — это Образ Бога? Потому что Бог пребывает в сокрытости (*in occulto*), то есть в потенции (*in potentia*); а Слово (*Λόγος*) проявлено (*in manifesto*), ибо Оно — Акт (*actio*)²⁷⁵. И этот Акт, имея все, что есть в потенции, приходит в движение как жизнь и познание, производя и делая явленным все²⁷⁶. По этой причине этот Акт есть Образ всего, что пребывает в потенции, наделяя формой каждое из того, что находится в потенции, и существуя сам по себе: ведь никакая сущность не происходит из ничего²⁷⁷. В самом деле, всякое бытие (*omne esse*)²⁷⁸ имеет неотделимую [от него] форму (*inseparabilem speciem*)²⁷⁹; скорее же эта форма есть сама сущность (*ipsa substantia*), но не потому, что форма первична по отношению к бытию, но потому, что форма делает бытие определенным²⁸⁰. Действительно, бытие есть причина бытия для формы в отношении того, что она существует²⁸¹, и поэтому Бытие есть Отец, а Форма — Сын²⁸². Опять-таки, само бытие наделяет и форму бытием, а бытие формы есть образ того бытия, которое в отношении причины есть первичное бытие (*primum quod est esse*). Следовательно, бытие у Них Обоих единосущно (*ὁμοούσιον*), и второе бытие есть образ первого бытия (*secundum esse imago est primi esse*). При этом я говорю «первое» и «второе» безотносительно ко

²⁷³ Это понятие встречается ранее в трактате *De generatione divini Verbi* (25 и 27); оно предполагает, что Логос есть первое и истинное Сущее, содержащее в себе полную идею — умопостигаемых причин всех вещей. Ср. также: Adv. Ar. I 25, 57; III 4, 12; Нумн. I 14.

²⁷⁴ Ин. 1:3.

²⁷⁵ В основе этого понимания лежат аристотелевские понятия возможности и действительности. Кроме того, здесь можно проследить влияние стоического учения о «двойственной речи»: Отец есть Слово внутреннее, а Сын — произнесенное.

²⁷⁶ Quae actio, habens omnia quae sunt in potentia, vita et cognoscentia, secundum motum producit, et manifesta omnia. Слова *vita* и *cognoscentia* можно также понять как стоящие в аблативе: «посредством жизни и познания».

²⁷⁷ a nihilo enim nulla substantia. Вновь Викторин подчеркивает, что ничто не происходит из ничего. См. *De gen. Div. Verb.*

²⁷⁸ Т.е. всякое сущее. Викторину важно здесь оставить термин «бытие», которое он предпочитает относить к Богу.

²⁷⁹ Или «неотделимый вид» (*species = eidos*).

²⁸⁰ Например, форма шара придает вид куску меди, делая его определенным — медным шаром.

²⁸¹ quod est esse causa est speciei esse in eo quod est esse. Или «бытие для формы есть причина бытия в бытии» (Морескини); или ««бытие есть причина бытия формы настолько, насколько бытие формы есть бытие» (Адо). Так, медь — причина бытия медного шара, поскольку без меди медный шар не существует.

²⁸² quod est esse pater est, quod species filius. Это обычное для Викторина отождествление Отца с чистым Бытием, а Сына как первое Сущее с его Формой. См. *De gen. div. Verbi*.

времени; так что Отец и Сын отличаются друг от друга согласно причине в отношении бытия²⁸³. Поскольку же причина необратима, поэтому Отец есть Отец, а Сын — Сын. А в отношении бытия Они Оба существуют вместе²⁸⁴ и всегда единосущны (*semper ὁμοούσιον*) согласно бытию. Но, согласно бытию в потенции и акте (*potentia et actione*)²⁸⁵, Отец существует как потенция (*potentia pater*), а Сын — как акт (*actione filius*). Таким образом, Сын рожден и имеет в акте также и потенциальное бытие (*potentialiter esse*)²⁸⁶, так же как и потенциальное бытие имеет актуальное бытие (*ipsum actionem esse*) в самом себе как бытию потенциальном. При этом выражение «имеет» (*habet*) тебе следует понимать надлежащим образом, ведь оно не имеет бытие, но есть оно само; ибо там все простое²⁸⁷. Но я сказал здесь в согласии с Евангелием: *Все, что имеет Отец, имеет и Сын*²⁸⁸. Согласно этому рассуждению, и Отец пребывает в Сыне, и Сын — в Отце, и Оба Они единосущны (*ὁμοούσιον*), и Сын — это Образ Отца. Ведь само бытие у Двух единосущно (*ὁμοούσιον*). Однако поскольку одно происходит от другого, Они — Отображаемое и Образ (*imaginale et imago*). И опять-таки, поскольку одно происходит от другого, Они — Отец и Сын. И вновь, поскольку один происходит от другого, один — Нерожденный, а другой — Рожденный. При этом Они [пребывают] вне времени (*sine tempore*), поскольку существуют изначально (*in principio*)²⁸⁹ и от вечности в вечность. Таким образом, в свете этого рассуждения нет места ни тем, кто считают Христа простым человеком, ни тем, кто [утверждают, что Он произошел] из ничего, ни тем, кто [полагают, что Он имеет бытие] с какого-то времени, ни всем остальным подобного рода.

<О творении человека по образу Божию и о том, что сущность и образ (форма)
в Боге единосущны>

20. Но давайте рассмотрим и следующее. Моисей передает речение Бога: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию*²⁹⁰. Этого говорит Бог. Он говорит: *Сотворим* [обращаясь к] Своему Соработнику (*cooperatori*), без сомнения — ко Христу. И Он говорит: [*Сотворим*] по образу. Следовательно, человек — это не образ Божий, но [сотворен] по образу. Ведь только Иисус — Образ Божий, а человек — по образу. То есть он — образ Образа (*imago imaginis*). Но Бог также говорит: *по образу Нашему*. Следовательно, Отец и Сын — это один образ. Если же Сын — это образ Отца²⁹¹, и Отец — это тот же самый образ (*ipsa imago*)²⁹², значит, Они единосущны (*ὁμοούσιον*) согласно образу, ибо сам образ есть сущность. Ведь там бытие и действие едино и просто²⁹³. То же самое касается сущности и формы.

²⁸³ *sine tempore primum et secundum dico, iuxta causam aliud alio ad ipsum quod est esse pater et filius.* Другой вариант перевода: «Я говорю «первое» и «второе» не в отношении времени, то есть, «первое» и «второе» в отношении причины, так что одно отличается от другого согласно бытию, т.е. Отец и Сын» (Морескини).

²⁸⁴ *simul sunt.* Это выражение тождественно понятию «единосущный». См. Adv. Ar. II 12.

²⁸⁵ Т.е. в возможности и действительности.

²⁸⁶ *habens in actione et potentialiter esse.* Другой перевод: «имеет бытие в акте и в потенции» (Морескини) лишает Сына Его особенности — быть актуальным бытием и содержать в себе потенциальное бытие лишь как причину актуального.

²⁸⁷ *non enim habet, sed ipsum est; simplicia enim ibi omnia.* Еще одна формула для доктрины «Божественной простоты». Выражение *ibi* («там») соответствует греч. ἐκεῖ у Плотина и означает «тамашнее бытие», включающее Ум с умопостигаемыми идеями и вышебытийное Единое.

²⁸⁸ Ср. Ин. 16:15.

²⁸⁹ Ср. Ин. 1:1.

²⁹⁰ Быт. 1:26.

²⁹¹ Ср. 2 Кор. 4:4; Кол. 1:15.

²⁹² Адо предлагает интересную интерпретацию, хотя и навязывающую тексту Викторина то, чего там нет: «Отец есть образ в себе».

²⁹³ *Unum enim et simplex ibi et esse et operari.* Еще одна формула Божественной простоты.

Поскольку же образ есть сущность, Отец и Сын единосущны (ὁμοούσιοι). При этом Отец существует [в первую очередь] согласно бытию и [во вторую очередь] согласно действию, а Сын существует [в первую очередь] согласно действию и [во вторую очередь] согласно бытию, поскольку каждый из Них обладает тем, что Он есть (id quod sit), согласно тому, что Он есть в наибольшей степени (iuxta quod maxime est)²⁹⁴. Так что Бытие существует как более древнее (antiquius existente), чем Действие. И Бытие — это Отец, и Он в наибольшей степени (maxime) есть то Бытие, которому Действие внутренне присуще в виде потенции (potentialiter). И наоборот, как существующее позднее (ut iuniorе existente), Действие — это Сын, поскольку оно более позднее, чем Бытие, обладающее Сыном (habens filium) в силу того, что Действие [происходит] от первого, то есть от Бытия. Вследствие этого один Отец [существует] согласно бытию, и один Сын [существует] согласно действию, и каждый из Них существует вместе Один в Другом, как это было показано²⁹⁵. Следовательно, Они единосущны (ὁμοούσιοι).

<О различии между образом и подобием Божиим в человеке и о человеческой душе как образе Слова-Разума (Логоса), которая разумна и самоподвижна, и что это есть сущность души>

Итак, давайте теперь рассмотрим, что значит: *Сотворим человека по образу Нашему* и что значит: *Нашему*; а затем — что значит вот это: *и по подобию*. Ибо это высказывание указывает на различие между образом и подобием. Хотя большой вопрос связан с тем, о чем это Бог сказал: *Сотворим человека по образу Нашему*, — о том и другом вместе²⁹⁶ или только о душе, — допустим пока, что [это сказано] о человеческой душе, ведь здесь имеется в виду не что иное, как душа, ибо только она [сотворена] по образу и по подобию Божию. Но мы говорим, что Образ Божий — это Христос, а Он — Слово-Разум (λόγος). Следовательно, когда мы называем душу разумной (rationalem), то говорим, что она [сотворена] по образу Божию, ведь душа — это не само Слово-Разум (λόγος), но она разумна (rationalis). И еще: поскольку Христос целиком есть Жизнь, а душа живет потому, что имеет жизнь как свою сущность, значит, душа [сотворена] по образу Божию. Сам же Христос — это Образ Божий.

Но как же нам следует понимать [выражение]: *по подобию*? Таким же образом, как и то, что Слово (λόγος) есть сущность, как было показано²⁹⁷, поскольку бытие Словом (λόγος esse) есть то же, что и само Бытие (ipsum quod est esse)²⁹⁸, но Слово (λόγος) — это также есть действие и движение; и поскольку там все просто, это движение и действие есть то же, что и бытие, которое там совпадает с сущностью (quod est ibi substantia). Точно так же и душа, в силу того, что она есть душа, она есть бытие и сущность, а в силу того, что она самодвижущаяся (a se se movens)²⁹⁹, она есть образ сущности (imago substantiae), скорее же — сама сущность, [т.е.] сущность получившая форму (iuxta speciem substantia). И поэтому при определении души, когда мы говорим, что такое душа, мы говорим в собственном смысле и по сущности (proprie et substantialiter): то, что движется само собой (quod a se movetur). Из этого

²⁹⁴ Это знаменитый принцип превалирования, использованный платониками для мира идей, в частности, для «умопостигаемой триады». Ср. Плотин и Прокл.

²⁹⁵ См. выше, § 20.16–20.

²⁹⁶ de ambobus. Т.е. о душе и теле человека.

²⁹⁷ См. выше, § 19 и 20.

²⁹⁸ Т.е. Отец.

²⁹⁹ Отсылка к знаменитому платоновскому определению души в «Федре» (Plato. Phaedr. 245 c). См. также: De gen. 10. 20–21.

ясно, что двигаться само собой — это сущностный образ (*substantialis imago*), скорее же — сущность души (*substantia animae*). Но быть разумным (*rationale*) означает быть разумным по образу Слова-Разума (τοῦ Λόγου). Следовательно, одно — это быть *по образу*, что, без сомнения, есть сущность, а другое — быть *по подобию*, что не есть сущность, но имя, указывающее на качество, находящееся в сущности³⁰⁰. Однако как Бога, так и [Его] Образ, то есть Христа, мы признали сущностью, в то время как совершенство (*perfectionem*) мы понимаем как указывающее на нечто качественно определенное³⁰¹. И если «подобное» (*simile*) означает некое качество, и поскольку мы говорим, что душа разумна и совершенно разумна (*perfecte rationalem*), необходимо, чтобы мы считали душу совершенной по подобию совершенства, находящегося в Боге³⁰². Следовательно, по образу душа [существует] уже сейчас и в этом мире, а по подобию она [будет существовать] после этого, благодаря вере в Бога и в Иисуса Христа, каковой она стала бы, если бы Адам не согрешил. Стало быть, насколько душа разумна, она существует по образу ввиду своего разума (*ad rationem*); а насколько она станет совершенной в будущем, она [будет существовать и] по подобию. Итак, одно — быть *Образом*, а другое — быть *по образу*, и совсем другое — *по подобию*³⁰³. Какое же богохульство утверждать, что Отец и Сын подобосущны (ὁμοούσιον), когда Сын есть Образ по сущности, а не по подобию!

<О трех творениях: творении мира, крещении и будущем воскресении>

21. Но пока достаточно об этом. Давайте же перейдем к другим свидетельствам. [Сказано и] о том, что во Христе творение, но — не одно. В самом деле, есть три творения: первое — когда все было создано чрез Христа³⁰⁴; второе творение — это наше во Христе согласно крещению, но во Христе; наконец, есть и иное изменение (*commutatio*)³⁰⁵ во Христе. Поэтому сказано: *Кто во Христе, тот новая тварь*³⁰⁶. О том, что Христос существовал прежде, чем был во плоти, [сказано так]: *Не знаящего греха Он сделал для нас грехом*³⁰⁷. Значит, было время, когда Он не знал греха, прежде чем был во плоти.

<Из Посланий к Ефессянам и Галатам о том, что Христос — Бог, Который существовал до Своего воплощения>

³⁰⁰ in substantia nomen qualitatis declarativum. Или: «имя, являющее качество в сущности» (Морескини), «термин, который особым образом определяет качество в сущности» (Адо).

³⁰¹ iuxta quale significativum. Т.е. совершенство души — это ее качество, а не сущность. Таковым качеством может быть мудрость, справедливость и другие добродетели.

³⁰² iuxta similitudinem perfectionis in Deo perfectam esse dicimus animam. Другими словами, Викторин разделяет точку зрения александрийцев (см.: *Clem. Alex. Strom.* II 22. 131. 5; *Origen. De princ.* III б. 1) о том, что образ Божий заключается в разумности человеческой души, что есть ее *сущность*, а подобие — в приобретаемом ею совершенстве, которое есть лишь *качество* сущности.

³⁰³ *Образ* — это Сам Логос Божий, Образ и Форма Отца, *по образу Божью* существует душа как субстанция разумная и живая, а *по подобию* означает совершенство души, состоящее в приобретении определенных качеств. Для Викторина это различие необходимо для того, чтобы доказать, что образ относится к самой сущности какого-либо сущего (в данном случае — Божественного Логоса или человеческой души), а подобие — только к качеству. Осюда Викторин делает вывод, что учение омиусиан о том, что Сын Божий подобен Отцу по сущности, противоречит логике. К этой теме он еще вернется ниже в § 29–30.

³⁰⁴ Ср. Ин. 1:3.

³⁰⁵ Ср. 1 Кор. 15:51.

³⁰⁶ 2 Кор. 5:17. Это выражение ап. Павла относится как раз к крещению, или «второму творению» у Викторина, а не к третьему будущему преображению при воскресении.

³⁰⁷ 2 Кор. 5:21. В Синод. пер.: *жертвою за грех*.

[В Послании] к Ефессянам [также говорится] о том, что Христос существовал прежде, чем был во плоти: *Благословен Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас прежде создания мира*³⁰⁸. [И еще о том же], что Христос существовал прежде, чем был во плоти: *Вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского*³⁰⁹. О том, что Христос — Бог, [сказано так]: *Не имели надежды и были без Бога*³¹⁰, то есть без Христа. О том, что Дух есть Тот, Кто всех соединяет: *Стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Одно тело и один Дух... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех*³¹¹.

И [в Послании] к Галатам [говорится] о том, что Христос — Бог: *Павел апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом*³¹². И снова: *Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его не от человека, но через откровение Иисуса Христа*³¹³.

<Из Послания к Филиппийцам о том, что Иисус Христос — это не просто человек, но Образ Божий, против фотиниан>

[В Послании] к Филиппийцам [говорится] о том, что Христос — Дух: *И содействием Духа Иисуса Христа*³¹⁴. О том, что Сын единосущен (ὁμοούσιος) Отцу и обладает одной с Ним силой (simul potens) [сказано]: *Ибо в вас должны быть те же мысли, какие и во Христе Иисусе, Который, будучи Образом Божиим, не посчитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек*³¹⁵. Прежде всего пусть познают свое нечестивое богохульство последователи Фотина (Photiniani) и те, кто были после него и до него, утверждающие, что Иисус — это всего лишь простой человек, произошедший от человека. [Сказано]: *Во Христе Иисусе, Который, будучи Образом Божиим. Когда Он им был? Прежде, чем пришел в теле. Ведь апостол сказал, что Он уничижил Себя Самого, приняв образ раба. Стало быть, Он был и прежде, чем стал человеком. И каким же Он был? Словом (λόγος) Божиим и Образом Божиим.*

<О Его равенстве с Богом и о том, что Слово есть Образ или Форма Божия, которая есть сущность, против омиусиан>

Что же означает вот это: *быть равным Богу*? То, что Он — одной и той же силы и сущности с Ним³¹⁶. Ибо апостол сказал: *быть равным (aequalia esse)*³¹⁷. А равное (aequale) указывает и на величину, и на количество³¹⁸. Величина — это размер

³⁰⁸ Еф. 1:3–4.

³⁰⁹ Еф. 2:12.

³¹⁰ Еф. 2:12. В греч. оригинале: *безбожники*.

³¹¹ Еф. 4:3–6.

³¹² Гал. 1:1.

³¹³ Гал. 1:11–12.

³¹⁴ Флп. 1:19.

³¹⁵ Флп. 2:5–7.

³¹⁶ eius ipsius et potentiae et substantiae. Или: «одной и той же Его силы и сущности» (Морескини).

³¹⁷ В латинском тексте стоит множественное число, что дает Викторину повод развернуть свою аргументацию о равенстве в нескольких смыслах.

³¹⁸ Etenim aequale et magnitudinis et quantitatis est declarativum. Ср. *Aristoteles*. Categoriae 6 a 26–35. Это еще один из «философских фрагментов», группа IV; см. *Hadot P. Porphyre et Victorinus*. Vol. II. P. 57.

массы сущности, а качество не имеет величины и не имеет бытия от сущности³¹⁹. И только количество есть таковое благодаря величине сущности. По этой причине и блаженный Павел, описывая сущность Бога (*Dei substantiam*), говорит о всех [четырех] измерениях (*omnia quanta*): *Чтобы вы могли постигнуть ... высоту, долготу, широту и глубину Бога*³²⁰.

22. Следовательно, согласно этим [параметрам] Христос существует как равный Богу. Ведь апостол не сказал: *подобный Богу*, что означает не сущность, но нечто иное, существующее в сущности как акциденция (*iuxta accidens*) согласно подобию³²¹. Так, например, человек [существует] по подобию с Богом, поскольку одна есть сущность Бога, а другая — человека, из-за чего нельзя сказать, что человек равен Богу. Итак, если Христос — это Форма Божия (*forma Dei*)³²², а форма — это сущность³²³, — ведь одно и то же — форма и образ (*forma et imago*), — а Форма и Образ Бога — это Слово (*λόγος*) и Слово (*λόγος*) всегда *было у Бога*, значит, Слово (*λόγος*) единосущно (*ὁμοούσιον*) Богу, у Которого Слово (*λόγος*) *было в начале* и всегда³²⁴. Из этого ясно, что образ (*imagine*) есть сущность и существует вместе с сущностью (*simul cum substantia*)³²⁵, почему и называется единосущным (*ὁμοούσιον*), ведь апостол сказал: *Он уничижил Себя Самого, приняв образ раба*³²⁶. Неужели Он принял только форму человека (*formam hominis*), а не человеческую сущность? Ведь Он облекся в плоть, и был во плоти, и пострадал во плоти, и это есть тайна и это для нас спасительно (*salutare*).

<Христология: о том, как Слово восприняло плоть и уничижило Само Себя,
против Маркелла и Фотина>

Итак, если Он *уничижил Себя Самого*, и Христос *уничижил Себя Самого* прежде, чем был во плоти, значит, Христос существовал прежде, чем был во плоти. И если Он существовал прежде этого, поскольку *уничижил Себя Самого*, Он Сам облекся плотью. Но как же Он *уничижил Себя Самого*, если, как вы говорите, о Маркелл и Фотин, Он воспринял человека словно это было нечто четвертое?³²⁷ Ведь [в таком случае] надлежало, чтобы Слово (*λόγος*), оставаясь Тем, Кем было, восприняло человека и некоторым образом вдохнуло [в него] Дух для [совершения чудесных] действий. Но апостол сказал: *Он уничижил Себя Самого*. Верно, ведь Он должен был облечься в человека³²⁸. Итак, что же означает: *Он уничижил Себя Самого*? То, что всеобщее Слово (*universalis λόγος*) не есть всеобщее в том отношении, в каком Оно

³¹⁹ neque a substantia quod est esse habet. Видимо, имеется в виду такое качество, которое принадлежит к разряду отделимых акцидентий.

³²⁰ ut Dei cognoscatis altitudinem, longitudinem, latitudinem, profundum. Еф. 3:18. В греческом оригинале отсутствует слово: *Бога* и порядок слов перевернут. Выше, в главе 2, Викторин приводит правильный текст. Здесь же мы встречаем весьма странное для платоника представление о том, что Божественная сущность имеет пространственные измерения, если только не понимать эти четыре измерения духовным образом.

³²¹ О том, что подобие не может быть по сущности, см. выше, § 20 и ниже, § 23.

³²² Ср. Флп. 2:6. Мы оставляем здесь термин *forma* без перевода, чтобы отличить его от термина *imago* («образ»), которые суть синонимы, см. ниже.

³²³ forma autem substantia est. Тождество в Боге сущности и формы — еще одно следствие доктрины Божественной простоты. Ср. свт. Иларий Пиктавийский.

³²⁴ Ср. Ин. 1:1.

³²⁵ Это выражение близко к определению термина «единосущный». См. Adv. Ar. II 12.

³²⁶ Флп. 2:7.

³²⁷ quasi quartum. Вероятно, имеется в виду мнение, будто Христос был просто человеком, воспринятым в личное единство с Богом Словом и ставшим четвертым в Троице.

³²⁸ induere hominem. Из этого утверждения видно, что для Викторина, как и для Библии, понятия «плоть» и «человек» взаимозаменяемы.

было Словом плоти (λόγος carnis) и стало плотью³²⁹. Следовательно, Оно не восприняло человека, но Само стало человеком³³⁰.

<О том, что сущность и ее форма единосущны, и о том, что Форма Божия есть Логос всех сущих, благодаря силе Которого все сущие возникают и сохраняются в бытии, а также о том, в каком смысле Он одновременно есть и бесстрастный, и страдающий>

Итак, форма есть сущность вместе с той сущностью, у которой есть форма³³¹. Следовательно, сущность, обладающая формой (formae substantia)³³², единосущна (ὁμοούσιος) той сущности, которая изначально и потенциально первична³³³, поскольку она наделяет форму бытием и [возможностью] быть сущностью, быть в сущности и быть всегда вместе [с ней] (semper simul esse)³³⁴, ибо без одной нет и другой. Итак, согласно тому, что форма, будучи формой сущности, есть сущность от сущности³³⁵, это есть Сын Божий, насколько форма — это сущность. Однако поскольку сущность всегда существует вместе с формой, всегда есть Отец, всегда Сын, и всегда Сын у Отца, то есть Слово (λόγος) у Бога³³⁶, и это всегда. Но поскольку эта форма есть сущность, которая есть Образ и Слово (λόγος), Которое мы называем Сыном Божиим, постольку, в силу того, что она есть Слово (λόγος), она есть Слово всех сущих (omnium quae sunt λόγος)³³⁷. В самом деле, Сын Божий есть всеобщее Слово (universalis λόγος), и благодаря Его силе все [сущие] возникают, приходят к рождению и сохраняются в бытии³³⁸. Следовательно, благодаря Своей потенции произойдя и существуя вместе с Отцом³³⁹, Он все творит и порождает. И сама эта потенция, в силу того, что ей свойственно возникать первой (praecedere)³⁴⁰, которая на самом деле называется Актом (actio), сама претерпевает [изменения] — если только она вообще их претерпевает — в зависимости от [различных] материй и сущностей (iuxta materias et substantias), которые она наделяет тем, что свойственно для их бытия. А всеобщее Слово (universalis λόγος), Которое всегда есть у Отца и единосущно (ὁμοούσιος) [Ему], существует неизменным и бесстрастным³⁴¹. И по этой причине о Сыне говорится, что Он и бесстрастный, и страдающий³⁴². Однако страдание

³²⁹ Ср. Ин. 1:14.

³³⁰ Non igitur adsumpsit hominem, sed factus est homo. Вот точное понятие о воплощении Слова и Его соединении с человеческой природой.

³³¹ Est igitur forma substantia cum substantia in qua est forma. Т.е. Сын-Логос есть сущность, так же как и Отец, в Котором есть Сын как Его Форма и Образ. Возможны аристотелевские истоки этой концепции. См. Metaph. VIII 2, 1043a26; 3, 1043a31; Phys. II 7, 198b3.

³³² Т.е., в данном случае, Сын.

³³³ substantiae principali et potentialiter priori. Т.е. Отцу.

³³⁴ Еще несколько определений единосущия. См. Adv. Ar. II 12.

³³⁵ Secundum igitur quod forma a substantia substantia est, forma quae sit substantiae. Намек на слова Символа веры: *Бог от Бога*. Впрочем, возможен и другой вариант перевода: «согласно тому, что форма, [произошедшая] от сущности, есть сущность, которая есть форма сущности».

³³⁶ Ср. Ин. 1:1.

³³⁷ Т.е. рациональный принцип или идея всех сущих.

³³⁸ Ср. Ин. 1:3; Кол. 1:16–17.

³³⁹ Ipsius ergo potentia procedens et simul existens cum patre. Намек на учение о «самопорождении» Логоса; см. ниже.

³⁴⁰ Букв. «предшествовать». Возможно, ошибочное написание вместо *procedere* «происходить» (ср. Адо, Кларк).

³⁴¹ Викторин здесь различает 2-а момента в бытии Сына: Его неизменное сокрытое бытие как Божественной ипостаси и Его проявленное и деятельное присутствие в мире; первое бесстрастно, второе подвержено страданию.

³⁴² et impassibilis et passibilis. Сходно с цитатой из какого-то отца Церкви или из соборного вероопределения.

[происходит] в Его исхождении [в мир] (in progressu passio), особенно же в самом конце [Его] исхождения (in extremo progressionis), то есть тогда, когда Он был во плоти. В самом деле, страданиями [в собственном смысле] не называются ни Его рождение (generatio) от Отца, ни первое движение (motus primus), ни бытие Творцом всего (creatorem esse omnium); ведь они, будучи сущностными свойствами (substantialia), скорее суть сами сущности (substantiae). Ибо логосы того, что существует в потенции (λόγοι existentium iuxta potentiam), суть их сущности; а значит, они не страдания³⁴³.

<О единосущии, против фотиниан, ариан и особенно омиусиан, и о том, что подобие может быть только по качеству, но не по сущности>

23. Но вернемся вновь к нашему рассуждению³⁴⁴. Итак, что скажут фотиниане? Если Сын единосущен (ὁμοούσιος) Отцу, каким образом Бог имел в качестве Сына человека, родившегося от Марии? И что скажут ариане? Если Он единосущен (ὁμοούσιος) и есть Слово (λόγος), то Сын есть сущность вместе с Отцом³⁴⁵. Поэтому нечестиво говорить, что «было время, когда Его не было», и столь же нечестиво [говорить], что «Он из не сущих»³⁴⁶. Нечестивы также и те, кто говорят, что Сын подобосущен (ὁμοιούσιος) Отцу. В самом деле, сущность в силу того, что она есть сущность, не есть другая, чтобы могла быть подобна другой. Ведь она одна и та же в Двух, и не подобная, но та же самая. Если же это будет [какая-то] другая [сущность], то она будет называться подобной не потому, что она есть сущность, а согласно некоему качеству. Следовательно, невозможно и нелогично, чтобы нечто было подобным по сущности (ὁμοιούσιος)³⁴⁷. Кроме того, это подобие, которое заключается в инаковости (in alteritate), будет или в той же самой сущности, разделенной на две части, или в другой. Ведь насколько нечто способно быть неподобным, настолько оно способно также быть подобным³⁴⁸. А сущность, насколько она есть сущность, не способна быть подобной или неподобной³⁴⁹. И лишь насколько она способна воспринять качество, она называется подобной или неподобной, в то время как сама сущность остается либо одной и той же, либо иной в своей потенции или существовании. Итак, что же? Неужели та сущность Бога или Слова (τοῦ λόγου) способна воспринять неподобие, чтобы она могла называться также подобной? Но если это невозможно, значит, она и не подобна. Следовательно, она не подобосущна (ὁμοιούσιον).

<О противоречиях, возникающих при допущении существования подобия по сущности, а также о равенстве Сына Отцу по сущности и природе>

³⁴³ Логосы — это вечные Божественные идеи; в них сущность совпадает с формой и нет никакой пассивности.

³⁴⁴ Sed ista et rursus. Другой вариант перевода: «Но к этому мы еще вернемся».

³⁴⁵ substantia simul — это для Викторина означает то же самое, что и «единосущный».

³⁴⁶ Два самых знаменитых утверждения ариан.

³⁴⁷ MV emploie la définition du propre de la qualité (Aristot. Categ. 11 a 15–19: la ressemblance en matière de substance implique une confusion entre catégories dans la mesure où la ressemblance relève exclusivement de la catégorie de la qualité) afin de montrer que les personnes de la Trinité ne peuvent être de substance semblable. Подробнее см.: *Erismann Ch. Identité et ressemblance: Marius Victorinus, théologien et lecteur d'Aristote // Les Études philosophiques 101/2 (2012). P. 181–190.*

³⁴⁸ Quo enim receptibile est dissimile esse, hoc receptibile est similem esse.

³⁴⁹ Сходно с утверждением Аристотеля, что сущности ничего не противоположно (см. *Категории*).

Но рассмотрим еще вот что. Если существует подобие, то оно будет заключаться или в сущности одно и того же рода, как, например, человека и животного, ведь человек подобен человеку и животное — животному; или в [сущности] иного рода, как, например, камень [подобен] человеку или статуя — лошади. Итак, в каком смысле они говорят, что эти Двое³⁵⁰ суть подобосущные (ὁμοούσια)? Если [Они подобны] в одном и том же роде, как, например, в [роде] животного, то Им тем более должна предшествовать сущность³⁵¹. Если же [Они подобны] в самой сущности, то она будет или разделена или рождена от иной, более высшей сущности. Но в таком случае Оба Они будут подчинены другому (subalternum) или будут иным субъектом (alterum subiectum)³⁵². Если же [сущность] разделена, будь то на равные или неравные [части], ни та, ни другая [часть] не будет совершенной. Однако Они суть Двое совершенных, и совершенный от совершенного (a perfectio perfectum)³⁵³. Следовательно, подобие не заключается в самом подобии³⁵⁴. Если же это так, то [подобие] необходимо заключается в ином роде³⁵⁵. Итак, откуда этот род происходит или же это есть нечто протовоположное?³⁵⁶ Очевидно, из ничего, иначе будут два Первоначала (duo principia). Однако ни то, ни другое из этого, поскольку существует лишь одно Первоначало (unum principium) — Отец и Причина всех сущих, вместе с Тем Словом (secundum τὸν λόγον), Которое *было в начале*³⁵⁷, а значит было всегда. Следовательно, Оно не произошло из ничего. Но даже если это так, все равно подобие не заключается в том, что относится к иному роду³⁵⁸. Но что говорит апостол? Не то, что Он не посчитал быть равным Богу; но что *Он не посчитал хищением (rapinat) быть равным*³⁵⁹. В самом деле, те вещи, которые не равны по природе и которые стали равными не благодаря собственному Божеству, но по случаю (iuxta fortunam), являются равными как бы благодаря хищению (quasi rapina). Итак, в том, чтобы не считать хищением быть равным Богу, заключается великая уверенность в [своем] равенстве и поистине природное Божество (naturalis divinitas).

<Свидетельства из Послания к Колоссянам. О двух рожденьях Слова — по Божеству и по плоти, а также о том, что Слово — это сущность, произошедшая из потенции Отца и направленная к акту, и о том, в каком смысле она подвержена страданию>

24. Но вернемся вновь к нашему рассуждению³⁶⁰. Что говорит апостол [в Послании] к Колоссянам? Что Иисус *есть прежде всего*³⁶¹. Действительно, Его рождение двойственно (duplex generatio): первое — в Божестве и сыновстве, тайное, Божественное и постигаемое [одной лишь] верой; а второе — это пришествие во плоти и ношение плоти. И только первое — это рождение от Бога, [как] проявление

³⁵⁰ Т.е. Отец и Сын.

³⁵¹ magis praecedat substantia. Т.е. более общая родовая сущность, делающая Их подобными.

³⁵² Из этого видно, что Викторин отрицает различие между Отцом и Сыном как двух субъектов, поскольку он, так же как впоследствии Августин, понимает термин *substantia* применительно к Богу в смысле единичной, конкретной сущности и отрицает Их тождество по роду (genus).

³⁵³ Похоже на слова Никейского символа веры: «Бог истинный от Бога истинного».

³⁵⁴ Non igitur in ipsa similitudine quippe et similitudo. Весьма трудная для понимания фраза. Возможно, ее смысл в том, что подобие не существует само по себе, как сущность (Морескини).

³⁵⁵ in alio genere. Т.е. как подобие между живым человеком и статуей человека (омонимы), которые принадлежат к разным родам сущего (живое – неживое).

³⁵⁶ an alterum quid? Букв. «или нечто иное из двух».

³⁵⁷ Ин. 1:1.

³⁵⁸ Si vero et istud, neque et in eo quod alterum genus et similitudo. Или: «Нет подобия в том, что относится к другому роду».

³⁵⁹ Флп. 2:6.

³⁶⁰ Sed ista et rursus. Другой вариант перевода: «Но к этому мы еще вернемся».

³⁶¹ Кол. 1:17.

потенции (*potentiae manifestatio*)³⁶², а второе — это скорее восприятие плоти, а не рождение. Итак, если первое предшествует, значит, Спаситель получил начало не от человека. Если это есть рождение, то [Сын] не есть творение (*figmentum*). И если это рождение от Бога, то [Сын] не произошел из ничего. И если Иисус — это Образ Божий, значит, Он единосущен (*ὁμοούσιος*) [Богу]. Ведь Образ — это сущность вместе с той сущностью, которой Он есть Образ и в которой Он есть. И поскольку Образ — это сущность, рожденная от той сущности, которой [она есть образ и] в которой она существует или пребывает (*est vel substitit*) для проявления внутренней потенции (*in declarationem intus potentiae*), значит Тот, Кто внутри (*intus*) — это Отец, а Тот, Кто вовне (*foris*) — это Сын³⁶³. И еще, поскольку Сын есть Слово (*λόγος*), и сущность, устремленная к действию (*in actionem festinans substantia*), — ведь Слово (*λόγος*) есть жизнь и мышление (*vita et intellegentia*), — Слово (*λόγος*) изошло для осуществления всех сущих — как умопостигаемых, так и материальных³⁶⁴. И ввиду этого действие самого Слова (*τοῦ λόγου*) претерпевает страдания (*patitur*) по причине слабости воспринимающих Его и подвержено страданию (*passibilis*), или, точнее, Оно [лишь] называется подверженным страданию (*passibilis dicitur*).

<Свидетельство ап. Павла о том, что Сын рожден от Отца прежде всякой твари и что Он единосущен Отцу, будучи также Причиной бытия всех сущих и их
Вместилищем>

Итак, блаженный Павел говорит о Христе: *Который есть Образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо в Нем создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и в Нем создано; и Он есть прежде всего, и все в Нем стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы быть Ему во всем первенствующим, ибо благоугодно было [Отцу], чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Него примирить и обратить к Себе все*³⁶⁵, *умиротворив Кровью креста Его земное ли, или небесное*³⁶⁶. В этих словах выражена вся тайна (*totum mysterium*)³⁶⁷. В самом деле, о том, что Сын — единосущен (*ὁμοούσιος*), апостол говорит так: *Который есть Образ Бога невидимого*. А о том, что Он есть Сын, [сказано так]: *рожденный прежде*. О том, что Он не сотворен, апостол сказал: *прежде всякой твари*. Ведь если бы и Он был сотворен, то апостол не сказал бы: *прежде всякой твари*. Но он верно сказал: *рожденный прежде* (*primigenitus*)³⁶⁸, что сказано о Сыне. Итак, давайте соединим смысл: *рожденный прежде всякой твари*. Значит, Он рожден как Сын, а та есть тварь, поскольку сотворена. Не потому, что [Бог] родил после этого еще кого-то другого, но потому, что Он *рожден прежде всякой твари*. А *всякая тварь* охватывает и то, что на небесах, и то, что на земле, видимое и невидимое. Следовательно, Сын — вне твари.

³⁶² Здесь Отец — потенция, а Сын — ее проявление в акте.

³⁶³ Тут ясно формулируется представление Викторина о различии между Отцом и Сыном как внутренней потенцией и актом, направленным вовне (в форме жизнь), который затем вновь возвращается вовнутрь как Дух (в форме мышления).

³⁶⁴ *processit in substantiam eorum quae sunt et intellectibilibium et hyllicorum*. В данном случае мы переводим *substantia* как «осуществление», т.е. наделение сущностью. О термине *intellectibilis* и его значении у Викторина см. выше, в трактате *De generatione Divini Verbi*.

³⁶⁵ *reconciliare et reconvertere omnia in ipsum*. В греческом оригинале нет слова, соответствующего слову «обратить». Ср. Синод. пер.: *примирить с Собою все*.

³⁶⁶ Кол. 1:15–20.

³⁶⁷ Ср. 1 Тим. 3:16. Имеется в виду тайна Божественного бытия Сына, творения Им мира и Его воплощения ради спасения людей. См. ниже, § 26.

³⁶⁸ Букв. «первородный», «первородный».

Итак, Он — Сын по природе и по рождению³⁶⁹. О том, что Христос есть Слово (λόγος) и что Слово (λόγος) есть Причина бытия всех сущих (causa est ad id quod est esse his quae sunt)³⁷⁰, сказано вот каким образом: *В Нем создано все ... и Им создано ... и в Нем создано*. Ведь Слово (λόγος) есть причина бытия сущих (causa ad id quod est esse his quae sunt) и также Вместилище (receptaculum)³⁷¹ тех сущих, которые в Нем существуют. Поскольку же все в Нем, само Вместилище исполнено всеми сущими и Само есть *полнота* (plenitudo)³⁷², и по этой причине *все Им* (per ipsum), и *все к Нему* (in ipsum) и *все в Нем* (in ipso).

<О том, что если нет единосущия, тогда в Боге нет полноты бытия и невозможно достижение конечного единства и одухотворения всех сущих>

25. Стало быть, если Сын произошел из ничего³⁷³, то каким образом все это так? Без веры невозможно [признать], что все это так и есть³⁷⁴. И еще, если нет единосущия (ὁμοούσιον), каким образом тогда и Отец и Сын — полнота (plenitudo)? Ведь полнота — это когда все [вещи] вместе (simul omnia). Неужели и подобосущие (ὁμοιούσιον) — это также полнота, подобно душам и остальным сотворенным сущим? Это совершенно невозможно. Ведь подобосущие (ὁμοιούσιον), как уже сказано³⁷⁵, заключается в инаковости. В самом деле, [одна] сущность не может называться подобной [другой] иначе, как не являясь той же самой [сущностью]. Но если сущность [Сына] отличается от той Потенции³⁷⁶ и от нее все сущие получают свое бытие, невозможно, чтобы все было едино (unum esse omne). Однако если Бог Отец и Сын Слово (λόγος) существуют как единосущные (ὁμοουσίως existente), то поскольку через Слово (λόγον) все призываются к единству³⁷⁷, все сущие произошли от Бога и Бог есть *все во всех*³⁷⁸, причем Отец существует бесстрастно, как это было показано³⁷⁹. Поскольку же Иисус, Который есть Слово всех сущих (λόγος qui est omnium quae sunt), есть *Дух животворящий*³⁸⁰ и Источник вечной жизни³⁸¹, согласно таинству пришедший во плоти, чтобы умертвить грехи, Он победил смерть и воскресил мертвых (mortua) к жизни вечной. И поскольку Бог есть Потенция самого Источника вечной жизни³⁸², и по этой причине Сын есть Слово (λόγος), будучи Источником вечной жизни благодаря отеческой потенции (potentia patrica), и Он также есть *первенец из мертвых*³⁸³, и поэтому все [сущие], обратившись к Нему, становятся

³⁶⁹ Natura igitur et generatione filius. Это очень распространенный аргумент в пользу единосущия как у восточных, так и у западных никейцев.

³⁷⁰ См. выше, Adv. Ar. I 13.

³⁷¹ См. выше, Adv. Ar. I 13.

³⁷² Ср. Adv. Ar. IV 29.

³⁷³ ex nihilo. Основной тезис ариан.

³⁷⁴ Sine fide igitur et impossibile sic ista talia esse. Другой вариант перевода: «Чуждо вере и невозможно, что это так есть», т.е. что Сын произошел из ничего.

³⁷⁵ См. выше, § 23.

³⁷⁶ Illius autem potentiae, si altera substantia est. Т.е. от всемогущей потенции Отца. Другой перевод: «Но если сущность отличается от своей силы» (Кларк).

³⁷⁷ Ср. Ин. 17:21–23.

³⁷⁸ Ср. 1 Кор. 15:28.

³⁷⁹ См. выше, § 13 и 17.

³⁸⁰ Ср. 1 Кор. 15:45.

³⁸¹ fons vitae aeternae. Ср. Ин. 4:14.

³⁸² ipsius fontanae aeternae vitae. Т.е. Сына. Другой вариант перевода, зависящий от прочтения *fontana* как прилагательного: «Потенция этой изначальной вечной жизни» (Адо).

³⁸³ primigenitus a mortuis. Кол. 1:18.

едиными, то есть духовными³⁸⁴. Следовательно, Сын Божий единосущен (ὁμοούσιος), поскольку Он есть Источник вечной жизни, так же как и Отец³⁸⁵, Который есть Его Потенция, а также поскольку через Самого Сына все сущие становятся едиными, ведь *все через Него* [было сотворено]³⁸⁶.

<О том, что Сын, будучи Семенем и Первоосновой всего, есть актуализация всех сущих, существовавших в Отце потенциально>

О том, что Иисус, то есть Слово (Λόγος), есть Семя и как бы Первооснова всех сущих³⁸⁷, особенно будучи уже энергией (energia) и проявлением сущих³⁸⁸, [сказано]: *Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно*³⁸⁹, то есть согласно сущности в действии (in operatione substantialiter). Действительно, в Отце все сущие содержатся потенциально (potentialiter), в связи с чем Иисус-Слово (Λόγος) есть Образ Бога Отца, ведь потенциальное бытие (potentia esse) есть то же самое, что и бытие актуальное (actionem esse). Ибо все, что приходит в актуальное бытие (in actionem), есть образ того, что существует потенциально; и существующее актуально есть [как бы] сын (filius) того, что существует потенциально. Из чего следует, что Сын и Отец единосущны (ὁμοούσιον).

<О том, что все сущие произошли от Сына, а значит — от Бога, а также о том, что вселенная представляет собой единое и сплошное целое, части которого взаимно переплетены, подобно цепи, образующей иерархию сущих>

О том, что от Иисуса [произошли] все, а значит, все от Бога — я имею в виду все сущие — [сказано]: *И не держась Главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо (subministratum) и скрепляемо (productum), растет возрастом Божиим*³⁹⁰. Ведь все — одно, хотя сущие существуют как различные³⁹¹. В самом деле, тело всей вселенной (corpus totius universi) не подобно куче [зерна], которая образует единое целое (corpus) лишь соприкосновением зерен между собой, но более всего потому, что это есть сплошное целое (continens corpus), части которого взаимно переплетены, подобно цепи (ut catena). Ведь цепь составляют Бог, Иисус, Дух, ум (νοῦς), душа, ангелы и далее все телесные сущие³⁹². Таким образом, полнота (plenitudo) *соединена* (subministrata) и, конечно, *скреплена* (producta).

³⁸⁴ est idcirco omnia in ipsum conversa unum fient, hoc est spiritualia. Речь идет о концепции всеобщего возвращения и одухотворения, когда все сущие (или все разумные сущие), произошедшие от Бога посредством Логоса (*жизни*), вновь вернуться к Нему посредством Св. Духа (*мышления*), став духовными.

³⁸⁵ Ср. Ин. 5:26.

³⁸⁶ per ipsum omnia. Ср. Ин. 1:3; Кол. 1:16.

³⁸⁷ semen est et velut elementum omnium quae sunt. О Логосе как Семени сущих см. выше, § 3 и 19, а также De gen. Div. Verbi 25, 27; Гимн. I 14.

³⁸⁸ maxime autem iam in energia et manifestatione eorum quae sunt. Термин «энергия» к Логосу относил уже апологет Афинагор.

³⁸⁹ Кол. 2:9.

³⁹⁰ Кол. 2:19. Мы оставляем Синодальный перевод, поскольку он не влияет на смысл толкования Викторина.

³⁹¹ Unum enim omnia, etiamsi differentia sint, quae sunt. Если прочитать *differentia* не как причастие мн. ч. ср. р., а как существительное, то возможный перевод будет таков: «благодаря различию они суть то, что они суть».

³⁹² Catena enim Deus, Iesus, spiritus, νοῦς, anima, angeli et deinde corporalia omnia. Здесь представлена чисто неоплатоническая иерархия сущего с вкраплением христианских элементов. «Дух» и «Ум», идущие до души и ангелов, скорее всего означают Св. Дух, называемый Викторином также «Мышлением» и «Сознанием» (ср. ниже, Adv. Ar. I 60. 1–2, где Сын-Логос назван «высшим Умом (summus νοῦς) и совершенной Премудростью (sapientia perfecta), то есть всеобщее Слово, λόγος

<О том, что все сущие едины в своей сущности, поскольку они восуществлены в Слове, а также о том, что Божественное бытие, общее для Отца и Сына, есть бытие сущих в качестве причины>

26. Итак, если все сущие едины, причем в сущности (in substantia)³⁹³, то насколько же более Бог и Сын не только восуществлены (in substantiatum), но и единосущны (consubstantiatum)³⁹⁴! В самом деле, все сущие (omnia ὄντα) восуществлены в Иисусе (in substantiata sunt in Iesu), то есть в Слове (ἐν τῷ λόγῳ), как сказано: *Все в Нем (in illo) созданы*³⁹⁵. Однако они вовсе не единосущны (ὁμοούσια ista non sunt) [Ему]. Ведь то первое Бытие (primum esse), которое есть Бог, не есть как бы [их] сущность (quasi οὐσία); и Образ [Его], который есть Сын, также не есть как бы [их] сущность (ut substantia); но лишь Божественное бытие (esse divinitatis), принадлежащее Им Обоим вместе, в качестве причины есть бытие сущих³⁹⁶. Следовательно, только Бог и Слово (λόγος) единосущны (ὁμοούσια).

<Свидетельства из первого Послания к Тимофею о втором рождении Слова и Его явлении в материальном мире, а также о том, что Слово, изойдя от Отца, Своей силой наделяет жизнью и оживотворяет все сущие — как небесные, так и земные, вплоть до безжизненной материи>

В первом [Послании] к Тимофею [говорится]: *И достоверно вот великая благочестия тайна, что Он явился во плоти, был оправдан в Духе, показался ангелам, был проповедан в народах, принят с верою в мире, был вознесен во славе*³⁹⁷. Это сказано не о первом рождении [Христа], но о втором. В самом деле, *великая тайна* заключается в том, что Бог *уничжил Себя Самого, будучи образом Божиим*³⁹⁸, и далее, что Он пострадал, сначала восприняв на Себя плоть и разделив участь человеческого рождения, а [впоследствии] был вознесен на крест. Но эти чудесные события не произошли бы, если бы Христос произошел только от человека, или из ничего, или от Бога посредством творения (secundum facturam). Ибо как Он мог уничтожить Себя Самого, если не существовал прежде явления во плоти? И чем Он был? Сказано: *равным Богу*³⁹⁹. Но каким образом мог быть равным [Богу] тот, кто был тварью, [созданной] из ничего (ex nihilo factura)? Поэтому *великая тайна*

universalis), а не человеческий дух (ум) как высшую часть души или ангельский дух (ум), упомянутый далее. Поскольку же «душа» стоит здесь в единственном числе, это, скорее всего, мировая душа, а не индивидуальная. Подробнее об иерархии сущего и не сущего см. ниже, § 60 и трактат *De generatione Divini Verbi*.

³⁹³ omnia unum quippe in substantia. Возможно, под сущностью здесь понимается единое целое («тело»), упомянутое выше, либо, что более вероятно, Логос — «семя и первооснова» всех сущих, наделяющее их бытием. Если же понимать эту фразу буквально и вне контекста, это будет чистым пантеизмом; однако Викторин подчеркивает, что только Бог Отец, Сын и Св. Дух имеют одну сущность как единосущные; а все остальное не единосущно с Ними (см. ниже).

³⁹⁴ Термин *consubstantiatum* близок к термину *consubstantialis*, впоследствии ставшему нормативным на Западе. См. ниже, Adv. Ar. I 34.

³⁹⁵ Кол. 1:16. Т.е. все сущие получили свое бытие и сущность от Логоса.

³⁹⁶ Non enim quasi οὐσία est illud primum esse quod est Deus, neque autem ut substantia imago quod est filius, sed simul solum istorum quod est esse divinitatis, ad causam est esse his quae sunt. Здесь хорошо видно, что что Викторину чужд пантеизм: сущность Бога и творений различны, но Божественное бытие есть причина бытия всех сущих.

³⁹⁷ 1 Тим. 3:16. В латинском тексте Викторина, как и во многих древних греческих рукописях и латинских переводах, нет слова «Бог».

³⁹⁸ Ср. Флп. 2:6–7.

³⁹⁹ Флп. 2:6.

заключается в том, что Он *явился во плоти*⁴⁰⁰. Следовательно, Он был и прежде, чем явился во плоти. Но сказано, что Он *явился во плоти*. Значит, [прежде] Он существовал умопостигаемо и духовно (*intelligibiliter ... et intellectualiter*), а затем явился чувственно и плотски (*sensibiliter ... et incarnaliter*). В самом деле, сила Слова (*potentia τοῦ Λόγου*) согласно своей сущности всегда есть сущность жизни (*vitaе substantia*), поскольку Оно есть *жизнь*⁴⁰¹, и наделяет жизнью, и оживотворяет, и не допускает, чтобы подвергалось смерти то, что Оно наделяет жизнью. Итак, в первом движении (*in prima motione*) Оно все привело к жизни, и это есть нисшествие Слова (*descensio τοῦ Λόγου*), когда Оно, изойдя от Отца (*a patre exiens*), благодаря отеческой мощи (*potentia patrica*) даровало их собственную жизнь небесным [творениям] — ангелам ли, престолом ли, славам ли, или другим существам того же рода⁴⁰². Ведь Оно есть Слово всего (*Λόγος omnium*), *чрез Которое все начало быть*⁴⁰³. И опять-таки, поскольку нельзя было [что-то] оживотворить, если бы не было материи, доступной для животворящей силы, то была сотворена материя, мертвая природа, которая, будучи оживотворена Божественным оживотворением, проявила свое коварство и испортила человека⁴⁰⁴. Однако Слово (*Λόγος*), совершенная Жизнь, исполнило тайну и явилось в материи, то есть во плоти и во тьме. В самом деле, каким же иным образом было возможно явиться тому, что уже существовало, кроме как явиться во плоти, то есть осязаемо (*in sensu*)? Итак, Слово (*Λόγος*) создало *все во всех*, и произвело все, и спасло, и царствует, будучи вечной Жизнью⁴⁰⁵. Итак, Христос *был оправдан в Духе, показался ангелам*, очевидно, когда пришел. Он *был проповедан в народах*, следовательно, Он был прежде, чем пришел, и *был принят с верою в мире*.

<Свидетельство пророка Исаии о том, что Сын — это Бог, единосущный Отцу, а также о том, что Бог Отец есть Бытие, а Сила и Премудрость этого Бытия — это Слово, и что Бытию свойственно покоиться, а Слово — двигаться и действовать>

Действительно, так исповедует и Исаия, пророчествуя: *Трудился Египет и товары Ефиоплян, и Савейцы, люди высочайшие, к Тебе придут и будут Тебе слугами; они последуют за Тобою, связанные цепями, и будут преклоняться пред Тобою, и будут умолять Тебя: в Тебе Бог, и нет иного Бога, кроме Тебя. Ибо Ты Бог, а мы не знали, Бог Израилев*⁴⁰⁶. Итак, Он *был принят с верою в мире, вознесен во славе*. Все Божество (*omnis divinitas*) существует от начала, и в начале, и после, и всегда от вечности, и во веки веков. Аминь.

27. Посмотри, не относится ли и это [свидетельство] к единосущию (*ὁμοούσιον*), как Дух говорит Исаие: *В Тебе Бог, и нет иного Бога, кроме Тебя*. Ясно, что Он говорит это о Сыне, Господе нашем: *В Тебе Бог*. Это то же, что было сказано: *Отец во Мне*⁴⁰⁷. И другое: *И нет иного Бога, кроме Тебя*. Этими словами он предсказывает все ереси. Итак, что на это скажут все иудеи и те, кто утверждает,

⁴⁰⁰ 1 Тим. 3:16.

⁴⁰¹ См. Ин. 1:4; 5:26; 11:25.

⁴⁰² Ср. Кол. 1:16.

⁴⁰³ Ин. 1:3.

⁴⁰⁴ *effecta est materia, mortua natura, quae vivefacta suas malitias emisit vivificatione divina et corrumpit hominem*. Викторин хотя и признает факт творения материи, но следуя своим платоническим представлениям, приписывает ей отрицательные качества («безжизненная», «мертвая», «злая», «темная») и отводит ей седуктивную роль в истории человечества.

⁴⁰⁵ Ср. Ин. 17:3; 1 Ин. 5:20.

⁴⁰⁶ Ис. 45:14–15. В Синод. пер.: *Так говорит Господь: труды Египтян и торговля Ефиоплян, и Савейцы, люди рослые, к тебе перейдут и будут твоими; они последуют за тобою, в цепях придут и повернутся пред тобою, и будут умолять тебя, [говоря]: у тебя только Бог, и нет иного Бога. Истинно Ты Бог сокровенный, Бог Израилев, Спаситель*.

⁴⁰⁷ Ин. 14:10.

будто Иисус — это [просто] человек, и кто говорит, что Он [произошел] из ничего и что было время, когда Его не было?⁴⁰⁸ Ведь Он был Бог, и всегда был единый Бог. В самом деле, если Иисус — это Слово (Λόγος), и Слово (Λόγος) всегда *было у Бога*, и Слово (Λόγος) *было Богом*⁴⁰⁹, [ясно], что единым Богом, а не иным⁴¹⁰. Следовательно, Бог и Слово (Λόγος) единосущны (ὁμοούσιον). И снова, если Бог есть Бытие (esse), а *Сила и Премудрость*⁴¹¹ этого Бога и Бытия — это Иисус, то есть Слово (Λόγος), значит, один Бог и нет иного. Следовательно, Бог и Слово (Λόγος) — это единство (unalitas); и само Бытие и бытие Словом (Λόγῳ) — это одно и то же, существующее одновременно в бытии⁴¹², и по этой причине [Они] единосущны (ὁμοούσιον). А то, что есть Слово (Λόγος), это есть Жизнь и Ум (νοῦν), — ведь они суть *Сила и Премудрость Божия*⁴¹³, которые есть Спаситель Иисус, — и это есть выступление, и рождение, и исхождение в сущность сыновства, и просияние в действие и отражение⁴¹⁴. При этом не было времени, когда не было [Слова], но Оно было всегда. Следовательно, всегда Отец, всегда Сын. И Отец — это только Отец, а Сын — только Сын, но [Он был] у *Отца*⁴¹⁵, поскольку Бытие, то есть Бог и Отец, для Слова (τῷ Λόγῳ) есть причина Его бытия (causa ad id quod est ei esse), а не наоборот. И первому Бытию свойственно (proprium) покоиться (quiescere), а Слову (τοῦ Λόγῳ) свойственно двигаться и действовать (moveri et agere), но двигаться не пространственно (non localiter) и не перемещаться с места на место, а [двигаться] движением более возвышенным и божественным, присущим, [например], душе, которая своим собственным движением дарует жизнь и порождает мысли, существуя сама в себе и не отторгаясь от своей собственной потенции во время действия⁴¹⁶.

<Другие свидетельства Св. Писания о том, что Христос — Бог, существовавший прежде веков и воплотившийся ради спасения всех сущих, и что пострадал именно Тот, Кто находится в движении, а не в покое>

28. Но вернемся вновь к нашему рассуждению⁴¹⁷. В Священном Писании есть и другие свидетельства о том, что Иисус — Бог, что Он существовал прежде веков, что

⁴⁰⁸ См. выше, § 23.

⁴⁰⁹ Ин. 1:1.

⁴¹⁰ unus Deus et non est alius. Другой допустимый вариант перевода: «Один Бог и нет иного [кроме Него]».

⁴¹¹ virtus et sapientia. 1 Кор. 1:24.

⁴¹² ipsum quod est esse et Λόγῳ esse idem simul in eo quod est esse subsistens. Т.е. Бытие (Отец) и Слово (Сын) единосущны.

⁴¹³ Ср. 1 Кор. 1:24. Здесь Викторин впервые отождествляет неоплатонические категории жизни и мышления, входящие в состав «умопостигаемой триады», с библейскими именами Сына как Божией Силы и Премудрости. Поскольку же в Сыне заключен Св. Дух, то Жизнь здесь скорее указывает на Сына, а Ум и Премудрость — на Св. Дух.

⁴¹⁴ progressio est et generatio et in substantiam filietatis processio et in actionem effulgentia et refulgentia. Большинство этих терминов соответствуют понятию жизни, которая исходит из бытия; по-видимому, лишь последнее понятие *refulgentia* — соответствует мышлению, возвращающемуся назад к бытию. Ср., впрочем, ниже, § 34.

⁴¹⁵ Ср. Ин. 1:1.

⁴¹⁶ motione, quae animae est, meliore et diviniore, quae propria motione et vitam dat et intellegentias parit, subsistens in se ipsa et non discissa a propria potentia in operationem. Допустим также перевод, согласующий местоимение *quae* не с душой, а с движением: «...двигаться движением души, только более возвышенным и божественным, которое своим собственным движением дарует жизнь и порождает мысли, существуя само в себе и не отторгаясь от своей собственной потенции во время действия» (Адо). Согласно Викторину, душа является образом Логоса или даже образом Троицы, поскольку она бестелесна и в ней есть все три элемента «умопостигаемой триады».

⁴¹⁷ Sed ista et rursus. Другой вариант перевода: «Но к этому мы еще вернемся».

Он — Сын, что Он Сын по природе и Сын во плоти, и что Он назван Сыном особенно во плоти, потому что тогда Он спас всех сущих (omnia ѳυτα) и тогда победил недругов Божества и всю смерть, и что пострадал именно Тот, Кто [находится] в движении (secundum motionem), а не Отец, [Который пребывает] в покое (secundum cessationem).

<Против учения омиусиан о том, что Сын не единосущен, но лишь подобосущен Отцу, и о том, что это учение есть новшество, а также о еретических учениях Павла Самосатского, Маркелла, Фотина, Валента и Урсакия>

Если все это так, остается только рассмотреть, единосущен (ὁμοούσιον) ли Сын Отцу, или подобосущен (ὁμοιοούσιον) Ему? В самом деле, это мнение (dogma) возникло недавно, но давно стало предметом пересудов, будто не следует говорить «единосущный» (ὁμοούσιον), но лучше говорить «подобосущный» (ὁμοιοούσιον). Это мнение было изобретено недавно. Однако [его сторонники] дерзают говорить, что оно используется давно — я не берусь утверждать, как давно, но мне достаточно того, что оно не существовало от века и не со времени пришествия Иисуса, но с некоторого времени, допустим, лет сто или больше⁴¹⁸. Но где же оно скрывалось, где дремало, когда сорок лет назад в граде Никее более чем тремястами епископами⁴¹⁹ была утверждена [правая] вера, исключившая арианствующих⁴²⁰, на каком-то соборе (συνόδῳ) [среди] этих мужей были светила Церкви со всего мира? Куда же убежало это древнее мнение? Если его не существовало, оно не было осуждено, а значит, оно возникло недавно. Если же оно уже существовало, то оно или избежало обсуждения, или было изгнано истинным познанием и здравым суждением (cognitionis et veritatis sententia). Наверное тогда и ты, защитник этого мнения (patrone dogmatis), не только был в этой жизни, но и был уже епископом!⁴²¹ [Долго же] молчал ты, и твои сторонники, и ученики, и соучителя. И все время после этого, вплоть до того, когда император был в Риме⁴²², ты слышал много противного [твоему учению] в твоём присутствии, будучи в общении (conviva) с теми людьми, которых ты теперь анафематствуешь!⁴²³ Разгневанный на то, что они написали вероисповедание без тебя, или принуждаемый магистрами, ты прибыл как посланник (legatus) для защиты предательства⁴²⁴. Но какая разница [сколько было в этом участников]: тридцать, или

⁴¹⁸ Вероятно, имеется в виду Антиохийский собор 264 года (Морескини).

⁴¹⁹ Т.е. на Никейском соборе 325 года, где участвовали 318 отцов. Однако это дает 365 год как дату написания первой книги «Против Ария».

⁴²⁰ Arrionitas. Сам Арий не присутствовал на Соборе, где он был осужден; но там присутствовали его единомышленники, например, Евсевий Кесарийский.

⁴²¹ Речь идет о Василии Анкирском, ставший епископом только в 337 году, после низложения Маркелла, и потому не могшем присутствовать на Никейском Соборе.

⁴²² Речь идет об императоре Констанции II, который прибыл в Рим в апреле или мае 357 г. Приблизительно в это время или чуть позже (в 358 г., Морескини) Василий Анкирский порвал связь с лидерами *омиев* — епископами Урсакием и Валентом, отказавшись подписать составленную ими на Сирмийском собрании формулу веры. Весной 358 г. он провел собор своих единомышленников в Анкире, где впервые было сформулировано учение о «подобосущии» (см.: *Sozom. Hist. eccl. IV 13–14*).

⁴²³ Речь идет об Урсакии и Валенте.

⁴²⁴ Речь идет о делегации омиусиан, возглавляемой Василием Анкирским, Евстафием Севастийским и Элевсием Кизическим, которые отправились ко двору имп. Констанция в Сирмий, чтобы ознакомить его с положением церковных дел на Востоке и предложить выработанное в Анкире вероопределение. На состоявшемся летом 358 г. 3-м Сирмийском соборе была выработана новая вероисповедная формула. По сути это была 2-я формула Антиохийского Собора 341 г. с добавлением учения о том, что Сын подобен Отцу по сущности (см.: *Sozom. Hist. eccl. IV 15; Epiph. Panar. 73.2–11*).

семьдесят, или больше, или чаще!⁴²⁵ Одна и та же вера была установлена для ниспровержения остальных ересей (*aliamum αἰρέσεων*), поскольку она одна и начинается от одного (*ab uno incipiens*), и действует и поныне⁴²⁶. А ты пишешь и говоришь, что и Павел Самосатский, и Маркелл, и Фотин, и теперь Валент и Урсакий, и другие того же рода, уличенные в ереси как нечестивые, были ниспровержены. Неужели потому, что утверждали единосущие (*ὁμοούσιον*)? Нет. Каким же образом они богохульствовали? Самосатский так же, как и Арий, [говоря], что Сын [произошел] из ничего, и было время, когда Его не было, и что Сын — тварь и совершенно никоим образом не подобен Отцу. А что же [говорили] Маркелл и Фотин? Что Иисус — это просто человек, произошедший от человека и что Иисус существует вне Троицы. А ныне Валент и Урсакий, эти последыши Ария (*reliquiae Aritii*). Таким образом, [у каждого из них было] собственное богохульство, по причине которого они были извержены. А ты⁴²⁷, неужели ты победил их потому, что утверждаешь подобосущие (*ὁμοιούσιον*)? Действительно [получается, что], они не утверждали единосущия (*ὁμοούσιον*), а потому и были побеждены!

<О том, что хотящему ниспровергнуть единосущие, было бы неплохо привести и разумные доказательства, и свидетельства Св. Писания в пользу учения о подобосущии>

29. Итак, давайте рассмотрим и то, что ты говоришь, и то, как ты это говоришь: «Так мыслят все африканцы и восточные»⁴²⁸. Так почему же ты пишешь к ним, чтобы они извергли единосущие (*ὁμοούσιον*) из святой Церкви? Они что признают [подобосущие]?⁴²⁹ Значит, не следовало к ним об этом писать. Если же следовало писать, следовало и убеждать их, не только приказанием⁴³⁰, но и разумными доводами (*rationibus*), и [свидетельствами] Священных Писаний. Ведь ты должен был не только ниспровергать единосущие (*ὁμοούσιον*), но и доказывать подобосущие (*ὁμοιούσιον*).

<Ответ на возражение Василия Анкирского о том, будто признание единосущия непременно предполагает наличие какой-то предсуществующей сущности, от которой произошли Отец и Сын, а также о том, что наличие у Бога многих имен и свойств не предполагает наличие в Нем акциденций, поскольку все они совпадают с Его сущностью>

Теперь же, там и сям⁴³¹ для ниспровержения единосущия (*ὁμοούσιον*) ты говоришь только, что тем, кто его утверждают, необходимо признать, будто предсуществует [некая] сущность (*substantiam praeexistere*) и так из нее произошли Отец и Сын. [На это мы] прежде всего [скажем, что в этом] нет необходимости. В самом деле, Бог есть и сущность, и Причина сущности (*substantiae causa*). Он

⁴²⁵ *Sed quid differt sive triginta sive septuaginta sive amplius et sive saepius!* Возможно и иное прочтение: «Но какая разница, идет ли речь о тридцать или семьдесят [годах], или больше, или чаще?» (Морескини).

⁴²⁶ Скорее всего, речь идет о Никейском Символе, установленном на единственном к тому времени Вселенском Соборе (*Hadot. SC. 69. P. 786*). Но нельзя исключать, что имеется в виду крещальная формула веры (ср. Мф. 28:13), установленная Самим Христом и подтвержденная Никейским Собором (*Moreschini. P. 258, n. 277*).

⁴²⁷ Т.е. Василий Анкирский.

⁴²⁸ Цитата из послания Василия Анкирского «О единосущии и подобосущии». Имеются в виду восточные епископы — участники Сирмийского собора 358 года. Ср.: *Eriph. Panar. 73.2–11*

⁴²⁹ *Dicunt?* Или: «Они это поддерживают?» (Морескини).

⁴³⁰ *iussione*. Возможно, имеется в виду указ имп. Констанция.

⁴³¹ *supra infra*. Или: «с начала до конца» (Адо), «рано или поздно» (Кларк).

существует прежде всех сущих и даже всеобщего принципа существования и всеобщего принципа сущности⁴³². Ибо от Него как все сущие, так и [их] имена⁴³³. Итак, от этого Бога, Который есть Первоначало сущности (*substantiae principium*)⁴³⁴, а потому Сам должен быть сущностью, произошел единосущный (*ὁμοούσιος*) Сын, [пребывающий] в Нем и с Ним (*in ipso et cum ipso*)⁴³⁵, ибо Сын есть Его *Форма* (*forma*), *Образ* (*imago*) и *Очертание* (*character*)⁴³⁶, без которых Бог не мыслится и [наше] мышление не восходит [к Нему]⁴³⁷.

Однако это не означает, что Бог не является простым и что эти [свойства] в Нем суть нечто иное, чем Он Сам, или как бы акциденции, но они суть то же самое, что и Бог⁴³⁸. И Бытие особым образом (*sic esse*) единосущно (*ὁμοούσιον*) [просто] Бытию⁴³⁹. И Бытие — это Отец, а Бытие особым образом (*sic esse*) — это Сын. Ведь Бог — это Бытие, а Бытие особым образом (*sic esse*) — это Слово (*Λόγος*). Именно это всегда означает то, что говорится: *Я и Отец — одно*⁴⁴⁰, и: *Отец во Мне и Я в Отце*⁴⁴¹, и: *Видевший Меня видел Отца*⁴⁴². Ведь Они единосущны (*ὁμοούσια*). Итак, что же хочет сказать тот, кто утверждает, будто должна предсуществовать [некая] сущность, если признать единосущие (*ὁμοούσιον*)? Что же? Если признать подобосущие (*ὁμοιοούσιον*), разве нет необходимости точно так же думать, что

⁴³² *universae existentialitati et universae essentialitati*. Или: «всего существования самого по себе и всей сущности самой по себе» (Морескини). Вероятно, имеются в виду идеи существования и сущности, или Логос как универсальное Сущее.

⁴³³ *Ab ipso enim omnia et ea quae sunt et nomina*. Здесь, так же как и в *De gen. div. Verbi* 2 и 16, Викторин, видимо, имеет в виду платоническую теорию происхождения имен *φύσει*. В *De gen. div. Verbi* 16 Сын как первое и всеовершенное Сущее назван даже «первоначалом имен (*principium nominum*) и первоначалом субстанций» (*principium substantiarum*). Однако в *De gen. div. Verbi* 28 Викторин равивает аристотелевскую конвенциональную теорию имен, говоря, что «поскольку невозможно найти имя, достойное Бога, мы даем Богу имена, исходя из того, что мы знаем, при этом осознавая, что мы употребляем имена в несобственном смысле (*non proprie*)».

⁴³⁴ Под сущностью здесь, так же как и сходной фразе выше, может подразумеваться как Сын — первое Сущее, а значит, и сущность (впрочем, сущность в большем смысле — это Отец), так и все остальные сущие. Ср. *Adv. Ar.* I 55.19–20; II 2.42;

⁴³⁵ Возможно, намек на пролог Евангелия от Иоанна. Ср. *Adv. Ar.* II 2.44.

⁴³⁶ Ср. Флп. 2:6; Кол. 1:15; Евр. 1:3.

⁴³⁷ *nes intellegentia[m] ascendit*. Если принять рукописное чтение *intellegentiam*, то субъектом будет Бог: «Бог не восходит [в] мышление». Ср. I Кор. 2:9.

⁴³⁸ *non tamen quod non sit quod est simplex Deus, et non quod ista quasi aliud quod in ipso sint aut ut accidentia, sed istud ipsum Deum esse*. Доктрина Божественной простоты у Викторина предполагает, что в Боге нет различий на субстанцию и акциденции, но все, что в Нем есть — это сущность (субстанция; см. ниже, *Adv. Ar.* I 31.12–14). Это представление о Божественной простоте Викторин мог заимствовать ее у Плотина, для которого ни Ум (первое Сущее), ни Единое не имеют акциденций, но все в них образует одну субстанцию (см.: *Plotin.* VI 8.9.23–32: *Εἰ τοίνυν οὐδ' ἐπὶ τοῦ ὄντος τὸ συνέβη — τῷ γὰρ ὄντι, εἴ τι συμβήσεται, τὸ συνέβη, ἀλλ' οὐκ αὐτὸ τὸ ὄν συνέβη, οὐδὲ συνέκυρσε τὸ ὄν οὕτως εἶναι, οὐδὲ παρ' ἄλλου τὸ οὕτως εἶναι, ὄν ὡς ἔστιν, ἀλλ' αὐτῆ ὄντως φύσις ὄν εἶναι — πῶς ἂν τις ἐπὶ τοῦ ἐπέκεινα ὄντος τοῦτο ἐνθυμοῖτο τὸ οὕτω συνέβη, ᾧ ὑπάρχει γεγεννηκέναι τὸ ὄν, ὃ οὐχ οὕτω συνέβη, ἀλλ' ἔστιν ὡς ἔστιν ἡ οὐσία, οὐσα ὅπερ ἐστὶν οὐσία καὶ ὅπερ ἐστὶ νοῦς· ἐπεὶ οὕτω τις καὶ τὸν νοῦν εἶποι «οὕτω συνέβη νοῦν εἶναι», ὡςπερ ἄλλο τι ἂν τὸν νοῦν ἐσόμενον ἢ τοῦτο, ὃ δὴ φύσις ἐστὶ νοῦ). В последствии похожую формулу Божественной простоты будет использовать блаж. Августин. Впрочем, следует отметить, что в данном месте речь идет об именах (особых свойствах) Сына: форма, образ, очертание, которые, по Викторину, совпадают с самой субстанцией Бога, т.е. с Отцом.*

⁴³⁹ *Et sic esse ὁμοούσιον est quod est esse*. По всей вероятности, под «бытием особым образом» Викторин понимает Сына как оформленное и определенное Бытие, которое единосущно Отцу как чистому и неопределенному Бытию.

⁴⁴⁰ Ин. 10:30.

⁴⁴¹ Ср. Ин. 14:10.

⁴⁴² Ин. 14:9.

должна предсуществовать [некая] сущность, от которой эти Двое становятся подобными по сущности (*substantia similia*)? Так что, согласно твоему рассуждению⁴⁴³, и ты сталкиваешься той же трудностью, которой опасешься в случае с единосущием (ὁμοουσίῳ). Или только тебе позволено понимать подобосущие (ὁμοιοῦσιον) в том смысле, что Отец дает сущность Сыну? И разве это не наше [собственное] рассуждение — что единосущие (ὁμοούσιον) заключается в том, что Отец есть причина того, что у Сына есть сущность?⁴⁴⁴

<Критика понятия подобосущия. О том, что если Слово лишь подобно Богу, то Оно — иной Бог, а также о невозможности быть подобным по сущности, но лишь по качеству, и о том, что в Боге сущность и ее образ суть одно единственное Единое>

Ты также признаешь, что Бог есть сущность, ведь ты говоришь, что Отец и Сын подобосущны (ὁμοιοῦσιον). Кто же Кому подобен? Сын — Отцу достоинством и достоинством имен? Но и Отец [подобен] Сыну, ибо все [подобные] подобны чему-то [третьему]⁴⁴⁵. Если это есть подобие и [если] мы исповедуем подобосущие (ὁμοιοῦσιον), то мы говорим о том, что Сын подобен Отцу. Но как в таком случае нам следует понимать сказанное у Исаии? Ведь он говорит: *Прежде Меня не было иного Бога и после Меня не будет подобного* (*similis*)⁴⁴⁶.

30. Итак, что же? Слово (Λόγος) было прежде Бога, или после Бога, или вместе с Богом? Если Оно было прежде Бога, то Бог не есть Нерожденный, и Бог — не Отец и не Начало начал (*principium principiorum*). А если Оно было после Бога, то не подобно (οὐχ ὁμοιος) [Ему]. Но Оно [Ему] подобно, а значит Оно — иной Бог⁴⁴⁷. Но если это так, то это нечестие.

Ты говоришь, что [Сын подобен] не только по силе, достоинству, Божественности, но и по сущности. Но что значит — быть подобным по сущности (*esse substantia simile*)? То, что произошло из этой сущности, насколько оно есть сама эта сущность, оно тождественно ей, а не подобно (*idem est, non simile*). В самом деле, подобным делаются благодаря качеству (*qualitate*)⁴⁴⁸. И это подобие есть подобие по цвету, виду, характеру, силе, форме. А Иисус, то есть Слово (Λόγος), есть Образ Божий, а не подобие. В самом деле, Он называется *Образом Бога*⁴⁴⁹, Сам же Бог не есть Образ. Но Бог [существует в] Образе и Бог [существует в] сущности⁴⁵⁰; причем не так, как две [отдельные вещи], ибо существует лишь одна Сущность и один Образ, а

⁴⁴³ Т.е. Василия Анкирского.

⁴⁴⁴ ὁμοούσιον esse patre causa existente ad hoc ut sit filio substantia[m]. В некоторых рукописях есть разночтение: ὁμοούσιον esse patre causa existente ad hoc ut sit filius («единосущие заключается в том, что Отец есть причина существования Сына»).

⁴⁴⁵ sic enim sunt omnia ad aliquid. Или «все вещи существуют по отношению к какой-нибудь вещи» (Морескини). Как поясняет Морескини, имеется в виду, что все вещи могут быть названы подобными по отношению к какой-то другой вещи, но не по сущности (Р. 260, п. 289). Другой вариант перевода: «Так происходит у всех родственников» (Адо, Кларк) нам представляется туманным по смыслу и далеким от оригинала. Видимо, Викторин хочет применить к омиусианам тот же аргумент, который те адресовали омиусианам: должно быть нечто третье — общее — что делает Отца и Сына подобными друг другу. На самом же деле единосущие предполагает, что сущность Сына — та же самая, что и у Отца, поскольку он получает ее не от какой-то третьей независимой общей сущности, а от Отца.

⁴⁴⁶ Ср. Ис. 43:10; 46:9.

⁴⁴⁷ Sed similis alius Deus. Другой вариант перевода: «Но подобный Бог — это иной Бог» (Адо, Кларк).

⁴⁴⁸ Ср. с учением Аристотеля о разных видах подобия. Это принадлежит к 4-й группе философских фрагментов Викторина, заимствованных у Аристотеля. Ср. выше, § 23.

⁴⁴⁹ См. 2 Кор. 4:4; 1 Кол. 1:15.

⁴⁵⁰ Deus imagine et substantia Deus. Т.е. Бог как сущность — это Отец, а Бог как ее Образ (или Форма) — это Сын, но вместе Они — один Бог.

значит — один Бог и одно Слово (Λόγος), один Отец и один Сын, и Они — единое (unum). Ведь это Единое и то [второе] Единое не суть два, и поэтому само второе Единое (alterum unum) существует вместе с сущностью, а потому оно не есть иное Единое, но скорее одно единственное Единое⁴⁵¹.

<Различные определения сущности: подлежащее, определенное нечто, то, что не находится в другом; а также о различии между сущностью как субъектом акциденций и существованием как простой субсистенцией, существующей прежде какой-либо сущности и лишенной акциденций>

Но вернемся вновь к нашему рассуждению⁴⁵². Что же такое мы скажем есть сущность (substantiam)? Как определили это древние мудрецы, это есть подлежащее (subiectum), это есть определенное нечто (aliquid) и то, что не находится в другом⁴⁵³. Они также проводят различие между существованием и сущностью (differentiam exsistentiae et substantiae)⁴⁵⁴. В самом деле, существование (exsistentiam) и[ли, точнее], существование само по себе (exsistentialem) — это субсистенция, существующая прежде [какой-либо сущности] и лишенная акциденций (praeexsistentem subsistentiam sine accidentibus)⁴⁵⁵, поскольку одни лишь чистые сущие⁴⁵⁶ пребывают в одном простом бытии (solum esse). А сущность (substantiam) — это субъект (subiectum) вместе со всеми теми [предикатами], которые суть акциденции (accidentia) и которые существуют в сущности неотделимым образом⁴⁵⁷. Однако, когда мы берем существование и сущность в обыденном смысле, мы пользуемся этими именами одинаковым образом всякий раз, когда хотим обозначить, что нечто существует (esse aliquid). Итак, пусть будет так в случае как вечных, так и земных [сущих] (sive in aeternis, sive in mundanis), ведь позволительно говорить или [об их] существовании (exsistentiam), или о сущности (substantiam), или о бытии (quod est esse)⁴⁵⁸. А истинная сущность (vera substantia) в тамошнем [мире] есть движение (motio), и не просто движение, но первое движение, которое есть [такой] род [бытия], который есть покой

⁴⁵¹ Unum enim et istud unum non duo, et ideo simul et substantia ipsum quod est alterum unum, et ideo istud non alterum unum, sed magis et solum unum. Выражение *simul et substantia* (букв. «вместе и по сущности») у Викторина часто означает «единосущие». См. Adv. Ar. II 12. В целом, данное рассуждение строится на различении и отождествлении двух Единых из платоновского «Парменида»: просто Единого и Единого Сущего. См. ниже, Adv. Ar. I 50.22–26.

⁴⁵² Sed ista et rursus. Другой вариант перевода: «Но к этому мы еще вернемся».

⁴⁵³ Sicuti sapientes et antiqui definierunt: quod subiectum, quod est aliquid, quod est in alio non esse. Ср. с определением Кандида: De generatione divina, 2. Это аристотелевское определение сущности в «Категориях» и «Метафизике». Выражение *sapientes et antiqui* мы понимаем как гендиадис.

⁴⁵⁴ Вероятно, имеются в виду платоники, проводившие различие между чистыми идеями (в том числе идеей бытия) как простыми сущностями, в которых сущность и бытие совпадают, и остальными вещами.

⁴⁵⁵ Такое определение субсистенции (subsistentia), т.е. абсолютно независимой сущности, существующей сама от себя и представляющей собой одну лишь чистую субстанцию без акциденций, подходит и для Бога, и для идей («чистых сущих», см. ниже).

⁴⁵⁶ puris et solis ipsis quae sunt. Вероятно, это бестелесные идеи, среди которых есть высшие роды идей — это само по себе бытие, сама по себе жизнь и само по себе мышление. См. иерархию сущих и не сущих в De generatione divini Verbi.

⁴⁵⁷ Et dant differentiam exsistentiae et substantiae; exsistentiam quidem et exsistentialem praeexsistentem subsistentiam sine accidentibus, puris et solis ipsis quae sunt in eo quod est solum esse, quod subsistent; substantiam autem subiectum cum his omnibus quae sunt accidentia in ipsa inseparabiliter exsistentibus. Это один из фрагментов из 2-й группы философских фрагментов Викторина. Чистое существование (exsistentia) или бытие (solum esse), которое совпадает с субстанцией и называется субсистенцией, — это Бог и вечные идеи, а сущность (substantia) как основа существования присуща лишь составным сущим, состоящим из субстанции и акциденций.

⁴⁵⁸ Т.е. использовать эти термины как синонимы.

и по этой причине сама сущность⁴⁵⁹. Впрочем, это требует более пространныго и иного обсуждения. Пока же мы признаем, что в тамошнем [мире] существует сущность и что она имеет в качестве собственного значения вот что: быть неким сущим (aliquid ѓv).

<О том, что Бог есть сущность, против тех, кто отрицает сам термин сущность,
а также о том, что производные от слова «сущность» часто встречаются в Св.
Писании>

А против тех, кто говорят, что слово «сущность» (substantia) не содержится в Священных Писаниях⁴⁶⁰, [мы скажем], что хотя слово «сущность», возможно, и не содержится, но [там] есть производные от сущности (denominata ... a substantia). В самом деле, откуда происходит [слово] «насущенный» (ἐπιούσιον), как не от сущности? *Хлеб насущенный (ἐπιούσιον) дай нам днесь*⁴⁶¹. Поскольку Иисус есть жизнь⁴⁶², и Его тело есть жизнь, а тело — это хлеб⁴⁶³, как сказано: *Я дам вам хлеб [жизни, сшедший] с небес*⁴⁶⁴; следовательно, «насущенный» (ἐπιούσιον) означает: «из самой» или «в самой сущности» (ex ipsa aut in ipsa substantia), и это есть *хлеб жизни (vitae panem)*⁴⁶⁵. Точно так же и Павел в послании к Титу [говорит]: *народ особенный (περιούσιον)*⁴⁶⁶ — «народ, находящийся рядом с сущностью» (circa substantiam), то есть, «рядом с жизнью» (circa vitam), как и в [молитве] возношения [Св. Даров] (in oblatione) говорится: «Очисти Себе народ, живущий около [Тебя] (populum circumvitalem)⁴⁶⁷, ревностный к добрым делам⁴⁶⁸, собирающийся вокруг Твоей сущности (circa tuam substantiam venientem)»⁴⁶⁹. Мне кажется, что то же самое обозначается и у пророка Иеремии, где он говорит: *Ибо кто стоял в сущности Господа (in substantia domini)*⁴⁷⁰ и видел Слово Его? Кто внимал ухом и услышал?⁴⁷¹ И немного далее он говорит: *Если бы они стояли в Моей сущности (in substantia mea)*⁴⁷². Но вместо «в сущности» (in substantia) они⁴⁷³ пишут «[в] ипостаси» (subsistentia), а не в сущности. Однако если кто-нибудь верно понимает смысл, то он не находит ничего, кроме этого: если бы кто-

⁴⁵⁹ prima motio quae genus sit et ipsa status et idcirco ipsa substantia. Речь идет, прежде всего, о пяти «высших родах» из платоновского «Софиста»: бытие, тождество, различие, покой и движение, каждый из которых есть сама по себе сущность.

⁴⁶⁰ Такова точка зрения омиев. Ср. также ниже, § 59, где приводимые ниже примеры относятся к Сыну.

⁴⁶¹ Da panem nobis ἐπιούσιον, hodiernum. Ср. Мф. 6:11. Или: *Дай нам хлеб насущенный, дневной (Адо)*. Следует отметить, что это неверная этимология слова ἐπιούσιος, которое производно не от глагола «быть», а от глагола «приходить». Но она была широко распространена среди раннехристианских авторов, в частности, у Оригена (De orat. 27), откуда ее мог заимствовать Викторин.

⁴⁶² Ср. Ин. 14:6.

⁴⁶³ Ср. Ин. 6:51.

⁴⁶⁴ Ср. Ин. 6:51.

⁴⁶⁵ Ср. Ин. 6:51. См. также Adv. Ag. II 8.

⁴⁶⁶ Тит. 2:14. Слово περιούσιος производное от περιουσία («избыток», «изобилие»), буквально означает «изобильный», «выдающийся», «необыкновенный». См. также Adv. Ag. II 8.

⁴⁶⁷ Букв. «народ околужизненный». Мы следуем интерпретации Морескини. Другой вариант перевода: «крепко стоящий в жизни» (Кларк), «находящийся рядом с жизнью» (Адо).

⁴⁶⁸ Ср. Тит. 2:14.

⁴⁶⁹ Т.е., вероятно, вокруг Евхаристии, которая есть Тело Христово и Хлеб жизни. См. также Adv. Ag. II 8.

⁴⁷⁰ В Синод. пер.: *в совете Господа*. В LXX: ἐν ὑποστάσει κυρίου. Вероятно, Викторин следует разночтению: ἐν ὑποστάσει κυρίου.

⁴⁷¹ Иерем. 23:18.

⁴⁷² Иерем. 23:22. В Синод. пер.: *в Моем совете*. В LXX: ἐν τῇ ὑποστάσει μου. Толкование на это место есть также у св. Илария Пиктавийского (De Trinitate, I 18).

⁴⁷³ Т.е., вероятно, омии, которые стремились исключить сам термин «сущность». Или имеются в виду греки и греческий перевод Библии. Ср. De hom. recip. 2

нибудь стоял в бытии Бога (in eo quod Dei est esse), то есть в сущности (in substantia), в которой [находится] единосущный Сын (ὁμοούσιος filius), он сразу видел бы Слово Его (Λόγος eius)⁴⁷⁴. Ведь мы должны считать пребывающим внутри нечто, что не есть внутреннее⁴⁷⁵ — Ум (τὸν Νοῦν)⁴⁷⁶, [существующий] в ипостаси Бога (in subsistentia Dei), то есть в сущности (in substantia), и мы сразу познаем Бога и Его Слово (Λόγος). Ибо Они единосущны (ὁμοούσιον) и Оба вместе одно (simul ambo unum)⁴⁷⁷.

<О том, что сущность Бога есть само Его бытие, которое также называется Светом и Духом, и что бытие в Боге не есть акциденция>

31. Но ты [это] увидишь. Предположительно скажем (subponamus dicere), что сущность Бога есть бытие (id illud quod est esse) и [сущность] Иисуса — тоже бытие (τοῦ Ἰησοῦ quod est esse). И благочестие [заключается в] исповедании того, что Бог существует (esse Deum). Итак, какова же сущность Бога, если о сущности говорится даже в отношении земных вещей? Необходимо ли говорить, что Бог есть сущность среди вечных сущих так же, как животное, или как человек? Но ты [это] увидишь. [Сущность Бога] есть Сам Бог согласно бытию (ipsum Deum iuxta quod est esse)⁴⁷⁸, что мы называем также *Светом*, или *Духом*, или самим Бытием (ipsum esse), или Потенцией бытия (potentiam eius quod est esse), или всеобщим Мышлением (intellegentiam universalem), или Потенцией всеобщего Мышления, или всеобщей Жизни, или Действия⁴⁷⁹, или чего-то иного того же рода, в чем заключается источник бытия всех истинно сущих и сущих⁴⁸⁰. Вместе с тем, в Священных Писаниях говорится, что Бог есть *Свет*⁴⁸¹ и что Он есть *Дух*⁴⁸². Но эти [выражения] означают [здесь] сущность (substantiam), а не акциденцию (accidens)⁴⁸³. В самом деле, кому первому привходит бытие (quod est esse accidit), если оно акциденция? Никому. Ведь невозможно, чтобы выше бытия было нечто, что над бытием⁴⁸⁴. Следовательно, *Свет*

⁴⁷⁴ si quis in eo quod dei est esse steterit, hoc est in substantia, quod in ipsa ὁμοούσιος filius, statim Λόγος eius vidit. Если *quod* рассматривать как союз «поскольку», а *vidit* — как форму настоящего времени, перевод может быть таков (с перестановкой клаузул): «Если кто-нибудь стоял в бытии Бога, то есть в сущности (in substantia), он сразу видит Слово Его, поскольку Оно есть Его единосущный Сын» (Кларк).

⁴⁷⁵ Debemus enim quod interius non est, interius aliquid stare facere. Букв. «сделать стоящим внутри». Речь идет о Логосе как экстериоризации внутренней потенции Отца.

⁴⁷⁶ В системе Викторина Ум соответствует Сыну–Логосу, но не в аспекте жизни, а в аспекте мышления, поэтому точнее соотносить Его со Св. Духом.

⁴⁷⁷ Таково одно из значений понятия «единосущие».

⁴⁷⁸ Совпадение в Боге сущности и бытия есть следствие доктрины Божественной простоты.

⁴⁷⁹ potentiam universalis intellegentiae aut universalis vitae vel actionis. Эти определения вместе с бытием образуют «умопостигаемую триаду»: *бытие, жизнь, мышление*, которая, в целом, соответствует ипостасям Св. Троицы. Но в данном случае Викторин делает упор на доктрине Божественной простоты, утверждая, что в Боге эти определения совпадают с самой сущностью (субстанцией), а не представляют собой ее свойства (акциденции, см. ниже). Кроме того, он относит все эти свойства в потенциальном виде к Отцу, Который есть Потенция бытия, жизни и мышления. См.: De gen. div. Verbi 2.21–23; Adv. Ar. 41.42–50.

⁴⁸⁰ in quo sit fontem esse omnium eorum quae vere sunt aut quae sunt. О различии истинно сущих (умопостигаемых идей) и сущих (разумных душ, а также в более широком смысле — телесных вещей) см. De gen. div. Verbi.

⁴⁸¹ Ср. 1 Ин. 1:5; Ин. 8:12; 9:5.

⁴⁸² Ср. Ин. 2:24.

⁴⁸³ Вот еще одна формула Божественной простоты.

⁴⁸⁴ ultra esse aliquid supra quod est esse. Или «чтобы было нечто сверх, над бытием» (Кларк).

и Дух — это сущность согласно бытию (*substantia iuxta quod est esse*). Но поскольку все тамошние вещи простые и несоставные, то Свет и Дух тождественны⁴⁸⁵.

<О том, что Слово есть Образ Бога и Его Воля и что Оно произошло из
потенции Отца как внутреннего Слова>

Но существует [один] Образ Света и Духа, [рожденный] не по необходимости природы, а по воле величия Отца⁴⁸⁶. Ведь [Отец] Сам определил Самого Себя. И потому говорится: «Ты мыслишь Самого Себя»⁴⁸⁷. Но [Отец] умопостигаем также для Сына⁴⁸⁸. Следовательно, Сын [пребывает] в Отце [как Его] Образ, Форма, Слово (Λόγος) и Воля Отца (*voluntas patris*). Насколько Он есть воля Отца, Он — иной; и насколько Он есть Воля Отца, Он — Сын. Ведь всякая воля есть порождение⁴⁸⁹. А насколько Он есть всеобщая Воля (*universalis voluntas*), Он — Единородный. В самом деле, один лишь раз (*semel*) Слово всей полноты [сущего] (*totius plenitudinis Λόγος*) произошло благодаря потенции Бога⁴⁹⁰. И эта потенция, сама будучи [внутренним] Словом (Λόγος), породила Слово (Λόγον), то есть привела его в проявленное состояние и в действие⁴⁹¹. Вот таким образом по воле Отца само Слово (Λόγος) и Сын явился как Воля. Итак, Воля Бога (*Dei voluntas*) есть Слово (Λόγος), Которое с Богом есть всегда и есть у Него (*ad ipsum*)⁴⁹², и сама Воля есть Сыновство⁴⁹³. Следовательно, Отец — это Тот, Чья есть Воля; а Сын — это Воля, и Воля есть Само Слово (Λόγος). Значит, Слово (Λόγος) есть Сын.

⁴⁸⁵ Quod enim simplex et inconpositum quae ibi, et idem lumen et spiritus. Тождество различных определений Бога между собой — это также следствие доктрины Божественной простоты.

⁴⁸⁶ non a necessitate naturae, sed voluntate magnitudinis patris. Данное утверждение лишь внешне напоминает точку зрения крайних ариан, учивших, что Сын рожден по воле Отца и есть Сын воли (см. у Афанасия, Григория Богослова, Илария Пиктавийского). Ниже Викторин, следуя аргументации проникийцев, просто отождествляет Сына с Волей Отца.

⁴⁸⁷ Ipse enim se ipsum circumterminavit. Et idcirco dicitur: tu te ipsum intellegis. Ср. Adv. Ar. IV 18.44–33.25; IV 28.5–10; Com. Philip. 2.5, PL 8, 1207C; ср. Григорий Богослов, Or. 30. Сын (точнее, Св. Дух) как Мышление есть определение Отца как чистого Бытия. В основе этого учения Викторина о самоопределении и самопознании Бога лежит платиновское представление о Едином как «гипостазировавшем самого себя» (ὑποστήσας ἑαυτόν, *Plotin. Enn. VI 8.10.24; 13.50–59*) или «определившем само себя» (ἐν ὠρίσθη, *Enn. VI 7.17.25*). Действительно, согласно Плотину, воля и сущность Единого тождественны (ἡ βούλησις αὐτοῦ καὶ ἡ οὐσία ταῦτόν), и поэтому как Оно захотело, так и существует (*Enn. VI 8.13.7–9*). Единое «как бы опирается само на себя и как бы взирает само на себя, и это взирание на самого себя есть как бы Его бытие, будто бы Оно производит само себя. Следовательно, оно существует не как придется, но как само желает; и эта воля не какая попало, и не просто так случилось; ибо эта воля, будучи направленной на наилучшее, не может быть необдуманной» (*Enn. VI 8.16.19–24*).

⁴⁸⁸ filio intellegibilis. Другой допустимый вариант перевода: «Но [Отец] умопостигаем также по причине Сына» (Адо, Кларк) нам кажется менее подходящим по контексту.

⁴⁸⁹ Omnis enim voluntas progenies est. Данная фраза допускает как теологическое, так и когнитивное прочтение, основанное на представлениях Викторина об устройстве человеческой души и познания, в котором воля рождается из сущности души как деятельная сила. Впоследствии блаж. Августин в качестве порождения («сына», *proles*) ума (*mens*) рассматривал познание (*notitia*), или внутреннее слово (*verbum interius*), рождающееся от него в процессе самопознания под действием устремления воли, или желания (*appetitus, intentio voluntatis*, см. *De Trinit. IX 12.18; XI 7.11–12; XV 26.47*).

⁴⁹⁰ prosiluit potentia Dei. Или «произошло из потенции Бога» (Адо, Кларк).

⁴⁹¹ in manifestationem et operationem adduxit. Ср. *De generatione divini Verbi*, 14: τὸ ὄν in manifestationem adduxit et genuit.

⁴⁹² Ср. Ин. 1:1.

⁴⁹³ ipsa voluntas filietas est. Вот окончательное отождествление Сына в Волей Бога, а не с ее результатом или производением.

<О том, что Слово Божие не есть некая речь, но творческая Сила, созидаящая все сущее, а также Форма Бога, делающая возможным Его познание>

В самом деле, Слово (Λόγος) не есть некая речь (locutio quaedam)⁴⁹⁴, но Сила для созидания чего-либо (potentia ad creandum aliquid), словесно определяющая (confabulans) для тех сущих, которые в будущем придут в бытие, сообразно силе бытийности (secundum ὀντότητος virtutem)⁴⁹⁵, каждому его собственную сущность (propriam substantiam). И само Слово (Λόγος) есть Форма, которая есть Познание Бога (cognoscentia Dei)⁴⁹⁶. Действительно, познание [Бога] происходит посредством Слова (per Λόγον)⁴⁹⁷, из-за чего сказано: *Слово (Λόγος) было у Бога (ad Deum)*⁴⁹⁸. И Слово (Λόγος), есть *Глагол* (verbum), *Свет от Света* или *Дух от Духа*⁴⁹⁹ и сущность от сущности, но не первая и вторая согласно времени, а поскольку [Один] есть причина бытия Другого⁵⁰⁰, по силе же Они всегда вместе⁵⁰¹. В самом деле, *Сияние* (effulgentia) не отсечено от *Света*⁵⁰², но всегда есть во Свете, и Сам [Сын], будучи Светом, производит все, и будучи Словом (Λόγος), Сам Себя приводит в движение (a se se movens)⁵⁰³, и всегда движется, поскольку обладает богатством — всемогущим Бытием (omnipotentem esse), принадлежащим Отцу.

<О том, что Сын, будучи Волей Отца, порождает Сам Себя, но только благодаря потенции Отца, а также об Их единосущии>

32. Итак, каково же это подобие, какова же эта встреча [двух разных понятий] в рождении Сына, чтобы Он, как ты говоришь, сотворился и родился?⁵⁰⁴ Отец есть движущий Сам Себя (a se se movens pater), и Сын есть порождающий Сам Себя (a se se generans filius), но Сын порождает Сам Себя благодаря потенции Отца (potentia patris se se generans), ведь Сын есть Воля (voluntas). В самом деле, посмотри, если сама воля не есть самопорождающая (a se se generans), она уже не есть воля. Но поскольку это Воля Бога, то, конечно, она рождается в Боге как порождающая [себя] (ipsa quae sit generans), и поэтому Бог есть Отец, а Сын — [Его] Воля, Два суть одно (utrumque unum), точнее одно и единственное Единое (unum et solum unum), не благодаря

⁴⁹⁴ Викторин против понимания Логоса по аналогии с человеческой речью, что было очень распространено среди раннехристианских апологетов.

⁴⁹⁵ ὀντότητος — «бытийность», т.е. «бытие само по себе», «идея бытия» или «принцип бытия». Ср. De generatione divini Verbi.

⁴⁹⁶ Т.е., вероятно, знание Богом Самого Себя, или самопознание, т.е. Св. Дух (ср. sui ipsius cognoscentia, Adv. Ar. I 57.28–29). Возможно и когнитивное прочтение: Слово есть то, что открывает Бога и тем самым делает возможным Его познание со стороны разумных творений.

⁴⁹⁷ Per Λόγον enim solum cognoscentia efficitur. Опять-таки, здесь возможно как теологическое, так и когнитивное прочтение: не только Божественное, но и человеческое познание происходит путем образования в уме внутреннего слова (внутренней речи), которое соответствует понятию и объективирует содержание человеческого ума.

⁴⁹⁸ Ин. 1:1.

⁴⁹⁹ Цитаты из Символа веры.

⁵⁰⁰ causa est alii, ut sit. Т.е. Отец есть причина бытия Сына.

⁵⁰¹ potentia semper simul. Другой возможный вариант перевода: «...один есть причина другого, так что по силе Они всегда вместе» (Кларк) не учитывает, что ut sit (см. предыдущее прим.) стоит в ед. ч.

⁵⁰² Ср. Прем. 7:25; Евр. 1:3.

⁵⁰³ Ср. ниже, Adv. Ar. I 32.3–4: a se se generans. Это представление о самопорождении Сына (заимствованное, возможно, у Порфирия) занимает важное место в тринитарной мысли Викторина.

⁵⁰⁴ Quae igitur hic similitudo, quae conlisio, ut efficiatur et generetur, ut dicis, ad generationem filii? В некоторых рукописях вместо слова *conlisio* стоит *consilio* (букв. «советом» или «по совету»). По мнению П. Адо, *conlisio* означает здесь логическое слияние двух понятий: творения и рождения — для описания модуса происхождения Сына от Отца (см. *Hadot*. 1968. P. 31–32).

соединению (counitione), но благодаря простоте (simplicitate). Ведь Воля произошла в качестве деятельной Силы (progressa ... in potentiam actuosam) посредством своего собственного и тождественного движения (propria et eadem motione), при этом не отделившись от сущности⁵⁰⁵. Таким образом, эти три — сущность, движение, воля (substantia, motio, voluntas)⁵⁰⁶ — там суть одно (unum). Итак, Отец есть сущность и, согласно этому самому, есть также движение и воля. И наоборот, Сын есть движение и воля и, согласно этому самому, есть также сущность⁵⁰⁷. В этом и заключается единосущие (ὁμοούσιον).

<Пример единосущия в душе, которая есть бестелесная сущность, обладающая потенцией жизни и мышления, которые суть ее формы, происходящие от источника всякой жизни и мышления — Слова и Св. Духа, а также о материи и том, что придает ей определенность>

Давайте ради примера воспользуемся тем, о чем я сейчас скажу⁵⁰⁸. Действительно, теперь надлежит сказать, что душа находится в человеческом теле, хотя многие говорят, что тело находится в душе⁵⁰⁹, но в данный момент в соответствии обычным словоупотреблением пусть душа будет находиться в теле. Насколько она есть душа, она есть сущность (substantia), так же как материя (ὕλη) или тело [тоже суть сущности]. Ведь в земном мире это суть две [разные] сущности (duae substantiae)⁵¹⁰. Материя (ὕλη) обладает формой, то есть видом (speciem), чтобы ей быть телом или чем-то еще, что есть нечто единое материально (unum quiddam ὑλικῶς est), собранное в массу; ведь необходимо, чтобы нечто было определенным количеством (quandam quantitatem esse), и, следовательно, все материальное (hylicum) должно обладать какой-либо величиной, ведь материя (ὕλη) таким образом получает определенность благодаря количеству, чтобы самостоятельно существовать и быть сущностью (ut subsistat et substantia fiat), будучи чем-то определенным. Точно таким же образом и душа, будучи бестелесной сущностью (substantia incorporealis), имеет свое определение и образ (definitionem et imaginem) — жизненную и мыслительную силу (vitalem potentiam et intellegentialem)⁵¹¹, ведь она наделена двумя потенциями (bipotens)

⁵⁰⁵ Т.е. от Отца.

⁵⁰⁶ В данном случае речь идет не о всей Троице, но лишь о двух ее Ипостасях — Отце, Который здесь обозначен как сущность, и Сыне, Который есть ее движение и воля.

⁵⁰⁷ Substantia pater, iuxta id ipsum motio et voluntas. Rursus, filius motio et voluntas, et iuxta id ipsum et substantia. Другими словами, согласно принципу превалирования, Отец есть в первую очередь сущность, потенциально содержащая в себе свое движение и волю; а Сын есть в первую очередь движение и воля, которые являются актуализацией сущности.

⁵⁰⁸ Далее следует рассуждение, относящееся ко 2-й группе философских фрагментов, см. *Hadot A. Porphyre et Victorinus. Vol. II. P. 22–23.*

⁵⁰⁹ Скорее всего, имеются в виду платоники, согласно которым душа (не только мировая), будучи вездесущей, объемлет собою тело и воздействует на него, в то время как тело не может объять бестелесной души, не имеющей пространственных границ. См. *Nemes. De nat. hom. 3 // Morani. 1987. P. 40:22–41:5, 7–10.*

⁵¹⁰ Т.е. нематериальная душа и материальное тело. О параллелях между душой и материей см. *De gen. div. Verb. 10.*

⁵¹¹ Другими словами, наша душа, будучи определенной сущностью (substantia), то есть обладая самостоятельным существованием, или бытием (esse), представляет собой единичное сущее (unum ὄν), нераздельно соединившее в себе свое бытие, жизнь и мышление. В ней жизнь не есть что-то совершенно отличное от бытия, но является его определенной формой и проявлением, а мышление, в свою очередь, не есть что-то совершенно отличное от жизни и бытия, но является их формой и проявлением. Таким образом, будучи единой по числу и по сущности, наша душа тройственна в образах своего бытия, которые вследствие этого единства сущности единосущны друг другу (consubstantiales). См. *Adv. Ar. I 20.24–37; 32.16–78; 61.1–64.8.*

и характеризуется двойственным светом (*gemiini luminis*)⁵¹². В самом деле, она⁵¹³ и животворит, наделяя жизнью животных (*vitam dans animalibus*), и имеет врожденный и единосущный ум (*innatum τὸν νοῦν et ὁμοούσιον*)⁵¹⁴, и по этой причине [в ней] все единосущны (*ὁμοούσια omnia*)⁵¹⁵. Ведь душа одновременно есть сущность и движение (*substantia et motus*), так как она пребывает одной и той же как субъект (*secundum subiectum*)⁵¹⁶, насколько она живет и животворит и насколько мыслит и является мышлением благодаря движению, [которое] едино (*una motione*), так же как и она сама едина, и которое есть ее форма (*species ipsius*). Действительно, душа получает определенность благодаря движению и существует как единое сущее (*unum ὄν*), обладая двойной потенцией (*duplici potentia*), заключающейся в едином движении жизни и мышления (*in uno motu ... vitae et intellegentiae*). При этом душа, конечно, остается бесстрастной⁵¹⁷, но в процессе действия (*in actione*)⁵¹⁸ две [потенции] существуют в одном движении (*in una motione*), и это есть то, что порождается и [есть как бы] однородный сын души (*filius unigenitus animae*), который существует одновременно как жизнь [и] как ум (*ipse vita, ipse νοῦς*)⁵¹⁹. И жизнь есть первая потенция (*prima potentia*) [души] вместе с ее бытием. В самом деле, жизнь есть то, благодаря чему душа существует⁵²⁰. И это свойственное ей самой бытие, которое есть ее сущность, одновременно есть и жизнь, и превыше жизни (*et vita est et supra vitam est*). Действительно, душа не оживляет что-то иное, ни даже саму себя, ведь она не получает [жизнь] словно нечто иное от кого-то другого. Но для нее быть (*esse*) есть то же, что и двигаться и быть движением (*motionem esse*)⁵²¹; и то, что есть движение, есть то же, что и жизнь (*vita*), а то, что есть жизнь, есть то же, что и мышление (*intellegentia*)⁵²². Ведь они принадлежат к сущности (*substantialia*), я говорю о движениях (*motiones*): жизни и мышлению (*vitam, intellegentiam*)⁵²³, не подразумевая при этом какое-либо из чувственно-воспринимаемых движений или перемещение в пространстве. Следовательно, эти два [движения] — жизнь и мышление — единосущны бытию (*ὁμοούσια sunt ei quod est esse*), то есть душе; и эти два суть одно движение (*una motio*). При этом первая потенция есть жизнь. В самом деле, жизнь,

⁵¹² По мнению П. Адо (*Hadot*. 1962. P. 436), определение души как *gemiini luminis* (букв. «двойного света»), выражающее идею «бипотенциальности души», заимствовано Викториним из «Халдейских оракулов» (или из порфириевского Комментария к ним), где применительно к душе использовано следующее определение: ἀλκῆς ἀμφιφαοῦς («двусиательной силы», *Orac. Chald. Fr. 1. 3–4*).

⁵¹³ В данном случае речь идет уже не о человеческой, а о мировой душе, представление о которой Викторин заимствовал из платонической традиции, восходящей к платоновскому «Тимею».

⁵¹⁴ По всей вероятности, этот врожденный ум есть собственный ум души, являющийся отражением высшего всеобщего Ума — Логоса. В других местах Викторин различает в человеке две души и два ума — небесный и материальный.

⁵¹⁵ Т.е. сущность, жизнь и ум.

⁵¹⁶ Душа, как и материя, не только имеет свою форму, но и является субъектом. См. *De gen. div. Verb.*

⁵¹⁷ *Inpassionaliter quidem ista*. Если *ista* интерпретировать как ср. р. мн. ч., то перевод может быть таков: «Все эти вещи, конечно, существуют бесстрастно» (Морескини).

⁵¹⁸ Или «в действии».

⁵¹⁹ Интересно, что немного выше в § 31 «порождением» (*progenies* = «сын», «отпрыск») души Викторин считал волю; здесь же он возвращается к неоплатонической теории «умопостигаемой триады», которую он переносит на душу. Ср. со сходным рассуждением Августина: порождение души (ума) — это знание.

⁵²⁰ *Quo enim est, hoc est quod est vita*. Другой допустимый вариант перевода: «Посредством самого своего бытия она есть жизнь» (Адо, Кларк).

⁵²¹ Ср. платоновское определение души как «самодвижения» в «Федре».

⁵²² Вот полная экспликация «умопостигаемой триады» применительно к душе.

⁵²³ Для Викторина жизнь и мышление как души, так и Бога — это одно и то же движение сущности души, но имеющее разную направленность: жизнь — это движение от бытия, а мышление — возвратное движение к бытию. Оба они принадлежат к сущности души и проявляют ее. См. ниже.

насколько она существует, есть форма бытия⁵²⁴, ведь первая потенция движения (*prima potentia motionis*) придает определенность неопределенному бытию (*definit ... infinitum esse*). А вторая потенция есть само познание (*ipsa notio*), поскольку то, что получает определенность, схватывается также мышлением (*intellegentia*); и мышление рождено от жизни и оно само есть сущность (*substantia*), насколько оно есть самосущее мышление (*iuxta quod est intellegentia et subsistens*), будучи произведено самим собой из сущности жизни (*per semet ipsam deducta a substantia vitae*). Итак, эти два суть одно и одно согласно движению (*unum iuxta motum*), будучи однородным сыном души (*filius unigenitus animae*), которая, насколько она есть душа, не претерпевает [от этого рожденья] никакого страдания. По этой причине [душа] есть мать или отец однородного сына, так что движение произошло [от нее] как двойная сила (*motione in duplicem potentiam procedente*), которая одна лишь испытывает страдание. Ведь движение есть страдание и страдание в движении (*motione passio*). В самом деле, в движении есть и движение, и покой (*motio et status*); а быть в покое, когда находишься в движении, есть страдание, и приходиться в движение из состояния покоя также есть страдание. Значит, движение [есть страдание]. Следовательно, всякое страдание происходит из-за движения. При этом оно⁵²⁵ двойное: сообразно жизни и сообразно мышлению. В самом деле, страдание сообразно жизни заключается в том, что жизнь нуждается в чем-то ином, которое она хочет оживотворить (*vivefacere*)⁵²⁶, и по этой причине, насколько она причастна этому, она испытывает и другие страдания, вплоть до смерти⁵²⁷. А страдание сообразно мышлению заключается в том, что и оно нуждается в умопостижимом (*quod intellegibile est*), чтобы существовать как мышление (*ut intellegentia subsistat*); и оно еще более подвергается страданиям и немощам, [когда] вращается в чувственных предметах и с помощью воображения (*per fantasiam*) вводится в заблуждение относительно ложного бытия⁵²⁸. Итак, хотя существуют эти [два движения], которые все это претерпевают, душа сохраняется как сущность (*iuxta substantiam*), содержа в семени движения потенцию жизни и мышления. И поскольку эта потенция пребывает вечно, [в душе] загораются жизнь и мышление, скорее же душа их вознесет ввысь, если она, пробудившись, восстанет [и обратится] к Жизни–источнику (*fontanam vitam*), то есть ко Христу, и к Мышлению–источнику (*fontanam intellegentiam*), то есть ко Святому Духу⁵²⁹.

<О том, что Отец есть чистое бытие Бога, которое предшествует Сыну как истинному бытию или истинно Сущему, которое есть форма этого бытия>

33. Но все это [говорится] как бы в подобии (*in similitudine*). Теперь же, применяя к Богу и Слову (*Λόγος*), то есть Сыну Иисусу Христу и Святому Духу⁵³⁰, более возвышенное понимание (*diviniore intellegentia*), давайте [докажем] Их единосущное единство (*ὁμοούσιον unitatem*). Прежде всего, надлежит исследовать,

⁵²⁴ *forma enim eo quod est esse vita est*. Другой перевод: «Жизнь есть форма благодаря своему бытию» (Адо, Кларк), представляется не соответствующим логике рассуждения Викторина.

⁵²⁵ Наес. Т.е. страдание.

⁵²⁶ Т. е. тело.

⁵²⁷ Вероятно, речь идет о всеобщей душе, которая простирается повсюду в мире вплоть до мертвой материи, которую она также стремится оживить (см. *De gen. div. Verb.*); или о человеческой душе, сострадающей своему телу вплоть до смерти, хотя сама душа, разумеется, бессмертна.

⁵²⁸ *per fantasiam in falsam subsistentiam circumducitur*. Или: «посредством воображения устремляется к ложному бытию».

⁵²⁹ Жизнь и мышление души — лишь производные от источника всякой жизни и мышления — Логоса и Св. Духа, Которые суть первичная Жизнь и первичное Мышление.

⁵³⁰ Понятие «Логос» у Викторина включает в себя сразу две Божественные ипостаси — Сына и Св. Духа, Которые образуют два его аспекта или две грани.

одно ли и то же Бог и бытие Бога (*Deus et Deo esse*), или это нечто иное?⁵³¹ Если это одно и то же, то бытие есть также и действие⁵³². Если же одно — это бытие Бога (*Deo esse*), а другое — быть Богом (*Deum esse*), то бытие Бога является предсуществующим (*praeexistentialis est Deo esse*), поскольку оно существует потенциально (*in potentia existens*) по отношению к [актуальному] бытию, которое в большей степени есть истинное бытие⁵³³. В самом деле, потенциально оно существует прежде всего⁵³⁴, и есть Предначало (*praeprincipium*)⁵³⁵, и существует прежде, чем истинно Сущее (*vere ὄν*)⁵³⁶. Однако блаженные⁵³⁷ полагают, что это [бытие Бога] находится в полном покое во всех отношениях, а в движении лишь потому, что оно есть Причина всего находящегося в каком-либо движении. И они утверждают, что оно постигается благодаря предзнанию (*praenoscentia*)⁵³⁸, которое само по себе есть ничто, но образуется благодаря одному лишь понятию о том, что [это бытие Бога] предсуществует.

<О том, что Бог есть действующий и благодаря Его действию существуют все сущие, а также о том, что Отец есть действие, направленное вовнутрь и сокрытое, а Сын — действие, направленное вовне и проявленное>

Но и [Священное] Писание, и [наше] общее понимание (*omnis intellegentia*) утверждает, что это есть Бог⁵³⁹ и что ничего нет прежде Того, Кто есть и бытие, и действие. И мы исповедуем и почитаем этого Бога Началом всех сущих (*principium omnium quae sunt*), ведь благодаря [Его] действию сущие существуют⁵⁴⁰, а прежде действия они еще не существуют⁵⁴¹. В самом деле, мы считаем Бога действующим

⁵³¹ Отсюда начинается третья группа философских фрагментов. См. *Hadot. Porphyre et Victorinus. Vol. II. P. 46.*

⁵³² *Si idem, iam et esse est et agere.* Другой возможный вариант перевода: «Если они суть одно и то же, они также суть и бытие, и действие» (Морескини). Как представляется, это первое предвосхищение томистского отождествления Бога с чистым актом бытия: *actus purus essendi*. Но здесь это чистое неопределенное бытие соответствует Богу Отцу, а его определение и форма бытия — Сыну (см. ниже).

⁵³³ *quod vere magis id est quod est esse.* Т.е. Сыну. По Викторину, Отец как чистое Божественное Бытие, находящееся в потенции и покое, предшествует Сыну как истинному Бытию или, точнее истинно Сущему, которое есть первичная Форма бытия (см. ниже, а также *De gen. div. Verbi*).

⁵³⁴ *potentia enim omnia praeexistens.* Ср. «В потенции оно есть все, предсуществуя всему» (Морескини); «Потенциально оно есть предсуществование всего» (Адо). Если же форму *potentia* понять не как аблатив, а как номинатив, то перевод будет таков: «Оно есть потенция, существующая прежде всего».

⁵³⁵ Редкий термин. См. также ниже, § 39. Его смысл, видимо, в том, что если Сын как Логос и всесовершенное Сущее есть Начало всех сущих, то Отец есть Начало самого Начала, т.е. Предначало.

⁵³⁶ Т.е. Сын. У Морескини и Кларк совсем другое понимание: само это «бытие Бога» есть истинное бытие.

⁵³⁷ *beati*, т.е. мудрецы. В CSEL предлагается конъектура: *beata*. Если она верна, тогда прилагательное *beata* можно согласовать со словом *quiete*: «в блаженном покое».

⁵³⁸ Или: «с помощью познания, предшествующего познанию». Ср. сходный термин *praintellegentia* («предмышление») в *Adv. Ag. IV 19. 10; IV 26. 10*. Эти термины используются Викториним не только в гносеологическом, но и в онтологическом смысле, поскольку могут указывать на то, что Бог (в данном случае — бытие Бога) превосходит сферу интеллекта или мирового Ума. Подобный термин встречается также в «Герметическом корпусе» (см. у Ямвлиха, *De myst. X 7*), у Лактанция (*Div. inst. IV 7.3*) и свт. Кирилла Александрийского (*Contra Julian. // PG T. 76. Col. 553B*).

⁵³⁹ *istum Deum et esse dicit.* Или: «что Бог, о котором мы говорим, существует» (Адо). Или: «это бытие есть Бог» (Морескини).

⁵⁴⁰ *actione enim sunt quae sunt.* Или: «благодаря действию сущие суть то, что они суть» (Кларк). Но это прочтение плохо согласуется со следующей фразой.

⁵⁴¹ Т.е. они еще не существовали *актуально*, как самостоятельные сущие, но, как неоднократно подчеркивает Викторин, все сущие вечно существовали *потенциально*, содержась в Логосе в виде идей. См. *De gen. div. Verbi*.

(actuosum Deum), как, например: *В начале сотворил Бог небо и землю*⁵⁴²; Он также сотворил и ангелов, и человека, и все, что на небе и на земле. Итак, это истинный Бог и единственный Бог, поскольку Он Бог в потенции и акте, но направленном вовнутрь⁵⁴³, как и Христос, Который также [есть Бог] в потенции и акте, но только направленном вовне и уже проявленном⁵⁴⁴. Таким образом, Бог Отец⁵⁴⁵ — это первое действие (prima actio), и первое существование и сущность (prima exsistentia et substantia), и первичное Сущее (principale tò ὄν), Который Своим собственным действием порождает Самого Себя от Самого Себя (actione a se sua sese qui generet) — безначально [и] вечно существующий (sine principio semper existens), Сам от Себя существующий (a se existens), беспредельный, совершенный во всех отношениях, всемогущий, неизменный, всегда существующий одним и тем же образом, существующий в Самом Себе как Слово, тождественное сущности⁵⁴⁶, для того, чтобы существовали все [сущие]⁵⁴⁷, при этом не как нечто отличное или как бы иное, но всегда сосуществуя вместе [со Словом] в простоте (simul simplicitate coexistens) и будучи единым [с Ним] в единении (unitione unum est). В самом деле, Слово (Λόγος) есть то же, что и Бытие⁵⁴⁸, и Оно есть Слово (Λόγος) благодаря Бытию; ведь Само Слово (Λόγος) есть Бог⁵⁴⁹; значит, Они — одно и единосущны (ὁμοούσιον). Ибо Бог не лишен действия (sine actione), но, как было сказано, Бог действует внутри (intus operatur Deus)⁵⁵⁰.

<О том, что Слово есть Образ Отца, посредством которого Он познается и который Ему единосущен, а также о том, что Сын рожден от Отца нерожденным рождением или вечно самопорождающим рождением>

34. При этом действие (actio) есть Образ сущности Бога (substantiae Dei imago)⁵⁵¹ и Сын; и посредством этого Образа [Бог] познается и определяется то, что Он есть⁵⁵²: *Видевший Меня видел Отца*⁵⁵³. И сам этот Образ есть сущность, обладая бытием также от Самого Себя⁵⁵⁴. Поскольку же Тот, в Ком он есть, есть для него Причина, то сам этот Образ есть Сын Того, в Ком Он есть, [рожденный] неизреченным рождением (ineffabili generatione), и в высшей степени нерожденным рождением (ingenerabili generatione) или, точнее, вечно [самопо]рождающим рождением (semper generante generatione)⁵⁵⁵, о чем сказал и Александр⁵⁵⁶. Он говорит:

⁵⁴² Быт. 1:1.

⁵⁴³ et potentia et actione Deus, sed interna. Имеется в виду Бог Отец.

⁵⁴⁴ et potentia et actione, sed iam foris et aperta. Сын есть всегда Акт, в проявленном виде обладающий всем тем, что есть Отец в потенции.

⁵⁴⁵ Дальнейший перечень имен Отца большей частью совпадает с именами Сына (ср. *Candid.* Ер. 1.11.12; *De gen. div. Verbi* 2.10–16; 30–35; *Adv. Ar.* I 56.15–18). Эти имена в Отце совпадают с Его сущностью и бытием и остаются сокрытыми и потенциальными, а в Сыне они существуют как актуально проявленные.

⁵⁴⁶ substantialis in semetipso Λόγος existens. Т.е. такое Слово, которое совпадает с самой сущностью и бытием Бога. Ср. *De gen. div. Verbi* 17.13.

⁵⁴⁷ ad id ut sint omnia. Или: «в качестве бытия всех вещей» (Морескини).

⁵⁴⁸ Т.е. Отец.

⁵⁴⁹ Ср. *Ин.* 1:1.

⁵⁵⁰ См. выше, *Adv. Ar.* I 4. 3; I 33. 22.

⁵⁵¹ Аргумент в пользу единосущия Отца и Сына, распространенный среди никейцев; см. св. Афанасий Великий, св. Иларий Пиктавийский и др.

⁵⁵² et quod sit declaratur. Или: «Бог является тем, что Он есть» (Морескини). Иное прочтение у Кларк: «как это и объявляется»

⁵⁵³ *Ин.* 14:9.

⁵⁵⁴ habens esse et a se. Т.е. имеет бытие так же, как и Отец; ср. *Ин.* 5:26.

⁵⁵⁵ Речь идет о концепции «самопорождения» Логоса, восходящей к Порфирию и гностикам.

«Всегда Отец, всегда и Сын вместе существующий»⁵⁵⁷. Следовательно, Сын всегда пребывает в Отце как единосущный (*consubstantialis*)⁵⁵⁸, сосуществующий (*coexistens*), существующий как одно (*unum existens*). Когда же Он действует, то исходит [от Отца]; и даже когда Он исходит, Отец все равно пребывает в Сыне.

<О том, что Слово есть всеобщее Бытие, а Отец есть сверх-всеобщее Бытие, которые единосущны по бытию и неделимы друг от друга, а также о том, что от этого всеобщего Бытия и от сверх-всеобщего Бытия всякое сущее обладает бытием согласно родам, видам и индивидам>

Рассмотрим, как это может быть. Бог и Слово (*Λόγος*) есть одно и соединенное (*unum est et unitum*), и, следовательно, Они единосущны (*ὁμοούσιον*). Но поскольку Бог, в силу того, что Он Бог, есть потенция бытия (*eius quod et esse potentia*), Он есть причина (*causa*) всех сущих в отношении их бытия⁵⁵⁹. А Слово (*Λόγος*), в силу того, что Оно — Слово (*Λόγος*), есть потенция, происшедшая от Отца (*paterna potentia*) для того, чтобы наделить самостоятельным существованием (*subsistere*) [мировое] бытие⁵⁶⁰; Оно есть первичное Бытие (*principale ipsum quod est esse*), Начало (*principium*)⁵⁶¹ и Совершенство (*perfectio*)⁵⁶². В самом деле, от этого всеобщего Бытия (*esse universale*)⁵⁶³ и от сверх-всеобщего Бытия (*supra universale*)⁵⁶⁴ всякое вообще бытие (*omne universale esse*)⁵⁶⁵, [разделенное] согласно родам (*iuxta genera*), и согласно видам и индивидам (*iuxta species esse et individua*), обладает бытием, [свойственным каждому] из них. Итак, если Слово (*Λόγος*) обладает бытием, — ведь Слово (*Λόγος*) есть то же самое, что и Его собственное бытие, — значит, Слово (*Λόγος*) есть Бытие, которое произошло от того, что пребывает сверх всеобщего Бытия (*supra universale esse*)⁵⁶⁶. При этом всеобщее Бытие есть Слово (*Λόγος*). Бог же есть то, что находится сверх всеобщего Бытия (*supra universale esse*), а Сын — это всеобщее Бытие (*universale esse*). Поэтому Отец пребывает сверх всеобщего Бытия. Следовательно, Они единосущны (*ὁμοούσιον*) насколько Бытие [единосущно] Бытию и то, что сверх всеобщего [Бытия, единосущно] всеобщему [Бытию]⁵⁶⁷. Но в этом заключается также исхождение (*progressio*), ведь от того, что сверх всеобщего [Бытия], исходит всеобщее

⁵⁵⁶ Имеется в виду епископ Александр Александрийский — первый, кто осудил Ария. Ср. также: *Candidus*. Ep. 2.1.22–23

⁵⁵⁷ Ср. *Candidus*. Ep. 2.1.21–21, 25.

⁵⁵⁸ Этот термин впоследствии стал нормативным на Западе для передачи греческого *ὁμοούσιον*. Ср. выше, Adv. Ar. I 26.

⁵⁵⁹ *Sed quod deus, iuxta quod deus est, eius quod et esse potentia est, et omnium quae sunt ad id quod est esse causa est.* Многие переводчики восприняли слово *potentia* как стоящее в аблативе, в результате дают такой перевод, дважды повторяя слово «причина»: «Бог, насколько Он Бог, есть причина того, что есть бытие в потенции (у Кларк: «причина потенциального бытия»), и причина всех сущих в отношении их бытия» (Адо, Морескини). Однако Сам Бог и есть потенциальное бытие всех сущих и, посредством Логоса, причина их актуального бытия; а Логос есть активная потенция Отца, т.е., по сути, Его энергия (акт).

⁵⁶⁰ *paterna est potentia ad subsistere facere ipsum quod est esse.* Т.е. чтобы наделить актуальным бытием то, что существовало лишь потенциально.

⁵⁶¹ Ср. Ин. 8:25 и *De gen. div. Verbi*, 27.

⁵⁶² Ср. *De gen. div. Verbi*, 7.

⁵⁶³ Т.е. от Сына, Который есть «всеобщее и всесовершенное Сущее» (*De gen. div. Verbi*, 2 и 15).

⁵⁶⁴ Т.е. от Отца, Который также есть «всцелое Предсущее» (*De gen. div. Verbi*, 2).

⁵⁶⁵ Т.е. всякое сущее.

⁵⁶⁶ Т.е. от Отца.

⁵⁶⁷ *ὁμοούσιον ergo in eo quod est esse ad id quod est esse, et quod supra universale ad universale.*

Или: «Они единосущны насколько бытие относится к бытию и то, что сверх всеобщего — ко всеобщему» (Адо).

[Бытие]; и для того, кто обладает более верным пониманием, оно и исходит, и остается [там]⁵⁶⁸, ведь всеобщее [Бытие] не остается одиноким⁵⁶⁹. Следовательно, всеобщее [Бытие] существует посредством самого себя (*subsistit per semet ipsum*) и пребывает внутри (*intus*) — в том, что есть сверх всеобщего [Бытия] (*supra universale*)⁵⁷⁰, а значит, оно связано [с ним] и нераздельно [от него].

<О том, что Сын как всеобщее Бытие называется Отблеском Света, обладая всем тем, что принадлежит Свету, т.е. Отцу>

И оно называется *Отблеском Света* (*luminis refulgentia*)⁵⁷¹, обладая всем тем, что принадлежит Свету, однако не получая этого [извне] и не возникая [впоследствии], но будучи соприродным (*connaturalis*) и всегда единосущным (*ὁμοούσιος*). И это не благодаря перемещению в пространстве или изменению. Ведь Отец неизменный и Сын неизменный, и всегда есть Отец, всегда есть Сын, даже если Сын считается существующим в Отце как [Его] Образ (*imago*) и Форма бытия (*eius quod est esse forma*), как уже было сказано⁵⁷², если только Сын есть Отблеск Света (*refulgentia luminis*) также согласно исхождению (*iuxta progressum*). Поскольку Они существуют таким образом и, более того, существуют как одно (*unum existentibus*) — ведь Отблеск есть и Сияние Света (*splendor luminis*), и сам имеет в себе свет от Отца, и пребывает во Свете и вне его — следовательно, Сын в Отце. И поскольку Сияние соенинено со светом, поэтому правильнее говорится, что сияние у света (*ad lumen*), а не во свете; но, с другой стороны, если оно сияет от света, то пребывает во свете. И именно это означает: *В начале было Слово (Λόγος), и Слово (Λόγος) было у Бога (ad Deum)*⁵⁷³. Итак, Сын и Отец единосущны (*ὁμοούσιον*) и Они существуют всегда, и от века, и во век.

<О том, что Слово есть Образ Божий и Сын Божий, рожденный прежде всякой твари и пребывавший в Иисусе, рожденном от Марии Девы>

35. Но давайте скажем и кое-что другое. Слово (*Λόγος*) пребывает у Бога (*ad Deum*)? Да, это признано (*in confesso est*). Что же такое есть Слово (*Λόγος*)? Тот, *через Которого все, и в Котором все, и для Которого все*⁵⁷⁴. Но признано, что это есть Иисус и что Слово (*Λόγος*) есть Сын, а Сын — это Иисус, о Котором Павел говорит: *Который избавил нас от власти тьмы и ввел в Царство возлюбленного Сына Своего*⁵⁷⁵. Итак, кто же этот Сын? Тот, — говорит он, — *в Котором мы имеем искупление кровью Его и прощение грехов наших*⁵⁷⁶. А кто он такой? Тот, Кто был рожден от Марии⁵⁷⁷. Но что же далее? Только это? Нет. Что же еще сверх того? Что в Том, Кто произошел от Марии, был Тот, Кто существовал прежде, чем произошел от

⁵⁶⁸ et egreditur et manet. Согласно неоплатоническому принципу эманации, высшее начало остается целостным и неизменным при порождении низшего. См. Плотин, Прокл.

⁵⁶⁹ non enim derelinquitur universale. Или «всеобщее не покидается» (Морескини). Или: «ведь всеобщее не отступает от самого себя» (Адо). Речь идет о том, что Сын, рождаясь от Отца, не покидается Отцом, но Отец в Нем всегда пребывает.

⁵⁷⁰ Т.е. в Отце, ср. Ин. 1:18.

⁵⁷¹ Ср. Прем. 7:26 (*ἀπαύγασμα φωτός αἰδίου*); Евр. 1:3 (*ἀπαύγασμα τῆς δόξης*). Аргумент Оригена в *De princ.* I 2.

⁵⁷² См. выше, Adv. Ar. I 22.28; 31.21; 31.35.

⁵⁷³ Ин. 1:1.

⁵⁷⁴ Ср. Кол. 1:16–17; 1 Кор. 8:6.

⁵⁷⁵ Кол. 1:13.

⁵⁷⁶ Кол. 1:14.

⁵⁷⁷ Ср. Мк. 6:3; Гал. 4:4.

Марии⁵⁷⁸. Что же добавляет [апостол]? *Который есть Образ Бога (imago Dei)*⁵⁷⁹. Неужели же это [имя] только [Того, Кто произошел] от Марии? Нет. Ибо Образ Божий есть Образ от вечности (ex aeterno imago). Итак, если мы имеем надежду на Сына и Он искупил нас Своей кровью, а Он есть Образ Божий, значит, Сын есть Образ Божий. Не я ли это говорю? Нет, не только я, но и Павел. Как же он говорит? *Рожденный прежде всякой твари*⁵⁸⁰. Кто был рожден прежде? Сын. Какой Сын? Тот Сын, Который [произошел] от Марии. А какой Сын [произошел] от Марии? *Рожденный прежде всякой твари*. А кто есть Рожденный прежде всей твари? Тот, Который есть Образ Божий. Итак, необходимо, чтобы Рожденный прежде всякой твари был Образом Божиим. А кто есть Образ [Божий]? Слово (Λόγος). Какое же Слово (Λόγος)? Которое *было в начале*⁵⁸¹. В самом деле, как же Бог мог быть без образа? И какое Слово (Λόγος)? Которое было у Бога (ad Deum)⁵⁸² и *чрез Которое все начало быть и без Которого ничто не начало быть*⁵⁸³. Итак, из этого ясно, каким образом Слово (Λόγος) есть Образ, и Слово (Λόγος) есть Сын, Который [произошел] от Марии, а точнее, Который [был] в Том, Который [произошел] от Марии⁵⁸⁴. Если же искупил нас Своей кровью Сын Божий, Который есть Сын, [рожденный] от Мари, и если Он есть Образ Божий, значит, Он есть Сын Божий. Если же Он есть Рожденный прежде всякой твари, то Он необходимо есть Сын. Неужели же Он кто-то другой? Да не будет! Ведь Он есть *единородный Сын Божий*⁵⁸⁵. Следовательно, необходимо, чтобы один и Тот же был и Сыном, и Образом, и Тем, Кто [рожден] от Марии. В самом деле, каким образом Сын будет Образом Божиим, если Он не есть *Рожденный прежде всей твари*? И каким образом будет Образом Божиим Тот, Кто есть Сын, рожденный от Марии уже после того, как все было создано? Итак, ясно, что Он есть *Рожденный прежде* [всякой твари]. Что же? Разве рожденное от Марии не есть тварь? Но если Сын Божий, Образ Божий, был рожден прежде всякой твари, значит, Он был рожден и прежде Того, Кто [родился] от Марии. Таким образом, Тот, Кто был рожден прежде всякой твари, Сам пребывает в Том, Кто родился от Марии. Отсюда ясно, что Он есть *Единородный*.

<О том, что все в Нем, и Им, и для Него создано>

36. После этого надлежит рассмотреть, каким образом Тот же Самый, Кто есть Образ и Сын, есть Слово (Λόγος). Признано, что Сын есть Образ. В самом деле, Павел говорит: *Сын Божий есть Образ Божий*⁵⁸⁶. Итак, я утверждаю, что Он есть Слово (Λόγος), о Котором сказано: *В начале было Слово (Λόγος)*⁵⁸⁷. Ибо Павел говорит, каким образом Сын есть *Рожденный прежде всей твари*; что *в Нем создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит*⁵⁸⁸. Видишь, что он сказал о Сыне, что Он потому есть *Рожденный прежде*, что *все в Нем, и Им, и для Него создано*. Итак, он говорит о трех [выражениях]⁵⁸⁹. Из

⁵⁷⁸ Т.е. Логос. Выпад против Фотина. Ср. *Hilar. Pict. De synodis* 60.27.

⁵⁷⁹ Кол. 1:15.

⁵⁸⁰ Кол. 1:15.

⁵⁸¹ Ин. 1:1.

⁵⁸² Ин. 1:1.

⁵⁸³ Ин. 1:3.

⁵⁸⁴ Под «Тем, Который [произошел] от Марии», следует понимать скорее человеческую природу, чем лицо.

⁵⁸⁵ Ин. 1:18.

⁵⁸⁶ Ср. Кол. 1:13, 15.

⁵⁸⁷ Ин. 1:1.

⁵⁸⁸ Кол. 1:15–17.

⁵⁸⁹ Т.е. *в Нем, и Им, и для Него* (in ipso et per ipsum et in ipsum, взяты из Кол. 1:16–17).

них [одно] то, что сказано: *все Им* (omnia per ipsum). Кому это всегда приписывается? Как это содержится в исповедании [веры] (in confessione) — Слово (τῶ Λόγῳ). Итак, если Павел отнес к Сыну [слова]: *Им* (per ipsum)⁵⁹⁰, а это [выражение]: *через Него* (per ipsum)⁵⁹¹ Иоанн отнес к Слово (τῶ Λόγῳ), то первый апостол (primus apostolus)⁵⁹² и превосходящий всех евангелист (evangelistes ante omnes)⁵⁹³ согласны в сказанном. Неужели следует еще сомневаться, будто Слово (Λόγος) не есть Сын?

Что же далее? Два других [выражения], которые апостол отнес к Сыну, кому свойственны в большей степени? По необходимости, Слово (τοῦ Λόγου). В самом деле, Его сила (potentia) есть основание [бытия] всех сущих (omnium quae sunt subsistentia). Если же это так, то в Нем существует все, как сказано: *в Нем создано все*⁵⁹⁴. И потому также *для Него все* (in ipsum omnia), что все станут духовными⁵⁹⁵. На это указал и Павел в конце мира (in consummatione mundi): *Когда же все покорится Ему, тогда и Сам Он покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всех* (omnia in omnibus)⁵⁹⁶. О том, что это и как это произойдет, [мы скажем] позже⁵⁹⁷. Теперь же [допустим это]⁵⁹⁸ потому, что [все станут] духовными. Таким образом, истинно то, что [рожденный] от Марии есть Сын Божий, и что Он есть Образ, и что Он есть Слово (Λόγος), и что Он [был рожден] *прежде веков и прежде всякой твари*, и что вся тварь *создана Им, и в Нем, и для Него*, и все, что сказано далее по порядку.

<О том, что Бог и Слово единосущны, поскольку у Них единая сила и действие, а также об общих и особенных свойствах Отца и Сына и о том, в каком смысле Бог все сотворил в Самом Себе>

37. Итак, кто же столь безумен, кто столь богохулен, [как] Арий⁵⁹⁹, кто столь безбожен, чтобы не видеть, кто такой Иисус и откуда [произошел] Единородный Сын? Из всего этого ясно, что Бог и Слово (Λόγος), то есть Отец и Сын, единосущны (ὁμοούσιον). То, что Павел отнес к Сыну, то же самое он отнес и к Отцу, а именно, те три [выражения], хотя в одном [из них он указал] на достоинство Отца⁶⁰⁰, чтобы обнаружилось единое Божество, и сущность, и сила Отца (divinitas una et substantia et potentia paterna). В самом деле, в [Послании] к Колоссянам он сказал это о Сыне, а в [Послании] к Римлянам — то же самое об Отце: *Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать ему? Ибо все из Него, Им и для Него*⁶⁰¹. Выдишь, как он отнес к Отцу и Сыну одно и то же, но и не совсем одно и то же, [ради удостоверения] в единосущии (in ὁμοούσιον). Сначала эти три [выражения] и [потом другие] три [выражения]⁶⁰². А

⁵⁹⁰ Букв. «через Него», «посредством Него».

⁵⁹¹ См. Ин. 1:3.

⁵⁹² В смысле «первоверховный».

⁵⁹³ Либо «призванный раньше всех», что неверно исторически. По свидетельству Августина (Confess.), Викторин считал Евангелие от Иоанна наиболее важным из всех остальных.

⁵⁹⁴ Кол. 1:16.

⁵⁹⁵ efficiuntur omnia spiritalia. Это учение Викторина о конечном одухотворении всего как цели Божественного Промысла о мире.

⁵⁹⁶ 1 Кор. 15:28.

⁵⁹⁷ См. ниже, § 37–39.

⁵⁹⁸ Т.е. что Бог будет все во всех.

⁵⁹⁹ quis sacrilegus Arius. Или: «кто есть новый богохульный Арий» (Морескини).

⁶⁰⁰ tria ista cum dignitate paterna in uno. Или: «соединив эти три [выражения] воедино с достоинством Отца».

⁶⁰¹ ex ipso et per ipsum et in ipsum omnia. Рим. 11:34–36. В Синод. пер. последнее выражение передано как *к Нему*.

⁶⁰² Primum tria et tria. Или: «Сначала три выражения для одного и три выражения для другого» (Кларк).

вслед затем те же самые [выражения были отнесены] к Отцу и Сыну. В самом деле, выражение: *через Которого все* (per quem omnia)⁶⁰³ было отнесено и к Отцу, и к Сыну, поскольку Сын, будучи Словом (Λόγος) всех сущих, есть деятельная сила к осуществлению сущих (potentia actuosa in ea quae sunt); и поскольку Отец в Сыне, то в Нем и Отец также существует как деятельная сила (actuosa potentia). Ведь одновременно и Сын в Отце и Отец в Сыне. Следовательно, существует одна сила (una potentia), то есть одна сущность (una substantia). В самом деле, в тамошнем мире сила — это сущность, а не так, что оно — это сила, а другое — сущность⁶⁰⁴. Итак, это одно и то же и для Отца, и для Сына⁶⁰⁵. А выражение: *из Которого все* (ex quo omnia)⁶⁰⁶ апостол отнес к Отцу. Ведь все — от Отца, в том числе и Сам Сын. Таким образом, для Отца это как бы особое свойство (patri ut proprium). А для Сына как бы особое свойство (filio ut proprium) таково: *в Котором все* (in quo omnia)⁶⁰⁷, поскольку Он есть Слово (Λόγος) и пространство⁶⁰⁸. В самом деле, Оно есть Вместилище творений и созданий, сотворенных Им Самим⁶⁰⁹. И поскольку все сущие обретают в Нем свое существование, Он делается *полнотой* (plenitudo)⁶¹⁰. Ведь и Иисус есть Отец всех созданий, которые Им сотворены. Следовательно, Отец и Сын — одно. Поскольку же творения привходят не откуда-то извне (extrinsecus) — и откуда бы? ведь нет ничего вне [Бога] — значит, Он все сотворил в Самом Себе⁶¹¹. Следовательно, *в Нем все*. А Он, таким образом, и Вместилище, и Обитатель (et receptaculum et habitator)⁶¹². И поскольку Отец в Сыне, то и Отец — Обитатель. Итак, [выражение] *в Котором все* — это особое свойство Сына (proprium filio).

Таким образом, осталось одно [выражение]: *и для Него* (in ipsum)⁶¹³. Я говорю, что оно — общее [для Них обоих]. В самом деле, в конце [мира] все [будут] одним. И поэтому Павел в [Послании] к Коринфянам говорит: *Один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им*⁶¹⁴. Или, как [говорят] другие: «для Него» (in ipsum), поскольку в других местах об Отце сказано так: *из Него все, Им все и для Него все*⁶¹⁵, а о Сыне: *в Нем все, Им все и для Него все*⁶¹⁶. Итак, Павел все это равным образом отнес и к Сыну, и к Отцу. И совершенно правильно, ведь Отец и Сын единосущны (ὁμοούσιον). И потому сказано: *Тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всех*⁶¹⁷.

⁶⁰³ Рим. 11:36; Кол. 1:16.

⁶⁰⁴ ibi enim potentia, substantia; non enim aliud potentia, aliud substantia. Еще одно выражение для описания доктрины Божественной простоты.

⁶⁰⁵ Idem ergo ipsum est et patri et filio. Предложенный Морескини перевод этой фарзы представляет собой скорее толкование, чем перевод: «То, что Отец в Сыне, а Сын в Отце, есть одно и то же». Сущность, т.е. Отец, есть в силе, т.е. в Сыне, и наоборот.

⁶⁰⁶ Рим. 11:36.

⁶⁰⁷ Кол. 1:16–17.

⁶⁰⁸ quod Λόγος et locus est. Или: «поскольку Слово есть также пространство (букв. место)» (Адо, Кларк). Другими словами, в Логосе все сущие находятся в качестве семени, или идеи, а Логос есть как бы их вместилище. См. ниже, а также De gen. div. Verbi. Впрочем, нельзя не заметить сходство выражений Викторина с выражениями, использованными Платоном для описания материи: «пространство» и «восприимница» (ср. также у Плотина: «восприимница видов»).

⁶⁰⁹ Factorum enim et operum per semet ipsum ipse est receptaculum. Ср. выше, §24 и прим.

⁶¹⁰ Ibi autem existentibus omnibus quae sunt efficitur plenitudo. Ср. Кол. 1:19.

⁶¹¹ in se ipso ergo omnia creavit. Еще одно выражение, указывающее на отсутствие «ничто», из которого будто бы был сотворен мир. Подробнее см. De gen. div. Verbi.

⁶¹² Первое выражение указывает на то, что в Логосе каузально или идеально находятся все сущие, а второе — либо что Он одновременно находится повсюду в мире, как вездесущий, либо что Он находится Сам в Себе. Ср. с выражением Тертуллиана: mundus et sibi ipse pro mundo.

⁶¹³ Рим. 11:36; Кол. 1:16. Или: «к Нему все [возвращается]».

⁶¹⁴ 1 Кор. 8:6.

⁶¹⁵ Ср. Рим. 11:36.

⁶¹⁶ Кол. 1:16.

⁶¹⁷ 1 Кор. 15:28.

<О том, что Сын все подчиняет Отцу силой Отца и что Он Сам Ему подчиняется, а также о том, что Отец первичен как просто бытие, а Сын — вторичен как действие, которое тождественно бытию>

38. Видишь силу говорящего? Ибо он умозаключает (conducit) о единосущии (ὁμοούσιον): Сын подчиняет Отцу все, как кажется, Своей силой (virtute sua), но, на самом деле, силой Отца. В самом деле, апостол говорит: [*Покорится*] *Покорившему все Ему*. Кому же поклониться? Богу. А кто поклонится? Сын, Которому Бог подчинил все. Таким образом, и Отец, и Сын — это действие (actio). А где же сущность? В том, в чем это действие, точнее сказать, то, что есть действие, которое и есть сущность; следовательно, Они единосущны (ὁμοούσιον). Но Павел говорит и это: *Когда Он предаст Царство Богу и Отцу*⁶¹⁸. Значит, Сам Сын ныне царствует и, согласно Своему собственному действию (ибо Христос есть действие), подчиняет все и истребляет враждебные силы и саму смерть⁶¹⁹. Итак, Он Сам подчиняет, как говорит Павел: *Когда упразднит всякое начальство и всякую власть*⁶²⁰. Он говорит так, потому что Сын делает это Своей собственной силой (propria virtute). И он добавляет еще вот что: *Ибо Ему надлежит царствовать*⁶²¹. Конечно, это Бог есть Царь всех (rex omnium). Но поскольку Сын есть единосущный (ὁμοούσιος), особенно же есть Слово (Λόγος), то есть *Сила и Премудрость Божия*⁶²², необходимо прежде царствовать Премудрости, посредством Которой все покорятся. В самом деле, благодаря Слову (Λόγῳ) все существуют и покорятся, как будет сказано и уже было сказано⁶²³. Ведь Слово (Λόγος), то есть Сын, покоряет все Отцу, и поэтому Павел добавил: *Доколе низложит всех врагов Своих под ноги Его*⁶²⁴. Кто же? И чьих [врагов]? Ясно, что Сын [низложит врагов] Отца⁶²⁵. Но поскольку Отец в Сыне, по этой причине Отец покоряет все Сыну; а значит, скорее Сын имеет врагов, а не Отец. Поскольку же Они Оба [имеют врагов], тут есть счастливая двойственность смысла (bona ambiguitas intellectus), и таким образом, Они единосущны (ὁμοούσιον). *Последний же враг истребится — смерть*⁶²⁶. В самом деле, если Иисус есть *жизнь*, и *жизнь вечная*, то смерть истребится жизнью. Итак, Иисус, то есть Сын, подчиняет все Отцу. Но поскольку Он единосущен Отцу (ὁμοούσιος patri) и по самой сущности, и по самой силе (et ipsa substantia et ipsa potentia), и в силу того, что первое — это бытие Отцом (esse patrem) и первое — это просто бытие (esse), а второе — это действие, жизнь, мышление (operari, vivere, intellegere)⁶²⁷, ведь первое есть причина для того и другого (duobus causa est quod primum), то необходимо говорить, что это Отец подчиняет все Сыну. Поэтому апостол говорит: *Когда Он предаст Царство Богу и Отцу*⁶²⁸, то

⁶¹⁸ 1 Кор. 15:24.

⁶¹⁹ subicit omnia et inimicitias et ipsam mortem exterminate. См. 1 Кор. 15:25–26. Другой вариант перевода с учетом иной пунктуации: «подчиняет все, и врагов, и истребляет саму смерть», что более соответствует порядку речи ап. Павла.

⁶²⁰ 1 Кор. 15:24.

⁶²¹ 1 Кор. 15:25.

⁶²² 1 Кор. 1:24.

⁶²³ См. выше, гл. 37, и ниже, гл. 39.

⁶²⁴ 1 Кор. 15:25. inimicos omnes eius sub pedibus ipsius. Т.е. Отца. В Синод. пер.: *под ноги Свои*. В греч. оригинале сокрее «Его» (αὐτοῦ, а не ἑαυτοῦ).

⁶²⁵ Quis? Cuius? Manifeste, quia filius, patris. Возможно и другое прочтение: Кто же? И [под] чьи [ноги]? Ясно, что Сын [под ноги] Отца».

⁶²⁶ 1 Кор. 15:26.

⁶²⁷ Т.е. Сын и заключенный в Нем Св. Дух.

⁶²⁸ 1 Кор. 15:24.

необходимо, что это Сын. И: *Когда упразднит всякое начальство и всякую власть*⁶²⁹, то также необходимо, что это Сын. И вновь апостол говорит: *Когда же все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все*⁶³⁰. Эта мысль имеет немалую важность⁶³¹.

<О том, что все, что творит Отец, творит также и Сын, и что у Них одно действие, а также о том, что после того, как Сын покорит всех врагов, Его деятельная Сила успокоится, и Бог будет всем во всех, поскольку все будут исполнены Богом>

39. Но оставим пока [эту тему]. Итак, что же апостол хочет дать нам понять? То, что Бог, будучи Причиной (causa), Пресильным (praepotens) и Предначалом могущества (praepincipium potentiae)⁶³², Сам творит все, когда творит Сын, и если Отец в Сыне и Сын в Отце, то Он Сам в Сыне творит то, что творит Сын; и то, что творит Отец, творит и Сын⁶³³. Следовательно, все приписывается одновременно Отцу и Сыну без каких-либо различий (indifferenter), будь то действия (operationes) или произведения (res). В самом деле, в каждый из Них находится в Другом, и то, что иное в одном из Них, вовсе не иное (nihil alterum quod in uno alterum), и по этой причине Они — одно единственное (unum solum) и никак не иное (nihil alterum), но и Отец, и Сын [каждый] существует в Своей собственной ипостаси (subsistentia propria)⁶³⁴, происходящей от одной сущности, которая от Отца (ab una ex patre substantia). С другой стороны, Сын, то есть Слово (Λόγος), есть деятельная Сила (activa potentia), которая творит и оживляет (vivificet) и наделена мышлением (intellegentialis)⁶³⁵. Таким образом, Он всех порождает и творит благодаря жизни (secundum vitam) и возрождает благодаря познанию истины и Бога (secundum intellegentiam veritatis et Dei)⁶³⁶, которое Иисус дарует всем, будучи Словом (Λόγος) всех и живущих, и мыслящих (et viventium et intellectuum), и вообще всех сущих. Итак, если Он порождает и возрождает всех, то Он *покорит всех* — не только людей, но и, как говорит Павел, *всякое начальство и всякую власть*⁶³⁷. Но все это [Он делает] как человек или как Слово (Λόγος)? Ведь это покорение относится не только к тому времени, когда Он [родился] как Сын от Марии, но и прежде этого, и после этого. В самом деле, если уже случился потоп, если уже были сожжены Содом и Гоморра, если все это и многое тому подобное уже произошло, если в первом пришествии (in praesentia prima) Он *восторжествовал над Своими врагами Собою*⁶³⁸, если во втором пришествии (in secunda praesentia) *истребится последний враг — смерть*⁶³⁹, значит, все это делает Сын–Слово (Λόγος), только силой Отца (potentia paterna). Итак, это Он делает всех духами и духовными⁶⁴⁰. *Тогда и Сам Он покорится Богу, Покорившему все Ему*⁶⁴¹. В

⁶²⁹ 1 Кор. 15:24.

⁶³⁰ 1 Кор. 15:27.

⁶³¹ non parva intellegentia. Или: «Это требует долгого истолкования» (Адо).

⁶³² См. выше, § 33 и прим.

⁶³³ Ср. Ин. 5:19.

⁶³⁴ Об отличии терминов subsistentia и substantia («ипостась» и «сущность») см. Adv. Ar. II, где встречаются развернутые тринитарные формулы.

⁶³⁵ Последний момент — мышление — у Викторина соотносится со Св. Духом.

⁶³⁶ Наделение бытием и жизнью — это функция Сына, а возрождение и наделение истинным познанием — это функция Св. Духа, Который неотделен от Сына-Логоса.

⁶³⁷ 1 Кор. 15:24.

⁶³⁸ Ср. Кол. 2:15.

⁶³⁹ 1 Кор. 15:26.

⁶⁴⁰ Facit igitur omnia spiritus et spiritualia. Речь идет о конечном одухотворении всех существ, сходном с апокатастасисом Оригена. Хотя данную фразу можно прочесть и в более ортодоксальном смысле: «Это Дух делает всех духовными».

⁶⁴¹ 1 Кор. 15:28.

самом деле, когда все [враги] упраздняются, эта деятельная Сила (*activa potentia*) успокаивается, и Бог будет в Нем согласно бытию и покою (*secundum quod est esse et secundum quod est quiescere*), а во всех остальных Он [будет пребывать] духовным образом, согласно их собственной силе и сущности (*spiritualiter secundum suam et potentiam et substantiam*)⁶⁴². Это и есть: *Да будет Бог всеми во всех* (*omnia in omnibus*)⁶⁴³. Ведь [Он не будет] всеми в каждом, но *всеми во всех*. Таким образом, все сохранятся, но поскольку Бог будет существовать во всех, то Бог будет всеми в том смысле, что все будут исполнены Богом⁶⁴⁴.

<О том, что Сын, Божия Сила и Премудрость, есть Сам Бог, поскольку Он единосущен Ему. Аналогия с актом зрительного восприятия, в котором различаются зрительная потенция и акт зрения, которые единосущны>

40. Но давайте скажем и кое-что другое. *Ибо я не стыжусь благовестия (evangelium) — Божией Силы и Премудрости*⁶⁴⁵. Здесь Павел говорит об Иисусе Христе, ибо это и есть благовестие (*evangelium*), и он говорит о Нем. Следовательно, *Христос есть Божия Сила и Премудрость*⁶⁴⁶. Итак, что же далее? Неужели Божия Премудрость и Сила не есть Сам Бог? Но здесь не имеет место то, что есть в телах и телесных вещах, где одно есть глаз, а другое — зрение, или в огне, где одно есть огонь, а другое — его свет. Действительно, и глаз, и огонь нуждаются в чем-то ином, как, например, глаз [для зрения нуждается] в другом — в свете, чтобы из него и в нем возникло зрение, и огонь — в воздухе, чтобы из него возник свет. Но [здесь имеет место] то же, что [и в случае] со зрительной потенцией, имеющей внутри себя зрение (*visionis potentia in se habet visionem*), которое тогда только исходит вовне, когда зрительная потенция актуализируется (*operatur potentia visionis*), и от зрительной потенции рождается зрение как само собой единое (*visio unigenita ea ipsa*) — ведь от нее не рождается ничего другого — и относительно зрительной потенции оно есть зрение, причем не только внутри [нее], но как внутри [нее] — в потенции (*intus in potentia*), так и скорее вовне — в акте (*in actione magis foris*). И поскольку зрение принадлежит к потенции, следовательно, зрение единосущно (*ὁμοούσιον*) зрительной потенции, и [они] целиком одно. Потенция пребывает в покое, а зрение — в движении. И благодаря зрению все вещи становятся видимыми, и страдания бывают в [области] зрения, в то время как зрительная потенция остается бесстрастной и бесстрастно порождающей зрение. Итак, подобным образом Сила и Премудрость Божия есть сам Бог, и есть целиком то, что просто и едино, и одной и той же сущности, и вместе от вечности и всегда [рождается] от Отца, Который есть Родитель Того самого, Кто существует. Таким образом, Премудрость и Сила суть действия (*operationes*), ведь когда [апостол сказал]: *Сила*, то указал на действие, поскольку он соединил Премудрость и Силу. Следовательно, Их потенция есть Бог, и Он потому Отец, что Они — от Него. В самом деле, Он рождает Их в действии и бесстрастно, так что единосущны потенция и акт (*ὁμοούσια sunt potentia et actio*), Бог и Божия Сила и Премудрость⁶⁴⁷. Поскольку же Они⁶⁴⁸ деятельны (*activa*), Они существуют у *Бога*⁶⁴⁹,

⁶⁴² Другой вариант перевода: «согласно Его силе и сущности» (Кларк) вряд ли приемлем с догматической точки зрения, ибо он предполагает откровенный пантеизм, не согласующийся с учением Викторина.

⁶⁴³ 1 Кор. 15:28.

⁶⁴⁴ *ideo omnia erit Deus, quod omnia erunt Deo plena*. Т.о. учение Викторина свободно от пантеизма и может быть названо «панэнттеизма».

⁶⁴⁵ Ср. Рим. 1:16.

⁶⁴⁶ 1 Кор. 1:24.

⁶⁴⁷ Т.е. Отец и Сын.

⁶⁴⁸ Т.е. Сила и Премудрость Божии, которые на самом деле суть единый Логос–Дух.

проявляя заботу относительно того, что находится вовне⁶⁵⁰, всегда наделяя мудростью (*sapientiam*), всегда оживотворяя не Бога, а всякую тварь, созданную Богом посредством Них Самих⁶⁵¹. И если в этом есть какое-либо страдание, оно заключается в действии (*in actione passio est*). Таким образом, будет ли Иисус *Словом* (Λόγος), или *Светом*, или *Отблеском* (*refulgentia*), или *Формой* (*forma*), или *Образом* (*imago*), или *Силой*, или *Премудростью*, или *Очертанием* (*character*)⁶⁵², или *Жизнью*, все равно окажется ясным, что Слово (Λόγος) и Бог, Отец и Сын, Дух и Христос единосущны (ὁμοούσιον).

<Против понятия подобия по сущности: о том, в каком смысле следует понимать сущность Отца и Сына: как одну и ту же самую, или идентичную, или одновременно и ту же самую, и идентичную>

41. Давайте еще раз представим то же самое [доказательство], исходя из такого имени Христа, как *Жизнь*⁶⁵³. О том, каким образом Он единосущен (ὁμοούσιον) Богу, говорит Иоанн: *Что соделалось в Нем, было Жизнью*⁶⁵⁴. И еще: *Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе*⁶⁵⁵. Что еще есть столь общего (*tam simul*), что еще столь тождественного? Отец имеет в Себе жизнь; и Сын имеет в Себе жизнь. Но что такое «иметь в себе самом жизнь»? — Самому быть для себя жизнью и получить жизнь не от кого-то другого, но от самого себя, и наделять ею других.

Однако кто-нибудь скажет, что это [значит] быть подобосущным (*similis substantiae esse*), а не единосущным (ὁμοούσιον). Но уже было сказано, что «подобное по сущности» (*simile substantia*) не говорится и не существует [подобного] в том отношении, в котором оно есть сущность (*iuxta quod substantia est*)⁶⁵⁶. Скорее же, если оно [принадлежит к] той же самой сущности (*eiusdem substantiae est*), то называется тождественным по сущности (*idem substantia*), а не подобным (*non simile*)⁶⁵⁷. В самом деле, подобие относится к качествам (*iuxta qualitates*), например, и огонь и воздух есть сущность, и по сущности они тождественны, — ведь они оба суть материя (ὕλη), — а по качествам они [могут быть] подобными или неподобными; [например], по движению, по силе и другим [свойствам] они подобны. Точно так же и земля и вода [подобны] по тяжести и по плотности или по другим [качествам] такого рода. В случае

⁶⁴⁹ ad Deum sunt. Ср. Ин. 1:1. Викторин, как и некоторые другие раннехристианские авторы (особенно те, кто развивали учение о «двойственном Слове», например, Феофил Антиохийский, Афинагор, Тертуллиан, Ипполит, Новациан, Маркелл Анкирский и др.), различает бытие Сына-Логоса в Боге, когда он полностью Он тождественен Богу, и у Бога, когда Он исходит от Бога для творения мира.

⁶⁵⁰ iuxta ea quae foris sunt. Т.е. в отношении всех тварных вещей, находящихся вне сущности Бога.

⁶⁵¹ non Deum sed a Deo factam per semet ipsa omnem creaturam. В этом утверждении хорошо видно, что Викторину чужд философский пантеизм.

⁶⁵² Ср. Евр. 1:3.

⁶⁵³ Ср. Ин. 11:25. См. выше, § 6.

⁶⁵⁴ quod factum est in ipso, vita erat. Ин. 1:3–4. Смысл этой фразы в греческом оригинале зависит от расстановки знаков препинания. В Синод. пер.: *и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь*. Та же пунктуация, что и у Викторина, встречается и у Кандида, см.: *De generatione divina*, 11.6–7 (*et quod effectum in eo est, vita fuit*).

⁶⁵⁵ Ин. 5:26.

⁶⁵⁶ См. выше, § 23. Здесь начинается IV группа философских фрагментов; см. *Hadot*. Vol. II. P. 57.

⁶⁵⁷ Istud iam dictum, quoniam simile substantia non dicitur neque est iuxta quod substantia est, magis autem, si eiusdem substantiae est, idem substantia dicitur, non simile. В зависимости от прочтения здесь термина *substantia* в номинативе или аблативе могут быть предложены разные переводы (см., например, перевод Адо и Кларк, которые игнорируют рассогласование *substantia...simile*). О невозможности подобия по сущности см. выше, § 22–23.

с такими качествами бывает так, что те вещи, которые [в чем-то] подобны, в то же время и неподобны в том или другом качестве. Ведь подобное не есть тождественное (*idem*), а тождественное — не [обязательно] единое (*neque idem unum*), но тождественное [может быть] двойным (*idem geminum*). Такие вещи бывают едины, но не по сущности (*unum non substantia*), а едины по числу (*numero unum*).

Но мы сейчас исследуем вопрос о той сущности, которая в Боге и в Сыне: есть ли это та самая, или тождественная [ей], или некоторым образом и та самая, и тождественная [ей] (*et ipsa et eadem*)⁶⁵⁸? Итак, каким же образом она есть та самая (*ipsa est*), если это Сын пришел [в мир] (*adventante filio*), и сотворил столь многое на небе и на земле, и соединился с плотью (*intra in carnem*)? Каким образом тогда Иисус есть Сын, что означает рождение (*partum*)? Каким образом есть три сущности (*tres sunt substantiae*)⁶⁵⁹: Бог, Слово (*Λόγος*) и Святой Дух? Ведь не следует говорить и непозволительно утверждать, что существует одна сущность и три лица (*unam esse substantiam, tres esse personas*)⁶⁶⁰. Ведь если это так, то сама сущность (*ipsa substantia*) и сотворила все, и пострадала. Неужели же и мы станем патрипассианами (*patripassiani*)?⁶⁶¹ Да не будет!

Итак, что же? Эта сущность тождественная, но не та самая (*eadem est, non ipsa*)⁶⁶² Но если так, то или Они Двое⁶⁶³ произошли от [какой-то] предсуществующей сущности (*praeexistente substantia*), или тождественная [сущность Сына] произошла от тождественной [сущности] путем отсечения или истечения ее части (*scissione aut emissionem partis*). Однако Сын был рожден не в результате отсечения или умаления [сущности Отца], но совершенный Отец всегда [пребывает] совершенным и всегда Отцом, и совершенный Сын всегда [остается] совершенным и Сыном от века и во век. Итак, каким же образом это тождественная [сущность]?⁶⁶⁴ И какая тождественная [сущность] в Них Двоих?⁶⁶⁵ Но Отец и Сын — одно (*unum*), и Отец — это Отец, а Сын — это Сын, и Отец не один и тот же, что и Сын, и Сын не один и тот же, что и Его Отец, Чей Он Сын. Значит, Они вовсе не одно, если [у Них] не та самая и не тождественная сущность. Таким образом, остается [третий вариант]: она некоторым образом есть и та самая, и тождественная (*et ipsam et eandem*). В самом деле, недопустимо говорить, что у Отца и Сына различная сущность (*alterius esse substantiae*).

<О том, каким образом у Отца и Сына та же самая сущность, и о различных именах Отца и Сына>

Давайте же скажем, каким образом [у Них] та самая [сущность]. Назовем ли мы [Их] Богом и Словом (*Λόγος*), или Богом и Силой и Премудростью, или Бытием (*esse*)

⁶⁵⁸ Как представляется, для Викторина «та сама» сущность (*ipsa*) — это одна и та же единичная сущность, например, медный шар; а «тождественная» сущность (*eadem*) — это сущность, которая во всем тождественна или идентична другой такой же сущности, кроме числа, например, два абсолютно идентичных медных шара.

⁶⁵⁹ По всей видимости, в данном рассуждении Викторин следует греческой традиции, отождествляя термин *substantia* с греч. термином *ὑπόστασις*. См. ниже.

⁶⁶⁰ Следуя той же греческой традиции (см. Adv. Ar. II), Викторин не принимает эту тринитарную формулу, ставшую классической со времен Тертуллиана: *una substantia, tres personae*, поскольку видит в термине *persona* признак модализма, или патрипассианства (см. ниже).

⁶⁶¹ Т.е. патрипассианами-модалистами, такими как Праксей и Ноэт, учившими, что это Сам Отец сошел на землю и пострадал за людей.

⁶⁶² Т.е. идентичная, но не та же самая сущность.

⁶⁶³ Т.е. Отец и Сын.

⁶⁶⁴ *Quomodo igitur eadem?* Перевод, исходя из того, что *eadem* — ж.р. ед.ч. Или: «Каким же образом Они — одно и то же?» (ср.р. мн. ч.; Морескини).

⁶⁶⁵ *In duobus enim quae eadem?* Или: «Как могут Они быть тождественными в двух?» (Морескини).

и Жизнью (vitam), или Бытием и Мышлением или Умом (intellegere aut intellegentiam), или Бытием и Жизнью и Мышлением, или Отцом и Сыном, или Светом и Сиянием (effulgentiam), или Богом и Очертанием (characterem), или Богом и Формой и Образом (formam et imaginem), или Сущностью (substantiam) и Видом (speciem), — как это имеет место быть в тамошнем мире, а не так, как в здешнем⁶⁶⁶, — или сущностью и движением, или потенцией (potentiam) и актом (actionem), или молчанием (silentium) и высказыванием (effatum), следует признать, что [у Них] есть та самая сущность (ipsam substantiam). В самом деле, называя Бога бытием, а Сына — жизнью, каким образом мы можем отделить жизнь от бытия, будь то в Отце или в Сыне? Ведь и Отец имеет жизнь в Самом Себе⁶⁶⁷, и Сын также, за исключением того, что Сын получил от Отца все, что имеет. Следовательно, и Отец, и Сын произошли Сами от Себя (a se orti), и Сами Собою способны к жизни (a se potentes ad vitam). Обрати внимание, что я говорю «имеет» (habere) в том же смысле, что и Евангелие: *Ибо Отец имеет жизнь в Самом Себе*⁶⁶⁸. То есть, Он имеет не так, как один — другое (quasi alius aliud), но Он есть то самое, что Он имеет (ipsum istud quod habet ipsum est)⁶⁶⁹. Но это мы сказали в идеальном смысле⁶⁷⁰.

<О том, что и Отец, и Сын суть Жизнь и Движение, которые в Боге суть сущность, и потому Они единосущны>

42. Итак, если Отец имеет жизнь в Самом Себе, Он есть жизнь, и Его сущность есть жизнь. Таким же образом и Сын, ведь Он говорит: *Я есмь жизнь*⁶⁷¹. Ибо этими словами: *Я есмь жизнь*, Он указал на то, что имеет жизнь в Самом Себе. Итак, Отец есть жизнь, и Сын — жизнь. А всякая жизнь, насколько она есть жизнь, есть движение, наделяющее жизнью (motus vivificans) тех, кто способны к оживотворению. И поэтому определение души и жизни таково: «то, что движется само себя» (quod a se movetur)⁶⁷². Это называется ее бытием и, так сказать, сущностью. Значит, в еще большей большей степени это свойственно Богу и Слову (Λόγος). Итак, что же нам [теперь] сказать? Отец есть жизнь и сущность, и [притом] сама себя движущая сущность (se movens substantia), и нет никакого иного движения, движущего само себя (se movens motio), кроме жизни⁶⁷³. Следовательно, это [движение] есть и сущность, и жизнь⁶⁷⁴. Однако поскольку [наше] мышление (intellegentia) в движении мысленно различает (adintellegit) как бы нечто иное, [чем само движение], и в то же время не совсем иное (non perfecte aliud), а именно, сам акт жизни (vivere) как нечто иное,

⁶⁶⁶ sicut ibi, non ut hic. Или, если понимать это проще, «как это было сказано там, а не как здесь»; см., например, выше, § 40.

⁶⁶⁷ Ср. Ин. 5:26.

⁶⁶⁸ Ин. 5:26.

⁶⁶⁹ Вот еще одна формула доктрины Божественной простоты у Викторина, которая превосходит сходную формулу Августина: *ideo simplex dicitur, quoniam quod habet hoc est* (De civ. Dei XI 10).

⁶⁷⁰ in intellectu ista diximus. Или: «Мы использовали это выражение согласно духовному пониманию» (Адо).

⁶⁷¹ Ин. 11:25.

⁶⁷² См. выше, § 20. Ср. знаменитое платоновское определение души в «Федре»: «то, что движет само себя» (245c).

⁶⁷³ Другими словами, Отец — есть самоподвижная и живая сущность, а Сын — это ее движение и жизнь, которые тоже самоподвижны.

⁶⁷⁴ Ipsa igitur et substantia et vita. В зависимости от того, как понимать ipsa (ед.ч. ж.р. или мн.ч. ср.р.) и с чем его согласовывать, переводы могут быть различны: «Сущность есть сама жизнь» (Морескини); «Сущность и жизнь тождественны» (Адо, Кларк); «Они (Отец и Сын) суть и сущность, и жизнь» и т.п. В нашем переводе мы исходим из согласования: *motio – ipsa*.

который, благодаря, так сказать, сочетанию того или другого в каждом из двух⁶⁷⁵, есть единое (unum), насколько он есть и жизнь, и движение. И наоборот, насколько он есть и движение, и жизнь, он сам есть другое единое (aliud unum), и по этой причине это тождественная сущность (eadem substantia).

<О том, что Отец есть первичный акт жизни и покоящееся внутренне движение, а Сын — жизнь как форма жизненного акта и проявленное вовне движение>

Однако будь это та самая, или тождественная [сущность], Они⁶⁷⁶ по необходимости единосущны (ὁμοούσιον) и [всегда] вместе (simul est)⁶⁷⁷, поскольку Двое существуют вместе. В самом деле, без одного никогда не было другого. Значит, Они суть единое и единое (unum et unum)⁶⁷⁸. Таким образом, то, что есть жизнь и движение посредством самого себя (esse vitam et per semet esse motionem) — это Отец. А то, что есть движение и жизнь посредством самого себя (motum esse et per semet esse vitam) — это Сын⁶⁷⁹. Ведь жизнь — это причина движения. Следовательно, Отец в большей степени есть первичная жизнь (magis principalis vita)⁶⁸⁰, обладая сокрытым в себе покоящимся движением (motionem requiescentem habens in abscondito), движущимся внутри него самого (intus se moventem). А Сын есть проявленное движение (in manifesto motio), и потому Сын, что произошел от внутреннего [движения]⁶⁸¹. И Он в большей степени есть движение (magis motio existens), поскольку оно проявлено (in manifesto). И таким образом Сын есть жизнь, получив свойство быть жизнью (vitam esse) от Отца, Который есть жизнь. Он есть Начало, рожденное от Предначала (praepincipali principium natum), всеобщее от всеобщего, всецелая [жизнь] от всецелой (tota a tota), и потому Он говорит: *Послал Меня живой Отец, и Я живу Им*⁶⁸². Итак, если Рождающий [пребывает] в жизни и если Сын есть Сын, насколько Он есть движение (secundum motionem filius), а насколько Он есть движение, Он есть также жизнь (secundum autem motum vitam esse), значит, Сын — жизнь, поскольку Отец в движении дал Ему рождение одновременно с жизнью, причем Сам [остался] в Себе Самом⁶⁸³. Следовательно, Отец и Сын единосущны (ὁμοούσιον), и Они всегда суть одно; и Сын рожден в вечности (ex aeterno natus), и один пребывает в другом при нераздельном разделении (inseparabilis separatio), ибо Сын в Отце и Отец в Сыне, при том что Сын есть в большей степени действие (maxime filius actio), поскольку Сын есть жизнь вместе с действием (cum actione vita), а Отец есть жизнь, насколько Он есть бытие, и есть действие, насколько Он есть жизнь. Таким образом, Отец пребывает и остается бесстрастным (inpassibilis), а Сын действует и приводит [все] к проявлению (in manifestationem). При этом Бог также действует внутри (intus operatur), поскольку действие существует в Отце согласно потенции (existente actione iuxta potentiam), а в Сыне действие существует согласно акту (iuxta actionem actio est).

⁶⁷⁵ veluti mixtione in utroque alterius. Т.е. движения в жизни и жизни в движении. Отголосок неоплатонического представления о том, что «все во всем и каждое в каждом».

⁶⁷⁶ Т.е. Отец и Сын, сущность и движение (жизнь).

⁶⁷⁷ Другой смысл понятия «единосущный».

⁶⁷⁸ Намек на два единых платоновского «Парменида».

⁶⁷⁹ Т.е. Отец в первую очередь есть неопределенный акт жизни, а во вторую — движение, а Сын в первую очередь есть движение, и вследствие этого — жизнь как форма жизненного акта.

⁶⁸⁰ Согласно принципу превалирования, Отец есть первичный акт жизни и покоящееся движение, а Сын — жизнь и проявленное движение. См. ниже.

⁶⁸¹ ab eo quod est intus. Букв.: «из того, что есть внутри [Отца]» (Морескини). Ср. Ин. 1:18.

⁶⁸² Ин. 6:57.

⁶⁸³ ipse autem in semet ipso. Или: «а Сам Отец есть жизнь в Самом Себе» (Адо, Кларк).

<О том, что подобосущие противоположно единосущию и о том, что омиусианство — разновидность арианства, а также о том, что если Отец и Сын — истина, то Они тождественны, а не подобны>

43. Это и тому подобное следует применить и ко всем тем [именам], которые мы изложили выше, будь то Бог и Слово (Λόγος), или свет и сияние, или молчание и высказывание, или еще что-то другое, в чем проявляется единство, и совместность, и единосущие (ὁμοούσιον), и нерожденное рождение⁶⁸⁴. Итак, где же тут имеет место пресловутое подобие (simile)? И какая есть причина говорить о подобосуции (ὁμοιοούσιον)? Ведь всегда говорится и все таинство (mysterium totum) заключается в том, что единый Бог и что Отец, и Сын, и Святой Дух — это единый Бог (unus deus). Но каким образом будет единый Бог [там, где есть лишь] подобие? А [где есть] единосущие (ὁμοούσιον), [там] по необходимости единый Бог. В самом деле, если [Они] различны только по видимости (velut aliud), то вместе с этим нет необходимости быть двум⁶⁸⁵. А если это различие есть подобие, то это по необходимости есть различие⁶⁸⁶. Следовательно, подобосущее (ὁμοιοούσιον) по необходимости принадлежит к различной сущности (alterius substantiae). Есть ариане, есть лукианисты⁶⁸⁷, есть евсевiane⁶⁸⁸, есть иллирийцы⁶⁸⁹, но все они, что-то добавляя, что-то убавляя и изменяя, придерживаются отличного [от нас] мнения и суть еретики (diversae opinionis et haeretici). К этому можно добавить: если Отец и Сын подобосущны (ὁμοιοούσιον), каким образом Спаситель говорит: *Я есмь истина*⁶⁹⁰? Ведь если истинно то, что сказано, то поскольку Сын есть истина, то Отец меньше [Его], ибо Он будет лишь подобен истине, но не сама истина. О, сколь велико это богохульство! Но если Бог есть истина, и Сын — истина, как и Сам Сын говорит и истинно говорит, следовательно, Бог и Сын единосущны (ὁμοούσιον). Значит, истина не двойственна, но всегда одна. А то, что подобно истине, есть далеко извне и далеко ниже [истины], поскольку подобие истины (similitudo veritatis) существует, пожалуй, лишь в этом [земном] мире, где есть и заблуждение, и тление, и всякое страдание⁶⁹¹. Но само бытие истиной (veritatem esse)⁶⁹² есть сущность (substantia), ведь [в тамошнем мире] не так, что одно есть сущность, а другое — истина, ибо то, что простое, то и есть истина: Бог прост, и Сын прост; Бог — истина, и Сын — истина, при этом и Бог, и Сын — одна истина⁶⁹³. Действительно, истина сама по себе есть истина (in semet ipsa veritas). И если Сын лишь подобен истине, то всех, кого Он ведет за Собой, Он ведет лишь к подобному [истине]. Если же Он — истина, то и ведет Он к истине. Но ведь Он ведет к Богу, а Бог есть истина. Следовательно, Он ведет к истине. Но невозможно, чтобы Тот, Кто Сам не есть истина, вел к истине. Таким образом, и Отец, и Сын суть

⁶⁸⁴ in quibus unum et simul et ὁμοούσιον apparet et ingenita generatio. «Нерожденное рождение» в системе Викторина означает самопорождение Логоса как Его проявление из непроявленного состояния, в котором Он находился в нерожденном Отце.

⁶⁸⁵ Si enim velut aliud, non simul necessario duo. Против модализма, стирающего различия между ипостасями.

⁶⁸⁶ Si autem simile illud alterum, necessario alterum.

⁶⁸⁷ Последователи Лукиана Антиохийского, который рассматривается как учитель и предшественник Ария во втором Послании Кандида.

⁶⁸⁸ Последователи Евсевия Никомедийского (см. там же).

⁶⁸⁹ Т.е. участники арианского собора в Сирмии, пров. Иллирик.

⁶⁹⁰ Ин. 14:6.

⁶⁹¹ Под истиной здесь имеется в виду идеи, под подобием — вещи.

⁶⁹² Или: «самое бытие истины».

⁶⁹³ Ipsum ergo veritatem esse substantia est; non enim aliud substantia, aliud veritas; quod enim simplex, hoc veritas: simplex deus, simplex filius; veritas deus, veritas filius, et deus et filius una veritas. Вот совершенная формула доктрины Божественной простоты, используемая Викторинном для доказательства единосущия Отца и Сына.

истина, как это и говорится: *Кого посылает ко Мне Отец, тот ко Мне идет*⁶⁹⁴. Из этого всего не только выводится заключение, но и происходит ясное признание того, что движение в Боге существует без всякого изменения, ибо оно не пространственное (*non localis*); и рождение [Сына происходит] без какого-либо страдания, или тления, или приращения, или умаления, или изменения⁶⁹⁵. Ведь в тамошнем мире приводить в движение (*movere*) и двигаться (*moveri*) есть то же самое, что и одновременно быть (*esse simul*) и что есть само по себе бытие, простое и, если мысленно представлять его согласно единству, единое (*intellectu in uno unum*), как [имеет место быть] в потенции и акте (*in potentia et actione*), всегда единосущное согласно бытию (*ὁμοούσιον in eo quod est esse*). И в силу того, что действие [происходит] от бытия (*agere ab eo quod est esse*), [существуют] Сын и Отец, но, как было сказано, Отец в Сыне и Сын в Отце.

<Опровержение обвинений в партипассианстве. О том, что Отец и Сын, будучи внутренним и проявленным движением и действием, Оба пребывают бесстрастными, а также о том, что Слово и в творении всегда остается неизменным Само по Себе, но изменяется в зависимости от разных родов и видов сущих>

44. Однако отсюда рождается опасение: утверждая это, не оказываемся ли мы как бы патрипассианами (*quasi patripassianos*)?⁶⁹⁶ Но это [их] змеиное учение (*serpentinum dogma*) сильно отличается от истины. В самом деле, они называют Богом одного лишь Того, Которого мы называем Отцом, и говорят, что только Он один существует и является Творцом всех и что Он не просто пришел в мир, но и воплотился и совершил все остальное, совершение чего мы приписываем Сыну. И если мы называем Отца Отцом и Сына Сыном, говоря, что Они — один и один (*unum et unum*), и по этой причине называя то, что одно, единосущным (*ὁμοούσιον id quod unum*) и не одним единственным, но одним и одним, так что одно пребывает бесстрастным (*inpassibile unum*), а другое — пострадавшим (*passum*), то каким образом мы являемся патрипассианами? В самом деле, Бог⁶⁹⁷ не исходит от Самого Себя и не есть действие, которое проявлено (*in manifesto actio*), и не находится как бы в движении, поскольку внутреннее движение (*intus motio*) словно бы и не есть движение. А Слово (*Λόγος*), Которое есть потенция, пришедшая в движение (*in motionis potentia*), в большей степени есть движение и акт (*magis motio et actio*), и благодаря Своей потенции Оно движется к произведению [всех] сущих. Ибо как Слово (*Λόγος*) Оно есть Причина сущих. Но как Причина Оно не остается в Самом Себе, хотя и всегда пребывая тем, что есть Слово (*Λόγος*). И согласно этому Оно также есть непревращаемое и неизменяемое (*inversibilis et inmutabilis*), но в самих сущих Оно изменяется в той или иной степени в зависимости от родов сущих (*iuxta genera eorum quae sunt alius et alius*), пребывая в Отце самотождественным (*idem ipse*) как всеобщее Слово (*universalis Λόγος*). Итак, где же страдания? Их нет ни в Отце, ни в Сыне, но они есть только в сущих, которые, [каждое] в своем роде, не способны воспринять всю силу всеобщего Слова (*τοῦ Λόγου universalis*), так что каждому какому бы то ни было существующему Оно распределяет то, что ему свойственно (*suum proprium*), как [каждому из] ангелов, сил, престолов, господств, властей, душ, чувственно воспринимаемых вещей и самой плоти. Итак, страдание существует в этих сущих и согласно этим [свойствам], но оно не относится к слову (*τοῦ Λόγου*), то есть

⁶⁹⁴ Ср. Ин. 6:37.

⁶⁹⁵ Ср. De gen. div. Verbi, 30. 16–17. Похоже на цитату из исповедания веры.

⁶⁹⁶ Т.е. модалистами, делающими упор на единстве Бога и рассматривающими ипостаси Троицы как модусы единого Бога.

⁶⁹⁷ Т.е. Отец.

к Сыну. Следовательно, Спаситель пострадал по плоти, а по Духу⁶⁹⁸, Которым Он был, Он остался бесстрастен. Этим наше учение отличается от патрипассиан. А быть Сыном, или творить что-то, или говорить — это, как уже было сказано⁶⁹⁹, не есть страдание. В самом деле, все [сущие] возникают под действием Божественной силы без страдания. А те [действия]⁷⁰⁰ скорее суть Его⁷⁰¹ собственное, существенное и Божественное движение, а не страдание. Более того, патрипассиане были [названы так] не от этого, а от креста, богохульно утверждая, что Отец был распят, и тем самым приписывая страдания бесстастному и не понимая, что необходимо существует нечто бесстрастное, если есть нечто другое, что страдает. Мы же говорим, что и Сын также является бесстрастным, насколько Он есть Слово (Λόγος), и способным к страданию, насколько Он стал плотью. А милость, гнев, радость, скорбь и другое того же рода в тамошнем мире суть не страдания, но сама природа и сущность. Итак, если *благоухание Духа* (spiritus benevolentia), Который Сам по Себе наилучший (per se optimus), для одних [есть причина] жизни, а для других — смерти⁷⁰², изменяясь не по Своей природе, а согласно материи и воле испытывающих [Его действие] (patientium materia et voluntate), точно так же говорится, что Божество (divinitas), неизменное по природе, аффицируется или страдает в зависимости от воспринимающих Его как подобает или иным образом, поскольку мы оцениваем Божественное (quae divina sunt) в соответствии с нашими чувствами. В самом деле, в чувственно воспринимаемых вещах живое существо (animal), насколько оно есть живое существо, то есть душа, пользующаяся телом, или одушевленное тело (anima utens corpore vel corpus animatum)⁷⁰³, как говорят⁷⁰⁴, страдает согласно чувству (iuxta sensum pati); однако на самом деле это не есть страдания (passiones) одной самой по себе души. Насколько же более [нет страданий] у Духа, Слова (τοῦ Λόγου) и Бога! Ибо Божественная природа бесстрастна.

<Анафемы против различных еретиков: патрипассиан, ариан, омиев,
маркеллиан и фотиниан>

45. Итак, пусть отделятся [от нас] патрипассиане, ибо мы признаем Отца и Сына, и только последний был подвержен страданиям согласно Своему движению в материи (passibilem iuxta motum in hyle). Пусть отделятся и ариане, ибо мы признаем Сына по природе (natura filium), рожденного прежде всякой твари. Пусть отделятся и те, кто говорят, что Христос произошел из Сущего (ἀπὸ τοῦ ὄντος), потому что будто бы был сотворен Богом — Тем Богом, Который есть Сущее (ὄν)⁷⁰⁵. А мы говорим, что Он есть Сын по природе и что Он существует от Отца и в Отце. Пусть отступят ученики Маркелла и Фотина, ибо мы говорим, что Само Слово (Λόγος) было во плоти, а не так, что одно есть Слово (Λόγος), а другое — человек, в котором, как они утверждают, был Христос, но Само Слово (Λόγος) облеклось в плоть (carne induisse). Действительно, они говорят, что есть Бог, Слово (Λόγος) и Дух, а четвертый — это Сын, то есть человек, который [произошел] от Марии и которого восприняло

⁶⁹⁸ secundum spiritum. Под «Духом» тут понимается Божество Христа.

⁶⁹⁹ См. выше, § 22.

⁷⁰⁰ ista. Если это ср. р. мн.ч., то, вероятно, речь идет о рождении Сына, творении Им мира и Его проповеди (или слов-повелений).

⁷⁰¹ Т.е. Сына.

⁷⁰² Ср. 2 Кор. 2:15–16.

⁷⁰³ Первое определение восходит к Платону (см.: *Plato*. Alcibiad. I, 130 c; 133 d) и Плотину (см.: *Plotin*. Enn. I 1. 3. 1–3), а второе — к Аристотелю (см.: *Aristot*. De anima 413 a 3–4).

⁷⁰⁴ Ср.: *Plotin*. Enn. I 1. 3. 3–8.

⁷⁰⁵ Вероятно, имеются в виду омии. В системе Викторина Сын — это первое и всесовершенное Сущее, в то время как Бог Отец — это Не Сущее или Предсущее. См. *De gen. div. Verbi*.

Слово (Λόγος) и управляло им как служителем; и этому человеку, как они утверждают, был уготован престол. Это значит, что они отпали от Троицы. В самом деле, если сохраняется одна лишь Троица, то тот же самый — Человек и Слово (Λόγος), Каковое Слово (Λόγος), как мы показали выше, и есть Сын. И действительно, слова: *И Слово (Λόγος) стало плотью*⁷⁰⁶, вовсе не означают, что Слово (Λόγος) разрушилось, превратившись в плоть, но что Слово (Λόγος), *чрез Которое все начало быть*⁷⁰⁷, Само стало всем (omnia effectus)⁷⁰⁸ и стало плотью, так что когда Оно было во плоти, то могло бы искупить всего человека (totum hominem mercaretur) Своим страданием и смертью сообразно странаниям тела. Ведь если бы Оно не стало человеком, [рожденным] от Марии, то каким образом Оно бы *уничжило Самого Себя* и что бы тогда означало: *Приняв образ раба*⁷⁰⁹? И что бы еще означало: *И Слово (Λόγος) стало плотью*⁷¹⁰?

<Против омиусиан, о том, что Сын не произошел от Бога в результате столкновения двух желаний — рождения и творения, и о том, что это равнозначно арианству>

Пусть отделятся [от нас] также последователи Василия⁷¹¹ и подобосуция (ὁμοιούσιον)⁷¹². А мы признаем единосущие (ὁμοούσιον) и по самой истине, и согласно Собору в граде Никее⁷¹³. Ибо только так Отец и Сын оба суть одно, и оба всегда и вместе⁷¹⁴, поскольку Они единосущны (ὁμοούσιον). А эти по причине того, что говорят о подобосуции (ὁμοιούσιον), даже если и признают, что Сын получил сущность от Отца, но утверждают нечто совершенно иное, [чем мы], говоря, что Сын произошел от Бога не посредством рождения и не посредством творения⁷¹⁵, а в результате столкновения (conpulsu) этих двух — рождения и творения⁷¹⁶, подобно тому, как [в результате столкновения] камня и железа, откуда исходит искра пламени. Но, говоря это, они являются тайными арианами, прежде всего, потому что они утверждают, что Сын произошел от Бога не посредством рождения, а посредством творения (factura), что есть учение Ария. В самом деле, творение (factura)⁷¹⁷ есть то, что получает бытие и появляется в результате столкновения и [потому] происходит из ничего (ex nihilo), ведь искра пламени не [возникает] из железа или камня. Так преимущественно мыслит и безумный Арий. А если столкновение (conlisisio) [когда-то]

⁷⁰⁶ Ин. 1:14.

⁷⁰⁷ Ин. 1:3.

⁷⁰⁸ Речь идет о том, что Логос как центр идеального мира наделил реальным бытием все вещи, тем самым как бы став ими всеми без изменения и потери Своей природы. Кларк, игнорируя залог, переводит эту фразу как «создало все».

⁷⁰⁹ Ср. Флп. 2:6.

⁷¹⁰ Ин. 1:14.

⁷¹¹ Т.е. Василия Анкирского.

⁷¹² Букв. «подобосущные». Ср. перевод Адо: «их подобосущные» (т.е. подобосущные ипостаси).

⁷¹³ Et veritate et iuxta synodum in Niceapoli. Т.е. согласно Символу Никейского Собора 325 года.

⁷¹⁴ unum ambo et semper et simul ambo. Это обычное у Викторина описательное выражение для понятия «единосущие».

⁷¹⁵ neque generatione filium neque faciendo esse a Deo. Рождение — такой способ происхождения, который подразумевает тождество природы или сущности у рожденного и родителя, а творение — это создание чего-то нового из ничего или из уже предсуществовавшего материала. Викторин признает только первый способ происхождения Сына от Отца.

⁷¹⁶ conpulsu istorum duorum et generationis et faciendi. Вероятно, это иронизирование над позицией омиусиан. Василий Анкирский на самом деле не принимал термина «творение» в отношении происхождения Сына. См. *Eriph. Adv. haer.* 73.3.6.

⁷¹⁷ В данном случае слово factura означает уже не процесс, как в предыдущей фразе, а его результат — то, что сотворено, или тварь.

произошло, значит, «было время, когда его не было»⁷¹⁸. Если же Сын произошел в результате столкновения творения и рождения, значит, творение и рождение существовали прежде, чем был Сын. Однако они существуют после [Него]⁷¹⁹. Итак, каким образом [тогда существовало] это столкновение (*compulsio*)? И это также есть мнение Ария⁷²⁰. Далее, каким образом произошло это столкновение (*conlisis*), и чье это столкновение, и в чем оно? Неужели это столкновение [двух] желаний в Боге?⁷²¹ И неужели [это столкновение двух] страстей или различных (*differentiarum*), скорее даже противоположных движений?⁷²² А если это так, то пострадал Отец, Который бесстрастен⁷²³, и не от Его сущности возник у Него Сын. В самом деле, в результате столкновения двух желаний или страстей не возникает ни желание, ни страсть, и уж тем более не сущность от сущности Отца, но лишь некая внешняя сущность (*extera quaedam substantia*), которая возникла из ничего (*ex nihilo*). Но предполагать подобное о Слове (*de Λόγω*), Которое у *Отца*⁷²⁴, это нечестивая хула!

<Подведение итогов первой части первой книги против Ария. О том, какие выражения Св. Писания указывают на единосущие Отца и Сына>

46. Итак, мы сказали о единосущии (*de ὁμοουσίῳ*) и сказали вполне достаточно, ибо таково было наше намерение. А то, каким образом Сын, если Он единосущен (*ὁμοούσιον*) и всегда есть с Отцом, *исходит*, и *нисходит*, и *восходит*, и *посылается*, и *творит* все, что желает Отец⁷²⁵; и каким образом Он, будучи *Образом Божиим*⁷²⁶, будет *восседать* (*sedeat*) *одесную Бога*, и что такое *десница* [Бога] и что такое *восседать*; и что означает: *все чрез Него начало быть*⁷²⁷, и каким образом [следует понимать] *все*, и что означает: *без Него ничто не начало быть*⁷²⁸; и каким образом Он также имеет волю и вместе с тем все, что Он творит, Он творит по воле Отца⁷²⁹; и каким образом Он как совершенный произошел от совершенного Отца, и словно бы несовершенный (*ut imperfectus*) воспринял тело и ныне носит это тело, хотя оно и [стало] святым, и духовным, и подобным [телам] тех людей, которые позже станут святыми⁷³⁰; и каким образом Он, будучи всегда рожденным, всегда движется (*semper genitus, semper qui moveatur*) и есть также рожденный от Самого Себя (*a se*

⁷¹⁸ Намек на знаменитое утверждение Ария. См. выше, § 23 и прим.

⁷¹⁹ *Posteriora autem ista*. Букв. «Но они более поздние».

⁷²⁰ *Et hoc Aarii*. Не ясно, какое именно мнение: о столкновении творения и рождения или о происхождении Сына из небытия.

⁷²¹ *voluntatum in Deo concursio*. Т.е., видимо, желания родить Сына и сотворить Его.

⁷²² *passionum aut differentiarum maxime contrariarum motionum*. Хотя *differentiarum* не согласуется грамматически с *motionum* (верная форма была бы *differentium motionum*), мы следуем этому прочтению (ср. Морескини), которое кажется нам предпочтительным буквальному (см. Адо и Кларк).

⁷²³ *passus est pater, qui est sine passione*. Здесь мнение омиусиан чисто формально сближается с мнением патрипассиан (см. выше), хотя Викторин здесь играет разными смыслами слов *passio* и *passus* (с одной стороны, страдание в смысле обладание какими-то аффектами или претерпевание духовно-нравственных движений, а с другой — физическое страдание на кресте).

⁷²⁴ Ср. Ин. 1:1.

⁷²⁵ *procedit et descendit et ascendit et mittitur et facit quae voluntatis sunt patris*. По всей вероятности, все эти глаголы относятся к разным моментам домостроительства творения и спасения. Кроме того, все эти выражения встречаются в Евангелиях, особенно в Евангелии от Иоанна.

⁷²⁶ Ср. Флп. 2:6.

⁷²⁷ Ин. 1:3.

⁷²⁸ Ин. 1:3.

⁷²⁹ *ipse voluntatem habet et quae facit voluntate patris facit*. Ср. Ин. 5:26. Тут имеется в виду различие Божественной и человеческой воли во Христе.

⁷³⁰ Имеется в виду бессмертное, духовное и прославленное тело, которое Христос получил после воскресения и которое также получают святые после всеобщего воскресения.

genitus), но, конечно, благодаря потенции Отца (potentia patris)⁷³¹ — ибо все это указывает на единосущие (ὁμοούσιον) — если кто-нибудь будет достоин это понять, он найдет все это в данной книге.

<Краткое исповедание истинной веры, в котором обобщается все
вышесказанное об Отце, и Сыне, и Св. Духе>

Такова [истинная] вера, что мы можем подтвердить с дозволения Бога, и Иисуса Христа, и Святого Духа. Но пусть никто, мысля богохульно, не утверждает, будто это мое собственное учение (meum dogma)! Ведь все это говорится и содержится в Священном Писании. Скажем же особенно о том, откуда происходят многие ереси, ведь и Евангелия, и Апостол, и все Ветхое Писание говорят все о Боге и об Иисусе Христе, то есть о воплощенном Слове (de Λόγῳ incarnato). В самом деле, Он совершил таинство нашего спасения (mysterium salutis nostrae), Он нас освободил [и] искупил, в Него мы верим как в нашего Спасителя посредством креста и воскресения из мертвых. Поэтому и Павел говорит: *Ибо я рассудил у вас не знать ничего, кроме Иисуса Христа, и притом Его распятого*⁷³².

47. Итак, мы исповедуем Бога Отца Вседержителя, исповедуем Сына Единородного Иисуса Христа, Бога от Бога, Света истинного от Света истинного, Образ Божий, имеющий сущность от сущности Бога, Сына по природе [и] по рождению, вместе единосущного Отцу (simul cum patre consubstantiatum), что греки называют ὁμοούσιον, *рожденного прежде* создания мира и *прежде всякой твари*⁷³³, то есть прежде приведения в сущность, и возрождения, и оживления, и оживотворения, *перворожденный из мертвых*⁷³⁴, Слово (Λόγον), Которое есть универсальный Логос (universalis λόγος) всего, *Слово (Λόγον) у Бога*⁷³⁵, Слово (Λόγον), в последние времена воплотившееся и крестом победившее смерть и всякий грех, нашего Спасителя, Судию всех, всегда единосущного (ὁμοούσιον) с Отцом, деятельную Силу (potentiam activam), [произошедшую] от Отчей потенции, все порождающую и творящую, сущность существования всего, и рождение, и возрождение, поскольку Он есть жизнь вечная и *Божия Сила и Премудрость*⁷³⁶, Сам же Он непреложный и неизменный, поскольку Он есть Слово (Λόγος) и всегда есть Слово (Λόγος); поскольку же Он творит все и особенно поскольку воздействует на материю, Он бесстрастно страдает, подобно источнику воды (fons aquarum), который неизменен и невозмутим, будучи вне всякого движения, а когда он течет и переходит в реку, считается, что он претерпевает изменения в зависимости от русла и видов и качеств почвы, при этом всегда сохраняя свою силу воды. И как река орошает землю, не испытывая никакого умаления в отношении сущности воды, так и Христос есть та самая река, о которой говорит пророк: *которая орошает и наполняет всю землю*⁷³⁷. Но Христос орошает все целиком — видимое и невидимое, наполняя живой водой всякую сущность сущих. В самом деле, насколько Он есть жизнь — это Христос, насколько Он орошает — это Святой Дух, насколько Он есть потенция жизни (potentia vitalitatis) — это Отец и Бог, но все это — единый Бог. Итак, мы исповедуем и Святого Духа, имеющего все от Бога Отца, поскольку посредством Слова (τῷ Λόγῳ), то есть Иисуса Христа, Ему передается все, что Христос имеет от Отца. И таким именно

⁷³¹ Тут вновь мы встречаем концепцию самопорождения Логоса, восходящую к Порфирию.

⁷³² 1 Кор. 2:2.

⁷³³ Кол. 1:15.

⁷³⁴ Кол. 1:18.

⁷³⁵ Ин. 1:1–2.

⁷³⁶ 1 Кор. 1:24.

⁷³⁷ Ср. Быт. 2:6, 10. Ср. также Tertullian. Apol. 21; Adv. Prae. 8; 29.

образом мы исповедуем, что Сии три существуют вместе, а также что Они едины, и суть единый Бог, и единосущны (ὁμοούσια), и всегда вместе Отец и Сын и Святой Дух. [И что] Сын Божий Иисус Христос, [рожденный] неизреченной силой и неизъяснимым рождением, Слово (λόγος), Которое *было у Бога*⁷³⁸, есть *Образ*⁷³⁹, и *Форма*⁷⁴⁰, и *Очертание*, и *Сияние Отца*⁷⁴¹, и *Сила и Премудрость Божия*⁷⁴², через Которую является и обнаруживается Бог, существующий и пребывающий как потенция всего и творящий все посредством действия Сына, то есть Слова (τοῦ λόγου), Иисуса Христа, Которого мы устами и всем сердцем всегда исповедуем воплотившимся, и распятым, и воскресшим из мертвых, и восшедшим на небеса, и сидящим одесную Отца, и грядущим судить живых и мертвых, Отцом и Спасителем всего творения. Аминь. Благодать и мир от Бога Отца и Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего⁷⁴³, [да пребудет] во все веки веков с тем, кто это так исповедует!

⁷³⁸ Ин. 1:1–2.

⁷³⁹ Кол. 1:15.

⁷⁴⁰ Флп. 2:6.

⁷⁴¹ Евр. 1:3.

⁷⁴² 1 Кор. 1:24.

⁷⁴³ Ср. Гал. 1:3.

<Книга первая. Часть вторая>

<О том, тождественны или различны такие имена Бога, как Дух, Слово, Ум, Премудрость и сущность, а также о двух видах бытия и сущего и о двух способах тождества и различия между сущими>

48. Тождественны ли все эти [имена]: «Дух» (*spiritus*), «Слово» (*λόγος*), «Ум» (*νοῦς*)⁷⁴⁴, «Премудрость» (*sapientia*), «сущность» (*substantia*)⁷⁴⁵, или они отличаются друг от друга? И если они тождественны, то это по причине общности в чем-то (*communione quadam*) или целиком и полностью (*universitate*)?⁷⁴⁶ Если [они тождественны] по причине общности в чем-то, то что первично, а что произошло от другого? И по причине общности в чем? Если же они тождественны целиком и полностью, то [возникают] те же [вопросы]: каково [их] различие и какова общность?⁷⁴⁷ А если они отличаются друг от друга, то они совершенно различны или [различны] одни — как субъект (*ut subiectum*), а другие — как акциденция (*ut accidens*), или еще каким-то иным образом? Итак, если они совершенно различны, то они — гетеронимы (*ἑτερόνυμα*) и иные по сущности (*alterius substantiae*). Но ничто [из такого] не бывает совершенно иным по сущности. В самом деле, [общий] род сущих — это сущее (*ὄν*), и еще более [общий] род заключается в бытии (*esse*)⁷⁴⁸. Однако поскольку бытие [имеет] два вида (*esse dupliciter*), то и сущее (*ὄν*) также [имеет] два вида. Действительно, есть истинное бытие (*vere esse*) и есть просто бытие (*solum esse*)⁷⁴⁹. Следовательно, если сущее (*τὸ ὄν*) включает в себя и истинно сущее (*vere ὄν*), и просто сущее (*solum ὄν*), и истинно сущее (*vere ὄν*) называется так по отношению ко всем истинно сущим (*ad omnia ὄντα vere*), а просто сущее (*solum ὄν*) — по отношению ко всем просто сущим (*ad solum ὄντα*)⁷⁵⁰, будь то синонимично (*συνωνύμως*) или омонимично (*ὁμωνύμως*)⁷⁵¹, они не отличаются друг от друга во всех отношениях (*non omnimodis altera sunt*). Таким образом, благодаря причастию некоторой общности (*participatione cuiusdam communionis*) все сущие находятся во взаимных отношениях друг с другом. В самом деле, сущему (*τῷ ὄντι*) противопоставляется [лишь] не сущее (*quod non ὄν*), как противоположное согласно лишенности (*quasi contrarium secundum privationem*), так что между ними нет никакого взаимного причастия; следовательно, между [сущими] нет различия⁷⁵². Таким

⁷⁴⁴ Как правило, у Викторина Дух и Ум — это обозначения третьей ипостаси, Св. Духа, а Слово и Премудрость — второй, т.е. Сына, наконец, сущность — имя Бога Отца. Однако здесь речь идет шире — о том, как соотносятся имена сущности и имена ипостасей. Здесь начинается 2-я группа философских фрагментов (см. *Hadot. Vol. II. P. 26–28*).

⁷⁴⁵ Как видно из дальнейшего изложения, под термином *substantia* Викторин понимает здесь и сущность, и ипостась.

⁷⁴⁶ *communione quadam an universitate*.

⁷⁴⁷ *et ista et quae differentia et quae communio*. Первое выражение *et ista* (букв. «и эти») все переводят совершенно по-разному, например, «что это такое?» (Кларк), «в их присутствии» (Морескини). Мы следуем интерпретации Адо.

⁷⁴⁸ *Eorum enim quae sunt ὄν genus, et magis genus in eo quod esse*. Ср. *Plato. Sophist. 240 b*; *Aristot. Metaphys. VI 2, 1026 a 33 – 1026 b 2*; *Categ.*; *Seneca. Ep. 58.7, 11, 12*; см. также выше, *De gen. div. Verbi, § 6–7, 14–15* и прим.

⁷⁴⁹ Истинное бытие и истинно сущее — это бестелесные идеи, а просто бытие и просто сущее — это души, или, что менее точно, чувственно воспринимаемые тела. См. выше, *De gen. div. Verbi, § 6–8* и прим. Впрочем, возможно, Викторин различает истинное бытие как наивысшую идею в мире идей, а просто бытие — как логическое понятие, включающее в себя как сущность, так и акциденции.

⁷⁵⁰ Об этих понятиях см. *De gen. div. Verbi, § 6–8*.

⁷⁵¹ Ср. *Aristot. Cat. 1*.

⁷⁵² *nulla participatione ad se invicem; ergo nec alterum*. Букв. «нет иного / отличного». Не совсем ясно, идет ли речь о сущем и не сущем или о разных видах сущего. О том, что нет ничего

образом, даже если сущие суть различные и иные, они в то же время благодаря некоторой общности (*quadam communiōne*) суть тождественные (*eadem*), и таким образом они одновременно и тождественные, и иные (*et eadem et altera*); и это двояким образом (*duobus modis*): они или различные в тождестве (*altera in identitate*), или тождественные в различии (*eadem in alteritate*). Но если они тождественны в различии, то более склоняются к различию (*magis in alteritatem vergunt*), а если различные в тождестве, то с особой силой открывается тождество⁷⁵³. Итак, теперь надлежит рассмотреть, что согласуется с тем, что было сказано⁷⁵⁴.

<О Боге как двух Диадах: Отце и Сыне, и Сыне и Св. Духе, Которые существуют вместе и как тождественные друг другу, и как различные>

49. С Божиего позволения нами было достаточно сказано о Боге и Слове (Λόγῳ), то есть об Отце и Сыне, что Они Двое суть одно. Также было сказано и о Слове (*de Λόγῳ*), то есть о Сыне и Святом Духе (*de filio et de sancto spiritu*), что Они Два в одном (*in uno duo*)⁷⁵⁵. Если же эти Два, Которые суть одно (*duo unum*) и Которые суть Два в одном, суть то [второе] Единое, в котором суть Два (*illud unum in quo sunt duo*), поскольку Оно существует вместе с другим [Единым]⁷⁵⁶ и существует вместе с Ним от вечности, и Они всегда существуют вместе как тождественные друг другу, то Два суть одно; а значит, необходимо, чтобы Они были тождественны (*idem esse*). Каким это образом? Вот послушай, что я скажу.

<О первом Едином, Которое как Нерожденное и Предсущее, превосходит бытие и может быть определено лишь в апофатических терминах>

Прежде всего, что истинно существует, было Единое (*unum*), или Монада (*unalitas*), то есть Единое Само по себе, Единое прежде, чем Ему стало присуще бытие⁷⁵⁷. Ибо надлежит называть Единым и понимать как Единое то, что не имеет в

противоположного сущности, говорил Аристотель (см. *Cat.* 3b23). Викторин, вслед за Платоном и Аристотелем (*Plato. Sophist.* 238 с; 259 а; *Aristot. Phys.* I 3, 187 а 5) отрицает понятие абсолютного небытия и утверждает, что все есть сущее в том или ином отношении или модусе. См. *De gen. div. Verbi*. Видимо, упоминаемое здесь не сущее, противопоставляемое сущему, следует понимать как абсолютное небытие, которое никак не причастно бытию, и наоборот.

⁷⁵³ *maxime identitas apparet*. Здесь речь идет об идеальных сущих — Божественных идеях, которые, как показал еще Платон в *Софисте*, одновременно причастны и тождеству, и различию. Точно такой же неоплатонический принцип «все во всем, но каждое — особым образом» Викторин применяет и к именам Бога, в том числе к «умопостигаемой триаде»: бытие, жизнь, мышление.

⁷⁵⁴ *Quid igitur istis concinit, hinc perspicendum*. Возможен перевод, основанный на другой интерпретации слова *istis* (букв. «с ними»): «что согласуется с этими двумя различными образами/способами» (Адо, Кларк).

⁷⁵⁵ Ср. выше, § 13. Согласно Викторину, Сын и Дух — это два аспекта одного и того же Божественного движения и действия, имеющего разную направленность: Сын как Жизнь есть движение от Бытия (Отца), а Св. Дух как Мышление есть движение назад — к Бытию. В целом, его учение о Божественной Троице сводится к учению о двух диадах: Отец — Сын, Сын — Св. Дух.

⁷⁵⁶ Т.е. с Отцом как первым Единым. Концепция двух Единых восходит к первым двум посылкам платоновского «Парменида».

⁷⁵⁷ *Ante omnia quae vere sunt unum fuit, sive unalitas, sive ipsum unum, antequam sit ei esse, unum*. Имеется в виду Бог Отец, Который в данном случае рассматривается Викториним по аналогии с плотиновским Единым (или Монадой — термин, относимый к Богу Отцу уже Оригеном), которое превосходит бытие. Как было установлено, главы 49–50 первой книги «Против Ария», содержащие апофатическое и катафатическое учение о Боге, почти дословно совпадают с одним гностическим текстом на коптском языке из библиотеки в Наг-Хаммади — «Откровением Зостриана» (*Zostrianos // NHC VIII 64–68*). См.: *Majercik R. Eadem. The Existence–Life–Intellect Triad in Gnosticism and Neoplatonism // Classical Quarterly 42 (1992). P. 483–486; Hadot P. «Porphyre et Victorinus»: questions et hypothèses // Res Orientales XI. Bures-sur-Yvette, 1996. P. 116–125; Tardieu M. Recherches sur la formation*

себе никакого признака инаковости. Это единственное Единое, простое Единое, Единое, [называемое так] за неимением [другого имени]. Это Единое пребывает прежде всякого существования, прежде всякого принципа существования и совершенно прежде всего, что ниже его и даже прежде самого по себе Сущего⁷⁵⁸. Поскольку это Единое прежде Сущего, следовательно, Оно прежде всякой сущности (*ante omnem essentitatem*), прежде сущности (*substantiam*), прежде ипостаси (*subsistentiam*) и также прежде всего, обладающего еще большей силой. Это Единое без существования, без сущности, без мышления, поскольку Оно превосходит все это; Оно безмерное, невидимое, совершенно неразличимое для всего другого: и для того, что в Нем, и для того, что после Него, и также для того, что от Него, и только для Самого Себя различимое и определяемое самим своим существованием (*solī autem sibi et discernibile et definitum ipsa sua existentia*), но не действием, так что Его устройство и познание о Себе⁷⁵⁹ не есть что-то иное, чем Оно Само. Оно неделимое ни на какие части, без фигуры, без качества, и даже без такого качества, которое характеризуется отсутствием качества, без цвета, без вида, без формы, лишённое всех форм, не будучи даже той самой по себе Формой⁷⁶⁰, от которой все вещи получают свою форму. Оно есть Первопричина всех как общих, так и частных сущих⁷⁶¹, Начало, предшествующее всем началам, Мышление, предшествующее всем мышлениям⁷⁶², Сила всех сил, более быстрое, чем само по себе движение, более неподвижное, чем сам по себе покой, — ибо Оно есть покой в невыразимом движении и сверхпревосходное движение (*superrelativa motio*) в неизреченном покое, — более плотное, чем всякая непрерывность, более высокое, чем всякое расстояние, более определенное, чем всякое тело, более великое, чем всякая величина, более чистое, чем всякое бестелесное, более пронизательное, чем всякая мысль и всякое тело, самое могущественное из всех, Сила [всех] сил, более всецелое, чем всякий род и всякий вид, всецелым образом истинно Сущее (ὄν)⁷⁶³, само будучи всеми истинно сущими; более великое, чем всякое целое, будь то телесное или бестелесное; более частное, чем всякая часть, благодаря неизреченной силе чистейшим образом будучи всеми истинно сущими.

<О том, что это первое Единое есть Бог Отец, Который есть Дух, соединивший в Себе три силы: существование, жизнь и блаженство>

de l'apocalypse de Zostrien et les sources de Marius Victorinus // Ibid. P. 15–17, 61–114; *Idem*. Histoire des syncrétismes de la fin de l'antiquité // *Annuaire de Collège de France* 96 (1995–1996). P. 625–631.

⁷⁵⁸ Т.е. Сына, Который рассматривается Викторином как «всесовершенное Сущее», первое порождение Единого (т.е. Отца), которое превыше сущего.

⁷⁵⁹ *consistentia et cognoscentia sui*. Первое редкое выражение (вероятно, калька с греч. σύντασις «состав») может также быть синонимом термина *subsistentia* и означать определенный вид самостоятельного существования.

⁷⁶⁰ *ipsa forma qua formantur omnia*. Имеется в виду Сын-Логос, Который есть не только «всесовершенное Сущее», но и всеобщая Форма, содержащая в себе идеи всех вещей и потому являющаяся источником форм для всего остального.

⁷⁶¹ *universalium et partium omnium quae sunt prima causa*. Бог Отец как первое Единое есть Первопричина всего — как всеобщих идей, сконцентрированных в Логосе, так и всех индивидуальных вещей.

⁷⁶² *omnium principiorum praecipium, omnium intelligentiarum praesipientia*. Букв. «Предначало» и «Предмышление» — редкие термины, встречающиеся у Климента и Кирилла Александрийских, а также в *Corpus Hermeticum*; это еще один пример использования апофатического метода, наряду с использованием отрицательной частицы *in* «не-» и предлога *sine* «без».

⁷⁶³ *vere ὄν totum*. Ср. другие варианты перевода: «истинно Сущее в абсолютно всеобщем смысле» (Адо); «целиком существующее в истинном смысле» (Морескини). Однако можно предложить иное прочтение: Отец «[более] всецелый [чем само] истинно Сущее», т.е. Сын, в Котором содержатся все истинно сущие, т.е. вечные идеи всех вещей, в то время как Отец есть Предсущее (см. ниже) или даже Не-Сущее, предшествующее истинно Сущему, что более соответствует неоплатонической логике системы Викторина.

50. Это есть Бог, это Отец: предсуществующее предмышление и предсуществование⁷⁶⁴, сохраняющее Свое блаженство и Себя Самого неподвижным движением и вследствие этого не нуждающееся в других. Он совершенный превыше совершенных; Дух, обладающий тремя силами в единстве⁷⁶⁵, и — превыше Духа (ведь Он не дышит [в буквальном смысле], но есть Дух только в том, что касается Его бытия), Дух, дышащий в Самого Себя, чтобы быть Духом, поскольку Он есть Дух, неотделимый от Самого Себя. Он Сам Себе и содержащее и содержимое, пребывающий в Себе, единственный в единственном, присутствующий повсюду и нигде. Будучи Единым благодаря простоте, Он соединил в Себе три силы: всецелое существование, всецелую жизнь и блаженство⁷⁶⁶, которые все [в Нем] суть Единое и простое Единое, особым образом (*maxime*) потому, что в потенции бытия, то есть существования, заключается потенция жизни и блаженства. Действительно, насколько есть и существует та потенция, которая есть потенция существования, она есть также потенция жизни и блаженства; она сама по себе есть Идея и Слово о самой себе (*idea et λόγος sui ipsius*)⁷⁶⁷, обладая жизнью и действием согласно своему собственному несуществующему существованию⁷⁶⁸. Это единство неразличимого Духа, Божественность, существенность, блаженство, мыслимость, жизненность, совершенная благодать и вообще все целиком, чистое Нерожденное, Предсущее (*πρῶτον*), Единство (*unalitas*) всякого соединения, которое само не есть результат соединения.

<О втором Едином — Едином Сущем, которое произошло от первого Единого как Сын и актуализация потенции Отца>

Итак, поскольку существует это Единое, [от Него] произошло [другое] Единое, Которое есть уже Едино-Единое (*unum unum*)⁷⁶⁹, Единое, заключающееся в сущности (*in substantia unum*), Единое, пребывающее в движении (*in motu unum*), ведь и движение есть существование, и существование есть движение. Это Единое есть Единое Сущее (*exsistentialiter unum*), а не как Отец, Который есть Единое Не Сущее (*inexsistentialiter unum*) и есть Единое Сущее только согласно потенции. В самом деле, потенция⁷⁷⁰ уже обладает и даже в большей степени обладает тем бытием, которое для нее есть будущее согласно актуализации, и она поистине не обладает им, а есть оно

⁷⁶⁴ *praecintellegentia praeeexistens et praeeistentia*. Об этих терминах см. выше.

⁷⁶⁵ *tripotens in unalitate spiritus*. Ср. также *Adv. Ar. IV 21*. Это выражение, вероятно, заимствовано Викторином у гностиков-сифитов (конец III – начало IV вв.). См. *Allogenes*, 49; *Tres Steles Seth*, 121; *Apocalypsis Zostriani* // *NH VIII 1*. P. 64–68 и др. См. также: *Tardieu M. Recherches sur la formation de l'apocalypse de Zostrien et les sources de Marius Victorinus* // *Res Orientales XI. Bures-sur-Yvette*, 1996. P. 7–114.

⁷⁶⁶ *tres potentias cōnienens, exsistentiam omnem, vitam omnem et beatitudinem*. Эта триада *бытие — жизнь — блаженство* также встречается у гностиков-сифитов (см. *Tres Steles Seth*, 122.19–33; 123.18–25; 125.25–33; *Zostrianos*, 3.8–13; 14.13–14; 15.5–10; 66.16–18; 73.8–11; *Allogenes*, 54.15–16 и др.). Как правило, в других местах Викторин распределяет эти три свойства, представляющие собой аналог так наз. «умопостигаемой триады» (см. выше), по лицам Св. Троицы: Отец — Бытие, Сын — Жизнь, Дух — Блаженство (= Мышление в *Adv. Ar. I 52*; см. ниже).

⁷⁶⁷ Близко к аристотелевской характеристике Перводвигателя как «мышления о мышлении».

⁷⁶⁸ *secundum ipsam suimet ipsius inexsistentem exsistentiam*. Т.е. согласно такому существованию, которое превосходит всякое существование и потому может быть названо «несуществующим существованием».

⁷⁶⁹ Т.е. Сын. Выражение *unum unum* («Едино-Единое») содержит идею *единства и двойства*, так как Сын, будучи вторым Единым (или «Единым Сущим» платоновского «Парменида»), есть одновременно Диада, заключая в Себе Св. Дух (см. *Adv. Ar. I 51.1–43*; *Nadot. Commentaire*. P. 852).

⁷⁷⁰ Т.е. Отец как обладающий в Себе абсолютной мощью бытия.

[само], поскольку потенция, благодаря которой акт⁷⁷¹ переходит в актуальное состояние, без всякого затруднения и поистине всесовершенным образом уже есть все, не испытывая нужды чем-то быть для того, чтобы существовали все сущие. В самом деле, потенция, благодаря которой рожденный от нее акт получает силу актуализации, сама уже актуализирована. Значит, Они — единство⁷⁷².

<О том, что Слово есть двойное движение: нисходящее — Жизнь, т.е. Сын, и восходящее — Премудрость, т.е. Св. Дух, а также о женском и мужском началах в Боге>

51. Однако это Единое, которое мы назвали Едино-Единым (*unum unum*)⁷⁷³, есть Жизнь (*vita*), которая есть бесконечное движение (*motio infinita*), творящее [все] остальные [сущие] (*effectrix aliorum*) — будь то истинно сущие или [просто] сущие. Она существует как Слово (*Λόγος*) для наделения бытием всех сущих (*ad id quod est esse quae sunt omnia*), сама себя приводя в движение (*a se semet movens*), всегда находясь в движении и в самой себе обладая движением, а точнее, сама будучи движением, ибо так говорит Божественное Писание, что Бог Отец дал Ему [способность] быть жизнью в самой себе (*in ipsa esse vitam esse*)⁷⁷⁴. Это есть Сын — Слово (*Λόγος*), Которое у Бога⁷⁷⁵, через Которое все начало быть⁷⁷⁶. Это Сын, всецелое Сыновство, [происшедшее] от всецелого Отечества⁷⁷⁷, Который всегда есть Сын и существует от вечности (*et filius et ex aeterno*); но Он Сын благодаря самому себя движущему движению (*a semet mota motione*)⁷⁷⁸. В самом деле, произойдя из потенции (*potentia progrediente*)⁷⁷⁹ и как бы неподвижного предсуществования (*veluti immobili praeexistentia*), где оно было без движения, насколько находилось в потенциальном состоянии (*potentia fuit*)⁷⁸⁰, это движение, никоим образом не имеющее покоя, и возникающее из самого себя, и устремляющееся к [порождению] всевозможных видов движения (*in omnigenus motus*), несомненно, есть бесконечная жизнь (*vita quae sit infinita*)⁷⁸¹, которая в процессе оживотворения словно бы проявилась вовне (*veluti foris*). Таким образом, жизнь необходимо была рождена. А Жизнь — это Сын, Жизнь — это движение, Жизнь — это существование, произошедшее от жизненного Предсуществования (*a vitali praeexistentia vita exsistentia*)⁷⁸² для образования и проявления всех [сущих] в целокупности⁷⁸³; и согласно потенции она есть Отец⁷⁸⁴, чтобы от мышления истинно сущих стало явным Предмышление⁷⁸⁵.

⁷⁷¹ Т.е. Сын, Который рождается от Отца и получает от Него силу творить все сущие.

⁷⁷² *potentia etenim, qua potens nata actio agit, agens ipsa. Unalitas igitur ista.* Если *ista* стоит здесь во множественном числе среднего рода, то, скорее всего, речь идет о единосущии Отца и Сына.

⁷⁷³ Или «дважды Единым». Это Сын-Логос, см. выше, I 50. 22.

⁷⁷⁴ Ср. Ин. 5:26.

⁷⁷⁵ Ср. Ин. 1:1.

⁷⁷⁶ Ср. Ин. 1:3.

⁷⁷⁷ Сходно с терминологией св. Василия Великого.

⁷⁷⁸ Вновь Викторин затрагивает тему самопорождения Логоса.

⁷⁷⁹ Другая интерпретация: «поскольку потенция произошла...» (Морескини) представляется несоответствующей контексту.

⁷⁸⁰ Или: «было самой потенцией» (Кларк).

⁷⁸¹ Ср. *Plotin. Enn. VI 7. 17.*

⁷⁸² Т.е. Сын как Жизнь, обладающая существованием, произошел от Отца как Предсуществующего источника жизни.

⁷⁸³ *in constitutione<m> et apparentia<m> omnium totorum.* Или: «всех универсалий» (Кларк).

⁷⁸⁴ *quae iuxta potentiam pater est.* Другой вариант явно грамматически некорректен: «которые (т.е. универсалии) есть Отец согласно силе» (Кларк).

⁷⁸⁵ *ut ab eorum quae vere sunt intellegentia praeintellegentia appareret.*

Итак, это существование всякого существования (*exsistentia totius exsistentiae*) есть Жизнь, и насколько Жизнь есть движение, она была наделена как бы женской потенцией (*quasi femineam potentiam*), потому что возжелала животворить (*concupivit vivificare*). Поскольку же, как было показано, это движение, будучи одним, одновременно есть и Жизнь и Премудрость (*et vita et sapientia*)⁷⁸⁶, то Жизнь, обратившись в Премудрость (*vita conversa in sapientiam*), скорее же — в Отчее существование (*in exsistentiam patricam*), а еще точнее, как бы обратным движением [вернувшись] в потенцию Отца (*retro motae motionis in patricam potentiam*), и, получив от Него мужскую силу, эта Жизнь, вернувшись к Отцу, стала мужчиной⁷⁸⁷. Ведь Жизнь — это нисхождение (*descensio vita*), а Премудрость — восхождение (*ascensio sapientia*). При этом Они также — Дух, и, таким образом, Оба Они — Дух, Два в одном⁷⁸⁸.

<О рождении Иисуса Христа от Девы как образе вечного рождения Слова>

И так же как была необходимость, чтобы Жизнь, существовавшая как первое существование⁷⁸⁹, проникла в женскую потенцию и Сын Божий родился от мужского порождения Девы как мужчина⁷⁹⁰, ведь в первом движении — я называю его первым как то, которое должно было проявиться (*in apparentiam venientem*) — Жизнь словно бы отделилась от потенции Отца (*veluti defecit a potentia patris*) и, следуя своему врожденному желанию животворить (*in cupiditate insita ad vivefaciendum*), она, существовавшая внутри (*intus exsistens*), посредством движения обрела существование вовне (*foris exsistens*); а затем, вновь обратившись к самой себе (*in semet ipsam conversa*), она вернулась в саму себя и [вновь] пришла к своему существованию в Отце (*in suam patricam exsistentiam*), став мужчиной, и, обретя совершенство во всемогущей силе (*perfecta in omnipotentem virtutem*), она стала совершенным Духом (*perfectus spiritus*), благодаря обратному устремлению к вышнему (*in superiora*), то есть вовнутрь (*intro*). Таким образом, в соответствии с этим образцом, надлежало сохранить тот же самый порядок, и когда Дух был в теле, то есть в Сыне—Христе, Ему надлежало претерпеть словно бы умаление (*quasi diminutionem pati*), и родиться от Девы, и в самом этом Своем как бы умалении воскреснуть и обновиться благодаря Отчей силе, то есть более Божественному и первому существованию (*exsistentia diviniore et prima*), и вернуться к Отцу, то есть в Отчее существование и потенцию (*in exsistentiam et potentiam patricam*).

⁷⁸⁶ Т.е. Сын и Св. Дух, Которые у Викторина, как правило, соответствуют понятиям жизни и мышления в «умопостигаемой триаде», в которой Отец занимает первое место бытия, хотя в данном рассуждении Он — скорее Предсуществование, чем существование.

⁷⁸⁷ *et ab ipso virificata vita recurrens in patrem vir effecta est*. Если жизненный принцип в Боге Викторин сравнивает с женским началом (Сын, скорее тогда уже Дочь), то принцип мышления и познания — с мужским началом (Св. Дух). В целом, образ Логоса как «андрогина», обладающего одновременно силой жизни (женское начало) и мышления (мужское начало), восходит к гностикам (валентинианам и особенно сифитам; см. также ниже, § 64; и *Морескини К.* История патристической философии. М., 2011. С. 479–480). Впрочем, ниже, в § 58, Викторин сравнивает Св. Дух (Мышление) с Матерью Иисуса.

⁷⁸⁸ *spiritus igitur utraque, in uno duo*. В данном случае «Дух» скорее всего означает общую Божественную природу Сына и Св. Духа, Которые суть одно и то же движение, но имеющее различную направленность. Согласно Викторину, Сын — это Жизнь и нисходящее движение, потому что Он исходит от Отца как акт из потенции, и действует в мире, наделяя все сущие жизнью; а Св. Дух — это Мышление и восхождение, потому что Он возвращается к Отцу как Его Самосознание (*sui ipsius cognoscentia*), а также ведет все разумные существа к познанию Бога, делая их духовными.

⁷⁸⁹ *exsistente vita prima exsistentia*. Т.е. Жизнь есть первая форма существования, заключавшаяся в Отце как Предсущем.

⁷⁹⁰ *virginalem potentiam subintrare et masculari virginis partu virum generari filium Dei*. Другой вариант перевода: «жизнь проникла в женскую потенцию и родилась от мужского порождения Девы как мужчина-Сын Божий» (Кларк), «как мужской Сын Божий» (Адо).

<Об Отце и Сыне как Бытии и Жизни, и о том, что Бытие пребывает в покое и внутри, а Жизнь — в движении и вовне, и что Они тождественны. Аналогия с умом и чувством>

52. Теперь я дерзну сказать, каким образом все это так, чтобы наша позиция (*nostra incidentia*) стала ясной благодаря подробному изложению. Изложим [наше] понимание (*intellegentiam*) следующим образом. Бог есть потенция вот этих трех потенций: существования, жизни и блаженства, то есть бытия, жизни и мышления⁷⁹¹. При этом ясно, что в каждом из этих [терминов] заключаются все три. Далее, как мы показали⁷⁹², ясно также, что бытие есть первое, и насколько оно есть бытие, оно, согласно ему самому, есть также жизнь и мышление, не как результат какого-то соединения (*sine ulla unitione*), но как самая простая простота (*simpliciter simplicitas*). Ясно, что таковое Бытие есть Бог, как было показано; Он есть потенция, способная наделять всех бытием, не от [своего собственного] бытия, как бы давая часть его, принадлежащую Отцу (*ut partem dans et paternam*), но творящей силой создавая для каждого [сущего] свойственное ему бытие, причем [делая] это посредством Своего Служителя — Слово (*per ministrantem λόγος*), то есть посредством Жизни, которая наделяет всех жизнью. И тогда что-либо, получившее бытие, существует, насколько оно получило жизнь⁷⁹³. Следовательно, если Бытие Божие (*esse Dei*) наделяет всех бытием не из собственного Ему бытия, но посредством служения Жизни, а само бытие Жизни (*ipsum vitam esse*) существует в том Бытии, которое есть Бытие Божие (*in eo est quod est dei esse*), Они есть одно и то же самое (*unum et idem est*). В самом деле, в то время как Отчее Бытие (*esse patricum*) находится в покое, бытие Жизни (*esse vitae*), насколько оно есть бытие согласно тождеству (*secundum identitatem*), приходит в движение благодаря своей собственной потенции, зависящей от Отчей потенции. И поскольку всякая потенция есть природная воля (*naturalis voluntas*), Жизнь пожелала приводить в движение саму себя, поскольку в ней бесстрастно возникло врожденное согласно сущности движение к бытию (*insita iuxta substantiam motione impassibiliter erecta in id quod est*). Ведь природная воля не есть страдание (*passio*). Таким образом, насколько она есть бытие Божие, в котором потенция есть существование, сущность Отца (*substantialitas patrica*), согласно потенции, [т.е.] согласно самому бытию (*secundum istud esse ipsum*), есть также Жизнь. Следовательно, если Жизнь приводит в движение саму себя, а движение — это воля, значит, это есть движение Отца (*patrica motio*) и воля Отца (*patrica voluntas*), поскольку жизнь есть потенция Отца. С другой стороны, если согласно своему бытию Жизнь есть движение, значит, движение свойственно Жизни (*propria motio vitae est*). Однако поскольку движение движется от одного места к другому, так сказать, изнутри наружу, это есть потенция, и природа, и воля жизни (и это [движение] есть по преимуществу ее существование), поэтому она называется *сиянием* (*effulgentia*)⁷⁹⁴, или *исхождением* (*progressio*), или *явлением* возвышенного Духа (*elevati spiritus manifestatio*), действие Которого направлено на оживотворение целиком всего того, что обладает потенцией бытия⁷⁹⁵.

⁷⁹¹ Deus potentia est istarum trium potentiarum, exsistentiae, vitae, beatitudinis, hoc est eius quod est esse, quod vivere, quod intellegere. Из этого утверждения ясно, что Викторин рассматривает триаду «существование – жизнь – блаженство», характерную для сифианского гнозиса (см. выше, § 50), с неоплатонической умопостигаемой триадой «бытие – жизнь – мышление».

⁷⁹² См. выше, § 32 и 50.

⁷⁹³ Викторин, фактически уравнивая понятие бытия с жизнью, исповедует своего рода «панпсихизм», полагая, что все сущее в той или иной мере живет и причастно жизни.

⁷⁹⁴ Ср. Прем. 7:25; Евр. 1:3.

⁷⁹⁵ *operatrix in vivefaciendum id quod omne totum est essentitatis*. Или: «универсальной всеобщности того, что обладает потенцией к существованию» (Адо), «целокупности существования в себе» (Морескини).

Таким образом, от жизни, существующей внутри (*intus existentis vitae*)⁷⁹⁶, насколько сама жизнь есть движение, произошла жизнь, которая есть порождение бытия Отца (*proles eius quod est patrem esse*), сообразно тому, что она есть движение. Однако поскольку движение, в силу того, что оно есть движение, не испытывая никакого удаления (*nullam elationem*) от того, что внутри, произошло вовне (*progressa foris*), — подобно тому, как чувство (*sensus*)⁷⁹⁷, получая источную и всеобъемлющую силу (*potentiam fontanam et universalem*) от ума (*νοῦς*), согласно движению находится и внутри, и вовне, ибо ум (*νοῦς*) есть движение, — точно так же и жизнь, насколько она есть движение, стала Сыном (*filii est factus*), [т.е.] проявленным движением (*manifesta motio*), произошедшим от Отчего движения (*a motione patris*), которое пребывает в сокрытости (*in occulto*) [и] которое, согласно первой потенции, есть существование. Опять-таки, Жизнь, насколько она есть движение, происходящее от Отчего движения, находится и внутри, и вовне (*et intus et foris*)⁷⁹⁸. Но ведь жизнь есть движение, а значит, жизнь находится и внутри, и вовне. Таким образом, живет Бог, живет и сама Жизнь⁷⁹⁹. Следовательно, жизнь — это и Бог, и Жизнь. И таким образом, эти Двое суть одно и в каждом из Них есть и Другой, и Он Сам (*et alterum et idem*). Поэтому и Отец в Сыне, и Сын в Отце.

<О том, что выражение «Сын есть Образ Отца» надо понимать в том смысле, что Жизнь есть форма Бытия>

53. Итак, сама Истина восклицает, что Они единосущны (*ὁμοούσια*), поскольку различие [между Ними] соединено согласно тождеству⁸⁰⁰. И вновь, если Отец есть жизнь, и Сын — жизнь, а Сын, Который есть жизнь, насколько Он есть движение, пребывает и внутри, и вовне, значит, Бог живет, и Сын живет, и все [творения] живут вовне⁸⁰¹, ведь Сын существует повсюду. Поскольку же Отец пребывает в Сыне, то Отец повсюду. И еще, поскольку Отец пребывает в Сыне, когда вы увидите Сына и познаете Его, вы увидите и познаете Отца: *Видевший Меня видел и Отца*⁸⁰². По этой причине также сказано, что Сын есть Образ Отца (*forma patris*)⁸⁰³. Однако в данном случае форма понимается не как та, которая находится снаружи, вне самой сущности (*foris extra substantiam*), и не так, как у нас, где это есть внешность, добавленная к сущности (*adiacens substantiae facies*), но она есть некая самостоятельная сущность (*substantia quaedam subsistens*)⁸⁰⁴, в которой является и показывается то, что спрятано и сокрыто в другом. Бог же есть как бы нечто сокрытое (*ut velatum quiddam*). Ибо *Бога не видит никто*⁸⁰⁵. Итак, Сын есть Образ (форма), в котором созерцается Бог. В самом деле, если Бог — это существование, потенция, сущность, движение и жизнь в скрытом состоянии (*in occulto*), то Бог как бы лишен формы (*sine forma*).

⁷⁹⁶ Т.е. в Отце как Бытии, где сокрыта потенция жизни и мышления.

⁷⁹⁷ Или «сознание» (Кларк).

⁷⁹⁸ Т.е. и в Отце — в Его сущности, и вне Отца — в творении. См. ниже.

⁷⁹⁹ Т.е. Сын. Ср. Ин. 5:26.

⁸⁰⁰ *secundum identitatem cōnita alteritate*. Так Викторин объясняет христианское учение о единосущии с помощью неоплатонического учения о тождестве в различии, а учение о различии Ипостасей — с помощью неоплатонического учения о преобладающем различии в тождестве.

⁸⁰¹ *foris vivunt omnia*. Т.е. все творения живут благодаря действию Сына как источника жизни, но живут вне Божественной сущности.

⁸⁰² Ин. 14:9.

⁸⁰³ Ср. 2 Кор. 4:4; Кол. 1:15; Флп. 2:6; Евр. 1:3. См. также выше, § 19. В данном случае образ, точнее форма, — это принцип познаваемости: так как Сам Отец, будучи чистым Бытием, не имеет формы и определения, Его формой и определением выступает Сын-Логос, истинно Сущее.

⁸⁰⁴ Близко к греч. понятию ипостаси, которая есть нечто, существующее самостоятельно.

⁸⁰⁵ Ин. 1:18.

Следовательно, если жизнь проявлена (*manifesta vita*)⁸⁰⁶ и проявлена согласно потенции движения, то жизнь согласно движению, которое пребывает сокрытым (*iuxta motum in occulto*)⁸⁰⁷, познается, проповедуется и созерцается согласно проявлению в существующем движении (*in apparentia in existente motione*). Кроме того, если Отец — это Бытие, а Сын — Жизнь, то поскольку невозможно постичь Бытие, ибо это Бытие сокрыто⁸⁰⁸, а Жизнь, насколько Жизнь существует, есть также само это Бытие⁸⁰⁹, значит, Бытие проявляется в Жизни. Следовательно, Жизнь есть форма Бытия (*forma eius quod est esse*). Но Бог Отец — это Бытие, а Сын — Жизнь. Следовательно, Сын как Жизнь Отца (*vita patris*), есть Образ Божий (*Dei forma*), в которое созерцается потенция Отца (*potentia patrica*). Итак, следует верить в Сына Божия, чтобы в нас пребывала Жизнь, которая есть истинная и вечная жизнь⁸¹⁰. Ведь если мы будем иметь веру во Христа Назарянина, воплотившегося от Марии, то будем иметь веру в Сына Божия, Который был [и прежде этого] и стал воплотившимся Духом⁸¹¹. Каким это образом? Послушай, что я скажу.

<Тожество и различие между именами Бога: Дух, Слово, Ум, Премудрость и сущность. О том, что они сводятся к трем другим именам: Существование, Жизнь и Блаженство, которые отождествляются в Боге согласно потенции и различаются согласно акту >

54. Однако сначала необходимо рассмотреть, каким образом отличаются [упомянутые выше имена]⁸¹² и кому они приписываются: Отцу или Сыну. Я говорю о Духе, Слове (*λόγος*), Уме (*νοῦν*), Святом Духе⁸¹³, Премудрости и сущности. Прежде всего, Отец и Сын тождественны (*idem*), затем Сын и Святой Дух тождественны (*idem*)⁸¹⁴. Итак, Существование и Жизнь тождественны⁸¹⁵. Следовательно, Существование и Блаженство тоже тождественны⁸¹⁶. Опять-таки, Бытие и Жизнь тождественны. И Жизнь и Мышление тождественны. Следовательно, Бытие и Мышление тоже тождественны. Но об этом мы рассуждали в предыдущей книге, а

⁸⁰⁶ Т.е. Сын.

⁸⁰⁷ Т.е. Отец.

⁸⁰⁸ *cum sit impossibile id quod est esse comprehendere, in occulto enim illud esse*. Здесь Викторин прямо называет Бытие, т.е. Отца, непостижимым, связывая это с Его сокрытостью и лишенностью формы.

⁸⁰⁹ *iuxta quod vita est, iam et illud est esse*. Мы намеренно придаем здесь глаголу *esse* (в личной форме *est*) значение существования, чтобы лучше выразить связь между жизнью и бытием. Большинство же переводчиков рассматривают форму *est* лишь как связку: «Жизнь, насколько она есть Жизнь, есть также это Бытие» (Адо, Морескини). Кларк просто опускает глагол *esse*: «Жизнь как Жизнь».

⁸¹⁰ Ср. Ин. 14:6; 17:3.

⁸¹¹ *qui fuit et effectus est spiritus incarnatus*. Викторин, сливая Сына и Духа в теологии, где Они — «два в одном», часто не различает Их и в икономии, особенно при описании события Благовещения (см. ниже). Впрочем, термин «Дух» тут может означать не столько Св. Дух, сколько Божественную сущность Сына.

⁸¹² См. выше, § 48.

⁸¹³ Имя *sanctus spiritus* отсутствовало в списке в § 48; вероятно, оно появилось здесь как попытка отделить его от понятия *spiritus*, которое, будучи именем сущности (*substantiae nomen*, см. ниже, § 55), может прилагаться ко всем ипостасям Троицы.

⁸¹⁴ Вновь мы встречаем у Викторина представление о Троице как двух Диадах.

⁸¹⁵ Т.е. Отец и Сын, Которые, как было показано в предыдущем параграфе, суть Божественное Бытие (=Существование) и Жизнь. Далее Викторин проводит силлогистические умозаключения, основываясь на общем среднем термине «жизнь»: если бытие = жизнь, а жизнь = мышление, то мышление = бытие. Иногда он пропускает вторую посылку со средним термином, в результате чего получается энтимема (см. следующую фразу).

⁸¹⁶ *exsistentia et beatitudo idem*. Как было упомянуто выше, понятие «блаженство» в тринитарном учении Викторина является синонимом понятия «мышление» и характеризует Св. Дух как полноту Божественного самосознания.

также в других⁸¹⁷, что эти Трое в одном (*in uno tria*) и по этой причине эти Трое тождественны (*eadem tria*), а значит, это три синонима (*συνώνυμα ἄρα τὰ τρία*), согласно имени, благодаря которому каждое из Них обладает своей собственной потенцией⁸¹⁸. В самом деле, Бытие есть Жизнь и Мышление. Так же и каждое по отношению к [двум] другим. Итак, Они тождественны, и тождественные суть синонимы (*συνώνυμα eadem*). Значит, Они относятся к одному роду и единосущны (*congenerata et consubstantialia*)⁸¹⁹. Но не появляется ли в Них как бы некое различие (*alteritas quaedam*)? Да, и в особенной степени (*maxime*), и по этой причине Они тождественны, но не то же самое⁸²⁰. Ведь некоторые [вещи тождественны] благодаря своей потенции в скрытом состоянии (*sua potentia in occulto*), а будучи проявленными, они и существуют, и мыслятся как различные (*manifesta alia et sunt et intelleguntur*). Однако те, которые существуют в той же самой потенции (*in eadem potentia*), вместе обладают потенцией и суть единосущны (*simul potentia et consubstantialia sunt*), и только им одним принадлежит быть [одновременно] и одним [по числу], и тождественным (*unum esse eadem*), а другим, отличным от них, принадлежит быть [одновременно] различными и тождественными в тождестве (*in identitate altera esse et eadem*)⁸²¹.

<О том, что имена «Дух», «Бог», «Жизнь» означают сущность и существование Бога, а также об особенных свойствах Отца как Источника существования, наделяющего им Сына и Духа, и о Их единосущии>

55. Теперь же надо рассмотреть, что означают другие имена, упомянутые ранее (*alia nomina in primis posita*), я имею в виду: Дух, Слово (*Λόγος*), Ум (*νοῦς*), Святой Дух, Премудрость, сущность⁸²². «Дух» (*spiritus*) есть имя сущности или существования (*substantiae nomen vel existentiae*), которое означает бытие (*esse*) и то, что нечто существует, называется и мыслится, насколько оно существует (*in eo quod quid est*). Если ты хочешь знать, что есть Бог (*quid est Deus*), то «Дух» обозначает Его бытие (*esse*). Следовательно, и «Бог», и «Дух» означают бытие. Далее, что такое жизнь? Это Дух. Значит, и Дух, и жизнь означают бытие. Таким же образом и Святой Дух согласно этому своему имени означает бытие, вместе с тем [указывая на] различие от

⁸¹⁷ *Dictum de istis est in libro qui ante istum est et in aliis.* Вероятно, под предыдущей книгой имеется в виду первая часть первой книги, а под другими книгами — послание к Кандиду и, возможно, Гимны. Однако в этом нет никакой уверенности; возможно также, что Викторин просто отсылает читателя к тому, что где-то он уже говорил об этом.

⁸¹⁸ *secundum nomen quo obtinet unumquidque istorum potentiam suam.* Под «своей собственной потенцией» (*potentia sua*), по всей видимости, следует понимать какую-либо из трех упомянутых выше потенций — бытие, жизнь, мышление. Кроме того, здесь Викторин использует неоплатонические принципы «импликации и превалирования» (в терминологии П. Адо): импликация обеспечивает единство и тождество ипостасей Троицы, а превалирование — отличие каждой ипостаси от других согласно доминирующей в ней характеристике: бытия, жизни или мышления.

⁸¹⁹ Термин *congenerata* скорее всего соответствует греч. ὁμογενῆ, «однородные», «относящиеся к одному роду» (Адо). Но возможно и иное прочтение: «рожденные вместе» (Морескини). В этом случае *congenerata* образует пару с *consubstantialia* как одно из значений греческого ὁμοούσιος у Викторина — «всегда вместе».

⁸²⁰ *et idcirco eadem, non ipsa.* Здесь вновь речь идет о двух разных смыслах тождества: идентичности и нумерической тождественности; см. выше, § 12, и особенно 41–42, где также указывается третий тип тождества, заключающийся одновременно и в идентичности, и в нумерической тождественности. См. также: *De gen. div. Verbi*, 31.

⁸²¹ Это один из второй группы философских фрагментов, см. *Hadot*. Vol. II. P. 32.

⁸²² См. выше, § 48, 54.

двух первых, названных одним именем⁸²³. Это различие (quae differentia)⁸²⁴, поскольку оно относится к сущности (substantialis), означает бытие. Из всего этого становится очевидным, что каждое [из Них], будучи сущностью, означает бытие. Таким образом, Дух — это сущность у этих Трех. Это значит, что Они единосущны (ὁμοούσια), поскольку Они — Дух, ведь Дух не разделяется, но пребывает один в Трех.

Однако благодаря природе потенции и акта (natura potentiae et actionis), хотя Отчее существование (exsistentia patrica) одно и именно оно обладает бытием, при этом есть Три самопорождающих (tria sese generantia), которые обладают всемогуществом (omnipotentia)⁸²⁵. Таким образом, [Им] не предшествовало [некое общее] существование⁸²⁶, ибо Отец есть Родитель Своей собственной сущности (suae ipsius substantiae generator) и, находясь на вершине (secundum verticem), есть источник существования [Двух] других (aliorum fontana exsistentia). И поскольку есть это существование, в каждом из этих Трех нет разрыва между существованием и потенцией в отношении бытия, насколько всецелое величие, всемогущество и совершенство во всем, порождающее само себя, образует само себя, самым собой себя приводит в движение, всегда приводит себя в движение, будучи единосущным и обладающим общим могуществом, поскольку Отец наделяет [Двух других] Их собственным образом существования и самим бытием⁸²⁷. В самом деле, Спаситель говорит: *Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам. Ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит*⁸²⁸. Итак, если Святой Дух говорит, Он говорит [то, что слышит] от Сына, а Сын — от Отца. Значит, эти Трое суть и Глас (vox), и Слово (λόγος), и Глагол (verbum), вследствие чего Трое суть одно (unum tres). Но Отец конечно же говорит в молчании (in silentio), Сын — открыто и речью (in manifesto et in locutione), а Святой Дух не говорит открыто, но все, что Он говорит, Он говорит духовно (spiritaliter)⁸²⁹.

<О том, что душа подобна эху и есть образ Слова, а также о том, что Само Слово есть средний угол в Троице, являющий собой предсуществующего Отца и исполняющий Св. Духа для полноты совершенства>

56. Итак, эти Три истинных Света (vera lumina), скорее же один истинный Свет, одно Слово (λόγος), один Глас (vox), один Глагол (verbum), то есть одна активная

⁸²³ cum differentia duorum primorum uno nomine nominatorum. Т.е., видимо, от отличается от бытия (Бога) и жизни, которые в Троице соответствуют Отцу и Сыну, которые равным образом называются бытием. Или же речь идет об имени «Дух», которое относится и к Отцу, и к Сыну.

⁸²⁴ Вероятно, речь идет об определении Духа как Святого, что отличает Его от Духа как субстанции (ср. Адо).

⁸²⁵ Sed natura potentiae et actionis, una cum sit exsistentia patrica, et ipsa[m] quod est esse habente, tria sese generantia, substituta sunt omnipotentia. Трудная фраза; перевод по смыслу. Другой вариант перевода: «Однако посредством природы потенции и акта, с момента, когда Отчее существование одно и обладает бытием, те Три реальности, которые порождают самих себя, рождаются как три всемогущих реальности». У Адо и Кларк перевод далек от оригинала.

⁸²⁶ Neque igitur praeexistit exsistentia. Т.е., вероятно, так Викторин отклоняет обвинения ариан в адрес православных в том, что единосущие предполагает существование какой-то общей сущности, предшествующей Отцу и Сыну, но источником Их общей сущности является Отец (см. ниже).

⁸²⁷ Neque scissa est, ipsa exsistente, et exsistentia et potentia in eo quod est esse in unoquoque istorum trium iuxta maiestatem omnem et omnipotentiam et omnibus modis perfectionem quae semet generet, ipsam se substituentem, a se se moventem, se semper moventem, consubstantialem, simul potentem, ipsum hoc quod sic est esse et ipsum quod est esse patre dante. Еще одна трудная фраза, допускающая различные прочтения и толкования. Во второй части фразы Адо и Кларк домысливают в качестве подлежащих и сказуемых «Они образуют всецелое величие...», а Морескини соединяет это с из предыдущей фразой: «оно (т.е. Отчее существование) образует само себя согласно величию...».

⁸²⁸ Ин. 16:15, 13.

⁸²⁹ Т.е. внутренне, обращаясь к человеческой душе и уму.

потенция (*una potentia activa*), согласуется [сама с собой] прежде, чем делает что-то существующим. А то, что сущность души иная⁸³⁰, это ясно. В самом деле, она была сотворена Духом, обладающим тремя силами⁸³¹, поэтому она не есть ни голос в чистом виде, ни слово, но, подобно эху (ἠχώ), слышит и говорит, будучи скорее образом звука (*imago vocis*), чем звуком. Именно это означают [слова] Иоанна: *Глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу*⁸³². Действительно, душа, находящаяся в пустыне, то есть в этом мире, *вопиет*, ибо знает Господа Бога и хочет очиститься, чтобы наслаждаться Господом Богом⁸³³. И она *свидетельствует* о Боге и послана в мир для свидетельства о свидетельстве⁸³⁴. Ибо свидетельство Божие (*testimonium Dei*) — это Иисус Христос. Итак, Он — Сын Божий, а Иоанн — сын Господа. Ведь Иоанн не был светом, но пришел, чтобы свидетельствовать о Свете⁸³⁵. Таким образом, Сын есть Глагол (*verbum*) и Глас (*vox*); Он есть Жизнь, Слово (Λόγος), Движение, Ум (Νοῦς), Премудрость, первое Существование и Сущность (*exsistentia et substantia prima*), Действие Потенции (*actio potentialis*), первое Сущее (ὄν primum), истинно Сущее (*vere ὄν*), *из Которого, и через Которого, и в Котором все* сущие (*omnia ὄντα*)⁸³⁶; Он есть центр в углу, [образуемом] Троицей (*medius in angulo trinitatis*)⁸³⁷, Он являет предсуществующего Отца (*patrem declarat praeexistentem*)⁸³⁸ и исполняет Собой Святого Духа для [сообщения] совершенства⁸³⁹. В самом деле, как сказал блаженный Павел: *Благовестие (evangelium) есть Сила Божия и Премудрость*⁸⁴⁰, словом *Сила* обозначая Сына, ибо *все через Него*⁸⁴¹. Действительно, все возникают *Словом Силы*⁸⁴² и все становятся совершенными *Премудростью* Святого Духа.

<О Троице как Бытии, Жизни и Познании, и о том, что Божественная Жизнь в снизошла в мир и оживотворила человеческую природу>

⁸³⁰ *Animae autem quod alia substantia sit*. Викторин не считает душу единосущной Богу, но сотворенной по Его образу, поскольку она также представляет собой единство бытия, жизни и мышления. При этом не ясно, идет ли речь о всеобщей душе или об индивидуальной, или о той и другой одновременно.

⁸³¹ *Facta enim a tripotenti spiritu*. О понятии «трехсильный Дух» см. выше, § 50 и прим.

⁸³² Ин. 1:23.

⁸³³ *ut domino fruatur Deo*. Тему «пользования» и «наслаждения» потом подхватит блаж. Августин. См. его *De doctrina christiana I*.

⁸³⁴ *praemissa est in mundum ad testimonium testimonii*. Ср. Ин. 1:7. Т.е. для свидетельства о Сыне Божиим, Который как Слово есть первичное «свидетельство» об Отце (см. ниже). Из этой фразы также ясно видно, что Викторин учит о предсуществовании души.

⁸³⁵ Ин. 1:8.

⁸³⁶ Ср. Рим. 11:36; Кол. 1:16–17. См. выше, § 37.

⁸³⁷ В системе Викторина Сын как Божественная Жизнь есть среднее звено между Бытием (Отцом) и Мышлением (Св. Духом), связывающее их воедино. См. в нашей книге: *Фокин*. 2014. С. 417–418. Это представление о Жизни как среднем звене восходит к *Халдейским Оракулам*; ср. свидетельство Прокла о Рее-Гекате (=Жизни): *Τὸ γὰρ μέσον κέντρον τῆς νοεράς τριάδος τῆς πατρικῆς* (*Procl. Theol. Plat. Vol. 5. P. 36. 12–13*). Что касается «угла» (*angulus*), то он является символом единства (Адо. *Commentaire. P. 868*).

⁸³⁸ Т.е. Сын как первое Сущее являет в Себе Отца как Предсущее; см. *De gen. div. Verbi*.

⁸³⁹ *conplet sanctum spiritum in perfectionem*. Другой перевод: «и наполняет Святого Духа, чтобы совершенство было полным» (Адо). Перевод Кларк далек от оригинала: «и посылает Святой Дух для совершенства». Впрочем, из латинской фразы до конца не ясно, о чем совершенстве идет речь: творений, которым сообщается Святой Дух, или Святого Духа, Который есть Божественное Самосознание и Блаженство, или всей Троицы, в Которой благодаря Св. Духу достигается полнота Божественного бытия. Хотя в пользу последнего мнения высказывается П. Адо (см.: *Commentaire. P. 868*), судя по контексту (см. следующую фразу с цитатами), речь все же идет о совершенстве творений.

⁸⁴⁰ Ср. Рим. 1:16; 1 Кор. 1:24.

⁸⁴¹ Кол. 1:16.

⁸⁴² Евр. 1:3.

Итак, если Бог есть эти [Трое], то эти Трое существуют вместе (*simul ista tria*)⁸⁴³. Поскольку же [первые] Двое суть одно, Они существуют все вместе в единстве (*in cōnitione*), ведь Отце одновременно существует Жизнь⁸⁴⁴, в которой есть и Святой Дух согласно существованию, ибо Трое были и всегда суть одно. Таким образом, если Сын, будучи вечной Жизнью, есть Сияние Жизни предвечной (*elucescentia praeaeeternae vitae*)⁸⁴⁵, а сама Жизнь есть Жизнь совершенная и вечная благодаря познанию (*cognoscentia*)⁸⁴⁶, — ведь она тогда совершенна, когда познает, кто она и чья она, ибо она [существует] сама от себя, но по воле Отца (*iussione patris*), и тогда, существуя в самой себе, она уже не будет бесконечной (*non fit infinita*) как сохраняющая и сохраняемая самой собой, — необходимо думать и говорить, что в ней пребывает потенция Бога (*potentia Dei*), то есть Отец в Сыне.

С другой стороны, Жизнь сама по себе была бесконечной (*per semet ipsam infinita*)⁸⁴⁷, и это означает: *И Слово (Λόγος) стало плотью*⁸⁴⁸. В самом деле, в [своем] бесконечном движении (*infinito motu*) она снизошла в низшие области [мира] (*in inferiora*) и наделила жизнью тление (*vivificavit corruptionem*)⁸⁴⁹, ради чего всеобщее Слово (*universalis Λόγος*) и потенция Жизни (*potentia vitae*) *стало плотью*, как сказал ангел: *Дух Святой найдет на Тебя, и Сила Всевышнего осенит Тебя*⁸⁵⁰. Итак, Иисус Христос родился по плоти от Марии и от Святого Духа — *Силы Всевышнего*⁸⁵¹.

<О том, Кто есть Иисус Христос, и о том, что Св. Дух есть Жизнь, захотевшая увидеть саму себя и ставшая Размышлением и Самопознанием Отца. Аналогия с самонаблюдением и самопознанием>

57. Таким образом, Господь наш Христос есть все это: плоть, Святой Дух, Сила Всевышнего, Слово (Λόγος)⁸⁵². Он исполнил таинство (*mysterium*), чтобы всякая жизнь⁸⁵³ вместе с плотью, исполнившись вечным светом, возвратилась бы от всякого тления на небеса. Ведь Господь наш Иисус — это не только плоть, и не только Святой Дух, и не только Дух, и не только Слово (Λόγος), но есть все это одновременно. Следовательно, Святой Дух⁸⁵⁴, всецелое Блаженство (*omnis beatitudo*), в претворенном рождении (*in prima ingenita generatione*), которое одно только и есть, и называется рождением [в истинном смысле], был Сам Отцом и Сам Сыном⁸⁵⁵. В самом деле, поскольку Дух привел в движение Сам Себя, то есть, когда совершенная Жизнь, существовавшая в движении, захотела увидеть саму себя, то есть свою потенцию, а

⁸⁴³ Одно из значений греч. «единосущный».

⁸⁴⁴ Т.е. Сын.

⁸⁴⁵ Т.е. Отца.

⁸⁴⁶ *ipsa autem vita cognoscentia perfecta et aeterna vita*. Т.е. благодаря Св. Духу, Который есть Божественное Мышление и Самосознание. Впрочем, в зависимости от разных согласований слов возможны и другие переводы этой фразы, например: «сама Жизнь есть совершенное Познание и вечная Жизнь», или, что более вероятно: «само совершенное Познание есть Жизнь и Жизнь вечная».

⁸⁴⁷ Имеется в виду бесконечность жизненного стремления, изливающегося от Логоса; см. выше, § 51.

⁸⁴⁸ Ин. 1:14.

⁸⁴⁹ Т.е. Логос в Своем воплощении и воскресении из мертвых наделил жизнью тленную человеческую природу. Впрочем, не исключено и космологическое прочтение: Логос наделил жизнью все уровни сущего вплоть до тленной материи.

⁸⁵⁰ Лк. 1:35.

⁸⁵¹ Викторин, полагая, что Логос есть одновременно и Сын, и Св. Дух, не проводит различие между Ними и в воплощении, неверно истолковывая слова ангела.

⁸⁵² О бинитарнизме Викторина см. Фокин. 2007. § 6.2.2.

⁸⁵³ Т.е. душа.

⁸⁵⁴ Т.е. Логос.

⁸⁵⁵ Описательное выражение идеи самопорождения Логоса.

именно, Отца, она стала проявлением самой себя (*manifestatio sui*), которое и есть, и называется рождением, и таким способом стала существовать вовне (*foris existens*).

Действительно, всякое познание, насколько оно есть познание, находится вне того, что оно хочет познать. Говоря «вне» (*foris*), я имею в виду таким же образом, как при наблюдении (*in inspectione*), насколько [познание может] видеть само себя, то есть знать или видеть ту предсуществующую потенцию Отца (*potentiam illam praeexistentem et patricam*). Таким образом, в тот [момент] времени, который не следует понимать во временном смысле (*sine intellectu temporis*), словно бы исходя из того, что было бытием (*quod erat esse*), для наблюдения того, что это было, — ибо в тамошнем мире всякое движение есть сущность⁸⁵⁶, — родилось различие и тотчас вернулось назад в тождество⁸⁵⁷. Однако это не было осиянием сзади (*secundum dorsum effulgentia*), но подобно тому, как глаза или лицо (*lumina aut vultus*)⁸⁵⁸ всматриваются взором взаимно в самих себя, это существует одним и тем же способом как одно и совершенное⁸⁵⁹. Ведь глаза, как и лицо, отовсюду взирают на себя и не имеют задней стороны, почему и говорится таинственно: *Бог был видим сзади*⁸⁶⁰.

Итак, без какого бы то ни было умаления целое всегда пребывает единым, особенно же потому, что единство получает силу от потенции Отца⁸⁶¹. Стало быть, Святой Дух — это первое движение вовнутрь (*motus primus intus*)⁸⁶², которое есть размышление Отца (*excogitatio patrica*), то есть, познание [Отцом] Самого Себя (*sui ipsius cognoscentia*). Ведь познанию предшествует Предпознание (*praecognoscentia*)⁸⁶³. Следовательно, когда, согласно этому естественному способу познания⁸⁶⁴, Мышление возникло вовне (*foris*), родился Сын, став жизнью, но не потому, что Он не был ранее жизнью, а потому, что жизнь, находящаяся вовне (*foris vita*), в большей степени есть жизнь (*magis vita*), ведь жизнь находится в движении⁸⁶⁵. Это есть Слово (*Λόγος*), Которое называется Иисусом Христом и *через Которое все начало быть*⁸⁶⁶; Оно есть Семя всех [сущих], наделяющее их бытием (*semen omnium ad id ut sint*), и конечно же Жизнь, *без Которой* невозможно, чтобы что-либо существовало как среди сущих, так и среди не сущих, которые образуют [между собой] связи⁸⁶⁷.

⁸⁵⁶ *ibi omnis motus substantia est*. Еще одна формула выражения доктрины Божественной простоты.

⁸⁵⁷ *alteritas nata cito in identitatem revenit*. Речь идет о мысленном различии в едином бытии, обладающем тождеством и пребывающем в покое, категорий движения и различия (или инаковости). Ср. *Plato. Sophist.* (пять категорий умопостигаемого мира). О самопознании Ума как мысленном саморазличии и самоотождествлении учил Плотин, а затем — Августин.

⁸⁵⁸ Или «лица».

⁸⁵⁹ *id ipsum unum eodem modo et perfectum substitit*.

⁸⁶⁰ Исх. 33:23.

⁸⁶¹ *maxime potentificata cōnitione potentia patrica*. Другой вариант перевода: «Поскольку единство получает максимальную силу от потенции Отца» (Морескини). Однако у Викторина наречие *maxime*, как правило, имеет чисто синтаксическую нагрузку.

⁸⁶² Сын — это движение, направленное вовне (жизнь), а Св. Дух — движение, направленное вовнутрь (самопознание).

⁸⁶³ Т.е. Отец, Который как Предсущее есть и Предмышление и Предпознание.

⁸⁶⁴ *Iuxta istum ergo cognoscentiae modum naturalem*. Т.е. согласно рассмотренной выше аналогии с самонаблюдением и самопознанием.

⁸⁶⁵ Возможно, речь идет о земном рождении Сына, когда Он оказался еще более удаленным от Отца. К тому же Викторин полагает, что Св. Дух (Мышление) сыграл важную роль в земном рождении Сына.

⁸⁶⁶ Ср. Ин. 1:3.

⁸⁶⁷ *in his quae sunt et in his quae non sunt, quae consecutiones sunt*. Или: «которые (не сущие) суть следствия (сущих)» (ср. Морескини: «которые существуют как следствие»). О Логосе как Семени всех сущих и не сущих и о различном модусах сущего и не сущего см. *De gen. div. Verbi; Adv. Ar. I 19*.

<О том, что Слово и Святой Дух суть одно и то же движение Жизни и Мышления, а также о том, что Св. Дух есть как бы духовная Мать Иисуса и о воплощении Слова в низшую материю и тленную природу для ее оживотворения>

58. Но мы уже сказали, что Слово (λόγος) и Святой Дух суть одно и то же движение (*unam motionem et eandem*), но Слово (λόγος), насколько Оно есть Жизнь, а Дух — насколько Он есть Познание и Мышление (*cognoscentiam et intellegentiam*). Мы также сказали, что Жизнь и Познание суть одно и то же (*id ipsum*). Наконец, мы сказали, что Мышление пришло в первое движение (*motam in prima motione intellegentiam*), — ибо таков естественный и Божественный порядок (*ordo naturalis et divinus*): поскольку мышление существует в потенции⁸⁶⁸, было необходимо, чтобы оно двинулось к познанию самого себя (*ad suimet ipsius cognoscentiam*), — и так родился Сын, Который есть Слово (λόγος), то есть Жизнь, когда сила Отца посредством Мышления породила бытие всех сущих, как бы [их] вечный источник⁸⁶⁹.

Следовательно, никто не ошибется, если домыслит (*subintellegerit*), что Святой Дух есть Мать Иисуса и в вышнем, и в нижнем [мире]⁸⁷⁰. О том, как [это было] в вышнем [мире], уже было сказано⁸⁷¹, а в нижнем вот каким образом. Было необходимо, чтобы ради [нашего] освобождения (*liberationis gratia*) всецелое Божество (*omne divinum*), то есть семенной Источник (*seminarium*) всех духов, существующих во вселенной⁸⁷², и первое Бытие⁸⁷³, то есть всеобщее Слово (λόγος), воплотилось в низшую материю и всякую тленность⁸⁷⁴ для того, чтобы умертвить всякое тление и грех. В самом деле, тьма и неведение души, захваченной материальными силами, испытывали нужду в помощи вечного Света, чтобы Слово души (λόγος animae) и Слово плоти (λόγος carnis)⁸⁷⁵, после разрушения тления тайной [Своей] смерти, воздвигло и души и тела в воскресении через [Своего] Служителя — Святого Духа (*sanctum spiritum administratorem*) [и направило их] к божественным и животворящим

⁸⁶⁸ *potentia cum sit*. Или: «поскольку это есть потенция» (Кларк).

⁸⁶⁹ *virtute patrica generante intellegentia hoc quod est esse omnium quae sunt veluti aeternum fontem*. В зависимости от расстановки знаков препинания и согласований переводы могут сильно отличаться: «Сын... был рожден мышлением, которое посредством силы Отца породило Слово, Которое есть бытие всех сущих и как бы их вечный источник» (Адо). «Сын был рожден... силой Отца, порождающей мышление, Слово, Которое есть бытие всех сущих, как бы их вечный источник» (Кларк). «Сын был рожден ... поскольку сила Отца породила, посредством мышления, как бы посредством вечного источника, бытие всех сущих» (Морескини).

⁸⁷⁰ *sanctum spiritum matrem esse Iesu et supra et deorsum*. Т.е. на небе, в Божественном рождении, и на земле, в земном рождении. Вероятно, Св. Дух есть источник человеческого духа Христа, а потому и может называться Его Матерью, так же как св. Дева Мария есть Его Мать по плоти. Но дело осложняется, поскольку Викторин говорит, что Св. Дух есть Мать Сына в Его Божественном рождении. Видимо, он исходит из аналогии: Если у Сына есть Бог Отец, то у Него должна быть и Божественная Мать. Возможно, тут есть предвосхищение учения Августина о Св. Духе как взаимной Любви Отца и Сына, которая не только исходит от Отца вместе с рождением Сына, но и в некотором смысле побуждает Его к рождению Сына. Кроме того, это представление Викторина о Св. Духе как женском начале может восходить как к иудео-христианской традиции, так и к неоплатонизму (Халдейским оракулам). Ср. *Synesius*. *Нумн.* II 101.

⁸⁷¹ См. выше, § 57–58, а также *De gen. div. Verbi*. Впрочем, выше в § 51 Св. Дух отождествлялся Викторинном с мужским началом в Боге — мышлением, а Сын — с женским, с жизнью. Возможно, Св. Дух рассматривается им здесь как женское начало, поскольку Он есть стремление (желание) к познанию, так же как и Сын — есть стремление к житнетворению (см. выше в § 51).

⁸⁷² *spirituum omnium universaliter existentium*. Или: «повсюду» (Морескини). Предложенное Адо и заимствованное Кларк другое понимание: «существующих всеобщим образом», лишено смысла.

⁸⁷³ *id quod est primum esse*. Точнее — первое Сущее, т.к. первое Бытие, предшествующее Сущему, есть Отец.

⁸⁷⁴ *ab inferiore hyle et corruptione omni incarnari*. Т.е. в человеческую плоть, созданную из грубой материи и тленную.

⁸⁷⁵ Т.е. Само Божественное Слово, воспринявшее и душу, и плоть и усвоившее их Себе.

умозрениям (ad divinas et vivefacientes intellegentias) благодаря познанию, вере и любви. Поэтому и ангел ответил Марии, сказав Ей: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя*⁸⁷⁶. Эти Двое, Слово (λόγος) и Святой Дух, Которые находились в движении (in motu)⁸⁷⁷, пришли для того, чтобы Мария забеременела, чтобы от [Ее] плоти образовалась плоть — храм и обиталище Божие (Dei templum et domicilium). Действительно, Святой Дух — это потенция [Отца], находящаяся в движении (potentia in motu), ибо движение есть начало рождения (generationis principium), а Сила Всевышнего — это Само Слово (λόγος), ведь Слово (λόγος), Иисус, есть *Сила и Премудрость Божия*⁸⁷⁸. При этом о Слове (λόγῳ), то есть о Сыне, сказано: [*Сила Всевышнего*] *осенит Тебя*. В самом деле, ясно, человеческая природа не вмещает Божество в совершенстве и сиянии (perfectum divinum et splendide), и именно это означают слова: *Слово (λόγος) стало плотью*⁸⁷⁹. Но еще точнее указывает на осенение (obumbrationem) вот это высказывание: *Он уничтожил Самого Себя*⁸⁸⁰.

<О том, что Отец, Сын и Св. Дух тождественны по сущности, но различны по действию>

59. Итак, с дозволения Божия мы имеем, согласно [истинному] порядку, Отца и Сына единосущного (filium ὁμοούσιον)⁸⁸¹, и [знаем, что] Они единосущны (ὁμοούσια) согласно тождеству по сущности (secundum identitatem in substantia). Ибо [у Них] одна сущность — Дух. А Он есть само Бытие (ipsum esse). А само Бытие есть и Жизнь, и Мышление (et vita et intellegere). И эти Трое пребывают в каждом отдельном из Них⁸⁸², и по этой причине одно Божество, и одно все (unum quod omne), и один Бог, ибо едины (unum) Отец, Сын и Святой Дух, а различие проявляется только в отношении потенции и акта (secundum potentiam et actionem), поскольку Бог, пребывая в потенции и в сокрытом движении, движет и повелевает всеми, как бы в молчании, а Слово (λόγος), Которое есть Сын и Святой Дух⁸⁸³, высказывается посредством голоса (voce confabulatur) для порождения всех, и Они как Жизнь и Мышление служат основанием бытия для всех⁸⁸⁴.

<О том, что имена: Слово, Ум, Премудрость, сущность и ипостась суть имена Сына, которые встречаются в Св. Писании>

Отсюда становится ясно, что Само Слово (λόγος), и Святой Дух, и Ум (νοῦς), и Премудрость суть одно и то же самое (id ipsum). В самом деле, и Павел вдохновенно

⁸⁷⁶ Лк. 1:35.

⁸⁷⁷ in motu quae sunt. Т.е., вероятно, были Божественным движением жизни и мышления. Возможно также, что речь идет об Их движении в мире.

⁸⁷⁸ См. 1 Кор. 1:24.

⁸⁷⁹ Ин. 1:14.

⁸⁸⁰ Ср. Флп. 2:8.

⁸⁸¹ Или: «что Отец и Сын единосущны».

⁸⁸² Ista tria in singulis quibusque. Т.е. в бытии, жизни и мышлении есть сразу все эти три элемента, но в каждом — особым образом.

⁸⁸³ Λόγος autem filius qui est et sanctus spiritus. Здесь хорошо видно, что для Викторина понятие Логоса объединяет в себе ипостаси Сына и Св. Духа, образуя вторую Диадду, состоящую из жизни и мышления.

⁸⁸⁴ Λόγος autem filius qui est et sanctus spiritus, voce confabulatur ad generanda omnia, secundum vitam et secundum intellegentiam substituentia ad id quod est esse omnibus. Перевод по смыслу (Адо). Из этой фразы также хорошо видно, что для Викторина понятие Логоса объединяет в себе ипостаси Сына и Св. Духа, образуя вторую Диадду, состоящую из жизни и мышления.

сказал: *Кто познал ум Господа (νοῦν domini)?*⁸⁸⁵ И вновь о Нем же: *Сила и Премудрость Божия*⁸⁸⁶. И Соломон также говорит о Нем как о Премудрости⁸⁸⁷. И много еще имен относятся к Сыну. А Павел в [Послании] к Евреям называет Его также сущностью (substantiam): *Образ сущности Его*⁸⁸⁸. И еще он сказал: *народ особенный*⁸⁸⁹. И [пророк] Иеремия [говорит]: *Ибо кто стоял в совете Моем (in substantia mea) и видел Слово Мое?*⁸⁹⁰ И еще: *Если бы они стояли в Моей сущности (in substantia mea) и слушали слова Мои*⁸⁹¹. И в Евангелии от Матфея [говорится]: *Хлеб единосущный (consubstantialem) дай нам днесь*⁸⁹². И [евангелист] Лука [говорит] в одной притче: Сказал младший из сыновей отцу: *Дай мне причитающуюся часть сущности (partem substantiae)*. И далее: *Там расточил он сущность свою (substantiam suam)*⁸⁹³. Ибо когда он снизошел сюда, то не сохранил своих сил. Все это [говорится] о душе (ista animae sunt)⁸⁹⁴, но я сказал это против тех, кто отрицает, что имя сущности (usiae nomen) содержится в Священных Писаниях. Однако к этому добавляется также то, что Бог сотворил душу, то есть человека, *по Своему образу и подобию*⁸⁹⁵.

<О Слове как Жизни и Мышлении и Его вечном исхождении от Отца как Бытия. Аналогия с кругом и сферой>

60. Послушай, как я объясню, что же означают эти [слова]⁸⁹⁶. Высший Ум (summus νοῦς) и совершенная Премудрость (sapientia perfecta), то есть всеобщее Слово (λόγος universalis) — ибо в вечном движении все это одно и то же — представляли собой круговое движение (circularis motus), которое, [исходя] из первой точки (α σημείῳ primo)⁸⁹⁷, на самой высшей точке (in summo vertice)⁸⁹⁸ становится круговым относительно самой той [центральной] точки (iuxta ipsum σημείον)⁸⁹⁹. В самом деле, Причина⁹⁰⁰, вращаясь по кругу, не отделилась [от центральной точки]⁹⁰¹,

⁸⁸⁵ Рим. 11:34.

⁸⁸⁶ См. 1 Кор. 1:24.

⁸⁸⁷ Ср. Притч. 8:22; Сир. 1:1.

⁸⁸⁸ imago substantiae eius. Евр. 1:3. В данном месте в греческом оригинале стоит слово «ипостась», и Викторин это хорошо знал, хотя у него в качестве обычного эквивалента ипостаси используется слово *subsistentia* (см. выше).

⁸⁸⁹ consubstantialem populum. Тит. 2:14. Букв. «народ, находящийся около сущности». В греч. оригинале: περιούσιον. См. выше, § 30 и прим.

⁸⁹⁰ Иерем. 23:18. Повтор примера; см. выше, § 30 и прим.

⁸⁹¹ Иерем. 23:22. Повтор примера; см. выше, § 30 и прим.

⁸⁹² Мф. 6:11. Повтор примера; см. выше, § 30 и прим.

⁸⁹³ Лк. 15:12–13. В Синод. пер.: *часть имения*.

⁸⁹⁴ Викторин приводит здесь духовное толкование евангельской притчи, в которой, по его мнению, речь идет о предсуществовании души в небесном мире, ее нисхождении в этот земной материальный мир и затем — возвращении на небо.

⁸⁹⁵ Ср. Быт. 1:26.

⁸⁹⁶ Викторин далее объясняет, что человеческая душа создана по образу Божественной Триады как обладающая бытием, жизнью и существованием, а человеческое тело создано разделенным на два пола по образу Логоса, соединившего в Себе женское и мужское начала, т.е. жизнь и мышление.

⁸⁹⁷ Т.е. из центра окружности, который есть Отец.

⁸⁹⁸ Т.е., на периферии окружности (Кларк, Морескини). Адо под *summo vertice* понимает сам центр окружности, в котором движение Логоса будто бы «уже было круговым».

⁸⁹⁹ Со времен Платона (см. «Тимей») и Аристотеля (см. «Физика»), круговое движение считалось самым совершенным видом движения. У неоплатоников образ круга и сферы использовался для описания умопостигаемого мира. См. Апулей (I 8), Плотин, Дамаский, Синезий (Нумн. IX 69).

⁹⁰⁰ Т.е., видимо, Сын–Логос (Морескини). У Адо и Кларк — Отец.

⁹⁰¹ *cyclica causa inseparabiliter conversa*. Эта фраза допускает несколько интерпретаций. Мы следуем интерпретации Морескини. Адо и Кларк: «эта точка, будучи причиной кругового движения, остается обращенной к самой себе». Но это плохо согласуется с дальнейшими словами Викторина, в

так что, исходя от Отца, и двигаясь к Отцу, и существуя вместе с Отцом, Сын был в Отце, и Отец — в Сыне; это — первая сущность, и сущность, уже имеющая ипостась⁹⁰², духовная сущность, сущность, насколько она есть Ум (*secundum voũv substantia*), сущность порождающая и творящая, Начало, предшествующее всякой сущности (*praerincipium universae substantiae*) — и умопостигаемой, и мыслящей, и душевной, и материальной, и всякой сущности в материи⁹⁰³.

Итак, если первое движение — это Жизнь и Мышление⁹⁰⁴ (ведь Они суть то самое совершенное Единое и Единственное)⁹⁰⁵, то это не только круговое движение (*circularis motio*), но и сферическое (*sphaerica*), и скорее сама сфера, и даже поистине совершенная во всех отношениях сфера (*vere omnimodis perfecta sphaera*). В самом деле, если Бытие есть Жизнь и Мышление, и если Жизнь, так же как и Мышление, есть само Бытие, то крайние точки [сферы] и [ее] центр есть в каждом из Них⁹⁰⁶. Так и Мышление. Следовательно, каждое из Них есть три: Они замкнуты вокруг самих себя и взаимно причастны друг другу (*in se circulata et participantia invicem sibi*), скорее же Они существуют все вместе без какого-либо интервала⁹⁰⁷. Это есть первая и совершенная сфера, и единственно истинная сфера. Все же остальное сферично лишь по подражанию [этой сфере]⁹⁰⁸. Из этого соображения необходимо следует, что центральная точка (*σημεῖον*) потенциально есть линия (*γραμμή*) и что точка (*σημεῖον*) порождает линию (*γραμμήν*), исходя от самой себя, но не покидая себя, всегда пребывая в себе и одновременно в движении, всегда саму себя окружая, будучи повсюду сферой (*undique sphaeram esse*), поскольку Бог существует повсюду, ведь Он есть та точка (*σημεῖον*), из которой и в которую возвращается всякое движение⁹⁰⁹.

Это Бог, целиком Слово (*λόγος*), целиком Ум (*νοῦς*), целиком Премудрость, всемогущая сущность и причина сущности (*omnipotens substantiva substantia*)⁹¹⁰, Которого мы почитаем, Которому поклоняемся, созерцающая [Его] благодаря одному

которых он подчеркивает, что Сын, рождаясь от Отца, тем не менее не отделяется от Него, но обращается к Нему и существует в Нем.

⁹⁰² *prima substantia, et in subsistentia iam substantia*. По всей вероятности, это Сын, Который как первое Сущее и Форма Бытия, является в подлинном смысле «ипостасью», т.е. проявлением и оформлением непроявленного Отца.

⁹⁰³ *intelligibilis et intellectualis et animae et hylicae et universae substantiae in hyle*. Это еще одна иерархия сущих у Викторина: умопостигаемое (идеи), мыслящее (умы-ангелы), душевное (разумные души), материальное (тела, существующие в материи). Ср. также выше, § 25 и трактат *De generatione Divini Verbi*.

⁹⁰⁴ См. выше, § 51, 58.

⁹⁰⁵ *ista enim illud perfectum unum et solum*. Т.е., по-видимому, Отец как Первое Единое (см. выше). Ср. у Адо: «То Единое и Единственное, которое совершенно, есть также Жизнь и Мышление». Впрочем, возможна и другая интерпретация: «Они образуют совершенное и уникальное единство» (Морескини).

⁹⁰⁶ *et summitates et medium est in unoquoque*. Другими словами, центр — Бытие (Отец) находится в произошедшей от него через радиусы Жизни (Сын) сфере — Мышлении (Св. Дух). Это еще одна наглядная иллюстрация неоплатонических принципов импликации и превалирования.

⁹⁰⁷ *simul exsistentia sine aliquo intervallo*. Одно из описательных выражений для идеи единотности ипостасей Троицы.

⁹⁰⁸ *Sphaera est et prima et perfecta et ipsa sola sphaera; at vero alia iuxta similitudinem sphaerica magis*. У Адо вместо «единственно истинная сфера»: «одна сфера сама по себе». Речь идет об идеальной сфере как самой совершенной фигуре и прообразе всех остальных сфер.

⁹⁰⁹ В основе этого рассуждения лежит знаменитое (нео)пифагорейское учение о том, как из точки путем ее продолжения происходит линия, из линии — плоскость, из плоскости — объемная фигура (в данном случае — «сфера», т.е. шар). Ср. *Plotin. Enn. III 8. 8*. Ср. также с утверждением Николая Кузанского о том, что Бог есть совершенная сфера, центр которой везде, а окружность — нигде (*De docta ignorantia*).

⁹¹⁰ Другой вариант: «самостоятельно существующая сущность», «ипостасная сущность».

лишь Духу⁹¹¹, Его повелением и волей вознесенные к Нему, ибо благодатью Креста [Своего] помиловал нас Господь наш Иисус Христос. Аминь (Ἀμήν).

<О душе как «образе Жизни» или «образе Образа», т.е. Сына Божия, а также о ее уме, который произошел от Божественного Ума, т.е. Св. Духа и может к Нему возвращаться, становясь божественным, или от Него отвращаться, погружаясь в материю>

61. Итак, поскольку возникло круговое движение (*motione cyclica*), — круговым я называю [движение, которое исходит] из [одной] точки (*α σημείω*) и [возвращается] к этой же точке (*in σημείον*), то есть [в данном случае] от Отца и к Отцу, — при проявлении этого движения⁹¹², и всецелого Божества (*divinitatis universae*), и Слова (*τοῦ λόγου*), и Сына, повелением Божиим по образу и подобию Божию возник образ Образа (*imago imaginis*), то есть Сына⁹¹³. Ибо, как было показано, Сын есть Образ Отца⁹¹⁴. И причина этого в том, что Сын есть Жизнь. Таким образом, душа была создана как образ жизни (*imago vitae*)⁹¹⁵. При этом душа вместе со своим умом (*cum suo νῶ*), произошедшим от Того, Кто есть [истинный] Ум (*νοῦς*)⁹¹⁶, представляет собой способность к умственной жизни (*potentia vitae intellectualis*); она не есть Сам Ум (*νοῦς*), но, взирая на Тот Ум (*ad νοῦν respiciens*), сама становится как бы умом (*quasi νοῦς*)⁹¹⁷. Ведь в тамошнем мире созерцание есть соединение⁹¹⁸. Однако, когда душа обращается вниз (*vergens deorsum*) и отвращается от [истинного] Ума (*aversa a νῶ*), то она и себя, и свой ум (*suum νοῦν*) тянет вниз, становясь только мыслящей (*intellegens*), но уже не мыслящей и умопостигаемой одновременно (*intellegens et intellegibile*)⁹¹⁹. Впрочем, если душа остается в таком положении, то она становится матерью того, что находится превыше неба⁹²⁰, будучи светом, но не *истинным Светом*⁹²¹, и есть свет вместе со своим собственным умом (*cum suo proprio νῶ lumen*). Если же она обращает свой взор на то, что находится еще ниже (*in inferiora*), тогда она, исполняясь дерзким желанием⁹²², становится животворящей силой (*potentia*

⁹¹¹ solo spiritu videntes. Или: «созерцающая Его посредством одного лишь духа (ума)» (Кларк).

⁹¹² in apparentia istius motionis. Имеется в виду проявление Логоса в мире при его творении.

⁹¹³ Т.е. душа, созданная по образу Сына как сущность живая и мыслящая, а Сам Сын как Жизнь есть Образ Отца. Ср. выше, § 20 и 32.

⁹¹⁴ Ср. Кол. 1:15; Флп. 2:6; Евр. 1:3.

⁹¹⁵ Душа, прежде всего мировая, является принципом жизни материального космоса, подражая в этом жизненной силе Логоса.

⁹¹⁶ Т.е. Св. Дух как аспект Логоса.

⁹¹⁷ Ср. De gen. div. Verbi 7.7, 17–22; 8. 2–3. О двух интеллектуальных активностях мировой души — в направлении мирового Ума и самой себя — см.: Ср. *Porphyr. Symmikta Zetemata* (Dörrie. P. 85 = *Nemes. De nat. hom.* P. 135.7). См. также *Hadot P. Porphyre et Victorinus. Paris, 1968. Vol. I. P. 183.* О двойственном понятии «своего ума» души см.: *Ibid.* P. 192–193. Возможно, здесь есть влияние учения Аристотеля о двух умах — действующем и претерпевающем, которое было воспринято и онтологизировано в неоплатонизме (ср. *Plotin. Enn. I 1.13.5–8*).

⁹¹⁸ Visio enim ibi unitio est. См. выше, § 57–58. Это след учения Плотина об умственном созерцании.

⁹¹⁹ Т.е. уже не принадлежат к сфере чисто умопостигаемого, т.е. мира идей. О понятии «умопостигаемого» и «мыслящего» и месте души в иерархии сущего см. De gen. div. Verbi 6.5–7; 7.13–16; 8.1–7, 19–21.

⁹²⁰ eorum quae super caelum sunt mater. Вероятно, речь идет о мировой душе как принципе жизни и движения остальных душ, обитающих в занебесной области (Платон, «Федр»). Или же речь идет о небе неподвижных звезд, которые выше всех остальных небес.

⁹²¹ Lumen, non verum lumen. Т.е. Логос. Ср. Ин. 1:9.

⁹²² cum sit petulans. Ср. Adv. Ar. IV 11.17: petulantior appetitus. Ср. также: *Plotin. Enn. II 9.11.22* (о гностиках); III 7.11; V 2.1.27; V 1.1.3–5: «Начало зла для них [т. е. душ] — это дерзость (ή τόλμα), рождение, первое различие и желание существовать самими по себе».

vivificandi), наделяющей жизнью мир и все, что в мире, вплоть до камня, согласно способу [жизни] камней, и становясь уже самой душой вместе со [своим] умом ($\nu\tilde{\omega}$)⁹²³. В самом деле, душа, будучи некой формой разума (quidam λόγος), но не Самим Разумом (λόγος)⁹²⁴, и находясь посередине между духами и умопостигаемыми сущностями, с одной стороны, и материей (τῆς ὕλης) — с другой⁹²⁵, когда она обращается своим собственным умом (proprio $\nu\tilde{\omega}$) к тому или к другому, то или становится божественной, или переходит в состав мыслящих [сущих]⁹²⁶. Ведь это находится в ее собственной власти (suae licentiae est), и, даже лишившись истинного Света (privatione veri luminis), она из-за малой искры ее собственного ума (propter scintillam tenuem proprii τοῦ νοῦ) [способна] обратиться назад, поскольку она есть просто <сущее> (solum <ὄν>)⁹²⁷. Однако если она помрачается (tenebrata), то увлекается вниз. В самом деле, высшие части материи (summitates τῆς ὕλης) как более чистые, обладая способностью быть одушевленными, становятся причиной света (causa lumini)⁹²⁸, так что [душа] снисходит к ним как к тому, что является ее собственным⁹²⁹. Поэтому сказано: «Ты различаешь и это»⁹³⁰. Однако кто-нибудь скажет: если душа такова, то каким образом сказано: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему?*⁹³¹

<О том, что такое человек, о двух этапах его творения и двойственном составе его природы, а также о двойной душе и двойном уме: небесном и материальном>

62. Сначала надо рассмотреть, что́ есть человек, затем, что́ есть образ и чем образ отличается от подобия, далее, каким образом человек был создан по образу и подобию, а не как образ и подобие, и что́ означает: *по Нашему*. Итак, обычно человек понимается в двух аспектах (dualiter), [как состоящий] из тела и души. Некоторые считают, что [он состоит] из тела и трехсоставной души (anima triplici)⁹³², другие — что из тела и души, имеющей три способности⁹³³, третьи, в свою очередь, говорят, что

⁹²³ ipsa etiam cum $\nu\tilde{\omega}$ facta. Или: «становясь этой силой...» (Адо, Кларк).

⁹²⁴ Т.е. Словом-Логосом.

⁹²⁵ in medio spirituum et intellegibilium et τῆς ὕλης. Т.е. принадлежа своей сущностью к миру умопостигаемому и мыслящему, душа находится между ним и неодушевленной материей. Ср. *Plotin. Enn. IV 4.3.11–12*: καὶ μεθόριον οὕσα καὶ ἐν τοιοῦτῳ κειμένη ἐπ’ ἄμφω φέρεται.

⁹²⁶ aut divina fit aut incorporatur ad intellegentia. Т.е. или остается в мире чисто умопостигаемом и бестелесном, или обретает тело и становится в собственном смысле душой, относящейся к сфере только мыслящего. Ср. выше: *Adv. Ar. I 61.11–2*; *De gen. div. Verbi*. Слово *incorporatur* здесь следует понимать скорее не в буквальном смысле «воплощается», «облекается телом», а в смысле «входит в состав», «включается в число». Ср. перевод Адо: «нисходит на уровень только мыслящих»; ср. также *Hadot. Commentaire. P. 883*.

⁹²⁷ В собственном смысле душа принадлежит к уровню «просто сущего», а не «истинно сущего» (идеи, умы, ангелы); см. *De gen. div. Verbi*.

⁹²⁸ Вероятно, имеются в виду небесные светила, состоящие из самой тонкой материи — *эфира* — и являющиеся источником света во всем материальном мире. О выражении *summitates τῆς ὕλης puriores* см.: *Stefani M. Sull’ antropologia di Mario Vittorino (La «discesa» vivificante dell’ anima in prospettiva cosmologica) // Scripta Theologica, 19 (1987). P. 71–77*.

⁹²⁹ vel ut in sua descenderet. Или: «поскольку свет нисходит к тому, что ему принадлежит» (Морескини). О сходном космическом движении души см. *Plotin. Enn. IV.3.10, 15, 17; IV.8.4, 7*.

⁹³⁰ et ista discernis. Источник цитаты не установлен; возможно, это библейский стих.

⁹³¹ Быт. 1:26.

⁹³² Имеются в виду Платон и платоники, согласно которым душа имеет три части — разумную, гневную и воделеющую. Ср. *Plato. Tim. 69–70*.

⁹³³ Имеется в виду Аристотель и аристотелики, согласно которым душа имеет разумную (мыслящую), животинную (ощущающую) и растительную способности. Ср. *Aristot. De anima II 2. 413 b 10*.

из тела, частного ума ($\nu\bar{\omega}$ partili)⁹³⁴, души и духа, с помощью которого образуется текущее тело⁹³⁵, наконец, четвертые — что из тела, имеющего четыре способности четырех элементов, из двойной души (anima duplici) и двойного ума (duplici τῶ νῶ)⁹³⁶. Таково и мое мнение. Итак, тело [произошло] так, как показано: *И взял Бог прах, и создал Адама*⁹³⁷. То есть [Он взял] уже созданную землю⁹³⁸, лучшие части земли и цветков (summitates terrae et florem). Вот это у нас начала тела⁹³⁹. А о двойном уме (geminum νοῦν) и двойной душе (geminam animam) ясно говорится в Евангелии от Матфея и от Луки⁹⁴⁰. В самом деле, они говорят так: *Так будет и пришествие Сына Человеческого: тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется*⁹⁴¹. А Лука добавил о двух телах: *В ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой оставится*⁹⁴². Остальное же [они говорят] сходно. Таким образом, те, которые на поле, суть два разума (λόγος duo) или ума (νόεσ): один разум небесный (λόγος caelestis), а другой — материальный (hylicus). Мелющие же суть две души (duae animae): одна небесная (caelestis), а другая — материальная (hylica). Стало быть, возьмутся небесный ум или разум (caelestis νοῦς vel λόγος) и небесная душа (caelestis anima), а материальная душа и разум (hylica λόγος et anima) остаются.

Послушай, каким образом это так. Следует признать, что человек [состоит] из души и тела. Из тела, которое [было создано] из уже сформированной земли (a terra conposita). Следовательно, эта земля уже заключала в себе вещественную душу (animam hylicam). *И стал Адам душою живою*⁹⁴³, согласно своему животному телу (corpus animal), так же как и остальные животные, [сотворенные] из воды и земли. Но

⁹³⁴ Или: «отделимого ума», что в таком случае близко к мнению Аристотеля о двух видах ума: деятельном, который отделим от тела, и пассивном, который гибнет вместе с телом (De anim. III 6).

⁹³⁵ spiritu quo consistit fluens corpus. Т.е., видимо, нижней части души, отвечающей за питание и структуру тела. Возможно, это близко к стоическому понятию *пневмы*. Существует также предположение, речь идет о так называемой «колеснице души», или ее «эфирном/звездном теле» (sidereum corpus, aetheria obvolutio, *Macrob. Com. in Somn. Scip. I 11. 12*), которое она получает, спускаясь в небесные сферы; он также называется «психической / фантастической пневмой» (см.: *Synesius. De insomn. // PG 66, 1291C; 1292B*). Особенно близкая параллель с Викториним встречается в *Corpus Hermeticum*: ψυχῆ δὲ ἀνθρώπου ὀχεῖται τὸν τρόπον τοῦτον· ὁ νοῦς ἐν τῷ λόγῳ, ὁ λόγος ἐν τῇ ψυχῇ, ἡ ψυχῆ ἐν τῷ πνεύματι· τὸ πνεῦμα διήκον διὰ φλεβῶν καὶ ἀρτηριῶν καὶ αἵματος κινεῖ τὸ ζῶον καὶ ὡσπερ τρόπον τινὰ βασιτάζει (*Corp. Herm. (Κλείς). X 13 // Corpus Hermeticum / Ed. A.-J. Festugière, A. D. Nock. Vol. 1. Paris, 1946. P. 119*). См. также: *Stefani M. Sull' antropologia di Mario Vittorino (La «discesa» vivificante dell' anima in prospettiva cosmologica) // Scripta Theologica, 19 (1987). P. 78–81.*

⁹³⁶ О двух душах учили Нумений и Порфирий (см.: *Numen. Fragm. P. 91; Chalcid. In Tim. CCC 19. P. 328; Porphyr. // Stob. Anthologia I 49. 25; De abstinentia I 40*). См. также: *Stefani M. Sull' antropologia di Mario Vittorino (La «discesa» vivificante dell' anima in prospettiva cosmologica) // Scripta Theologica, 19 (1987). P. 82–83.* Нумений также учил о двух Бога или Умах: одном, пребывающем в покое, и Уме–Демииурге, находящемся в движении. Не исключено и влияние учения Аристотеля о пассивном и активном интеллекте.

⁹³⁷ Ср. Быт. 2:7.

⁹³⁸ Или: «изваял Адама, то есть землю...» (Морескини). Хотя существует лингвистическая связь между «Адамом» и «землей» (на древнееврейском это однокоренные слова: «земного создал из земли»), по смыслу тут вряд ли подходит эта интерпретация.

⁹³⁹ Здесь Викторин развивает свою версию александрийского учения о двойном творении человека (см. Филон, Климент, Ориген): творении души по образу и подобию Божию в небесном мире, и творении тела человека из земли, с которым впоследствии соединилась душа.

⁹⁴⁰ Сходное духовное толкование евангельской притчи см. *Origen. Comm. Matth. 57–58; Ambrosius. In Luc. VIII 49–52.*

⁹⁴¹ Мф. 24:39–41.

⁹⁴² Лк. 17:34.

⁹⁴³ Быт. 2:7.

Адам не [совсем] так. Ибо *Бог вдунул в лице его*⁹⁴⁴. Ведь там находится осязающая способность (*potentia sensibilis*), которой присущ ум для различения чувств (*cui adest voũc in discretionem sensuum*). Следовательно, есть и иная более божественная душа со своим умом (*anima diviniior cum suo v̄c̄*). Ведь осязающая способность (*sensibilis potentia*) есть материальный ум (*hylicus voũc*)⁹⁴⁵, который вложен в материальную душу и единосущен с ней (*insitus et consubstantialis hylicae animae*). Если же это так, то небесный разум (*Λόγος caelestis*), то есть ум или божественный дух (*voũc vel spiritus divinus*)⁹⁴⁶, находится в божественной душе (*in anima divina*). Сама же божественная душа (*divina anima*) находится в материальном духе (*in hylico spiritu*), а материальный дух — в материальной душе (*in hylica anima*), сама же материальная душа — в плотском теле (*in carnali corpore*), которое надлежит очищать вместе со всеми тремя⁹⁴⁷, чтобы [человек] воспринял вечный свет и вечную жизнь. А это совершает вера во Христа.

<О том, что душа есть образ вышней Троицы как триединство бытия, жизни и мышления, а также о различии образа от подобия, которое есть воспроизведение душой Божественных действий и движений в материальном мире>

63. Итак, давайте теперь скажем, каким образом такая душа была сотворена по образу и подобию Божию и является ли человек одной лишь душой⁹⁴⁸. Как говорит Павел, один [человек] *перстный* (*terrenus*), другой — *душевный* (*animalis*), а третий — *духовный* (*spiritalis*)⁹⁴⁹, причем все они находятся в одном человеке. Но особенно часто он говорит о *внутреннем человеке*⁹⁵⁰, ибо такова душа⁹⁵¹. Стало быть, он соединяет вместе ум (*voũc*) и божественную душу (*divinam animam*) и называет их *небесным человеком*, а оставшееся — *перстным человеком*⁹⁵². Если это так, то наша душа существует по образу Бога и Господа Иисуса Христа. В самом деле, если Христос есть Жизнь и Слово (*Λόγος*), Он есть *Образ Божий*, в котором созерцается Бог Отец, то есть Бытие в Жизни. Ибо это есть Образ, как уже было сказано⁹⁵³. И если Христос есть Жизнь, а Жизнь — это Слово (*Λόγος*); и если сама Жизнь есть то же, что и Бытие, а Бытие — это Отец, и, опять-таки, если сама Жизнь есть то же, что и Мышление, а это есть Святой Дух, то эти Трое суть все, и в каждом — Трое, и Трое — одно, значит, Они во всем единосущны (*omnino ὁμοούσια*). Таким образом, если душа, насколько она есть душа, есть и бытие души, и жизнь, и мышление (*animae esse est et vivere et intellegere*), следовательно, сразу все три, значит, душа есть как бы образ Образа — вышней Троицы⁹⁵⁴. Действительно, душа, насколько она есть душа, существует в

⁹⁴⁴ Быт. 2:7.

⁹⁴⁵ Ср. *Alexander Aphrodis.* De anima. P. 84. 24 (Burns). *Hadot.* 1968. Vol. P. 193–194.

⁹⁴⁶ Не исключено, что здесь под Умом и небесным Духом имеется в виду Св. Дух, соединяющийся с высшей душой. См. De gen. div. Verbi.

⁹⁴⁷ cum tribus omnibus. Т.е., видимо, вместе с божественной душой, материальным духом и материальной душой.

⁹⁴⁸ Далее идет 2-я группа философских фрагментов, см. *Hadot.* Vol. II. P. 37–38.

⁹⁴⁹ Ср. 1 Кор. 2:14–15; 15:45–49.

⁹⁵⁰ Ср. Рим. 7:22; Еф. 3:16.

⁹⁵¹ hominem interiorem frequenter dicit; sic enim est anima. Понимание библейского выражения *внутренний человек* как души свойственно многим христианским авторам, особенно св. Амвросию и Августину.

⁹⁵² Ср. 1 Кор. 15:47–49. Т.е., видимо, материальную душу и материальный ум.

⁹⁵³ См. выше, § 53, 61.

⁹⁵⁴ superioris triados anima est, ut imago imaginis. Или: «душа принадлежит Вышней Троице как образ Образа» (Морескини). Это представление о душе не просто как образе Божию, но образе Троицы (*imago Trinitatis*), впоследствии заимствует и будет развивать далее Августин. В связи с этим

бытии и наделяет жизнью и мышлением, прежде мышления имея эти три все вместе в единстве, и каждое из них есть как бы ее собственная сущность (*ut sua substantia*), не разделяясь ни рассечением, ни разделением, ни истечением, ни протяжением, ни рождением, но будучи вечно тремя, так что одно существует в другом существующем и все они существуют по сущности (*substantialiter*). Следовательно, душа [сотворена] по образу [Троицы]. И так же как Отец есть Бытие, а Сын — Двое, но в движении и в действии⁹⁵⁵, точно так же и душа, насколько она есть душа, есть как бы отчая потенция (*ut potentia patrica*), а в движении [она есть] оживотворение и мышление (*vivificatio et intellegentia*). Таким образом, это [означает, что] бытие души (*esse animae*) — по образу Отца и Сына, а бытие определенным образом (*sic autem esse*) [означает] по подобию⁹⁵⁶. Следовательно, душа также единосущна в своем единстве (*ὁμοούσιον in sua unalitate*), и подобна по сущности (*simili substantia*)⁹⁵⁷, обладая тремя силами (*in triplici potentia*)⁹⁵⁸; значит, она сама себя порождает, сама себя приводит в движение и всегда находится в движении⁹⁵⁹, будучи источником и началом движений в мире, так же как Отец и Сын суть Творец, и Предпричина и Предначало движения самой души⁹⁶⁰.

<О том, как мировая душа породила индивидуальные души, в чем также
проявляется образ и подобие Божие>

64. Я также скажу еще великую тайну, которая сокрыта⁹⁶¹. Так же как Божественная Троица, будучи единичной (*divinior trinitas unalis*), насколько Она существует Сама по Себе (*per se*), посредством отражения (*effulgenter*) сотворила душу в умопостигаемом мире (*in mundo intellectibili*) в качестве самостоятельно существующей и особой сущности (*in subsistentiam et propriam substantiam*)⁹⁶², которую мы называем сущностью в собственном смысле (*proprie substantiam*)⁹⁶³, точно так же и душа, будучи второй единичной троицей (*trinitas unalis secunda*), проявила

характерно дальнейшее психологическое рассуждение Викторина об образе Троицы в душе, которое предваряет сходные рассуждения Августина в третьей части трактата *De Trinitate*.

⁹⁵⁵ *filius autem duo, sed in motu et in actu*. Т.е. Сын есть сразу и Слово и Дух, Которые суть одно движение и действие, но имеющее разную направленность — от Бытия и к Бытию.

⁹⁵⁶ Выше подобие Божие в душе Викторин соотносил с качеством добродетелей, достигаемых душой. Но в данном случае речь идет скорее о том, что душа воспроизводит в мире Божественные акты животворения и мышления, в чем есть ее подобие Сыну и Духу, в то время как в своей сущности и бытии она подобна Отцу.

⁹⁵⁷ Т.е. душа не единосущна Троице, а лишь подобосущна; в то время как внутри себя она единосущна, так как обладает бытием, жизнью и мышлением в нераздельно единстве. Впрочем, понятие «подобия по сущности» Викторин ранее оспаривал в полемике с омиусианами. См. выше.

⁹⁵⁸ То же самое выражение Викторин относит к Богу. См. выше, § 50, 56 и прим.

⁹⁵⁹ *ipsa <se> generans ergo, ipsa se movens et semper in motu*. У Викторина душа не просто самоподвижная сущность, как у Платона, но и самопорождающая сущность, будучи образом Логоса, Который порождает Сам Себя (влияние Порфирия).

⁹⁶⁰ *in mundo motionum fons et principium, sicuti pater et filius ipsius animae motionis et creator et praecausa et praerprincipium*. Душа (мировая) есть источник движения в материальном мире, а источник движения самой души, как и всего умопостигаемого мира — это уже Бог.

⁹⁶¹ *in occulto mysterium magnum*. Ср. 1 Тим. 3:16. Или: «прикровенно скажу великую тайну» (Адо, Кларк).

⁹⁶² В данном случае термин *subsistentia* мы не переводим как «ипостась» (как делает Адо), поскольку речь идет о мировой душе, а не об индивидуальных душах, которые скорее следует называть ипостасями. Впрочем, и мировая душа является «ипостасью», т.е. определенной формой и выражением Божественного Логоса.

⁹⁶³ Душа есть сущность (субстанция) в собственном смысле, поскольку она, как и материя, является подлежащим (*subjectum*), поскольку воспринимает в себя Божественный Ум, или Св. Дух. См. *De gen. div. Verbi* 7.20–22.

[свое] изображение в чувственном мире⁹⁶⁴, [в результате чего] та самая душа, которая всегда пребывает в горнем мире, породила внутримировые души⁹⁶⁵. Итак, именно это означает *по образу и подобию* (iuxta imaginem et similitudinem)⁹⁶⁶.

<О том, что тело человека также было сотворено по образу Божию, точнее по образу человеческой плоти Слова, Которое таинственно соединяет в себе мужское и женское начало>

Но давайте рассмотрим, [можно] ли [это выражение] также относить к плоти (iuxta carnem). В самом деле, некоторые утверждают, что его [следует] также [понимать] применительно к плоти, исходя из [Божественного] предвидения (praedivinatione) того, что в будущем Иисусу предстояло облечься в плоть⁹⁶⁷. Но я скажу: возможно также [понимать это] и в том смысле, что Слово (Λόγος) есть и Слово плоти (carnis Λόγος), и называется Богом бестелесным и превосходящим всякое тело. Ведь Он есть потенция всяческих и Бог всех, и не без основания [человек был сотворен] по образу [Его] тела (secundum imaginem corporis). В самом деле, если в будущем наше тело и плоть⁹⁶⁸ воскреснет и облечется в нетление, и станет духовной плотью (spiritalis caro), так же как и наш Спаситель был таковым во всех [этих отношениях]⁹⁶⁹, [когда] Он воскрес, и восшел [на небеса], и грядет в будущем, и если мы после воскресения *изменимся*, восприняв *духовное одеяние* (spiritale indumentum)⁹⁷⁰, то ничто не препятствует, чтобы человек был сотворен по образу вышней плоти Слова (iuxta imaginem carnis superioris τοῦ Λόγου)⁹⁷¹. Об этом свидетельствует и пророк [Моисей], говоря: *И сотворил Бог человека по образу Божию*⁹⁷². Если Бог сотворил по образу, значит, Отец — по образу Сына (iuxta filii imaginem). Если же [Моисей] говорит также и это: *Сотворил его мужеженщиной*⁹⁷³, а прежде сказано: *Сотворил человека по образу Божию*, то ясно, что [Бог сотворил человека как Свой образ] также по телу и по плоти, ведь Слово весьма таинственно

⁹⁶⁴ explicavit imaginationem in sensibili mundo. Или: «осуществила свое проявление в чувственном мире» (Адо, Кларк); «развернула свое явление в чувственном мире» (Морескини). В нашем переводе мы постарались сохранить параллель: *imaginatio – imago* (см. ниже).

⁹⁶⁵ ipsa anima semper quae sursum sit mundanas animas gignens. Ясное выражение неоплатонического представления о мировой или всеобщей душе, которая является источником индивидуальных душ.

⁹⁶⁶ Другими словами, мировая душа воспроизвела свой образ в индивидуальных душах и в чувственном мире, одушевив тела, подобно тому как Божественная Троица произвела саму мировую душу и отразила в ней Свой совершенства.

⁹⁶⁷ futurum erat, ut Iesus indueret carnem. Подобное толкование встречается уже у Тертуллиана, а также Иринея и Немезия.

⁹⁶⁸ corpus et caro. Викторин в данном случае понимает эти термины как синонимы.

⁹⁶⁹ iuxta omnia. Или: «согласно всем рассказам / свидетельствам».

⁹⁷⁰ Ср. 1 Кор. 15:51–53.

⁹⁷¹ Другой вариант: «по образу плоти вышнего Слова» означает, что Слово с самого начала восприняло духовное тело, каковым оно стало только после Его воскресения.

⁹⁷² Быт. 1:27.

⁹⁷³ fecit ipsum masculofeminam. Ср. Быт. 1:27. Это неверное прочтение библейского оригинала, где сказано: *мужчину и женщину сотворил их*, дает Викторину повод развернуть свою (восходящую к гностиками) концепцию о женском и мужском начале в Логосе. См. выше, § 51 и прим.

существует как мужчина и женщина⁹⁷⁴, поскольку Оно Само было Себе Сыном в Своем первом и втором рождении по Духу и по плоти⁹⁷⁵.

Благодарность Богу Отцу и Сыну Его, Господу нашему Иисусу Христу от вечности и во все веки веков! Аминь.

⁹⁷⁴ et iuxta corpus et carnem valde mystice τοῦ λόγου et mare et femina existente. Другой вариант перевода: «весьма таинственно мужчина и женщина существуют сообразно телу и плоти Слова» (Морескини). Ср. *Iraen. Adv. Naer.* I 18. 2; *Clem. Alex. Excerpta ex Theodot.* 21; *Evang. Thom.* 114; *Evang. Philipp.* 68. 22.

⁹⁷⁵ ipse sibimet filius erat in primo et secundo partu spiritualiter et carnaliter. Идея самопорождения Логоса — одна из центральных для Викторина; но здесь она преломляется совершенно необычным образом.

ПРОТИВ АРИЯ*

Книга вторая

<По-гречески и по-латински о единосущии против еретиков>

<Вступление. Об истинной вере в Отца и Сына, Который есть Его вечное Слово>

1. Все мы исповедуем Бога Вседержителя, а Иисуса Христа ныне [исповедуем] только мы, но в скором времени¹ будут исповедовать все. Мы, имеющие веру во Христа, исповедуем Бога Отцом и Христа Сыном. О каждом из Них [мы исповедуем], что Оба Они суть вместе и каждый отдельно (*ambo et singuli*), ибо как несомненно Бог есть Отец, так и Иисус Христос — Сын; в этом заключается все наше почитание (*tota religio*), и вся надежда и вера. Но хотя мы исповедуем Двух в отдельности (*singulos duos*), однако мы утверждаем, что Бог един и что Оба Они суть единый Бог, ибо и Отец пребывает в Сыне, и Сын — в Отце². Впрочем, иные говорят, что только Отец есть единый Бог, Сын же есть человек³; однако давайте пока их оставим в стороне. Ведь когда мы называем Иисуса Сыном, то мы исповедуем, что и до рождения от Марии Он уже был Сыном. В самом деле, если *в начале было Слово (λόγος), и Слово (λόγος) было у Бога*, и если Само Слово (λόγος) было Богом⁴, то в начале Им был Тот же, Кто и впоследствии, когда Слово (λόγος) стало плотью⁵, а значит, быть Словом (λόγος) и быть Иисусом — это одно и то же (*idem*). И если *в начале было Слово (λόγος)*, то значит, *в начале был Сын*, Который позже во плоти был Иисусом ради того таинства (*mysterium*), которое Он исполнил по повелению Отца (*mandatu patris*)⁶. Итак, следует признать, что Сын существовал от начала (*a principio*)⁷. Говорим ли мы, [что Он произошел] от сущности Отца (*de patris substantia*)⁸ или извне? Именно это и надлежит исследовать.

<О том, есть ли у Бога сущность, или Он ее лишен, а также о том, что в Боге сущность и бытие совпадают>

Не признаём ли мы, что Бог существует? Признаём. Итак, что же? Называем ли мы это [Его] бытие (*esse istud*) «несущностным» (*ἀνοούσιος*) или «сущностным» (*ἐνοούσιος*), то есть лишенным сущности (*sine substantia*) или сущностью (*substantiam*)?⁹ Они говорят: «несущностным» (*ἀνοούσιος*)¹⁰. Допустим. Но я спрашиваю: каким

* Перевод с латинского выполнен А. Р. Фокиным по изданию: *Marii Victorini Opera. Pars I. Opera theologica // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinoorum. Vol. 83.1 / Ed. P. Henry, P. Hadot. Vindobonae, 1971. P. 168–190.*

¹ Вероятно, речь идет о повсеместном признании Никейской веры, до которого еще далеко — это произойдет только на втором Вселенском Соборе в Константинополе в 381 г.

² Ср. Ин. 14:10.

³ По-видимому, имеются в виду фотиниане или эвиониты.

⁴ Ин. 1:1.

⁵ Ин. 1:14.

⁶ Имеется в виду таинство спасения человека. См. *Adv. Ar. I.*

⁷ Т.е. изначально, или вечно.

⁸ Это выражение — цитата из Никейского Символа.

⁹ Здесь и далее Викторин приравнивает греч. термин *ἐνοούσιος*, к термину сущность (*substantia*) и бытие (*esse*), хотя буквально он означает «тот, кто обладает сущностью/бытием». Ср. *Ps.-Basil. Magn. Contra Eunom. V, PG 29, 749B.*

¹⁰ Ср. с точкой зрения Кандида, представляющего партию крайних ариан — аномеев, *Candid. Ep. 8.*

образом «несущностным» (ἀνούσιος)? Таким, что Он вообще не есть сущность, или же таким, что Он выше сущности (supra substantiam), будучи, так сказать, «пресущностным» (ὑπερούσιον)?¹¹ Но кто же назовет Бога лишенным сущности, если признает, что Он существует? Ведь для Него бытие есть Его сущность¹² — не та, которая известна нам, но Он Сам есть само Бытие (ipsum esse), и Он не [возник] из сущности, но есть сама сущность (ipsa substantia) — Родитель всех (parens omnium), Сам Себя наделяющий бытием, первая сущность (prima substantia), всеобщая сущность (universalis substantia), сущность, существующая прежде [какой-либо] сущности (ante substantiam substantia). Таким образом, только потому, что Он есть пресущностный (ὑπερούσιος), некоторые называют Его «несущностным» (ἀνούσιος), а вовсе не потому, что у Него нет сущности, ибо она, конечно же, есть.

<О том, что Бог обладает бытием и сущностью, и что Сын рожден из сущности Отца>

Итак, давайте поклонимся Богу и скажем, что обладает бытием (esse), то есть является «сущностным» (ἐνούσιος) Тот, Кто сотворил все: небо и землю, мир, духов, ангелов, души, животных и человека — [последнего] *по образу и подобию* Своего Образа¹³. Что же далее? Поскольку Бог является «сущностным» (ἐνούσιος), то Он, конечно же, называется Отцом, как мы и признаём, причем Отцом Единородного (pater unigeniti). Такова вера всех. Итак, неужели двусмысленность этого слова¹⁴ вводит в заблуждение [наше] разумение, если то же самое Бог сказал и о людях: *Я вас родил?*¹⁵ Стало быть, если [слова] «Я родил» (genui) означают одновременно и «Я сотворил» как творение¹⁶, и «Я родил по природе из Своей сущности»¹⁷, то что же в еще большей степени [подходит] Единородному? Тому, Кто есть Сын? Тому, Кто есть единый и единственный? Тому, в Котором [пребывает] Отец? Тому, Который [пребывает] в Отце? Тому, Кто есть Слово (λόγος), Которое *было в начале*, и *было у Бога*, и *было Богом*, и *чрез Которое все начало быть*, и *без Которого ничто не начало быть?*¹⁸ Что же означает то, что Христос есть Единородный [Сын] (unigenitus)? Ведь если Бог есть Отец всех по причине творения (omnium pater secundum creaturam), то каким же образом Он есть Отец этого Единородного, если не каким-то иным образом (alio modo), так что Тот [произошел] из сущности, а не из ничего?¹⁹ Однако прежде всех [сущих] не было никакой иной сущности, кроме сущности Отца. Следовательно, Христос [произошел] из сущности Отца (de patris substantia).

<Об отличии православной веры в Единородного Сына Божия от учений еретиков: ариан, маркеллиан, фотиниан, омиев и омиусиан, а также о значении термина «единосущный»>

¹¹ Такова точка зрения самого Викторина. См. De gen. div. Verbi, Adv. Ar. I 50–51 и др.

¹² esse illi substantia sua. Совпадение в Боге сущности и бытия — это следствие теории Божественной простоты. См. De gen. div. Verbi, Adv. Ar. I.

¹³ ad imaginem et similitudinem imaginis eorum. Букв. «по образу и подобию Их образа». Ср. Быт. 1:26. По-видимому, речь идет о Сыне как Образе Отца, а значит, об Их общем Образе, т.е. о Божественной сущности.

¹⁴ Т.е. «едиnorodный».

¹⁵ genui enim vos. Ср. Ис. 1:2. В LXX: υἱοὺς ἐγέννησα. В Синод. пер.: Я воспитал и возвысил сыновей.

¹⁶ creavi ut creaturam. Это значение относится к людям и другим разумным существам.

¹⁷ naturaliter de mea substantia genui. Это значение подходит только к Единородному Сыну.

¹⁸ См. Ин. 1:1–3.

¹⁹ ex substantia, non ex nihilo. Первая часть — это цитата из Никейского Символа, разъясняющая понятие «единосущный», а вторая — обычное мнение ариан.

2. Ну а теперь вот о чем. Мы признаём, что Христос также существует. Давайте поставим вопрос тем же самым образом: Его бытие (eius esse) «сущностное» (ἐνοούσιος) или «несущностное» (ἀνοούσιος)? Но выше уже было сказано, что тот, кто обладает бытием, не может быть «несущностным» (ἀνοούσιος). Итак, что же? Откуда это бытие: от того, что несущностно (ἐκ τοῦ ἀνοούσιου), или же от того, что сущностно (ἐκ τοῦ ἐνοούσιου), то есть от бытия (esse) или от небытия (non esse)? По их словам, Бог есть бытие²⁰; и Христос — тоже бытие, однако Он имел начало бытия. Воистину так. Но это бытие, которое имело начало, получило начало от того, что каким-то образом уже обладало бытием (aliquo modo fuisse), так что все Божественное (omnia divina) и возникшее от Божественного²¹ в возможности (potentia) существует и существовало всегда. Происхождение (processus) же такового есть [его] актуализация (actus), проявление в движении (ex motu manifestatio) и своего рода рождение (quidam natalis). А что в Боге рождается, коль скоро Бог нерожденный (ingenitus)?²² Но можно ли поверить и позволительно ли говорить, что из ничего (ex nihilo) был сотворен или рожден Христос, Которого мы именуем Сыном Божиим, Который есть Господь величия и прочее²³, как мы уже сказали выше, а также и в других наших книгах?²⁴ Однако именно это утверждает новейшая ересь²⁵, с которой сходна и та, которая провозглашает, что Христос получил начало от Марии или что не Само Слово (Λόγος) облеклось в плоть, но восприняло человека, чтобы Само Слово (Λόγος) Им управляло; последнее [утверждает] Маркелл, а первое — Фотин²⁶. Итак, давайте исключим всех, кто таким или подобным образом мыслит о Христе. Давайте же побеседуем с теми, которые называют Христа Сыном Божиим и Сыном рожденным, ведь, исповедуя Его Единородным, они несомненно [исповедают Его] рожденным, а не сотворенным²⁷. Мало того, они добавляют, что «Сын от Отца, Бог от Бога, Свет истинный от Света истинного», а также особенно следующее далее: «Дух от Духа, и Сын в Отце, и Отец в Сыне»²⁸. Правда, они исповедуют это без всякой убежденности (consilio nullo), скорее из соображений страха, нежели истины. И одни из них отрицают, что при этом надлежит использовать понятие сущности (substantiam)²⁹, другие же упоминают ее, но при этом хотят сказать, что она лишь подобна, а не тождественна³⁰.

Для начала им следует рассмотреть, что сказал пророк Исаия: *Прежде Меня не было Бога, и после Меня не будет никакого подобного Бога*³¹. Если Христос — это Сын, значит, Христос после Бога. Однако после Бога нет никого, подобного Ему (nullus similis). Следовательно, Христос не подобен Богу (non similis Deo); или же, если Он не после Бога, то тогда Он, несомненно, вместе с Богом (cum Deo)³², ведь Он никоим образом не прежде Бога. Стало быть, Он единосущен (ὁμοούσιον). Так и Давид

²⁰ Deus, ut inquit, esse est. Это утверждение оппонентов Викторина, ариан, которое разделяет и сам Викторин, для которого Бог Отец — это первое Бытие (esse primum), или само Бытие (ipsum esse).

²¹ Т.е., видимо, Бог Отец и Сын, рожденный от Него. Но не исключено, что этот принцип распространяется и на уровень умопостигаемых сущностей. См. De gen. div. Verbi.

²² Возможно, это возражение со стороны ариан, считавших главным свойством Бога нерожденность.

²³ Ср. 1 Кор. 2:8.

²⁴ См. выше, § 1, а также De gen. div. Verbi, 2; Adv. Ar. I 3, 40, 41, 43, 47.

²⁵ Имеется в виду арианство или его позднейшее ответвление — омиство.

²⁶ Имеются в виду Маркелл Анкирский и Фотин Сирмийский.

²⁷ genitum utique, non factum. Цитата из Никейского Символа веры.

²⁸ Из вероопределения омиев на соборах в Нике, Аримине и Сирмии.

²⁹ Имеются в виду омии.

³⁰ similem volunt, non eandem dicere. Имеются в виду омиусиане.

³¹ nullus erit similis deus. Ср. Ис. 43:10. В LXX вместо стоит ἄλλος θεός. Это неточное чтение дает Викторину повод опровергнуть учение омиусиан о подобосущии Отца и Сына.

³² Это одно из значений греч. термина «единосущный» — «всегда вместе»; см. ниже, § 12.

[говорит]: *Нет подобного Тебе*³³. Далее, как мы доказали многими доводами³⁴, сущность, в силу того, что она сущность, — особенно, если она одного и того же рода (*eiusdem generis*) и принадлежит двум или большим по числу [вещам], — именуется тождественной, а не подобной сущностью³⁵. Например, душа есть сущность, и хотя существует множество душ, однако в силу того, что они суть души, они обладают одной и той же сущностью (*una eademque substantia*), и не потому, что эта сущность им предшествовала и предусуществовала, но потому, что она всегда существовала вместе [с ними]³⁶. Так же обстоит дело и с остальным, и тем более с Богом, поскольку Он Сам есть Начало сущности (*origo substantiae*), с Которым Сын, посредством своего рода Божественного рождения (*divino quodam ortu*) восприняв сущность от Отца, всегда существует вместе с Ним и в Нем как одновременно отличный [от Него] и тождественный [Ему]³⁷, в единосущном и [взаимо]дополняющем единстве одной и той же сущности³⁸, без того, чтобы от Одного нечто убавилось, а к Другому прибавилось, — Бог и Тот, Кто всегда был *Его Силой* и существовал всегда³⁹. Это есть Бог и Слово (*Λόγος*), Бог и Его Образ⁴⁰, Отец и Сын, Бог и Иисус Христос, Бог и Сила и Премудрость⁴¹. Следовательно, Он единосущен (*ὁμοούσιον*). Само это слово *ὁμοούσιον* используется еще и в отношении «единовидных» (*ὁμοειδεῖς*), поскольку они существуют вместе как один и тот же вид⁴², а также в отношении «одновозрастных» (*ὁμοηλικές*), [т.е.] принадлежащих к одному и тому же времени и возрасту. Однако в данном случае [слово] *ὁμοούσιον* означает единосущное (*consubstantiale*), вместе обладающее сущностью (*simul substantiatum*), несоставное и нераздельное, но которое всегда существует вместе в отношении потенциалей вещей и различается их актами⁴³.

<О том, есть ли в Св. Писании термины *οὐσία* и *ὁμοούσιον*>

3. Но здесь возникают вопросы. Первый связан с тем, что в Священных Писаниях будто бы не упоминается о сущности (*substantiae*)⁴⁴ и тем более не встречается слово *ὁμοούσιον* («единосущный»). Второй — что, если все это так, то,

³³ *nullus similis tibi*. Ср. Пс. 34:10. В Синод. пер.: *Кто подобен Тебе?*

³⁴ См. *Adv. Ar.* I 23, 30.

³⁵ *eadem, non similis, dicitur esse substantia*. Речь идет не о тождественной в смысле единичной сущности, но об идентичной родовидовой сущности у многих индивидов. Такое понятие сущности у Викторина близко к Каппадокийцам и западным никейцам (св. Иларию, св. Амвросию).

³⁶ *simul semper extiterit*. Это значит, что все души единосущны.

³⁷ *ut alter atque idem*. По принципу импликации и превалирования.

³⁸ *eiusdem substantiae... consubstantiali et completiva unalitate*. Или: «будучи одной и той же сущности... в единосущном и взаимодополняющем единстве».

³⁹ Ср. 1 Кор. 1:24. *Deus atque virtus eius semper qui fuerit et semper extiterit*. Многие переводчики (Адо, Кларк, Морескини) понимают под словом *Deus* Самого Христа; однако в таком случае, помимо того, что теряется параллель со следующей фразой, не совсем ясно, как Сын может быть одновременно Богом и Своей собственной Силой.

⁴⁰ Ср. 2 Кор. 4:4; Кол. 1:15; Флп. 2:6; Евр. 1:3.

⁴¹ Ср. 1 Кор. 1:24.

⁴² *in eadem sunt specie simul exsistentes*. Видимо, речь идет о вещах, логически тождественных по виду; вряд ли имеется в виду просто внешний вид.

⁴³ *simul semper quod sit rerum virtutibus actionibusque discretum*. Эта интерпретация согласна с представлением Викторина о Божественной сущности как единой в потенции и различающейся в акте. Но возможен и другой вариант перевода: «оно всегда существует вместе и различно в потенциях и актах вещей» (Морескини).

⁴⁴ На этом настаивали омии. В связи с этим многие православные сторонники Никейского собора пытались найти в Св. Писании термин сущность. См. св. Афанасий Великий, св. Иларий Пиктавийский, св. Амвросий Медиоланский и др.

когда пострадал Сын, пострадал и Отец⁴⁵. Третий — что, если все это так, то Отец не больше, а Сын не меньше, или что первый не посылает второго, а второй не послан первым, и прочее в том же роде. Итак, прежде всего, давайте рассмотрим вопрос о сущности: действительно ли у Бога и у Христа нет сущности, или же это слово просто не упоминается [в Св. Писании]? Если же [у Них] нет сущности, то, как мы сказали выше, должны ли мы понимать это в том смысле, что у Бога вообще нет сущности, или же в том, что Бог совершенно превосходит [всякую] сущность (*omnino supra substantiam est*)? Но для нас нечестиво утверждать, будто Бог не существует, ведь то, что есть Бог, то, что есть Дух, то, что есть Свет — это есть сущность. Иначе зачем же еще мы прибавляем [в исповедании веры]: «Свет истинный»?⁴⁶ Но не понимаем ли мы при этом сущность в вещах Божественных и в Самом Боге⁴⁷ в том же смысле, что и тела у материальных вещей и душу у бестелесных? Нет, ибо в тамошнем мире сущность — это значит быть превыше сущности⁴⁸. Все признают, что Бог существует, поскольку Он есть потенция сущности (*potentia substantiae*), и по этой причине Он превыше сущности (*supra substantiam*), а в силу этого Он Сам — сущность. Ибо потенции присуще быть тем, чем она может быть⁴⁹. Но достоверно, что Бог — всемогущ, так что Он потенциально и некоторым образом (*virtute scilicet et modo quodam*) есть все то, для чего Он есть Начало или Причина; поэтому у Павла сказано: *Да будет Бог все во всех*⁵⁰. Значит, Он есть и Сущий (ὄν), и существующий (*exsistens*), и сущность (*substantia*), хотя Он и превыше всего этого, поскольку Он — Родитель всех и, следовательно, в возможности Он есть все⁵¹. Следовательно, можно без сомнения говорить о сущности Бога, поскольку всякий раз, когда нам недостает точных слов для [обозначения] первого или наивысшего, мы с полным основанием применяем для нашего постижения умопостигаемых вещей (*de noetis*) [какое-нибудь понятие], которое может оказаться подходящим здесь у нас⁵², как в этом случае мы по праву называем сущностью самое бытие Бога⁵³. В таком же смысле давайте будем понимать и то, что Христос также есть сущность и что Его сущность от Отца, поскольку Он, как известно, *Свет от Света, Бог от Бога*⁵⁴, *Дух, Слово* (λόγος), *чрез Которое все начало быть*⁵⁵, и, будучи таковым, Он соизволил даже войти Своей сущностью в таинство тела (*usque ad mysterium corporale substantia sua venire*), о чем у апостола сказано: *...а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно*⁵⁶, то есть существенно (οὐσιωδῶς). В самом деле, Бог — это потенция (*potentia*), а Слово (λόγος) — акт (*actio*), в каждом из Них есть и Тот, и Другой. Ибо и потенция есть то, что она может быть, и то, что она есть, она может быть. Значит, сама потенция есть акт, и сам акт есть

⁴⁵ Т.е. если Отец и Сын единосущны, а единосущие понимается как тождество не сущности, а ипостасей Отца и Сына, отсюда легко выводится патрипассианство и все, что с ним связано.

⁴⁶ *Cur enim addimus et verum lumen ?* Имеется в виду слова Никейского Символа веры; ср. также пространное исповедание веры самого Викторина в *Adv. Ar. I 47*.

⁴⁷ *in divinis et in Deo*. Т.е. в умопостигаемом мире и в Боге как его источнике.

⁴⁸ *Naes enim est ibi substantia esse supra substantiam*. Это апофатическое представление Викторина о пресущественности Бога, имеющее неоплатонические корни, впоследствии заимствует Бозций.

⁴⁹ *etenim potentiae inest esse quod potest esse*. Или: «Потенции бытия принадлежит то, что она может быть» (Кларк).

⁵⁰ 1 Кор. 15:28.

⁵¹ *quia parens omnium est, potentia igitur omnia est*. Поскольку Бог есть все лишь потенциально, а не актуально, в этом утверждении нет пантеизма.

⁵² *non incongrue de noetis apud nos, quod convenire possit, intelligentiae aptamus*. Или: «Мы небезосновательно отсылаем к тем же самым словам, которые постижимы для нас, насколько они могут быть подходящими» (Морескини).

⁵³ *quod est deo esse substantiam iure dicamus*. Еще раз подчеркивается Божественная простота, в которой бытие и сущность совпадают.

⁵⁴ Цитата из Символа веры.

⁵⁵ Ср. Ин. 1:3.

⁵⁶ Кол. 2:8–9.

акт благодаря потенции⁵⁷. Следовательно, и Отец делает, и Сын делает⁵⁸. И Отец потому есть Отец, что потенция порождает акт, а Сын потому есть акт, что акт происходит из потенции. Следовательно, и Отец в Сыне, и Сын в Отце, но каждый из Них — в Другом, и потому Они едины. А Два Они потому, что то, что каждый из Них есть в большей степени, проявляет себя по сравнению с другим⁵⁹; ведь Отец есть в большей степени (magis) потенция, а Сын — акт, и потому Он — Другой, что есть в большей степени акт, а акт Он в большей степени потому, что это акт, направленный вовне (foris actio)⁶⁰. Если же дело обстоит именно так, то и Отец есть сущность, и Сын — сущность, и одна сущность, и сущность, которая [происходит] от Отца, и Они вместе сущность, и всегда и от вечности Отец и Сын вместе, и вместе Они — одна и та же сущность, а это и значит — быть единосущным (ὁμοούσιον)⁶¹.

Но неужели этого слова (lectum) нет в Божественных Писаниях? Во-первых, тот, кто отрицает [наличие] этого [слова], признает саму вещь (rem), однако ищет в Писании подтверждения. Но разве справедливо не допускать самой вещи из-за того, что наши предки опустили [упоминание о ней] — вероятно, случайно или по какой-то причине, — когда тебя побеждают разумные доводы?⁶² Так какое же именно слово они отрицают? Сущность? Или сущность применительно к Богу и Христу? Или же само слово «единосущный» (ὁμοούσιον)? Но сущность используется в Св. Писании применительно к Богу и Христу. В самом деле, применительно к Богу это слово встречается у пророка Иеремии: *Ибо кто стоял в сущности Господа (in substantia domini) и видел Слово Его? Кто внимал ухом и услышал?*⁶³ И немного далее: *Если бы они стояли в Моей сущности (in substantia mea), то услышали бы слова Мои*⁶⁴. Также слово сущность (substantia) встречается и у пророка Давида: *И сущность Моя (substantia mea) в глубинах земных*⁶⁵. Оно встречается также у Павла в послании к Евреям по отношению к Христу: *Который есть образ сущности Его (character substantiae ejus)*⁶⁶. Есть и другие примеры, но я полагаю, что этого будет достаточно.

<О различии между терминами сущность и ипостась, а также о том, что Отец есть Бытие, а Сын — Форма этого Бытия, и о смысле формулы: «из одной сущности три Ипостаси»>

4. Но ведь по-гречески здесь⁶⁷ стоит ὑπόστασις («ипостась»), а не οὐσία («сущность»). Посмотрим, каково различие [между ними]. [Словом] ὄντα («сущие») греки обозначают как те сущие, которые относятся к вечным, так и те сущие, которые находятся в этом мире и принадлежат к земным. И для вечных [сущностей] Бог есть всемогущая Причина всего, источник и начало всех сущих, то есть τῶν ὄντων

⁵⁷ Ipsa igitur potentia actio est et ipsa actio potentia actio est. Или: «акт, соединенный с потенцией» (Морексини). Ср. Adv. Ar. I 50.

⁵⁸ Ср. Ин. 5:17, 19.

⁵⁹ quia quo magis est id alterum apparet.

⁶⁰ Здесь главными принципами различия Отца и Сына являются Их особые (преобладающие) свойства: Отец — потенция бытия, пребывающая внутри, а Сын — акт потенции, проявляющийся вовне.

⁶¹ Hoc si ita est, et substantia pater et filius et una substantia et de patre substantia et simul substantia et semper et ex aeterno simul pater et filius, eadem simulque substantia, hoc est ὁμοούσιον. Таков, по Викторину, спектр значений термина ὁμοούσιον; см. также ниже, § 12.

⁶² cum ratione vincaris.

⁶³ Иерем. 23:18.

⁶⁴ Иерем. 23:22. В Синод. пер.: *в Моем совете*. В LXX: ἐν τῇ ὑποστάσει μου. См. также Adv. Ar. I 30.

⁶⁵ Пс. 138:15. В LXX: ἡ ὑπόστασις μου.

⁶⁶ Евр. 1:3.

⁶⁷ Т.е. в предыдущей цитате из Евр. 1:3.

πάντων. Итак, что же? Припишем ли мы Богу бытие (esse), или же мы припишем бытие всему, но не Богу? Конечно, логика рассуждения (ratio) такова, что Бог должен быть первым Бытием (primum esse). Но поскольку бытие может пониматься не явно как то, что оно есть (non aperte quid sit)⁶⁸, то это бытие, если оно будет постигнуто, называется ὄν, то есть некая форма, доступная познанию (forma quaedam in potitiam veniens). Ибо таковое бытие именуется уже ὄν («сущее») и ὑπαρξις («существование»)⁶⁹. В самом деле, всякое существование (omnis ὑπαρξις)⁷⁰ обладает бытием (quod est esse). Но не всякое бытие непременно есть также и существование и сущее (non continuo καὶ ὑπαρξις est neque ὄν), разве что оно называется сущим в потенциальном смысле (potentialiter) и неявным образом (non in manifesto). Ведь сущее (ὄν) есть бытие, определенное какой-либо формой (figura quadam formatum illud quod est esse). А то, что чистое (purum) [бытие] познается как чистое тогда, когда мыслится уже получившим форму, — ведь именно форма является причиной познания, — ясно указывает на то, что одно есть форма, а другое — то, что получило форму. И то, что получило форму, это есть бытие, а форма есть то, что дает этому бытию возможность быть познанным. Итак, бытие мы приписываем Богу, а форму — Христу, поскольку Отец познается через Сына, т.е. бытие [познается] через [свою] форму⁷¹. И потому сказано: *Видевший Меня видел Отца* (Ин. 14:9)⁷².

Следовательно, и Бог есть существование (ὑπαρξις), и Сын есть существование (ὑπαρξις)⁷³. Ведь существование (ὑπαρξις) есть бытие вместе с формой (cum forma quod est esse). И поскольку Они всегда существуют вместе (semper simul sunt), то и Форма есть Бытие, и само Бытие — Форма. Отсюда — Отец в Сыне и Сын в Отце. Ведь и в Отце есть бытие, то есть [бытие] в потенции (potentia), которое предшествует (prius) тому, что есть форма. И опять-таки, бытие есть и в Сыне. Однако это Свое бытие Он получает от Отца, так чтобы Ему быть формой (formam esse). Следовательно, Один в Другом, и Оба — одно. А значит, Бог есть Сущее (ὄν), и Сын есть Сущее (ὄν)⁷⁴. Ведь это и есть сущее (τὸ ὄν) — бытие вместе с формой (esse cum forma). Так как все, что есть сущее (ὄν), есть бытие вместе с формой. И оно называется и существованием (exsistentia), и сущностью (substantia), и ипостасью (subsistentia)⁷⁵. Ибо сущее (ὄν) и существует (exsistit), и само под собой стоит (subsistit)⁷⁶, и есть подлежащее (subiectum). Напротив, бытие, которое ни с чем не связано, есть простое и единое. Поэтому, когда оно проявлено, оно есть и ипостась, и существование, и называется сущностью⁷⁷. Следовательно, если Бог называется ипостасью (subsistentia), то тем более

⁶⁸ Т.е. не как нечто определенное, «чтойность».

⁶⁹ Хотя букв. это означает «существование», Викторин понимает под этим то, что реально существует, т.е. «ипостась».

⁷⁰ Т.е. конкретное сущее, или ипостась.

⁷¹ Нос ergo quod est esse Deo damus, formam autem Christo, quia per filium cognoscitur pater, id est per formam quod est esse. Это одно из основоположений тринитарной доктрины Викторина: Отец есть чистое Бытие Бога, а Сын — его Форма как Жизнь и Мышление. См. Adv. Ar. I, III.

⁷² См. *Hadot*. 1960b. P. 79–81.

⁷³ Т.е. и Отец, и Сын — ипостаси.

⁷⁴ Согласно Викторину, Отец есть Сущее лишь потенциально, как чистая потенция бытия, скорее даже Предсущее; Сын же есть в собственном смысле первое Сущее, «истинное и всесовершенное Сущее», будучи первичной актуализацией и формой Бытия. См. De gen. div. Verbi.

⁷⁵ Как правило, термин *subsistentia* у Викторина соответствует термину ὑπόστασις, ибо оба они выражают идею самостоятельного и независимого существования (букв. «стояние-под-собой»).

⁷⁶ Таков буквальный перевод термина *subsistere*, т.е. «существовать самостоятельно», «пребывать неизменно».

⁷⁷ Нос autem est quod est esse, sine conexo ullo, quod simplex est, quod unum. Manifestior igitur subsistentia et exsistentia est et substantia dicitur. Т.е. чистое бытие (Отец), не связанное формой, есть лишь

Бог называется сущностью (*substantia*), и это тем более так потому, что это [слово] означает подлежащее (*subiectum*) и [подлежащее] первоначальное (*principale*), что уместно применительно к Богу. Однако Он есть подлежащее (*subiectum*) не в том смысле, как в этом мире сущность⁷⁸, а [подлежащее] в более высоком и изначальном смысле, которое есть истинное Бытие — источник вселенной, поскольку Бог наделяет каждое сущее его собственным бытием⁷⁹.

Следовательно, бытие, обладающее формой, и бытие первое и единственное [называются сущими] омонимично (*ὁμωνύμως*)⁸⁰. Но поскольку [первое и единственное] бытие есть чистое, оно в большей степени есть сущность (*substantia*)⁸¹. С другой стороны, поскольку форма тоже есть бытие, она также есть сущность, но это называется ипостасью (*ὑπόστασις*). Ведь ипостась (*subsistentia*) есть бытие, уже получившее форму (*formatum esse*)⁸². А <Бытие>, получившее форму (*formatum esse*)⁸³, есть Бог, поскольку Он есть Бог и Отец; равно как и Сын, поскольку Он есть Слово (*λόγος*) и Сын. Значит, к Ним Обоим приложимо понятие ипостась (*subsistentia*), то есть сущность (*substantia*), ибо первоначальное Бытие вместе с формой называется ипостасью⁸⁴. Но оно называется также и сущностью (*substantia*). И потому сказано: «Из одной сущности три Ипостаси» (*de una substantia tres subsistentias esse*)⁸⁵, в том смысле, что само бытие существует трояким образом (*esse subsistat tripliciter*): Сам Бог, Христос, то есть Слово (*λόγος*), и Дух Святой. Следовательно, слово *ὑπόστασις* по праву относится и к Богу, и к Слову (*λόγῳ*), то есть и к Отцу, и к Сыну. Латиняне же называют это [греческое слово]⁸⁶ *substantiam* («подстоянием»)⁸⁷, поскольку, как мы уже

само простое бытие; а оформленное бытие (Сын) есть в большей мере ипостась и реально существующее. О Боге как простом и едином бытии см. *Candidus*. Ep. 1. 1.

⁷⁸ *sicut in mundo substantia*. Т.е. как субстанция, являющаяся подлежащим своих акциденций (свойств, состояний и пр.). В Боге, как абсолютно простом и едином, сущность (субстанция) совпадает с самим бытием Бога, и в Нем нет акциденций, поскольку все Его свойства суть сама Его сущность.

⁷⁹ *non sic autem subiectum sicut in mundo substantia, sed quod honoratius et antiquius et secundum fontem universitatis verum quod est esse, quod praestat deus his quae sunt ut unumquodque sit*. Фраза, допускающая разные интерпретации. Мы следуем прочтению Адо.

⁸⁰ См. *Adv. Ar. I 48*.

⁸¹ Т.е. Отец — первое Бытие, совпадающее в Нем с сущностью.

⁸² Т.е. Сын — Бытие, получившее форму.

⁸³ По-видимому, тут бытие — Отец, которое имеет форму — т.е. Сына.

⁸⁴ *quod est esse principale cum forma subsistentia dicitur*. Т.е., по всей видимости, Отец как чистое бытие называется ипостасью вместе с Сыном, Который как форма бытия в большей мере есть ипостась.

⁸⁵ См. также: *Adv. Ar. III 4. 34–35* (греческий вариант: *ἐκ μιᾶς οὐσίας τρεῖς εἶναι τὰς ὑποστάσεις*) и *Adv. Ar. III 9. 1–5* (*unam esse substantiam, subsistentias tres*). Это самое раннее свидетельство существования данной тринитарной формулы, которая появилась на Востоке в начале 360-х годов, но стала нормативной лишь к 381 г., благодаря усилиям Великих Каппадокийцев (см.: *Lienhard J. T. 'Ousia' and 'Hypostasis': the Cappadocian Settlement and the Theology of 'One Hypostasis' // The Trinity: An Interdisciplinary Symposium on the Trinity / Ed. S. T. Davis, D. Kendall, G. O'Collins. Oxford; N. Y., 1999. P. 104–107; Voelker J. T. An anomalous trinitarian formula in Marius Victorinus' «Against Arius» // Studia patristica 43 (2006). P. 517–518*). Точно не известно, каков был источник этой формулы у Викторина, который упоминает ее всего 4 раза (1 раз на греческом), но не проводит четкого различия между терминами «сущность» и «ипостась». Как предполагаю, источником этой формулы для Викторина могли быть *омиусиане* (см.: *Hadot. Commentaire // SC. Vol. 69. P. 911*) или *омии* (в частности, еп. Мелетий Антиохийский, бывший «омий» и председатель Второго Вселенского Собора в Константинополе в 381 г.; см.: *Brennecke H. Ch. Erwägungen zu den Anfängen des Neunizänismus // Oecumenica et patristica. Festschrift für Wilhelm Schneemelcher zum 75. Geburtstag / Ed. D. Papandreaou, W. Bienert, K. Schäferdiek. Chambéry-Gêneve, 1989. S. 241–257; Voelker. 2006. P. 522*). Существует также предположение, что у Викторина был и нехристианский источник — учение неоплатоников о трех Божественных ипостасях (см.: *Simonetti M. All'origine della formula teologica 'una essenza – tre ipostazi' // Augustinianum, 14 (1974). P. 174–175* (со ссылками на *Didym. Alex. De Trinit. // PG 39, 760* и *Cyril. Alex. Contra Julian. // PG 76, 553*); *Ulrich J. Die Anfänge der abendländischen Rezeption des Nizänums. Berlin, 1994. S. 254–257*; критику см.: *Voelker. 2006. P. 521*).

⁸⁶ Т.е. греческое слово *ὑπόστασις*.

сказали, это — я имею в виду само бытие (*id quod esse est*) — можно также назвать *substantiam* («подстоянием»), но в большей степени [так можно назвать] бытие, получившее форму (*formatum esse*). Поскольку же дело обстоит таким образом, [в Св. Писании] встречается слово ὑπόστασις («ипостась»), а это, как мы доказали, есть также οὐσία («сущность»)⁸⁸.

<О том, что в Св. Писании слово «ипостась» означает то же самое, что и «сущность».
Разбор примеров из книги пророка Исаии и Псалмов>

5. Теперь давайте посмотрим, не означает ли слово ὑπόστασις («ипостась») там, где мы его встречаем [в Св. Писании], чего-то иного, чем οὐσίαν («сущность»). Ведь многие полагают, что этим словом, то есть ипостасью (ὑποστάσει), обозначаются богатства или имущество. Но ведь пророк сказал так: *Если бы они стояли (stetissent) в ипостаси Господа (in υποστάσει domini), то увидели бы Слово Его (verbum ejus)*⁸⁹. Что же иное мы здесь понимаем под «ипостасью Господа» (ὑπόστασιν domini), как не то, что есть Бог? Бог же есть Дух, Свет, Сила, Всемогущий и тому подобное. А тот, кто *стоит* (*stat*), тот и постигает; ведь тот, кто постигает, не заблуждается, и значит, он *стоит*⁹⁰. А постигающий Бога, постигает и видит Слово (Λόγος) — Сына Божиего. Стало быть, ясно, что это и есть ипостась Бога (Dei ὑπόστασις)⁹¹, которая когда постигается, то постигается и Слово. Ведь Они существуют вместе (*simul sunt*), а это и есть единосущие (ὁμοούσιον). Это же пророк говорит и далее: *Ибо если бы они стояли в Моей ипостаси (in mea υποστάσει), то услышали бы Слово Мое*⁹². Выше он употребил слово *видеть* (*videre*), а теперь — *слышать* (*audire*), причем оба они означают «постигать» (*intellegere*). В самом деле [какую-либо] вещь постигает тот, кто стоит в сущности вещи (*in rei substantia stat*), то есть в первоисточнике этой вещи (*in primo fonte rei*), чтобы постичь все, что ей присуще. Что же дальше? Когда слово ипостась (ὑπόστασις) употребляется и встречается где-то в других местах, например, у Давида или в Евангелии, то неужели оно означает что-то иное, кроме сущности (οὐσία)? *Ипостась Моя (ὑπόστασις mea)*, — говорит Давид, очевидно, о Боге, — *в глубинах земных*⁹³. Этим Он говорит: «Пусть никто не думает, что скрылся, ибо Я повсюду, и все, что Я есмь (*omne quod sum*), и *Ипостась Моя (ὑπόστασις mea)* даже <в> *глубинах земных*». Ибо всюду присутствует Бог или Дух Божий, то есть сущность Бога (*Dei substantia*).

<О том же: разбор примера из Евангелия от Луки. И еще о том, что если у Отца и Сына одна и та же ипостась, то есть сущность, значит, Они единосущны>

6. Теперь же я хочу рассмотреть и тот пример, который дан нам в Евангелии в виде притче. Ибо сказано, что некий *отец семейства разделил свое имя (ὑπόστασιν*

⁸⁷ Таково буквальное значение латинского слова *substantia*, которое в строгом смысле означает *субстанцию* — нечто, обладающее существованием и являющееся подлежащим акциденций, т.е. первую сущность аристотелевских Категорий. В общем же смысле оно может означать и родо-видовые сущности. О существовании сходной тринитарной формулы свидетельствует Августин: *una essentia tres substantias* (*De Trinitate*), что не принято в церковном употреблении.

⁸⁸ В данном случае для Викторина важна не точность философской терминологии, а констатация того факта, что оба термина — и ипостась, и сущность — укоренены в Св. Писании.

⁸⁹ Иерем. 23:18. См. выше, § 3 и прим.

⁹⁰ Выше, в § 3 в цитате из Иерем. 23:18 было единственное число: *stetit*.

⁹¹ Т.е. Сын — Образ и Слово Бога, являющий в Себе Отца.

⁹² Иерем. 23:22.

⁹³ Пс. 138:15.

suam) между двумя сыновьями⁹⁴. Здесь мы конечно понимаем [это слово] как богатство и наследственное имение. Однако если это следует отнести к Богу, то и здесь *ὑπόστασις* будет всем Его могуществом (*potentia omnis*) и силой (*virtus*). Его расточает один сын, который удаляется от Бога. Ведь у того, кто *уходит в дальнюю сторону*⁹⁵ от Бога, уже нет ни Духа Божия, ни света, ни Христа. Он у себя расточает сущность Бога (*substantiam Dei*). Ибо, как мы уже сказали, это и есть ипостась Бога (*Dei ὑπόστασις*). И нет никакой разницы, говорим ли здесь о богатстве или об имении. Ведь так было сказано и апостолом Павлом: *О, бездна богатства премудрости и ведения Божия!*⁹⁶ Стало быть, если *богатства Бога* — это *премудрость* и *ведение* и если *премудрость* и *ведение* — это сама *Сила Божия*, а *Сила Божия* есть Христос⁹⁷, Христос же есть *Слово* (*Λόγος*)⁹⁸, а *Слово* (*Λόγος*) — это Сын, и Сын пребывает в Отце, значит, Он и есть *богатство* Отца и Его ипостась (*ὑπόστασις*). Таким образом, безразлично, будем ли мы понимать под словом *ὑπόστασις* «богатство» (*divitias*) или «сущность» (*οὐσία*), коль скоро [этим] обозначается то, что есть Сам Бог (*quod ipse deus est*). Следовательно, [в Св. Писании] по отношению к Богу используется и слово *ὑπόστασις*, и слово *οὐσία*. Но то же самое понимается и по отношению ко Христу. Сказано: *Я в Отце, и Отец во Мне*⁹⁹. Это сказано дважды по той причине, что Сын мог быть в Отце без того, чтобы Отец был в Сыне, однако [так сказано] потому, что в каждом из Них есть полнота и тождество (*plenitudo atque idem unum*). Если же [у Них] одна и та же ипостась (*eadem ὑπόστασις*)¹⁰⁰, следовательно, Они единосущны (*ὁμοούσιον*). Но она одна и та же; ведь Христос есть *Бог от Бога* и *Свет от Света*¹⁰¹. Следовательно, Они единосущны (*ὁμοούσιον*). И если это так от вечности и всегда, то по необходимости Они вместе (*simul*); а значит, Они поистине единосущны (*ὁμοούσιον*).

<О том, что хотя самого слова «единосущный» нет в Св. Писании, там есть другие сходные выражения, из которых можно вывести понятие о единосущии>

7. Но, конечно, самого слова *ὁμοούσιον* («единосущный») нет [в Св. Писании]. Но ведь все, о чем мы говорим, есть [в Св. Писании]¹⁰². Я говорю это вам, поскольку вы уже признали о Боге, что Он есть и Свет, и Дух. Поэтому вы говорите: «Бог от Бога, Дух от Духа невидимого и Свет истинный от Света истинного»¹⁰³, и все это суть ипостаси Бога (*ὑποστάσεις Dei*)¹⁰⁴. Однако, когда вы говорите, что Христос есть «Бог от Бога, Свет от Света» и тому подобное, то где вы это прочли в таком виде? Или вам позволительно так говорить, хотя этим лучше всего подтверждается единосущие (*ὁμοούσιον*), а нам не будет дозволено использовать слово *ὁμοούσιον*? Если же вы говорите: «Свет от Света» по той причине, что и Бог назван Светом, и Христос назван Светом, равно как и Отец назван Богом, и Сын назван Богом, то это, конечно, очевидно. Но слов «Бог от Бога» нет [в Св. Писании], так же как и слов «Свет от Света». При это

⁹⁴ См. Лк. 15:12.

⁹⁵ См. Лк. 15:13.

⁹⁶ Рим. 11:33.

⁹⁷ См. 1 Кор. 1:24.

⁹⁸ См. Ин. 1:1.

⁹⁹ Ин. 14:10.

¹⁰⁰ Ипостась в данном случае означает то же, что и сущность.

¹⁰¹ Цитата из Символа веры.

¹⁰² *Omnia enim quae dicimus lecta sunt*. Имеются в виду упомянутые выше термины, такие как сущность, ипостась, Бог, свет, на основе которых Викторин логически выводит понятие о единосущии.

¹⁰³ Цитата из Символа веры.

¹⁰⁴ Имеется в виду, что такие определения Бога, как Бог, Свет, Дух, суть то же, что и Его сущность (согласно доктрине Божественной простоты).

было позволительно взять [эти термины из Св. Писания]¹⁰⁵. Значит, должно быть позволено из написанного составлять то, что не написано¹⁰⁶. Вы отрицаете, что [в Св. Писании] есть слово ὁμοούσιον. Но если там встречаются какие-то сходные выражения или обозначенные сходными именами (similiter denominata), то мы должны с равным правом принять и это выражение (istud denominatum). Сущность Бога (Dei οὐσία) есть Свет; этот Свет есть Жизнь, а эта Жизнь есть Мышление. То, что это есть Бог, что это есть Христос, достаточно ясно сказано: *Живет Отец, и Я живу. Отец имеет жизнь в Самом Себе, и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. Все, что имеет Отец, это Он дал Мне*¹⁰⁷. Этими и другими [свидетельствами] мы часто доказываем, что одни и те же [свойства] есть и в Отце, и в Сыне, и что [они есть у Них] всегда и от вечности; и именно поэтому было использован термин ὁμοούσιον («единосущие»).

<О том, что в Св. Писании есть немало слов и выражений, производных от слова «сущность», от которого происходит и термин «единосущный». Разбор примеров из Евангелия от Матфея и из Послания ап. Павла к Титу>

8. Но откуда взялось это слово? Послушай Евангелие, послушай апостола Павла, послушай молитве возношения [Св. Даров] (orationem oblationis). Поскольку Бог есть Жизнь, и Жизнь вечная, то нас, христиан, то есть верующих во Христа, Евангелие учит, каким образом мы должны молиться Богу Отцу. В этой молитве, наряду со многими другими прошениями, мы испрашиваем хлеба¹⁰⁸. Этот хлеб есть жизнь, ибо так сказано: *Сей-то есть хлеб, сшедший с небес*¹⁰⁹. Каким же именем Он называет эту жизнь Христа и Бога, то есть жизнь вечную? *Хлебом насущным* (ἐπιούσιον ἄρτον)¹¹⁰ — «хлебом, [произошедшим] от той же самой сущности» (ex eadem οὐσία panem), то есть единосущной Жизнью, [произошедшей] от жизни Бога (de vita Dei consubstantialem vitam). Ибо как же мы станем сынами Божиими, если не через причастие вечной жизни, которую Христос, получив от Отца, даровал нам? Следовательно, это и есть: *дай нам на сей день хлеб насущный* (δὸς ἡμῖν σήμερον ἐπιούσιον ἄρτον)¹¹¹, то есть Жизнь, [произошедшую] от той же самой сущности. В самом деле, если то, что мы получаем, есть Тело Христово, а Сам Христос есть Жизнь, то мы и испрашиваем *хлеб насущный* (ἐπιούσιον ἄρτον). Ведь во Христе [полнота] *Божества* (divinitas) *обитают телесно*¹¹². Таким образом, в греческом Евангелии стоит слово ἐπιούσιον, которое происходит от слова сущность (a substantia), конечно же, от сущности Божией (Dei substantia). Латиняне же, или не понимая этого, или не умея [точно] перевести, не смогли этого отразить и поставили всего лишь слово «ежедневный» (cotidianum), а не «насущный» (ἐπιούσιον). Следовательно, и это слово есть [в Св. Писании], и сущность [там] употребляется по отношению к Богу, и это можно сказать по-гречески. И хотя это

¹⁰⁵ At licuit sumere. Или: «Но было позволительно это предположить» (Морескини).

¹⁰⁶ de lectis non lecta conponere. Это общее правило для объяснения того, почему христианское богословие пользуется философскими терминами для выражения истин, содержащихся в Св. Писании в другом виде и в других словах. Ср. об этом специальную статью П. Адо.

¹⁰⁷ Ср. Ин. 6:57, 5:26, 16:15.

¹⁰⁸ См. Мф. 6:11.

¹⁰⁹ Ин. 6:58.

¹¹⁰ Da panem nobis ἐπιούσιον, hodiernum. Ср. Мф. 6:11. Или: *Дай нам хлеб насущный, дневной* (Адо). Следует отметить, что это неверная этимология слова ἐπιούσιος, которое производно не от глагола «быть», а от глагола «приходить». Но она была широко распространена среди раннехристианских авторов, в частности, у Оригена (De oration, 27), откуда ее мог заимствовать Викторин.

¹¹¹ См. Мф. 6:11.

¹¹² Ср. Кол. 2:9.

по-латински не переводится, однако говорится по-гречески, поскольку оно так понимается.

А потому мы, которые веруем во Христа, ибо чаем [получить] от Него вечную жизнь, так как Сам Он есть Жизнь, когда следуем за Ним, и существуем вместе с Ним, и находимся рядом с Ним, то находимся рядом с вечной жизнью и называемся *народом особенным* (λαὸς περιούσιος)¹¹³. Поэтому святой апостол [Павел] в Послании к Титу так говорит по-гречески: ἵνα λυτρώσῃται ἡμᾶς ἀπὸ πάσης ἀνομίας καὶ καθάρσῃ ἑαυτῷ λαὸν περιούσιον, ζηλωτὴν καλῶν ἔργων¹¹⁴. Латинский же [переводчик], поскольку не понял слово περιούσιον, [означающее] «народ, находящийся рядом с сущностью Христа» (ὄχλον περὶ οὐσίαν τοῦ Χριστοῦ ὄντα)¹¹⁵, — то есть рядом с жизнью, которой Христос обладает и которую Он дарует, — [вместо этого] написал: *народ изобилующий* (populum abundantem)¹¹⁶. Какая же заслуга в том, чтобы спасти народ, так как он изобилует? И напротив, великое дело и даже как бы необходимость — [спасти тот народ], который находится рядом с сущностью (περιούσιος). Поэтому и в молитве возношения [Св. Даров] в том же смысле мы молим Бога: σῶσον περιούσιον λαὸν, ζηλωτὴν καλῶν ἔργων¹¹⁷.

Следовательно, [в Св. Писании] употребляются всякие слова, образованные от слова сущность (ab οὐσίᾳ). Отсюда и произведено было слово «единосущный» (ὁμοούσιον), относимое к Богу и Христу, что вовсе не чуждо здравому смыслу. В самом деле, оно включает в себя слово «сущность» (οὐσίαν), как и вышеприведенные слова, и оно было образовано точно таким же образом; к тому же это слово отсекает всех еретиков. Следовательно, оно по необходимости было введено в обиход Отцами (a maioribus). А значит, им следует пользоваться и постоянно разъяснять его смысл.

<О том, будто бы значение слова «единосущный» непонятно и труднопереводимо, а также о том, что в Св. Писании много еврейских слов оставлены без перевода или снабжены переводом>

9. В то же время, поскольку [этого слова] не понимают и оно производит соблазн¹¹⁸, то, [как говорят], нужно либо убрать его из исповедания веры¹¹⁹ и проповеди, либо верно перевести на латынь. Они говорят: «Оно непонятно, а значит, не может быть сказано по-латыни». Непонятно? Но почему же вы боитесь его? Ведь боятся те, кто [на него] нападает. И если вы боитесь, то вы еретики. И желаете вкрасья [к нам в доверие], просто устранив его. Ведь если вы отрицаете [слово] «сущность» (οὐσίαν) применительно к Богу¹²⁰, то по этой причине хотите устранить и [слово] «единосущный» (ὁμοούσιον), поскольку оно отсылает к [слову] «сущность» (οὐσίαν). Стало быть, вы понимаете [его] и [все равно] боитесь.

¹¹³ См. Тит. 2:14. См. Adv. Ag. I 30 и прим.

¹¹⁴ Тит. 2:14. В Синод. пер.: [Который дал Себя за нас], чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам.

¹¹⁵ Видимо, эта фраза — слова самого Викторина, в которых объясняется значение термина περιούσιος. Или это цитата из какого-то греческого толкования на это место, которое Викторин заимствовал.

¹¹⁶ Видимо, одна из версий Италы.

¹¹⁷ Букв.: «Спаси тот народ, который находится рядом с Твоей сущностью, ревностный к добрым делам». Ср. Тит. 2:14.

¹¹⁸ non intellegitur et scandalum facit. Вероятно, имеются в виду события Сирмийского собора 359 г. и принятая на нем так наз. «Датированная вера» (22 мая 359 г.).

¹¹⁹ Или: «из христианской веры» (Морескини).

¹²⁰ Такова точка зрения омиев, достигшая своего апогея на Сирмийском соборе (см. выше).

Но если Василий¹²¹ говорит [вместо него] «подобосущный» (ὁμοούσιον), то это слово также оказывается вам противно, и вы отвергаете его потому, что вообще отрицаете в Боге «сущность» (οὐσίαν). Но раз вы отвергаете его потому, что понимаете, и сам Василий, предпочитающий говорить «подобосущный» (ὁμοούσιον) — о чем мы поговорим после — тоже его понимает, то «единосущный» (ὁμοούσιον) не является словом, которое непонятно. «Пусть, — говорят они, — это будет переведено на латынь». Для того вы и требуете этого, что оно труднопереводимо. А если мы его переведем, то вы подчинитесь? Вот так чудо! Слово делает вас еретиками, и даже не слово, а звучание слова, поскольку оно произносится по-гречески. Кроме того, если я переведу его на латынь, и раз уж Церковь включает в себя и греков, и раз все Писание Ветхого и Нового Заветов записано и по-гречески, и по-латински, что же нам ответить на вопрос, задаваемый греками, если мы не скажем этого по-гречески? Нам по необходимости придется сказать ὁμοούσιον, а значит, его нужно употреблять. Так что же? Разве в Писаниях встречается мало еврейских и греческих слов, частью переведенных, а частью — нет, как, например, ἡλεὶ ἡλεὶ λαμὰ ζαφθάανει¹²², или *Голгофа*, или *Еммануил*? Или еще: *Кто не любит Господа Иисуса Христа, ἀνάθεμα, μαρὰν ἀθά*¹²³. И сотни подобных выражений употребляются там с переводом или просто употребляются без перевода — одни, как, например, *анафема* (anathema), которое не переводится ни на латынь, ни на греческий, однако употребляется там и повседневно используется. Равно как и *аллилуиа*, и ἀμήν («аминь»), которые на всех языках остаются в неизменном виде. А значит, можно подобным же образом употреблять и слово «единосущный» (ὁμοούσιον).

<О том, что если значение слова «единосущный» не всем понятно, то его следует разъяснить, а не устранять, а также о том, что это слово было утверждено множеством епископов на Никейском соборе>

Но, конечно же, когда требуется отказаться от какого-нибудь слова, то это делается потому, что либо неясен его смысл, либо оно противоположно [вере] (contrarium), либо потому, что оно выражает больше или меньше, [чем нужно], или же потому, что оно совершенно излишнее. Однако это слово отнюдь не темное, ведь и мы сказали, что оно означает, и вы его понимаете, а потому боитесь, и Василий потому его изменяет, что понимает. И оно не противоположно [вере]. Ведь коль скоро мы все уже согласились относительно [наличия] сущности [у Бога], — ибо сущность — это *Бог, Дух, Свет*, и все, что говорится и о Боге Отце, и о Христе, — то и это слово «единосущный» (ὁμοούσιον), поскольку оно указывает на сущность [Бога], не может быть противоположно [вере]. Но [быть может], оно выражает больше или меньше, чем нужно? В таком случае его следует скорее исправить, чем устранить. Неужели же оно совершенно излишнее? Но каким образом? Потому, что это уже сказано? Но тогда где же? Или же потому, что оно бесполезное? Неужели оно бесполезное потому, что отлучает еретиков, особенно — ариан? Или же потому, что оно было утверждено Отцами (a maioribus positum), подобно стене и укреплению? — «Но, — [говоря они], — оно утверждено лишь недавно!» — Да, ведь недавно вторглась [к нам] ядовитый полк еретиков (venenata cohors haereticorum). Причем это слово было утверждено в согласии

¹²¹ Василий, еп. Анкирский, лидер омиусиан.

¹²² Мф. 27:46. В Синод. пер.: *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (древнеевр.).

¹²³ 1 Кор. 16:22. Арамейск. «Господь грядет».

с древней верой (*conditum iuxta veterem fidem*) — ведь оно обсуждалось и ранее¹²⁴ — множеством епископов со всего мира, числом трехсот пятнадцать¹²⁵, [собравшимися] во городе Никея, которые, разослав по всему миру определение веры (*decretam fidem*), сохранили [верными] той же [вере] тысячи епископов в то время и в последующие годы. И это слово было также одобрено императором, отцом нашего императора¹²⁶.

<О том, можно ли слово «единосущный» адекватно перевести на латынь, и о том, что его смысл можно разъяснить с помощью других выражений из Символа веры>

10. «Но мы хотим, чтобы это слово было переведено на латынь». — Что ж, и в этом мы вам не откажем. И вы, отрицающие сущность в Боге, хотя вас и опровергает Василий, и ты, Василий, признающий сущность, — вы все своими словами исповедуете слово «единосущный» (*ὁμοούσιον*). В самом деле, вы говорите «Бог», и Его же называете *Светом*, и Его же — *Духом*. А произносящий все эти [имена] говорит о сущности Бога (*substantiam Dei*). Ведь тот, кто называет Отца или всемогущим, или благим, или бесконечным и тому подобным, говорит не о сущности, а о качестве¹²⁷. Равным образом вы называете Сына *Словом* (*λόγος*), *Светом*, *Духом*. А все эти слова означают сущность. И опять-таки, всякий раз, когда вы говорите: *Бога от Бога* и *Свет истинный от Света истинного*¹²⁸, то тем самым приводите довод против опасений Василия, как бы не оказалось, что существует высшая сущность, из которой Они Оба [произошли]¹²⁹. В самом деле, коль скоро *Бог от Бога* и *Свет от Света*, то очевидно, что сущность Отца есть сущность Сына, поскольку Сам Бог Отец есть та сущность, от каковой сущности [произошел] Сын — *Слово* (*λόγος*), *Свет*, *Дух*¹³⁰. Ибо когда Сын именуется или Спасителем, или Иисусом Христом, то Он именуется так не по сущности, а по качеству¹³¹. Так и все остальное приписывается Отцу или Сыну. Следовательно, вы признаете сущность. Так поверьте же вы Василию, который и Бога, и Христа одинаково именует *Светом*, *Богом*, *Духом*, *Словом* (*λόγος*) и сущностью.

¹²⁴ nam et ante tractatum. Или в преддверии Никейского Собора 325 года, или на Антиохийском Соборе 268(9) года, где был осужден Павел Самосатский, а вместе с ним — и термин «единосущный», который в его учении означал слияние Ипостасей Троицы в одну.

¹²⁵ Как передают древние историки, участников Никейского Собора 325 года было 318 человек. Ср. также Adv. Ar. I 28.

¹²⁶ Т.е. Константином Великим, отцом Констанция II, во время правления которого Викторин писал свой трактат.

¹²⁷ Nam qui dicit patrem vel omnipotentem vel bonum vel infinitum et talia, non substantiam sed qualitatem dicit. Как представляется, лучше понять здесь выражение «dicit patrem vel omnipotentem» как *accusativus duplex*, чтобы избежать отнесение имени «Отец» к качественным именам. По всей вероятности, Викторин таким образом различает в Боге субстанциальные имена, такие как *Бог*, *Свет*, *Дух*, которые тождественны сущности Бога, и качественные имена, такие как *благий*, *всемогущий*, *бесконечный*, которые, видимо, не тождественны сущности Бога, но указывают на атрибуты, свойственные Его сущности. Однако это противоречит доктрине Божественной простоты, поскольку сам Викторин не различает в Боге сущность и качества (акциденции). Ср. ниже Adv. Ar. III 1.19–30, где Викторин утверждает, что различие сущности и качества имеет место только в чувственно воспринимаемых вещах, но не в Божественных. Предположительно, здесь он делает такое различие только в полемических целях, чтобы доказать своим оппонентам, что такие имена Сына, как *Бог*, *Свет* и *Дух*, указывают на Его единосущие с Отцом. В связи с этим представляется совершенно непоследовательным, что Викторин среди вторичных, качественных имен упоминает имя «Отец», и чуть ниже — «Сын».

¹²⁸ Цитаты из Символа веры.

¹²⁹ ne sit superior substantia ex qua duo sint. Подробную аргументацию Викторина против этого тезиса см. Adv. Ar. I 29.

¹³⁰ de qua substantia filius, λόγος, lumen, spiritus. Или: «от которой [произошел] Сын — сущность, *Слово*, *Свет*, *Дух*» (Морескини).

¹³¹ cum dicitur filius, item salvator, item Iesus Christus, secundum qualitatem, non secundum substantiam. Предположительно, здесь использован *nominativus duplex*.

<О сходных примерах составных слов с приставкой «едино-» и о том, что «единосущный» означает как «обладать одной и той же сущностью», так и «вместе быть сущностью»>

«Но ведь среди этих имен нет [слова] «единосущный» (ὁμοούσιον)». — Верно, если только под словом «единосущный» (ὁμοούσιον) ты не понимаешь ту же самую сущность (eandem substantiam). Если же, когда слово бывает составлено [таким образом, этим] указывается на тождественное у двух или более, как, например, слово ὁμοειδής, то есть «одного и того же вида», или ὁμοῦλιξ, то есть «одного и того же возраста», или ὁμώνυμον, то есть «одного и того же имени», или «единомыслие» (ὁμόνοια), то есть «одного и того же мнения», «одной и той же мысли» (eadem ἐννοίᾳ), следовательно, то, что единосущно (consubstantiale), бывает одной и той же сущности (eadem substantia est).

А если под ὁμο- («едино-») понимать ὁμοῦ («вместе»), то ὁμοούσιον по-латински будет так: *simul consubstantiale* («вместе единосущное»), которое произошло не от кого-то иного, но извечно от могущества Бога (Dei potentia ex aeterno). В самом деле, если в начале было Слово (λόγος), и Слово (λόγος) было у Бога¹³², поскольку Начало не имеет ничего предшествующего себе — ибо если бы имело, то перестало бы быть Началом, — значит, извечно [был] Бог и извечно Слово (λόγος). Следовательно, Они Оба вместе (simul ambo), и всегда вместе (semper simul), и никогда Один не [был] без Другого, и Сын не произошел когда-то от того, чего нет¹³³. Стало быть, так исключается Арий, который провозгласил: «Было время, когда Его не было» (ἦν ὅτε οὐκ ἦν). Имелось у него еще и такое высказывание: «Сын произошел из не сущих» (ἐξ οὐκ ὄντων)¹³⁴, то есть из ничего (de nihilo). Итак, ὁμοούσιον означает, что Они [всегда] вместе и [одна] сущность¹³⁵. Так против обоих этих святотатственных утверждений восстает сам смысл этого слова, которое называется ὁμοούσιον. Ведь если верно, что ὁμοούσιον означает «одной и той же сущности» (eiusdem substantiae), — наподобие слова ὁμοειδής, как мы разъяснили выше, — то тогда исключается приведенное утверждение: «Христос произошел из ничего (ex nihilo)». Если же Бог и Слово (λόγος) суть одной и той же сущности, то Бог и Слово (λόγος) не только не из ничего, но даже и не из подобной сущности (ne ex simili quidem substantia). А если ὁμοούσιον понимать в смысле «быть сущностью вместе» (simul esse substantiam), то есть вместе существовать как сущность (simul substantiatum)¹³⁶, то Бог и Слово (λόγος) суть вместе, и Отец и Сын извечно всегда вместе (ex aeterno semper simul).

<О том, что одним-единственным словом «единосущный», которое можно адекватно перевести на латынь, опровергается вся арианская ересь>

11. Этим исключается утверждение: «Было время, когда Его не было». Если же это так, то одним лишь этим словом, то есть словом «единосущный» (ὁμοούσιον), обезвреживается весь яд арианского догмата. О, многоученые епископы! О, святые,

¹³² Ин. 1:1.

¹³³ nec filius ex eo quod non est aliquando. Т.е. из ничего. Или: «и не было такого времени, когда Сын произошел из ничего» (Адо).

¹³⁴ Два самых знаменитых утверждения Ария. См. Adv. Ar. I 23.

¹³⁵ simul esse et substantiam. Или: «быть одновременно сущностью» (Адо, Кларк), «сущность существует вместе» (Морескини).

¹³⁶ Или: «Вместе получить сущность» (Морескини).

укрепляющие веру Духом! О, слово Божие (*verbum Dei*)¹³⁷, поистине слово Божие, поскольку [им] показывается, что Бог и Слово (*λόγος*) вместе извечно и всегда суть одна и та же сущность. Итак, слово *ὁμοούσιον* было переведено на латинский; поэтому непременно следует употреблять и объяснять его также и на греческом.

Однако добавим теперь еще кое-что, чтобы и вашим собственным исповеданием, и текстом Божественного Писания подтверждалось, что слово *ὁμοούσιον* было переведено на латинский. Божественное слово говорит, что Отец в Сыне и Сын в Отце. И, чтобы вера была еще крепче, Сам Господь наш Иисус Христос говорит: *Я в Отце, и Отец во Мне*¹³⁸. Итак, что же? Разве эти собственные имена включены взаимно одно в другое?¹³⁹ Или же [таковы их] силы, или сущности, или мудрости и могущества? Отец, в силу того, что Он Отец, не может быть в Сыне. Равно как и Сын, в силу того, что Он Сын, не может быть в Отце. Но что есть сила сущности (*quod virtutis substantiae sibi est*) для Одного, это есть также и в Другом. Отсюда быть Одному в Другом означает быть одним, даже если каждый из Них существует самостоятельно (*subsistentibus singulis*), но Оба Они суть одно, ибо в Обоих мыслится и именуется одно и то же¹⁴⁰. Следовательно, и Отец в Сыне, и Сын в Отце, но только указанным образом (*isto modo*). Если же это так, то давайте рассмотрим следующее.

<О том, что слова из Символа веры: *Бога от Бога* и *Света от Света* можно точнее передать как: *Бога в Боге* и *Света во Свете*, и что это подразумевает единосущие Отца и Сына>

Вы говорите, и правильно говорите: [Веруем в] *Иисуса Христа, Господа нашего, Бога от Бога и Света от Света*¹⁴¹. Сходно с этим и логично сказать подобным образом так (а значит, давайте мы так и скажем, и правильно скажем): *Бога в Боге, Света во Свете*. И эти слова не повторяются в обратном порядке, потому что здесь оба раза употреблено одно слово. Ведь «Отец» и «Сын» — это два разных слова, а потому их возможно поменять друг с другом местами, чтобы сказать, что и Отец в Сыне, и Сын в Отце. Когда же относительно Обоих говорится только одно слово, [например], *Бога в Боге*, то оно говорится точно таким же образом, когда говорится о Другом [из Них]. Так же дело обстоит и тогда, когда говорится: *Света от Света*. Таким образом, хотя, из-за необходимости употребить одно имя, это говорится один раз; однако вследствие того, что их Двое, Отец и Сын, оно мыслится и слышится дважды. Так давайте же скажем: [Веруем в] *Иисуса, Сына Божиего, Бога от Бога, Света от Света*. Но давайте также скажем и это: *Бога в Боге и Света во Свете*. Ведь если, как мы все признаем, и Сын в Отце, и Отец в Сыне, — а Отец есть Бог и Свет, однако так, что и Сын есть все это, [получив] от Отца (*ut de patre filius haec sit*), — поэтому необходимо и правильно говорить: *Бог в Боге, и Свет во Свете*. Может быть, вам трудно с этим согласиться? Однако необходимо признать, что это так и есть и что дело обстоит именно таким образом.

<О том, что выражение *Бога в Боге* и *Света во Свете* есть в Св. Писании>

12. Что же [вы скажете], если это есть даже в тексте [Св. Писания], и из этих двух выражений одно изложено [там] с такой ясностью, что [очевидно], что это вовсе

¹³⁷ Видимо, речь идет о слове «единосущный», поскольку термином *verbum* Викторин очень редко обозначает Божественный Логос.

¹³⁸ Ин. 14:10.

¹³⁹ Haec nomina insunt sibi invicem? Или: «Эти имена находятся ли одно в другом»? (Морескини).

¹⁴⁰ inde alterum in altero unum redditur, etiam subsistentibus singulis, unum tamen, quia idem in utroque intellegitur et nominatur.

¹⁴¹ Слова из Символа веры.

не мое измышление, но подтверждено Священными словами? Действительно, псалмопевец Давид в книге Псалмов, которая называется ключом ко всем тайнам (*clavis mysteriorum omnium*), в тридцать пятом псалме так воспевает к Богу, так Его восхваляет: *Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет*¹⁴². Полагаем ли мы, что это было сказано Богу, или Христу, или Им Обоим? Ведь кому бы из Них [это ни было сказано], все равно будет верно. Ибо Сын в Отце, и Отец в Сыне. Но если [это сказано] Богу Отцу, то это будет [соответствовать вот чему]: *Если бы они стояли в Моей сущности (in substantia mea), то услышали бы Слово Мое*¹⁴³. Если же [это сказано] Сыну, то это будет [соответствовать вот чему]: *Видевший Меня видел и Отца*¹⁴⁴. Стало быть, *во свете Твоем мы видим свет*¹⁴⁵. Итак, [выражение] *Свет во Свете* есть [в Св. Писании], а значит — и *Бог в Боге*. Ибо не следует сомневаться, что из этого следует и это [выражение], поскольку то, что говорится одним и тем же образом, подтверждается и самим существом дела (*re*), и текстом [Св. Писания].

<Однако хватит, достаточно об этом; ибо Исаия так говорит: *Трудился Египтянин и торгова Ефиоплян, и Савейцы, люди рослые, к Тебе перейдут и будут Тебе рабами; они последуют за Тобою, в цепях придут и повергнутся пред Тобою, и будут умолять Тебя, ибо в Тебе Бог (te deus est), и нет Бога кроме Тебя*¹⁴⁶.>

<Закключение. Исповедание истинной веры и три значения слова «единосущный»>

А если это так, то давайте же подведем итоги: отныне слово *ὁμοούσιον* будет и по-гречески понятным, и произносимым по-латински. «Веруем в Бога Отца, Вседержителя, и в Единородного Сына Его, Иисуса Христа, Господа нашего, Бога от Бога, Света от Света, Бога в Боге, Света во Свете, единосущного (*consubstantialem*), вместе сущностного (*simul substantialem*)». И так далее, все, что относится к Символу и к вере. Было объяснено и окончательно решено: *ὁμοούσιον* в полноте смысла означает и «от той же самой сущности» (*de eadem substantia*), и «в той же самой сущности» (*in eadem substantia*), и «всегда вместе» (*semper simul*)¹⁴⁷. Если угодно, то пусть это так и будет на латинском. Если же предпочтительно держаться одного греческого слова, которое, с большой выразительностью и большой краткостью, объемлет в себе оба смысла, то пусть оно останется закрепленным за Богом и за Господом нашим. Так пускай слово *ὁμοούσιον* все чаще и чаще употребляется, пишется, говорится, обсуждается и проповедуется по всем церквям. Ибо это есть вера Никейская (*fides apud Niceam*), это вера апостольская, это вера католическая (*fides catholica*). Ею побеждаются ариане и все еретики вообще. Мир тем, кто так мыслит, от Бога Отца и от Иисуса Христа, Господа нашего¹⁴⁸. Аминь.

¹⁴² Пс. 35:10.

¹⁴³ Иерем. 23:22. См. также Adv. Ar. I 30; II 3.

¹⁴⁴ Ин. 14:9.

¹⁴⁵ Пс. 35:10.

¹⁴⁶ Ср. Ис. 45:14–15. Видимо, эта цитата призвана продемонстрировать правильность выражения «Бог в Боге».

¹⁴⁷ Ср. De homoousio recipiendo, 2.30, 4.14.

¹⁴⁸ Ср. Гал. 1:3.

ПРОТИВ АРИЯ*

Книга третья

<Об иерархии умов, душ и тел, а также о том, что такое образ в сверхчувственном мире, и что человеческая душа есть образ Логоса, Который Сам есть Образ Бога>

1. Слово (λόγος) или Божественный Ум (νοῦς)¹ пользуется небесной душой (anima caelesti) как жилищем и как телом (ut sede atque ut corpore), а эта душа [пользуется] чувственным умом или разумом (sensuali νῶ vel λόγῳ)². В свою очередь, этот [последний пребывает] в чувственной душе (in sensuali anima), и, так же как он, чувственная [душа] заключается в теле³ и в силу этого — в каком угодно теле⁴. Однако все, что произошло от божественных реальностей (ex divinis est)⁵, относится к ним не как их часть, а как образ (imago) — и это было установлено [нами] и доказано в других [книгах]⁶, — ведь среди самих божественных реальностей Слово (λόγος) есть Образ Бога. Следовательно, так обстоит дело с остальными, а значит, со всеми, принадлежащими к божественным реальностям (omnium divinorum). В самом деле, как Слово (λόγος) есть Образ Бога, так и душа — [образ] Слова (τοῦ λόγου). И все реальности такого рода, находящиеся в тамошнем мире (ibi), суть образы (imagines). А то, что находится в чувственной природе (in natura sensuali), следует называть не образами, а скорее подобиями и подражаниями (simulacra ac simulamenta).

<О том, что Сияние как Образ Света единосущно Свету, и о том, что в тамошнем мире все едино и просто по сущности>

Действительно, порядок вещей (rerum progressio) таков, что сияние света (effluentia luminis) есть образ света. Отсюда следует, что у высших и вечных реальностей (in summis et aeternis) есть одна и та же сущность (substantia eadem), поскольку образ Света есть Свет⁷. И как от Духа происходит один лишь Дух, и от Истинного — Истинный, и от Бога — Бог⁸, так и от сущности — сущность. Ибо Дух, и Истинный, и Бог — это сущность⁹. Конечно, все, что составляет собственное бытие

* Перевод с латинского выполнен А. Р. Фокиным по изданию: Marii Victorini Opera. Pars I. Opera theologica // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 83.1 / Ed. P. Henry, P. Hadot. Vindobonae, 1971. P. 191–224.

¹ Т.е. Сын-Логос, в Котором заключен Св. Дух, пользуется мировой душой при творении мира и наделении его жизнью. О панпсихизме Викторина см. выше.

² Ср. Adv. Ar. I 48; I 62.

³ in sensuali anima ut ipse, sensualis in corpore est. Другое прочтение: «этот [последний пребывает] в чувственной душе, и, как чувственный, он сам заключается в теле» (ср. Кларк).

⁴ in qualicumque corpore. По всей вероятности, речь идет о всеобщей душе и ее нисхождении в тела.

⁵ Или: «принадлежит к божественным реальностям». По всей вероятности, Викторин понимает *divina* в расширительном (платоническом) смысле, относя к ним все сверхчувственные («тамошние») уровни бытия: Бога, Логос, Дух, истинно сущие (идеи и ангелы) и просто сущие (разумные души). См. De gen. div. Verbi.

⁶ in aliis et adsertum est et probatum. Вероятно, в Adv. Ar. I 19–20.

⁷ Т.е. Сын есть истинный Образ Отца — Образ, который совпадает с сущностью.

⁸ Слова из Символа веры.

⁹ Spiritus enim et verus et Deus substantia est. Это следует из концепции Божественной простоты, предполагающей тождество в Боге сущности и свойств. См. ниже.

(suum esse) для каждого сущего, есть его сущность. Но это бытие (hoc esse), о котором мы говорим, следует понимать в одном смысле как просто бытие (quod est esse), а в другом — как определенное бытие (quod est ita esse), так что одно есть [бытие] сущности, а другое — качества (unum sit substantiae, aliud qualitatis). Однако дело обстоит так только в здешних чувственных вещах (istic in sensibilibus) в этом мире. Напротив, в божественных и вечных реальностях эти два [вида бытия] суть одно¹⁰. Ибо все, что находится в тамошнем мире, — просто (simplex); и Бог есть то же, что и Свет, что и наилучшее, что и существование, что и жизнь, что и мышление¹¹. Но об этом мы сказали и в других [книгах]¹². Итак, в тамошнем мире все суть простое по сущности (substantialiter simplicia), несоставное, единое, численно единое (numero unum), [точнее] единое не по числу, а еще прежде числа (ante numerum unum)¹³, то есть прежде единого, которое заключается в числе, а значит, оно совершенно простое (plane simplex) и единственное (solum) без представления о чем-либо ином¹⁴. Отсюда то, что там рождается, есть Образ — не разделение, не изливание (effusio), но сияние (effusio)¹⁵, не протяжение, но явление (apparentia)¹⁶, не удвоение потенции (geminatio potentiae), а акт потенции (potentiae actio)¹⁷. В самом деле, где находится акт, если не в потенции, или откуда он происходит, если и не из потенции? И когда или где существует потенция, если не вместе с актом и в акте? Следовательно, они существуют не так, как иное в ином, и не как когда-то подобное, ибо они всегда тождественны (idem semper).

<О том, что сияние есть проявление света, как акт — потенции, и о том, что невозможно увидеть Бога, если не умереть для внешней жизни>

И поскольку свет является посредством сияния или потенция является посредством акта, по этой причине [сказано]: *Видевший Меня видел Отца*¹⁸. Поскольку же никто не видит саму по себе потенцию, [сказано]: *Бога не видел никто никогда*¹⁹. В самом деле, поскольку потенция есть жизнь, пребывающая в покое (cessans vita), и мышление, пребывающее в покое (cessans intelligentia), а сами жизнь и мышление суть акт (actio)²⁰, поэтому тот, кто увидит Бога, необходимо должен умереть²¹, так как [потенция] есть жизнь и мышление Бога в самом себе, а не в акте²². Напротив, всякий акт находится вовне, и для нас жить означает жить внешней жизнью (foris est vivere), следовательно, видеть Бога [для нас] означает смерть²³. Сказано: *Никто никогда [не*

¹⁰ in divinis et aeternis ista duo unum. Т.е. там сущность совпадает с качеством.

¹¹ Omne enim quod ibi simplex et hoc deus, quod lumen, quod optimum, quod existentia, quod vita, quod intelligentia. Вот совершенная формула Божественной простоты у Мария Викторина. Ср. Adv. Ar. I 20.

¹² См. например, De gen. div. Verbi 19, Adv. Ar. I 4, 19, 20 и др.

¹³ Подобным образом у Филона монада, а у Плотина Единое превосходит число: это не то число, которое принадлежит к числовому ряду, но идеальное число. Ср. также: Adv. Ar. IV 19.

¹⁴ sine fantasia quod alterum. Или «без какого-либо проявления инаковости» (Кларк).

¹⁵ Ср. Прем. 7:25; Евр. 1:3.

¹⁶ Ср. Adv. Ar. I 52.

¹⁷ Потенция — это Бог Отец, а ее Акт — это Сын.

¹⁸ Ин. 14:9.

¹⁹ Ин. 1:18.

²⁰ Потенция бытия, жизни и мышления, пребывающая в покое — это Отец, а жизнь и мышление, пребывающие в действии и движении — это Сын и Дух.

²¹ Речь идет о смерти духовно-мистическом смысле: для того, чтобы увидеть Бога, надо умереть для этого мира и перестать жить внешней, чувственно-телесной жизнью. См. ниже.

²² quia Dei vita et intelligentia in semet ipsa est, non in actu. Другой вариант перевода: «жизнь Бога и мышление суть сами в себе, а не в акте» (Адо, Кларк, Морескини). Однако при такой интерпретации теряется основная интуиция Викторина, согласно которой Отец как потенция бытия пребывает внутри и в покое, а Сын и Дух как акт бытия (жизнь и мышление) пребывают вовне и в движении.

²³ Т.е. временное прекращение внешней, чувственно-телесной жизни, достигаемое через отрешение ума.

мог] увидеть Бога и остаться в живых²⁴. Ибо подобным видят подобное²⁵. Итак, если мы хотим увидеть Бога, нам следует оставить внешнюю жизнь (*vita foris*), оставить [обыденное] мышление, а это для нас и есть смерть.

<О том, что Слово как истинный Образ Бога единосущен Ему, и что через Него мы можем видеть Отца>

2. Однако поскольку эта Жизнь и Мышление есть Слово (*λόγος*), Которое есть Христос, то и мы через Христа [суть Слово]. [Ибо] *все через Него*²⁶. Стало быть, Слово (*λόγος*) есть и Жизнь, и Мышление. Почему? Потому что все это есть движение и прибавление (*motus et adiectio*). Итак, если мы пребываем во Христе, мы видим Бога через Христа, то есть через истинную Жизнь (*per vitam veram*), что значит, через истинный Образ (*per imaginem veram*). И поскольку это истинный [Образ], следовательно, Он — той же самой сущности (*eiusdem substantiae*), ибо в акте заключается потенция. Значит, в Нем мы видим Бога, и отсюда это [выражение]: *Видевший Меня видел Бога*²⁷. Поскольку же акт происходит от потенции, в силу этого Сын — от Отца и Слово (*λόγος*) — от Духа²⁸. И поскольку *Дух от Духа* и *Бог от Бога*, следовательно, от сущности — та же самая сущность (*de substantia eadem substantia*), как мы показали выше.

<О том, что Отец есть первое Бытие и сущность, а Сын — Его движение и действие. Аналогия с актом зрительного восприятия, в котором различается видящий и видимое>

Бог есть потенция, то есть первое всеобщее Бытие существования (*primum existentiae universale esse*)²⁹, которое вместе с собой, то есть в самом себе имеет Жизнь и Мышление; скорее же само Бытие (*ipsum quod est esse*) есть то же самое, что и Жизнь и Мышление в силу внутреннего движения, обращенного само на себя (*motu interiore et in se converso*). Следовательно, в Боге есть движение (*motus*), а отсюда и действие (*actio*). Поэтому сказано: *Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также*³⁰. Стало быть, Отец также творит и действует, только внутри (*intus*). Отсюда следует, что поскольку Он не нуждается ни в чем извне, [в Нем] всегда есть полнота, всегда целостность, всегда блаженство³¹. Однако поскольку жизнь и мышление суть движение (*motus*), — ведь всякая жизнь наделяет жизнью (*vivificat*), а все, что обретает жизнь (*vivificatur*), находится вовне (*foris*); равным образом и то, что мыслит мышление, находится вовне, а то, что мыслит, [находится] внутри, и оно

²⁴ *Nemo, inquit, umquam Deum vidit et vixit.* Ср. Исх. 33:20.

²⁵ *Simili enim simile videtur.* Древний принцип познания применим и к богопознанию: чтобы увидеть Бога, необходимо стать как можно более подобным Ему Самому.

²⁶ Ср. Ин. 1:3; 1 Кор. 8:6.

²⁷ Ин. 14:9.

²⁸ В данном случае «Дух» означает Божественную субстанцию Отца.

²⁹ Хотя Викторин часто отождествляет бытие (*esse*) и существование (*existentia*), приписывая их Отцу как первой потенции бытия (см., например, *Adv. Ar. I 30, 59* и др.), здесь, по всей вероятности, чистое первичное Бытие соответствует Отцу, а существование — Сыну как Форме этого Бытия. См. *Adv. Ar. II 4*. Возможно также, что речь идет о Божественном Бытии как источнике всякого существования вообще (т.е. всякого тварного сущего). В таком случае перевод будет таков: «первое Бытие вообще всякого существования» (ср. Адо).

³⁰ Ин. 5:19.

³¹ *semper plenum, semper totum, semper beatum est.* Букв.: «Он всегда есть полное всегда целое, всегда блаженное».

мыслит, когда жизнь влечется [вовне] и мышление начинает сиять и освещать³², — по этой причине от Бога и от той же самой сущности происходит и Сущность, и Жизнь, и Мышление³³. И то же самое движение, когда оно пребывает внутри в самом себе, тождественно сущности; когда же оно обращается изнутри (*inde spectat*), чтобы проявиться вовне (*ut foras eminent*), то есть, чтобы делать и действовать, оно есть Рождение (*partus*) и Рожdenный (*natalis*); и поскольку это движение одно, оно есть Единородный Сын. А это единое движение (*motus unus*) есть или жизнь, или мышление. В самом деле, жизнь по необходимости есть движение, ведь всякая жизнь наделяет жизнью. По этой причине жизнь есть движение, которое, когда существует в самом себе и обращается само на себя (*in se existens atque in se conversus*), есть сущность для самого себя, а когда оно обращается вовне (*foras spectat*), в силу этого преимущественно (*magis*) называется движением. Ведь внутреннее движение (*intus motus*) есть покой (*cessatio*) или движущийся покой и покоящееся движение (*mota cessatio cessansque motus*)³⁴. В самом деле, Бог должен быть Родителем и самой сущностью того и другого, я имею в виду покоя и движения, поскольку Он есть источник для того и другого посредством как бы [некоего] единства и некоей формы (*quasi societate et quadam forma*), Сам будучи простым и единым, и всегда единым и единственным и, как мы сказали выше, целостным (*totus*)³⁵. И когда это [движение] берется или мыслится в качестве покоящегося движения (*in cessante motu*), это есть Бог и Сам Отец, всегда и от вечности Отец, поскольку движение всегда [рождается] из сущности, и [находится] в сущности, или, скорее, есть сама сущность. Когда же оно обращается вовне (*foras spectat*), — а обращаться вовне (*foras spectare*) это и означает быть движением (*motum vel motionem esse*), что означает то же самое, что и видеть себя, мыслить себя и желать познать себя (*se videre, se intellegere ac nosse velle*); но когда оно видит себя (*se videt*), то становится двойственным (*geminus*), и [в нем] различается видящее (*videns*) и видимое (*quod videtur*); и сам видящий есть то же, что он видит, поскольку он видит самого себя; следовательно, быть обращенным вовне (*foras spectans*) означает быть рожденным или существующим вовне (*foris genitus vel existens*) для того, чтобы постичь то, что оно есть, — итак, если [это движение направлено] вовне, оно рождено, а если рождено, то оно есть Сын, а если Сын, то Единородный, ведь только Он есть всецелое Действие (*omnis actus*) и всецелое, всеобщее и единое Движение (*omnis et universalis et unus motus*). Но [в Боге] Движение тождественно Сущности. Следовательно, Отец и Сын суть одна и та же сущность (*una eademque substantia*). Итак, Они единосущны (*consubstantiale*), то есть (*ὁμοούσιον*).

<О том, что Отец как сущность и потенция предшествует Сыну как акту и движению, и что Они оба суть жизнь, существующая сама от себя>

3. Итак, Сын есть все (*omnia*), так же как и Отец есть все. Однако поскольку сущность (*substantia*)³⁶ потенциально предшествует (*potentialiter prior*) действию и движению (*actus ac motus*), — «предшествующее» (*prius*) я понимаю в отношении силы и причины (*ad vim et ad causam*), поскольку сущность есть причина движения, ведь

³² *itemque intellegentia, quod intellegit, foris est et id quod intellegit intus, tracta et vita et intellegentia vel effulgente vel inluminante, intellegit*. Т.е. предмет мысли или познания, если речь идет об обыденном познании, находится вне мыслящего, а само мыслящее начало находится внутри, т.к. в душе; но жизнь заставляет его соприкоснуться со внешним миром и тогда мышление схватывает объект мысли и затем уже переводит его внутрь себя. Возможно и другое прочтение: «равным образом и мышление, поскольку оно мыслит, то направлено вовне, а то, что оно мыслит, [направляется] вовнутрь, и когда жизнь переходит [вовне], мышление мыслит, озаряя и освещая» (Адо, Кларк, Морескини).

³³ *ex eadem substantia est et substantia et vita et intellegentia*. Т.е. Сын, единосущный Отцу.

³⁴ Т.е. Отец.

³⁵ См. выше, § 2.

³⁶ Т.е. Отец.

всякое движение [находится] в сущности, — следовательно, необходимо, что Отец есть Родитель (generator), и также необходимо, что все, что имеет Отец, имеет и Сын. В самом деле, сказано: *Все, что имеет Отец, Он дал Мне*³⁷. И еще: *Как Отец имеет жизнь Сам от Себя, так и Сыну дал иметь жизнь Самому от Себя*³⁸. Следовательно, как Отец, так и Сын есть жизнь, и жизнь сама от себя (ex se vita).

<О Сыне как Жизни, благодаря которой все живет и которая пронизывает собой
все уровни мирового бытия>

В самом деле, это есть сама Жизнь (ipsa vita), которая есть сила жизни (vis vivendi) для самой себя и для других, и она не [происходит] откуда-то извне (aliunde). Таким образом, жизнь есть и движение, и первичное движение (principalis motus), и единое движение, и само от себя движение (a se motus), и однородное движение (unigenitus motus). И это есть Слово (λόγος). Ведь Оно есть жизнь, благодаря которой все живет. И в силу того, что Оно есть жизнь, Оно есть Тот, *через Кого все начало быть*³⁹ и *для Кого все было создано*⁴⁰, поскольку после очищения всего все вернется в вечную жизнь⁴¹. К тому же все начало быть в Нем, поскольку *все, что начало быть в Нем, есть жизнь*⁴². Действительно, нет ничего существующего, у которого его собственное бытие не происходило бы от той Жизни, которая делает его тем, что оно есть⁴³. Следовательно, *все начало быть* во Христе, ведь Христос есть Слово (λόγος).

При этом жизнь не имеет начала, поскольку она всегда существует от себя и для себя⁴⁴, а значит, она никогда не окончится. И она всегда бесконечна (infinita semper), и [простирается] через все и [находится] во всем — начиная с божественных и пренебесных [сущностей] вплоть до небесных [сущностей] и всех небес, [а также до] эфирных, воздушных, водных и земных [существ], и всех, которые происходят из земли и вообще всех остальных. Следовательно, наше тело и плоть также имеет в себе нечто живое (aliquid vitale), и всякая материя одушевлена (omnisque materia animata est), чтобы существовал мир, откуда по повелению Божию возникли животные (animalia)⁴⁵.

<О том, что Слово в Своем воплощении восприняло всеобщие начала плоти и души, то есть всего человека>

Таким образом, во плоти находится жизнь, то есть Слово жизни (λόγος vitae)⁴⁶, следовательно, [в ней] находится Христос, и по этой причине *Слово (λόγος) стало плотью*⁴⁷. Отсюда нет ничего удивительного в том, что Он таинственным образом

³⁷ Ин. 16:15. Ср. Мф. 11:27.

³⁸ Ин. 5:26.

³⁹ Ср. Ин. 1:3.

⁴⁰ Ср. Кол. 1:16.

⁴¹ purgata omnia in vitam aeternam redeunt. Возможно, намек на апокатастасис.

⁴² Ср. Ин. 1:3–4.

⁴³ Nihil est enim quod sit, cui non sit esse suum, ex quo ipsi vita sit esse quod sit. Фраза допускает различные толкования. Ср. «Нет ничего существующего, у которого его собственное бытие не происходило бы от той жизни, которая есть бытие» (Кларк). «Нет ничего, что существовало бы и не имело бы своего бытия, для которого тот факт, что оно существует, есть жизнь» (Морескини).

⁴⁴ a se sibi semper est. Речь здесь идет о Божественной жизни, которая рассматривается Викторинум в согласии с платоновским определением души как принцип самодвижения (см. Plato. Phaedr. 245 e). О панпсихизме у Викторина см. Adv. Ar. I 23. 54; I 26. 26–43; I 51. 10–15; IV 6. 38; IV 9. 18; IV 10. 45 – 11. 38. Такой панпсихизм характерен и для Плотина (см. Enn. III 2. 3; IV 4. 27; V 1. 2).

⁴⁵ Ср. Быт. 1:20–25.

⁴⁶ В данном случае скорее всего имеется в виду принцип жизни, сходный со стоическим понятием мирового Логоса, содержащего в себе множество частных «сперматических логосов». Для Викторина это Сын.

⁴⁷ Ин. 1:14.

воспринял на Себя плоть (*mysterio sumpsit carnem*)⁴⁸, чтобы прийти на помощь и плоти, и человеку. Однако когда Слово восприняло на Себя плоть, Оно восприняло всеобщее начало плоти (*universalem λόγον carnis*). Ведь таким образом [Христос] в [Своей] плоти восторжествовал над силами всякой плоти⁴⁹ и таким образом Он пришел на помощь всякой плоти, как сказано у Исаии: *И узрит всякая плоть спасение Божие*⁵⁰, и в книге Псалмов: *К Тебе придет всякая плоть*⁵¹. Равным образом Он [воспринял] и всеобщее начало души (*universalem λόγον animae*). В самом деле, очевидно, что Он имел душу, ведь Сам Спаситель сказал: *Душа Моя скорбит смертельно*⁵². Также и в псалме: *Ты не оставишь души моей во аде*⁵³. А то, что Он воспринял всеобщее начало души (*universalem λόγον animae*), ясно из этих [слов] у Иезекииля: *Все души суть Мои: как душа отца, так и душа сына*⁵⁴. Кроме того, всеобщее начало души (*universalis animae λόγος*) становится ясным и из того, что Христос гневается (*irascitur*)⁵⁵, когда проклинает смоковницу⁵⁶ и когда говорит: *Отраднее будет [людям] Содомы и Гоморры в день суда, нежели вам*⁵⁷. Так же и во многих других местах. Равным образом Христос имеет желание (*cupit*), когда говорит: *Отче! Если возможно, да минует Меня чаша сия*⁵⁸. Там же Он рассуждает (*rationatur*): *Но да будет воля Твоя*⁵⁹. Вот этим и многим другим показывается [во Христе] всеобщее начало души (*animae λόγος universalis*)⁶⁰. Таким образом, [Словом] был воспринят весь человек (*homo totus*), и, будучи воспринят, был освобожден (*liberatus*). Ибо в Нем все было всеобщее (*omnia universalia*) — всеобщая плоть и всеобщая душа (*universalis caro, anima universalis*), и они были вознесены на крест и очищены Спасителем Богом — Словом (*λόγος*), самым всеобщим из всех всеобщих начал (*universalium omnium universalem*)⁶¹ — ибо *чрез Него все начало быть*⁶² — Которое есть Иисус Христос, наш Бог, и Спаситель, и Господь. Аминь.

<О том, что Слово есть Семя и Потенция существования всех вещей и что Оно единосушно с Отцом>

4. Итак, Слово (*λόγος*) есть как бы Семя и Потенция существования (*veluti semen ac potentia existendi*) всего, что существует, что может существовать или могло бы существовать. Оно есть *Премудрость и Сила*⁶³ всех сущностей, [простирающаяся] от Бога для [совершения] всех действий⁶⁴; Оно есть Бог благодаря потенции Отца и

⁴⁸ Или «в таинстве [воплощения] воспринял плоть».

⁴⁹ *omnis carnis potestates in carne triumphavit*. Ср. Кол. 2:15.

⁵⁰ Ис. 40:5; Лк. 3:6.

⁵¹ Пс. 64:3.

⁵² Мф. 26:38.

⁵³ Пс. 15:10. Ср. Деян. 2:27.

⁵⁴ Иез. 18:4.

⁵⁵ Т.е. имеет «гневное», или «страстное» начало души — *irascibile*; см. ниже.

⁵⁶ См. Мф. 21:19; Мк. 11:13–14.

⁵⁷ Мф. 10:15.

⁵⁸ Мф. 26:39.

⁵⁹ Мф. 26:42.

⁶⁰ Викторин имеет в виду, что Христу как человеку были присущи все три способности души: разумная (*rationale*), гневная (*irascibile*) и вожделеющая (*concupiscibile*), согласно учению Платона. Таким образом Викторин стремится показать, что Христос воспринял человеческую душу во всей ее полноте.

⁶¹ Ср. Adv. Ar. III 11. 22–12. 46. Подобное учение встречается у свт. Илария Пиктавийского (см. его De Trinit. II 24–25).

⁶² Ср. Ин. 1:3.

⁶³ Ср. 1 Кор. 1:24.

⁶⁴ *de Deo ad actiones omnes*. Или: «[рожденная] от Бога для [совершения] всех действий».

единый Бог вместе с Отцом благодаря тому акту, которым Он Самого Себя [порождает] как Сын⁶⁵.

<Метафизическое объяснение тайны Божественного Триединства: бытие, жизнь и мышление как важнейшие категории умопостигаемого мира>

В самом деле, поскольку те [высшие сущности] суть существующие, живые и мыслящие⁶⁶, давайте рассмотрим эти три [свойства]: бытие, жизнь, мышление (*esse, vivere, intellegere*)⁶⁷. С одной стороны, они суть три, но, с другой стороны, они всегда суть одно и включены в бытие — я имею в виду, в то бытие, которое есть тамошнее бытие (*quod ibi est esse*)⁶⁸. Таким образом, в том бытии есть та жизнь и то мышление, и все они существуют [в бытии] по сущности как одно⁶⁹. Ведь жизнь есть то же самое, что и бытие.

В самом деле, в Боге это не так, как у нас, [где] одно есть то, что живет, а другое — сама жизнь, которая делает это живым. Ведь если мы предположим и признаем, что сама жизнь есть и существует, и то, что ей присуще в виде потенции, тождественно ее бытию, то станет ясно, что мы должны признать бытие и жизнь одним и тем же. Это же рассуждение и та же самая сила [умозаключения] относится и к мышлению, — конечно, тамошнему мышлению. Действительно, само это мышление есть то же, что и это его собственное бытие, а бытие есть то же, что и мышление, и мыслить само это [бытие] и есть мышление⁷⁰. Таким образом, бытие есть бытие жизни и мышления, другими словами, оно есть то же, что жизнь и мышление. И получается, что жизнь и мышление суть одно и то же бытие. И если эти [два последних свойства] каждое в себе и попарно [с бытием] суть одно, следовательно, жизнь будет то же самое, что и мышление⁷¹. Действительно, если бытие, то есть жизнь и бытие, есть то же, что и мышление, то жизнь и мышление [также] будут одним, поскольку у них будет одно и то же бытие. К этому [следует] добавить, что само бытие есть ничто иное, как жизнь. В самом деле, то, что не живет, теряет и само бытие, и пока нечто существует, ему присуща своя жизнь, так что бытие уничтожается вместе с жизнью. Но поскольку мы рассуждаем о вечных [сущностях], мы понимаем жизнь по-иному: как то же самое, что и знание того, что ты живешь. А знать — это то же самое, что мыслить. Следовательно,

⁶⁵ *Deus potentia patris, actuque quo filius ipse cum patre unus Deus est.* Наш перевод близок к прочтению Адо и Кларк. У Морескини другое прочтение: «Бог благодаря потенции и акту Отца, почему Сам Сын вместе с Отцом есть единый Бог». С одной стороны, в учении Викторина Отец есть потенция, а Сын — ее акт, приобретающий свою самостоятельность и самодеятельность вплоть до того, что Сам Сын порождает Себя благодаря «самопорождающему движению». Но с другой стороны, рождение Сына — это акт природы Отца.

⁶⁶ *sint ista existentiae viventes intellegentesque.* Букв. «те существования суть живые и мыслящие». Выражение *ista* («те») здесь может означать как высшие роды и виды бытия, т.е. идеи, которые суть живые и мыслящие сущности (см.: Adv. Ar. IV 2. 20; IV 5. 29–40; IV 25. 17; ср. Адо: «les choses de là-bas»), так и предметы этого мира (ср. Морескини: «queste cose del mondo»).

⁶⁷ Эта так называемая «умопостигаемая триада» впервые встречается у Платона в качестве трех из пяти высших родов бытия (*μέγιστα γένη*, см.: Платон. Sophist. 248e–249a; ср.: Викторин: ὄντότης ‘бытийность’, ζωότης ‘жизненность’, νοότης ‘мысленность’, ταυτότης ‘тождество’, ἕτερότης ‘различие’, Adv. Ar. IV.5.29–40). При этом сам Викторин при перечислении этих родов ссылается именно на Платона, хотя та словесная форма, в которую он их облекает, и не встречается у самого Платона, но лишь у поздних неоплатоников. См., например, Плотин. Enn. VI.6.8; VI.6.15.

⁶⁸ Имеется в виду умопостигаемое бытие, или мир идей, который у Викторина имеет Божественный статус.

⁶⁹ *Omnia substantialiter ut unum subsistentia.* В данном случае *subsistentia*, по всей вероятности, представляет собой причастие наст. вр. ср. р. мн. ч. от глагола *subsistere* «пребывать неизменно», «существовать самостоятельно». См.: Hadot. 1960с. Р. 942.

⁷⁰ Тема совпадения бытия и мышления восходит к учению Парменида, согласно которому, «мыслить — то же, что быть» (Fragm. 3).

⁷¹ Ср.: Платон. Sophist. 250a, 254d.

знание есть то же, что и мышление, и знать, что ты живешь, есть то же, что и жить⁷². И так, мышление будет то же, что и жизнь⁷³.

Если это [рассуждение] верно, так что жизнь и мышление суть одно, и поскольку бытие есть одно и то же самое, что жизнь и мышление, они суть одно по сущности (*substantia unum*), но три по ипостаси (*subsistentia tria*)⁷⁴. В самом деле, поскольку они имеют каждое свою собственную силу и значение, и их название соответствует их бытию⁷⁵, необходимо, чтобы они были тремя, но в то же время и одним, так как три вместе суть все то, что есть каждое единичное из них по отдельности. Это то, что выражается греками в словах: ἐκ μιᾶς οὐσίας τρεῖς εἶναι τὰς ὑποστάσεις («из одной сущности суть три ипостаси»)⁷⁶. И поскольку дело обстоит именно так, бытие есть как бы основание (*fundamentum*) для [двух] остальных. Ведь жизнь и мышление суть как бы вторичные и позднейшие [по отношению к бытию], и в некотором роде (*natura quadam*) оказываются или как бы включенными в бытие, или некоторым образом изошедшими из бытия, и в своем собственном бытии сохраняют это первичное бытие [как свой] источник. Действительно, уже было доказано, что ни бытие никогда не существует без жизни и мышления, ни жизнь и мышление — без бытия.

<Зрительное восприятие как пример соединения трех взаимосвязанных моментов: зрительной способности, акта зрительного восприятия и различения душой этого восприятия>⁷⁷

5. Для уяснения этого вопроса воспользуемся следующим примером. Рассмотрим [сначала] взор или зрение (*visum vel visionem*) само по себе, существующее как потенция благодаря своей силе и природе. В этом заключается его бытие. [Далее, рассмотрим зрение как] имеющее потенцию к осуществлению акта зрения, в чем заключается его жизнь. Наконец, [рассмотрим зрение как] имеющее потенцию к различению посредством зрительного акта самих видимых предметов, в чем заключается его мышление⁷⁸. И так, если все эти [три момента зрения] существуют [в нем] виде потенции, то они называются не иначе, как [его] бытием. При этом они остаются и существуют как покоящиеся и обращенные на самих себя и не производят никакого иного действия, кроме своего существования, будучи просто зрением или взором, и поэтому считающиеся одним лишь бытием. Но когда то же самое зрение начинает пользоваться актом зрительного восприятия, когда оно, словно бы исходя из самого себя, — я говорю «словно бы», ведь оно конечно же не движется вперед и не исходит из самого себя, но устремлением и энергией (*intentione ac vigore*) свойственной ему силы (это и есть его жизнь) созерцает все, что находится вокруг него или

⁷² Речь идет о совпадении в каждой разумной душе жизни и сознания того, что она живет. Ср.: Прокл. *Elem. theol.* 189; Августин. *De Trinit.* X.10.13; XV.15.25.

⁷³ Ср.: Плотин. *Enn.* III.8.8.

⁷⁴ Термин *subsistentia* у Викторина, как правило, является латинским эквивалентом греч. ὑπόστασις и означает *esse formatum* «оформленное бытие», «бытие, получившее форму» (см.: Adv. Ar. II.4.45–46; 49–50; 54–57; III.4.34–35), в отличие от термина *substantia* (греч. οὐσία, «сущность»), который означает *purum esse* «чистое бытие», см.: Adv. Ar. II 4. 43–44.

⁷⁵ Ср.: Плотин. *Enn.* VI 2.8.

⁷⁶ См.: также: Adv. Ar. II 4. 51–52; III 9. 3–4.

⁷⁷ В данной главе Викторин отталкивается от аристотелевской теории восприятия, в которой способность чувственного восприятия рассматривается как актуализирующаяся потенция, которая отождествляется затем со знанием и энтелехией органа чувств. См.: Аристотель. *О душе*, 412b27–413a3; 415b24; 417b16–18.

⁷⁸ Подобный пример как аналогию Божественной Троицы использовал также Августин. См.: *De Trinit.* XI.2.2–5.

попадает к нему навстречу⁷⁹, — осуществляет свою зрительную функцию, тогда оно есть жизнь самого зрения, которая посредством действующего движения показывает, что зрение живет только тогда, когда оно видит чистым зрительным ощущением, еще не различая и не рассуждая о том, что видит. По крайней мере, мы признаем это с помощью оценивания, так что представляем себе один лишь акт зрительного восприятия без размышления [о нем]. Но поскольку акт зрительного восприятия, который есть жизнь зрения, не может быть [в действительности] зрением, если не схватывает и не постигает того [самого факта], что он видит, значит, он одновременно есть и рассуждение о том [самом факте], что он видит⁸⁰. Следовательно, в акте зрительного восприятия уже присутствует и акт рассуждения [об этом]. Ведь если [кто-то] видит, каким бы способом он ни видел, он не может не рассуждать об этом самом [факте] или о том, что он видит⁸¹. Значит, как мы сказали, в акте зрительного восприятия уже присутствует акт рассуждения [о нем], а в акте бытия зрения уже присутствует акт зрительного восприятия. При этом они не составные, но скорее простые, и в самом своем бытии зрение, акт зрительного восприятия и акт различения [этого] суть ни что иное, как одно. Таким образом, в самом акте различения присутствует и акт зрительного восприятия, а в акте зрительного восприятия присутствует и акт бытия зрения; если же быть более точным, то не просто присутствует, но благодаря тому самому, что оно есть зрение, оно есть также и акт зрительного восприятия, и акт различения [этого]. Так все [три заключаются] в каждом, или каждое [есть] все, или все [есть] одно.

<Переход к рассуждению о познании Бога>

6. Итак, возвысься и воспринь, мой дух, и познай Силу (*virtutem*)⁸², с помощью которой ты был вдохнут в меня от Бога⁸³. Да, познать Бога трудно, но это не безнадежно⁸⁴. В самом деле, Он Сам для того пожелал, чтобы [мы] Его познавали, и для

⁷⁹ Согласно стоическому учению, зрение есть разновидность «тонического движения» пневмы, в котором она сначала расширяется, а затем сжимается. См.: *Александр Афродисийский*. *De anima*. P. 130.14

⁸⁰ *Cum autem videre, quod est vivere visioni, videre non sit, nisi capiat comprehendat que quod viderit, simul ergo est et iudicare quod viderit.* Данная фраза допускает и другой вариант перевода: «Но поскольку акт зрительного восприятия, который есть жизнь зрения, не может быть [в действительности] зрением, если не схватывает и не постигает того, что видит, значит, он одновременно есть и рассуждение о том, что видит». Другими словами, выражение «то, что видит» (*quod viderit*) может означать как объекты зрительного восприятия, схватываемые «постигающим представлением» (*καταληπτικὴ φαντασία*, ср. выше в этой же главе: *visa quaeque* «сами видимые предметы», правда, тогда следовало бы ожидать в тексте выражения: *id quod viderit*), так и сам факт зрительного восприятия, который становится объектом рефлексии и обращения зрения само на себя, что более точно с грамматической точки зрения (*quod viderit*) и лучше соответствует мысли Викторина. В самом деле, в данной аналогии с актом зрительного восприятия третий момент «различения», «рассуждения» (*dijudicare, discernere*) о самом этом акте должен точно соответствовать третьему моменту «мышления», или «самосознания» (*intelligentia, cognoscentia*) в умопостигаемой триаде *esse, vivere, intellegere*, о которой шла речь в предыдущей главе. А это возможно, если только понимать его не просто как различение объектов зрительного восприятия, но и осознание самого факта этого восприятия. Ср. также выше, прим. 6.

⁸¹ Стоики также полагали, что акт чувственного восприятия (*αἴσθησις*) сопровождается осознанием или обсуждением этого восприятия (*συγκατάθησις, συναίσθησις*). См.: *Стобей*. *Eclgae* I 49.25; *Гален*. *Comm. in Hippocratis De officina medici*, 13; *Секст Эмпирик*. *Contra mathem.* VIII 397; *Тертуллиан*. *De carne* Chr. 12. Ср. также: *Плотин*. *Enn.* IV.3.23.31; IV.3.26.8.

⁸² *Virtutem*. Эта Сила есть Божественный Логос, в котором заключен и Св. Дух, являющийся для души Источником познания Бога. См.: *Adv. Ar.* I.32.76–77; III.16.1–18; IV.33.20–22; *Hymn.* I.72–74. Ср.: *Плотин*. *Enn.* V.1.2.5.

⁸³ Ср.: Быт 2:7.

⁸⁴ *Deum intellegere difficile, non tamen desperatum.* Реминисценция знаменитой фразы Платона в Тимее: «Творца и Родителя этой Вселенной нелегко отыскать, а если мы его и найдем, о нем нельзя будет всем рассказывать» (*Tim.* 28 с 3–5).

того сотворил мир Своей Божественной энергией (*opera sua divina*)⁸⁵, чтобы мы созерцали Его через все это⁸⁶. Несомненно, Логос, Который есть Его Сын, Его Образ и Форма⁸⁷, дал [нам возможность совершать] переход от познания Его к познанию Отца⁸⁸. Итак, в какой же природе, в каком роде, в какой силе, в какой потенции мы полагаем Бога, постигаем Его и познаем Его? Или с помощью какого мысленного представления (*fantasia intellegentiae*) мы соприкасаемся с Ним и возвышаемся к Нему?⁸⁹ И поскольку мы говорим, что Он не является умопостигаемым (*inintellegibilem esse*)⁹⁰, тем самым не считаем ли мы, что Он [в то же время] некоторым образом умопостигаем? Конечно, нам была дана душа посредством вдуновения Божия (*insufflatione Dei*)⁹¹, и потому она есть в нас та часть, которая в нас наивысшая⁹². Таким образом, мы соприкасаемся с Богом потому, что произошли от Него и зависим от Него⁹³. Несомненно, после пришествия Спасителя, когда мы увидели в Нем Самого Бога, когда мы были научены и наставлены Им, когда мы получили от Него Святого Духа, Учителя познания (*intellegentiae magistrum*), что же иное даст нам столь великий Учитель познания, как не познавать, постигать и исповедовать Самого Бога? Когда наши предшественники [апостолы] спросили, что́ есть или кто есть Бог, они получили такой ответ от Того, Кто всегда *сущий в недре* Его [т.е. Бога Отца]⁹⁴: «Вы видите Меня и спрашиваете о Моем Отце. *Столько времени Я с вами... Видевший Меня видел Отца... Я в Отце и Отец во Мне*⁹⁵».

<Учение Священного Писания о Боге как Духе и Жизни>

Итак, какое определение мы даем Богу? Конечно, *Дух (Spiritus)*⁹⁶ и *Дух Жизни*⁹⁷. Но сказано: *Отец* есть *Жизнь*⁹⁸. И еще: Христос *есть Дух*⁹⁹. Да и Сам Он сказал о Себе: *Я есмь Жизнь*¹⁰⁰. А также: *Как Отец имеет жизнь от Самого Себя, так и Сыну дал*

⁸⁵ В латинской патристике для передачи греческого термина *energeia*, как правило, использовались такие эквиваленты, как *opus, opera, operatio*. См.: Bradshaw. 2004. P. 179. Эти термины, наряду с терминами *actus* и *actio*, используются и Викторино.

⁸⁶ Это предствление о том, что Бог познается через Свои творения, было широко распространено уже у апологетов. См.: Тертуллиан. Adv. Marc. I.10; Лактанций. Div. Inst. VII.9.

⁸⁷ Ср.: Ин 1:1; 2 Кор 4:4; Кол 1:15; Флп 2:6.

⁸⁸ Мысль о том, что Бог Отец познается через Сына (а Сын — через Св. Духа), содержится не только в Евангелиях (см.: Мф 11:27; Ин 12:44; 14:6–10; 17:6 и др.), но и является «общим местом» в патристическом богословии II–IV вв. См., например, св. Афанасий Великий. Contr. gent. 45; св. Василий Великий. De Sp. Sanct. 18.47; Contr. Eun. I.1.690.7–691.8; Ad Petrum de dif. essen. et hyp. 4.62–67 и др.

⁸⁹ Adtingimus atque in eum provehimur. Концепция духовного «прикосновения» (*adtingere*, греч. ἐφάπτεσθαί, ἀφή) встречается также у Плотина для описания того, как душа может познать принципиально непознаваемое Единое (см.: например, Enn., V.1.11; VI.9.11 и др.). О возвышении души к созерцанию Бога см. также: Плотин. Enn., V.1.3; Августин. De Trinit., V.1.1–2.

⁹⁰ Речь идет о том, что Бог у Викторина, как Единое у неоплатоников, превосходит сферу ума и умопостигаемого. См., например, Adv. Ar. I.49.9–26; IV.22.6–14; IV.23.23–30; IV.26.7–10; De gen. 4.11–16 и др.

⁹¹ Ср.: Быт 2:7.

⁹² atque ex eo pars in nobis est, quae in nobis est maxima. Другой возможный вариант перевода: «и она в нас есть часть от Него [т.е. от Бога], которая в нас наивысшая». Однако этот вариант перевода представляется менее точным как с грамматической, так и с догматической точки зрения.

⁹³ Adtingimus igitur eum eo quo inde sumus atque pendemus. Почти дословная цитата из Плотина, Enn. V.1.11.13. О термине *adtingere* см. выше, прим. 73.

⁹⁴ Ин 1:18.

⁹⁵ Ин 14:9–10.

⁹⁶ Ин 4:24.

⁹⁷ Ср.: Быт 2:7; Откр 11:11.

⁹⁸ Ср.: Ин 6:57: *Живой Отец*.

⁹⁹ Ср.: 2 Кор 3:17: *Господь есть Дух*.

¹⁰⁰ Ин 14:6.

иметь жизнь от Самого Себя¹⁰¹. Подобным образом и Святой Дух есть Дух, а значит, и Он — Жизнь. В самом деле, Христос получил все от Отца, как Он сказал: «все Я дал Ему»¹⁰², и еще: *все, что имеет [Отец], есть Мое*¹⁰³. Почему это? Потому что там, где есть [истинная] Жизнь, есть и Бытие Жизнью от самого себя. Если же дело обстоит так, значит, там есть и Познание себя как Сущей Жизни и того, что «быть» значить «жить» и что Бытие есть Жизнь. Следовательно, все они соединены [друг с другом], и все суть одно и одна сущность, и они поистине единосущны (ὁμοούσια), [т.е.] либо [все] вместе (simul), что означает [по-гречески] ὁμοῦ, либо одна и та же сущность (una eademque substantia)¹⁰⁴.

<Отец и Сын как Божественные Бытие и Движение>

7. Итак, Отец есть Бытие (esse). Ведь оно есть начало для остальных [двух] и первое при представлении вторых¹⁰⁵. Это — Бог, Бог вместе с двумя другими, и это один Бог, поскольку Жизнь и Мышление суть то же, что и Бытие, и для двух других то, что они суть Жизнь и Мышление, происходит от того, что есть Бытие. — И поэтому пусть никто не отделяет Святой Дух [от Бога] и не строит нечестивые и богохульные предположения, будто Он есть не вещь что; ведь и Он [происходит] от Отца, поскольку Он есть также Сын (ipse est et Filius), Который [рождается] от Отца¹⁰⁶. — Итак, Они [т.е. Жизнь и Мышление] — после Бытия. А оно есть существование или сущность¹⁰⁷, или, если ради какого-то страха перед известными именами [мысленно] вознестись еще более высоко, то можно сказать [и так]: существенность (exsistentialem), или субстанциальность (substantialitatem), или бытийность (essentialitatem), что соответствует [греческим терминам]: ὑπαρκτότητα, οὐσιότητα, ὄντοτητα¹⁰⁸. Это Бытие, которое я называю всеми этими [именами], пребывая в себе и в своем самодвижении наделяя себя силой (virificans)¹⁰⁹ благодаря своей потенции, от которой все сущие получают силу и потенцию, есть полное и абсолютное божественное Совершенство (divina perfectio), во всех отношениях превосходящее все совершенства. Это Бог, Который превыше Ума (νοῦν) и превыше Истины, всемогущая Потенция, а значит — не Форма.

В самом деле, Ум (νοῦς) и Истина — это Форма, но не та неотделимая [от материи] форма, которая существует в [чем-то] ином, а та тождественная [Богу]

¹⁰¹ Ин 5:26.

¹⁰² Цитата не установлена. Речь может идти как о том, что Отец все дал Сыну, так и о том, что Сын, получив все от Отца, дал все Св. Духу.

¹⁰³ Ин 16:15.

¹⁰⁴ Викторин выделяет три значения греческого термина ὁμοούσιος: (1) «от той же самой сущности» (de eadem substantia), (2) «в той же самой сущности» (in eadem substantia), (3) «всегда вместе» (semper simul). См.: Adv. Ar. II.12.26–29; IV.10.31–33; De hom. recip. 2.30; 4.14. В данном месте он упоминает 2-е и 3-е значения.

¹⁰⁵ Primum ad fantasian secundorum. Другой вариант перевода: «первое по отношению к появлению вторых», кажется нам менее точным, т.к. у греческого слова φαντασία нет значения «явление».

¹⁰⁶ Субстанциальное тождество Сына и Духа является одной из характерных черт тринитарного учения Викторина. Подробнее об этом см. далее, в гл. 8. Вся эта фраза о Св. Духе представляется примечанием, вставленным самим Викторином к уже готовому тексту и направленным на критику воззрений пневматомахов, которые считали Св. Дух чем-то средним между Творцом и тварью. Ср.: св. Афанасий Великий. Ep. ad Serapionem, I.2; I.10.

¹⁰⁷ subsistentia. В данном месте мы склоняемся к мнению П. Адо (см.: Hadot. 1960с. Р. 950) о наличии в тексте ошибки (самого Викторина или переписчиков рукописи?): вместо *subsistentia* «ипостась» следует читать *substantia* «сущность», что гораздо лучше соответствует контексту.

¹⁰⁸ Те же абстрактные существительные встречаются в послании Кандида Арианина к Марию Викторину, см.: Candid. I.1.11–14.

¹⁰⁹ Ср.: Порфирий. Sententiae 35.

Сущность, или Образ, или Форма, которая нераздельно связана с проявлением потенции Бога Отца. Итак, то, что мы назвали первым Бытием, которое есть Бог, также названо молчанием (*silentium*), покоем и неподвижностью. Если это так, то исхождение потенции — которое, точнее, есть не исхождение, а проявление, а если и исхождение, то оно не оставляет того, от чего оно произошло, но есть исхождение вместе со связью, скорее же проявление, поскольку вне [Бога] не было ничего, куда совершилось бы исхождение, ведь Бог повсюду и Бог — все¹¹⁰, — следовательно, это исхождение Потенции проявилось как Акт. И если Бог есть Молчание, то этот Акт называется Словом (*verbum*); если один — это Покой, то другой — Движение; если один — Сущность, то другой — Жизнь, поскольку, как мы показали, в Бытии есть Жизнь, в Молчании есть молчащее Слово, а в Покое или Неподвижности заключено сокрытое Движение или сокрытое Действие. Таким образом, необходимо, чтобы от Покоя родилось Движение и Действие, или от Молчания — Слово, или от Сущности — Жизнь. В самом деле, Сущность, Молчание, Покой, Отец — все это есть Бог Отец. А Жизнь, Слово, Движение или Действие — все это Сын, причем единственный Сын, поскольку Жизнь, Слово, Движение или Действие суть ничто иное, как одно, и все они по преимуществу (*magis*) суть Движение или Действие, ведь все они находятся в действии, и Жизнь и Слово живут в движении и действуют в движении.

При этом всеобщее Движение, которое есть первичное Движение (*principalis motus*), возникает само от себя. В самом деле, что же еще есть движение, как не движение, возникающее само от себя и для себя? Ведь если бы оно приводилось в движение чем-то иным, оно было бы чем-то другим, нежели движением, коль скоро приводилось бы в движение чем-то иным. А если то, что приводит в движение неизвестно что, само не есть движение, оно не может приводить в движение, ведь оно не будет иметь того, откуда могло бы приводить в движение. Если только не [допустить], что движение рождается от движения. Следовательно, Движение рождается само от себя¹¹¹, но это именно то, [о чем говорится]: *Отец ... Ему [Сыну] дал иметь жизнь в Самом Себе*¹¹².

8. Таким образом, это Движение есть единственное Движение, Движение само от себя, и поскольку оно сокрыто в Отце и отсюда это Движение появляется, Движение [рождается] от Отца; и так как Движение [происходит] от Движения, поэтому оно есть Движение само от себя и единственное Движение, отсюда и единственный Сын. Это всеобщий *Логос*, присутствующий во всем, *через Который все начало быть*. Это *Жизнь* для всего, поскольку *все, что начало быть, живет*¹¹³. Это также *Иисус Христос*, поскольку Он все сохранил для жизни. Следовательно, одно Движение, один единственный Сын, поскольку одна Жизнь и единственная Жизнь, которая есть Жизнь вечная. Значит, Сын единосущен (*ὁμοούσιος*) Отцу. Ведь Отец есть Жизнь, и Сын — Жизнь, которая есть сущность (*οὐσία*). И опять: Отец есть Движение, и Сын — Движение, которое также есть сущность (*οὐσία*). Ведь там нет ничего привходящего (*aliquid accidens*). А значит, Отец есть также Слово, хотя и молчащее Слово, но все же Слово, и Сын — Слово, которое также есть сущность (*οὐσία*). Ведь все, что существует, действует или производит действие, есть сущность (*οὐσία*). А там, где по преимуществу есть сущность (*οὐσία*), там и Слово. В самом деле, это Слово не такое, как то, которое здесь звучит в воздухе, а такое, как то, которое здесь нечто совершает. Итак, Сын один, поскольку одно Движение. Одна Жизнь, поскольку только одна Жизнь

¹¹⁰ Ср.: Порфирий. *Ad Marcellam* 11.

¹¹¹ Концепция самодвижения пневмы встречается у стоиков, см.: *Сенека*. *Natur. quaest.* II.8.

¹¹² Ин 5:26.

¹¹³ Ср.: Ин 1:3–4.

та, которая вечная. Ведь не жизнь та, что однажды может умереть¹¹⁴. Но она никогда не умрет, если будет знать себя. А знать себя она не сможет, если не познает Бога — Бога, Который есть Жизнь, истинная Жизнь и Источник жизни. Если же дело обстоит так, то когда она познает Бога, познает и все остальное, поскольку все от Бога, и Бог во всем, и Бог — все. Об этом восклицает Иоанн: *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа*¹¹⁵.

<Сын и Святой Дух как одно и то же Божественное Движение, исходящее как Жизнь и возвращающееся как Познание>

Итак, Жизнь есть Познание (*cognitio*). Но будь то Жизнь, будь то Познание, все это одно и то же Движение, производящее [сначала] Жизнь, [затем] посредством Жизни — Познание, а посредством Познания — [вновь] Жизнь. Следовательно, одно и то же Движение исполняет две функции: Жизни и Познания. Однако это Движение есть Логос, а Логос — это Сын. Таким образом, Сын, насколько Он Сын, Он единственный. А насколько Он Логос, Он двойственный (*geminus*). В самом деле, Он есть и Жизнь, и Познание, совершая для спасения душ то и другое [таинство]: таинство Креста, [как] Жизнь, поскольку нам надлежало быть освобожденными от смерти, и таинство познания посредством Святого Духа, поскольку Он был дан [нам] как Учитель и Сам научил всех¹¹⁶ и свидетельствовал о Христе¹¹⁷: [о том], как познание производит жизнь, и [как] отсюда познать Бога, то есть обрести истинную жизнь¹¹⁸, — вот, что значит свидетельствовать о Христе. Таким образом Христос, то есть Логос, есть Сын Божий, и Сын есть Жизнь, и поскольку это одно и то же Движение, Сын есть также Познание. Но Он существует как Иисус благодаря действию, посредством которого Он есть Жизнь, и Он же существует как Святой Дух благодаря действию, посредством которого Он есть Познание, так что есть два Существования (*exsistentiae duae*)¹¹⁹ — Христос и Святой Дух — в одном Движении, которое есть Сын.

Отсюда и Иисус от Отца: «Я произошел из уст Всевышнего»¹²⁰, и Святой Дух также от Отца, поскольку одно Движение произвело два Существования. И поскольку все, что имеет Отец, Он дал Сыну¹²¹, потому и Сын, Который есть Движение, дал все Святому Духу. Ведь Он сказал: «Все, что Он имеет, Он имеет от Меня»¹²². Действительно, поскольку и Святой Дух есть Движение, Он имеет это от Движения. Ведь не Сын Ему дал, но Он, как сказано, «имеет от Моего». При этом Движение первоначально есть Жизнь, а сама Жизнь есть Знание и Познание. Следовательно, все, что имеет Познание, оно имеет от Жизни. Это высочайшая Троица (*summa trinitas*), это высочайшая Единица (*summa unalitas*): *Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам*¹²³.

¹¹⁴ Согласно Платону, жизнь не может умереть, поскольку она есть «самодвижение» (см. *Phaedr.* 245се). Согласно же Викторину, который следует в этом «Халдейским оракулам», жизнь вечна потому, что связана с вечностью мышления. См.: *Moreschini*. 2007. P. 416, п. 59.

¹¹⁵ Ин 17:3.

¹¹⁶ Ср.: Ин 14:26.

¹¹⁷ Ср.: Ин 15:26.

¹¹⁸ Ср.: Ин 17:3.

¹¹⁹ Термин *exsistentia* у Викторина часто выступает синонимом термина *subsistentia*, т.е. ипостаси, поскольку он также означает «оформленное бытие», «бытие, получившее форму». Ср.: *Adv. Ar.* IV.33.32.

¹²⁰ Сирах 24:5 (по *Vetus Latina = Vulgata*). В рус пер. (по LXX): *Я одна обошла круг небесный*.

¹²¹ Ср.: Ин 16:14–15.

¹²² Там же.

¹²³ Ин 16:15. Эта цитата является фундаментальной в учении Викторина о единосущии Ипостасей Св. Троицы. Ср.: *Adv. Ar.* I.55.28; IV.16.27; IV.1719; IV.18.6.

<Подведение итогов. О том, что Божественное Бытие, Жизнь и Познание, т.е.
Отец, Сын и Св. Дух суть одна сущность и три ипостаси>

9. Итак, все это делает достаточно ясным, что Бытие (esse), которое есть Отец, и Жизнь (vitam), которая есть Сын, и Познание (cognoscentiam), которое есть Святой Дух, суть одно (unum esse), и суть одна сущность, и три ипостаси (unam esse substantiam, subsistentias tres), поскольку от Бытия, которое есть сущность, [произошло] Движение (ведь и оно, как мы показали, есть сама сущность), которое обладает двойной потенцией (gemina potentia valet) — как жизненности, так и премудрости и мышления, — разумеется, таким образом, что в каждом по отдельности есть сразу все три (in omnibus singulis terna sint). Следовательно, Святой Дух есть Знание (scientia) и Премудрость (sapientia).

<Свидетельства Священного Писания о том, что Сын и Св. Дух одновременно
суть Жизнь и Знание и что Они тождественны>

То, что дело обстоит именно таким образом, подтверждают и Священные Писания (sacrae lectiones). *Ибо кто познал Ум Божий (Dei mentem), кроме одного Духа?*¹²⁴ *Сам Дух свидетельствует духу нашему*¹²⁵. Но какой же свидетель без знания? И само Знание (scientia ipsa)¹²⁶, поскольку Оно есть Премудрость (sapientia), учит, что мы суть *сыны Божии (filios Dei)*¹²⁷. И еще: *Кто же испытует сердца, кто знает помышления?*¹²⁸ *Дух*¹²⁹. И еще о том, как Они оба связаны в отношении знания: *Истину говорю во Христе*¹³⁰. Где истина, там и знание. Ибо Христос есть *Истина*¹³¹, а в силу этого и Знание, то есть Святой Дух. И еще: *Я не лгу, свидетельствует мне сознание мое (conscientia mea) в Духе Святом*¹³². В самом деле, что же иное есть сознание (conscientia), как не знание вместе с другим (cum altero scientia)? В данном случае [имеется в виду] наше [знание] с Духом. Итак, Дух есть знание, и Христос есть знание, поскольку Он — Истина. Следовательно, и Христос, и Дух суть Знание. Однако Христос также есть Жизнь¹³³. Да, но и Дух также есть жизнь. Ведь существует, как я сказал¹³⁴, одно движение (unus motus), и жизнь есть то же самое, что и знание. Ведь что же говорит тот, кто научен Христом, то есть Богом — когда я говорю «научен» (doctus), я имею в виду [научен] Знанием, которое есть одно и то же, будь оно от Христа, или от Духа, — итак, что же говорит Павел, когда заявляет, что Оба Они тождественны (id ipsum esse)? *А помысел Духа (prudentia spiritus) есть жизнь*¹³⁵. Действительно, заблуждение, неразумие, неведение мятется, противится и борется само с собой. Отсюда [происходит] *помысел плоти (prudentia carnis)*, который есть неразумие и есть

¹²⁴ Ср. 1 Кор. 2:11; Рим. 11:34.

¹²⁵ Рим. 8:16.

¹²⁶ Т.е. Св. Дух.

¹²⁷ Ср. Рим. 8:16.

¹²⁸ quis scit cogitatione. Так в CCSL 86. В SC 68 и в издании Лохера (Bibliotheca Teubneriana) дано другое чтение, которому следуют все переводчики (Адо, Кларк, Морескини): *quis scit cogitationes?* — «Кто знает помышления»? При этом в критических аппаратах как CCSL (Р. 206), так и SC (Р. 464) и *Locher* (Р. 123), не указывается никаких разночтений к этому месту. Мы также следуем общепринятому чтению.

¹²⁹ Ср. Рим. 8:27.

¹³⁰ Рим. 9:1.

¹³¹ Ср. Ин. 14:6.

¹³² Рим. 9:1. В Синод. пер.: *совесть моя*.

¹³³ Ср. Ин. 14:6.

¹³⁴ См. выше, Adv. Ag. III 8. 25–27.

¹³⁵ Рим. 8:6. В Синод. пер.: *Помышления духовные — жизнь и мир*.

смерть¹³⁶, поскольку он не ведаёт Бога. Значит, *помысел Духа* (prudentia spiritus) *есть жизнь и мир*¹³⁷.

<Другие свидетельства Священного Писания о том, что Бог есть Знание и Жизнь>

10. Поскольку эти Двое¹³⁸ тесно сопряжены (iuncti sunt) и суть одно, давайте покажем, что Бог¹³⁹ также есть Знание и Жизнь, хотя Они [происходят] от Него. Павел говорит: *О, высота богатства Премудрости и Знания Божия!*¹⁴⁰ Вот ещё его же слова: *Многообразная Премудрость Божия*¹⁴¹. Поэтому [Христос] назван также *Тайной Божией*¹⁴², поэтому Он назван также *Премудростью*¹⁴³. Отсюда и это утверждение: *Чтобы вы могли постигнуть со всеми святыми, что́ есть широта и долгота, и высота, и глубина, и уразуметь превосходящую знание любовь Христову*¹⁴⁴. Таким образом Бог есть знание и нас Он освобождает знанием¹⁴⁵, но через Христа, поскольку Тот есть и знание (scientia)¹⁴⁶, и *дверь*¹⁴⁷, и *жизнь*¹⁴⁸, и Слово всего (λόγος et omnium), *через Которое все начало быть*¹⁴⁹. Значит, мы должны это знать и ещё иметь любовь ко Христу.

Итак, эти и многие другие [свидетельства] достаточно ясно показывают, что и Бог, и Христос, и Святой Дух суть знание (scientiam). А то, что Они суть жизнь, подтверждается одним примером, которого вполне достаточно, ибо более подробно мы доказали это в других книгах¹⁵⁰. *Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе*¹⁵¹. И ещё Он говорит: *Как послал Меня живой Отец, так и Я живу Отцом*¹⁵².

<О том, что Отец, Сын и Св. Дух суть Слово, хотя и в различных смыслах, и о том, что Слово есть Движение и Жизнь>

Итак, Они существуют как единичные (singula) таким образом, что каждый по отдельности есть все Трое вместе¹⁵³. Следовательно, у Них у всех одна сущность (una substantia). А значит, Отец, Сын и Святой Дух, [или] Бог, Слово (λόγος) и Утешитель (παράκλητος) суть одно, что есть сущность, жизненность и блаженство¹⁵⁴, [или]

¹³⁶ Рим. 8:6. В Синод. пер.: *Помышления плотские суть смерть*.

¹³⁷ Рим. 8:6.

¹³⁸ Т.е. Сын и Св. Дух как Божественная Жизнь и Знание.

¹³⁹ Т.е. Отец.

¹⁴⁰ Рим. 11:33.

¹⁴¹ Еф. 3:10.

¹⁴² secretum Dei. Ср. Кол. 2:2.

¹⁴³ См. 1 Кор. 1:24.

¹⁴⁴ Еф. 3:18–19.

¹⁴⁵ et nos scientia liberat. Другое прочтение: «и нас освобождает знание» (Адо, Кларк).

¹⁴⁶ Ср. 1 Кор. 1:24 (Премудрость Божия).

¹⁴⁷ Ср. Ин. 10:9.

¹⁴⁸ Ср. Ин. 14:6.

¹⁴⁹ Ин. 1:3.

¹⁵⁰ См. Adv. Ar. I 5–6, 15, 41, 53; II 7–8 и др.

¹⁵¹ Ин. 5:26.

¹⁵² Ин. 6:57.

¹⁵³ Sunt igitur ista sic singula, ut omnia tria ista sint singula. Или: «Эти трое суть по отдельности таким образом, что все трое суть [то, что есть] каждый в отдельности».

¹⁵⁴ unum, quod est substantialitas, vitalitas, beatitudo. Или: «поскольку Они суть сущность, жизненность и блаженство» (Адо, Кларк). Данные термины в целом аналогичны умопостигаемой триаде «бытие – жизнь – мышление» и означают высшие принципы сущности, жизни и блаженства, или «сущность саму в себе, жизнь саму в себе и само в себе блаженство» (Морескини).

Молчание (точнее, с самим собой говорящее Молчание), Слово и Слово от Слова¹⁵⁵. В самом деле, что такое воля Отца (*voluntas patris*), как не молчащее Слово (*silens verbum*) и с самим собой говорящее Слово? Таким образом, поскольку и Отец есть Слово, и Сын есть Слово, точнее, звучащее и действующее Слово¹⁵⁶, следовательно, говорю я, если и Отец, и Сын есть Слово, Они суть одна сущность (*una substantia*). Далее, Христос сказал: *Суд Мой праведен; ибо не ищу сотворить Мою волю, но волю Пославшего Меня*¹⁵⁷. Итак, [у Них] одна воля, а значит, одна сущность, ибо сама воля есть сущность¹⁵⁸. А то, что Само Слово есть жизнь, доказывается так: *Вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь*¹⁵⁹. Наконец, вся тайна, которую я излагаю, заключается в этом: *Все, что дано Мне Отцом, Я имею во Мне*¹⁶⁰. Поскольку же Движение тождественно Бытию и Бытие есть Движение¹⁶¹, и поскольку Бытие в некотором смысле (*quadam intellegentia*) предшествует Движению, но предшествует *κατὰ τὸ αἴτιον*, то есть согласно причине (*secundum causam*), следовательно, Отец дал Сыну Движение, которое имеет в себе также и Бытие. Следовательно, Движение есть Бытие. Итак, Слово (*λόγος*), Которое есть Движение, обладает также Бытием. А Бытие есть Жизнь и Знание (*vita et scientia*). Следовательно, [Сын] обладает всем, поскольку имеет Бытие Отца (*patris esse*). Стало быть, Сын исполняет волю Отца¹⁶². Но какова эта воля, если не та, что поскольку Отец есть жизнь, Его жизнь есть Движение? Эта воля заключается в желании оживотворить других (*vivere facere alia*). Она же есть и воля Слова (*τοῦ λόγου*), то есть Христа¹⁶³. В самом деле, Он сказал: *Какова воля пославшего Меня Отца? Та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Ибо воля Отца Моего есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную и воскрес в последний день*¹⁶⁴. А видеть Христа — это значит, знать Бога, Сына Божия, Жизнь и Бога Жизни¹⁶⁵, а это означает — принять Духа Святого. То, что Слово тождественно Жизни, доказывается вот этим: *За кем нам идти? Ты имеешь Слово вечной жизни (Verbum vitae aeternae); и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Божий*¹⁶⁶. Вот вся тайна: Христос — Сын Божий, Христос — Слово, и Само Слово — это Слово вечной жизни. Следовательно, это Слово есть то же, что Жизнь, и тот, кто слушает и верует в Него, непременно познает Бога, а значит, имеет Духа Святого.

<О том, что Отец познается в Сыне и через Сына так же, как бытие познается в жизни и через жизнь>

11. Здесь, конечно же, учениками провозглашена вера во всей полноте (*plena fides*). Христос также говорит иудеям: *Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца*

¹⁵⁵ *silentium, sed apud se loquens silentium, verbum, verbi verbum*. Молчание — Отец, Слово Отца — Сын, Слово, посланное от Слова — Св. Дух.

¹⁵⁶ *sonans verbum atque operans*. Ср. учение Лактанция о Сыне как «звучащем Духе».

¹⁵⁷ Ин. 5:30.

¹⁵⁸ *et ipsa voluntas substantia est*. Совпадение в Боге сущности и воли — еще одно следствие доктрины Божественной простоты.

¹⁵⁹ Ин. 5:40.

¹⁶⁰ *apud me habeo*. Ср. Ин. 6:37. В Синод. пер.: *Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет*. Ср. также Мф. 11:27; Лк. 10:22.

¹⁶¹ Бытие — Отец, Движение Бытия — Сын.

¹⁶² Ср. Ин. 6:38.

¹⁶³ Для Викторина Сын — это принцип жизни; от Него жизнь изливается на все сущее. См. Adv.

Ар. I.

¹⁶⁴ Ин. 6:39–40.

¹⁶⁵ Т.е. Отца.

¹⁶⁶ Ин. 6:68–69.

*Моего. Но вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего*¹⁶⁷. И это верно. Ибо хотя Сын в Отце и Отец — в Сыне, ведь существование или сущность (*exsistentia vel substantia*) в жизни и жизнь — в сущности; однако поскольку сущность невидима, она постигается не иначе, как в жизни. А Христос по преимуществу есть Жизнь (*magis vita*), хотя Он также есть и сущность. Следовательно, Отец познается в Сыне. Поэтому [сказано]: *Ибо вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего*¹⁶⁸. Вы знали бы от Меня Само Бытие¹⁶⁹, ибо Я и Сам есмь Знание, которое есть Дух Святой. И еще Он [сказал] им, что Он есть Слово и Отец — Слово, а значит, одна сущность: *Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю*¹⁷⁰. Отец говорит Сыну, а Сын — миру¹⁷¹, ибо Отец посредством Сына (*per filium*) и Сын силой Слова Отца (*virtute verbi patris*) творит все, то есть Слово, говорящее с самим собой (*se cum loquens verbum*)¹⁷², творит все посредством Слова, говорящего открыто (*per verbum in manifesto loquens*)¹⁷³. А Слово, говорящее с самим собой, есть Бог вместе с Сыном, ибо Отец и Сын суть единый Бог (*unus deus*). Кроме того, Он Сам говорит: *Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти*¹⁷⁴. И Он же далее: *Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его*¹⁷⁵. Ведь Они Оба — Слово, но таким образом, каким я сказал [выше].

<О том, что Слово и Дух превыше души>

А о том, сколь Оно велико и какво Оно, есть у Иоанна: *Поэтому любит Меня Отец и Я отдаю душу Мою (animam meam)*¹⁷⁶, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее¹⁷⁷. Достаточно очевидно, что Христос никогда не назывался душой, и Бог не назывался душой. В самом деле, Отец назван Богом и назван Духом, и Сын также назван Словом (*λόγος*) и назван Духом (*spiritus*) и, без сомнения, Богом, ведь Оба Они суть единый Бог. Значит, Они — Слово (*λόγος*) и Дух (*πνεῦμα*) — превосходят душу Своей высшей сущностью (*supra animam sunt sua superiore substantia*), ведь сущность души совершенно иная и низшая, поскольку душа была вдунута [в человека] от Бога¹⁷⁸ и сотворена (*genita*)¹⁷⁹, и лишь она в собственном смысле называется сущностью (*substantia*), потому что лежит под (*subesset*)

¹⁶⁷ Ин. 8:19. Порядок слов греческого оригинала изменен. Ср. в Синод. пер.: *Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего*. Правильный порядок Викторин проводит чуть ниже.

¹⁶⁸ Ин. 8:19.

¹⁶⁹ *Ipsum hoc quod est, sciretis a me, esse*. Т.е. Отца. Другой вариант перевода: «Вы знаете от Меня, что Тот, Кто есть, существует» (Адо, Клрак, Морескини). При таком переводе фраза звучит как тавтология. Мы предлагаем такой порядок слов: *Ipsum hoc quod est esse, sciretis a me*. Сам термин *hoc quod est esse* как аналог чистого Бытия, встречается у Викторина неоднократно.

¹⁷⁰ Ин. 8:20.

¹⁷¹ Слово: *миру*, есть в греческом оригинале Ин. 8:20.

¹⁷² Т.е. Отец. См. выше, § 10.

¹⁷³ Т.е. Сын.

¹⁷⁴ Ин. 8:51.

¹⁷⁵ Ин. 8:55.

¹⁷⁶ Следует отметить, что в данном случае это семитизм: душа здесь стоит в значении жизни. Ср. Синод. пер.: *жизнь Мою*.

¹⁷⁷ Ин. 10:17–18.

¹⁷⁸ Ср. Быт. 2:7.

¹⁷⁹ Букв.: «рождена». Как истинный платоник, Викторин не проводит четкого различия между терминами «рождение» и «творение».

находящимися в ней ее собственными формами¹⁸⁰, и в том же самом смысле, что и материя (ὕλη)¹⁸¹.

<О восприятии Словом человеческой души, которая есть образ Образа, не единосущный, а подобосущный Богу, и о тождестве Слова и Св. Духа>

12. К этому [следует] добавить, что Бог есть Жизнь, и Христос — Жизнь, и, конечно же, Он Сам от Себя есть Жизнь (ex se vita), но так, что Христос имеет жизнь Сам от Себя постольку, поскольку [Ему ее] дает Отец. Стало быть, Жизнь превыше души (superior ab anima). В самом деле, ζωής et ζωότης, то есть Жизнь и Жизненность (vita et vitalitas) первичнее (prior) души. Таким образом, Они — Бог и Слово (λόγος), Отец и Сын — единосущны (ὁμοούσια), ведь и один есть Дух, и другой — Дух, один есть Жизнь, и другой — Жизнь, а также есть Слово и Слово, и так далее. Итак, Дух имеет власть принять душу, отдать ее и вновь принять ее¹⁸². В самом деле, Жизнь и Жизнь, существующая сама от себя (a se vita), имеет власть принять и отдать то, что она наделяет жизнью благодаря своей силе по причастию к себе (sui participatione). Ведь душа была сотворена по образу Образа Божия¹⁸³: *Сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему*¹⁸⁴. Следовательно, душа является низшей (inferior) и она получила начало или скорее была сотворена (magis orta vel facta) Богом и Словом (λόγος). Она никоим образом не есть Сам Бог или Слово (λόγος), но только своего рода слово (quidam λόγος)¹⁸⁵, а не То Самое [Слово], Которое есть Сын, всеобщее или универсальное [Слово], Семя (semen), начало (origo) и источник (fons) всего, что *чрез Него начало быть*¹⁸⁶. А каков образ или каково слово (λόγος) этой души¹⁸⁷, я, как мне помнится, уже сказал¹⁸⁸ и еще скажу в своем месте.

Таким образом, всеобщее [Слово], поскольку Оно есть Дух и Жизнь, не есть душа; но Оно имеет власть от Самого Себя отдать душу и снова принять душу¹⁸⁹. Стало быть, Бог и Слово (λόγος) или потому, что Они суть Жизнь, или потому, что Они суть Дух, живут и живут вечно, ибо Они живут Сами от Себя. Следовательно, Они

¹⁸⁰ sola vere substantia dicta, quod subesset suis in se speciebus. Т.е., вероятно, различным видам или частям души (растительная, животная, разумная). Другой вариант перевода: «... поскольку она подлжит своим формам (идеям), которые находятся сами в себе». Другими словами, душа, как сущность низшего порядка, может лишь быть носителем и восприемником идей, которые обладают собственным независимым существованием.

¹⁸¹ eodem pacto ut ὕλη. Материя называется субстанцией, поскольку она является носителем различных свойств и акциденций, а душа называется так поскольку способна вместить в себя Ум. См. De gen. 10. 19–36; Adv. Ar. I.

¹⁸² Ср. Ин. 10:17–18.

¹⁸³ ad imaginem imaginis Dei facta. Т.е. по образу Логоса, Который есть совершенный Образ Бога Отца (см. выше, § 1).

¹⁸⁴ Быт. 1:26.

¹⁸⁵ У Викторина, так же как и у Плотина, душа (прежде всего, мировая) есть лишь образ и слово Ума, который, в свою очередь, есть образ и слово Единого, т.е. его проявленная энергия, получившая самостоятельное существование в качестве особой сущности.

¹⁸⁶ Ин. 1:3.

¹⁸⁷ Illius vero λόγος anima<e> quomodo aut qui. Если проигнорировать эмендацию издателей, фраза может быть прочитана по-другому: «Каким образом душа есть слово Того [универсального Слова] и каково оно...». Под «словом» (λόγος) здесь может иметься в виду: 1) Божественный Логос (Морескини); 2) разумное начало самой души; 2) вся полнота природы души, включающая в себя разумное, гневное и вожделеющее начала. См. выше, § 3.

¹⁸⁸ См. выше, Adv. Ar. III 3.

¹⁸⁹ Ср. Ин. 10:18.

единосущны (ὁμοούσια). А душа [Им лишь] подобосущна (ὁμοιούσιος)¹⁹⁰. И когда она воспринимается Божественными (adsumitur a divinis) — то есть Словом (λόγῳ), а не Богом, ибо Слово (λόγος) есть движение, и душа — это движение, причем то движение, которое есть самодвижение (a semet ipso motus)¹⁹¹, по каковой причине душа есть образ и подобие Слова (imago et similitudo τοῦ λόγου), — стало быть, когда она воспринимается, то ничего не добавляется к Жизни¹⁹², ведь жизнь души происходит от [самой по себе] Жизни (ex vita), то есть от Потенции жизни (ex vivendi potentia). Итак, когда Дух воспринимает душу, Он как бы простирает Свою силу и действия к низшим реальностям (veluti ad inferiora traicit potentiam atque actiones)¹⁹³, наполняя мир и все то, что находится в мире (mundum et mundana). Следовательно, Дух, и особенно Слово (maxime λόγος), [т. е.] Дух, Который есть Жизнь, имеет власть принять душу и оставить ее. И когда Он принимает ее, то словно бы рождается в мире, и Его сила вступает в разговор с миром¹⁹⁴. А когда Он оставляет ее, то уходит из мира и не действует в мире ни телесным образом (carnaliter), ни даже духовным (spiritaliter). Это мы называем Его смертью, и говорится, что тогда Он находился в аду (in inferno), конечно же, не без души. По этой причине Он просит, чтобы Бог *не оставил Его душу во аде*¹⁹⁵. Значит, поскольку Он собирается вернуться в мир и к Своему действию, Он выводит ее с Собой из ада. Итак, Он как бы вновь принимает душу, то есть вновь обретает ее для действия в мире. И поскольку производит действия (actus) в мире полное и всецелое Слово (plenus ac totus λόγος), Которое есть дух, душа и тело¹⁹⁶, значит, [Ему] следовало вновь принять освящение, поскольку Оно вновь восприняло все это. Итак, Оно пришло к Духу и вернулось освященное; Оно общалось с апостолами, а потом послало Святого Духа. Кто же этот Святой Дух? Это есть Слово (λόγος). Ведь [Они суть] одно движение (unus motus)¹⁹⁷. И по этой причине сказано: Если *Я пойду и приготовлю вам [место], то приду опять*¹⁹⁸. Но кто же приходит после ухода Христа, как не Святой Дух Утешитель (paracletus)?

<О том, что Бог Отец и Слово едины как Бытие и Жизнь>

13. То, что это так, как я говорю, а именно, что Отец и Сын суть одно, а также Иисус и Святой Дух суть одно, и вследствие этого все Они суть одно, Иоанн объяснил [далее] в связном повествовании. В самом деле, он начинает со Слова (λόγῳ). *Я емь*, — сказал [Иисус], — *путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня*¹⁹⁹. В самом деле, кто же приходит к Бытию и истинному Бытию (verum esse), которое есть Отец, если не через Жизнь?²⁰⁰ Ведь та Жизнь, которая есть истинная

¹⁹⁰ Это важное в богословском плане заключение является также аргументом против учения омиусиан о том, что Слово будто бы не единосущно, но лишь подобосущно Богу.

¹⁹¹ Намек на платоновское определение души в «Федре».

¹⁹² Т.е. к Логосу, Который есть Божественная Жизнь и Источник и Потенция всякой жизни. Морескини понимает эту фразу в смысле «к своей жизни», т.е. к жизни души, что довольно странно, так как к своей жизни душа добавляет многое, например, связь с телом и материальным миром.

¹⁹³ Другое прочтение: «Он как бы простирает Свою силу к низшим реальностям и к действиям» (Адо, Кларк), нам кажется менее точным.

¹⁹⁴ mundo colloquitur. Разговор — это функция Логоса, Который распространяет в мире Свои слова.

¹⁹⁵ См.: Пс. 15:10; Деян. 2:27.

¹⁹⁶ qui spiritus est et anima et corpus. Под «духом» здесь можно понимать как Божественный, так и человеческий дух Христа. В первом случае это похоже на доктрину Аполлинария, согласно которой во Христе не было человеческого духа или ума, но его заменил Собой Божественный Логос.

¹⁹⁷ Логос — движение нисходящее, т.е. жизнь, Дух — движение восходящее, т.е. мышление.

¹⁹⁸ Ин. 14:3.

¹⁹⁹ Ин. 14:6.

²⁰⁰ Т.е. через Сына.

Жизнь (*vera vita*), поскольку она вечная, есть то же самое, что и истинное Бытие (*vere esse*)²⁰¹. Ибо Жизнь ни в чем не изменяется, ни в чем не разрушается (все это есть разновидности смерти). И истинное Бытие есть Жизнь. Сказано: *Жив Бог*²⁰². Следовательно, Бог есть бытие жизнью (*vitam esse*)²⁰³. *И Я живу*, — говорит [Христос]²⁰⁴. И всякий, кто приходит ко Христу, приходит к Жизни, и так через Жизнь — к Богу. Значит, Бог и Слово (*λόγος*) сопряжены (*iuncti*). И по этой причине сказано: *Знающий Меня знает и Отца*²⁰⁵. И еще: *Видевший Меня видел Отца*²⁰⁶. Сказано также и это: *Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?*²⁰⁷ И еще вот это таинственно (*mystice*): *И если чего когда-либо попросите у Отца во имя Мое, то сделаю*²⁰⁸. Что же значит простить во имя Христа? Того, чтобы душа стала вечной, чтобы она увидела Свет Бога (*lucem Dei*)²⁰⁹, чтобы пришла к видению Его Самого, чтобы имела жизнь вечную, а не богатства, и не сыновей, и не почести, и вообще ничего мирского, но всего духовного (*spiritale omne*) и всего того, с помощью чего мы соединяемся с Богом [и] сочетаемся со Христом. Именно это означает: *Да прославится Отец в Сыне*²¹⁰ — то есть, в вечной Жизни, которую Я дам просящим²¹¹.

<О том, кто такой Святой Дух, и о том, что Христос и Св. Дух тождественны>

14. Далее к этому добавляется подробное [рассуждение] о Святом Духе: что Он такое и откуда Он как таковой происходит. [Иисус] говорит: *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя (paraclitum), да пребудет с вами во все время*²¹². Что такое «Утешитель» (*paraclitus*)? — тот, кто защищает и поддерживает у Отца всех верных и верующих людей. Кто же это? Разве это один лишь Святой Дух? Не то же ли самое (*idem*) Христос? Ведь [Христос] Сам сказал: *Бог даст вам другого Утешителя*²¹³. Поскольку Он сказал: *другого*, то назвал Его другим по отношению к Себе. Поскольку же Он сказал: *Утешителя*, то указал на [Их] сходную деятельность (*operam similem*) и на некоторыми образом тождественное действие (*eandem quodammodo actionem*). Значит, и Он есть Дух Утешитель (*spiritus paraclitus*), и Святой Дух есть *другой Утешитель*, и Он *посылается* Отцом. Следовательно, Иисус — это Святой Дух.

<О том, что Сын и Св. Дух есть Божественное движение, действующее вовне, и о том, что Иисус есть явленный Дух, а Св. Дух — сокрытый Иисус>

Ведь Дух — это движение (*motus*). Отсюда следует, что Дух есть движение постольку, поскольку Он есть Дух, ведь *Дух дышит, где хочет*²¹⁴. И Сам [Христос] теперь говорит: *Духа истины*²¹⁵. Таким образом, Его имя есть Святой Дух. Но и Христос также есть Дух. И Бог есть Дух²¹⁶. Следовательно, все Они — Дух. Однако Бог

²⁰¹ Или: «поистине есть Бытие» (Кларк, Морескини).

²⁰² Ср. 1 Цар. 20:12; 1 Цар. 25:34; 2 Цар. 2:27; Иов. 27:2; ср. также: Ин. 6:57.

²⁰³ Или: «Быть Жизнью значит быть Богом».

²⁰⁴ Ср. Ин. 6:57.

²⁰⁵ Ср. Ин. 14:7.

²⁰⁶ Ин. 14:9.

²⁰⁷ Ин. 14:10.

²⁰⁸ Ин. 14:13; ср. 14:14.

²⁰⁹ Т.е., по-видимому, Сына. Ср. Ин. 1:9; 8:12; 9:5; 12:46.

²¹⁰ Ин. 14:13.

²¹¹ Ср. Ин. 10:28; Ин. 17:2; Лк. 11:13.

²¹² Ин. 14:15–16.

²¹³ Ин. 14:16.

²¹⁴ Ин. 3:8.

²¹⁵ Ин. 14:17.

²¹⁶ Ин. 4:24.

есть Дух по сущности (substantialiter spiritus), ведь Ему присуще движение настолько, насколько Он есть сущность²¹⁷. Или, скорее, [в Нем] сама сущность есть движение, но то, которое пребывает в себе (in se manens), как мы уже часто говорили и часто повторяем для запоминания²¹⁸. А Иисус и Святой Дух суть движение, которое поистине находится в движении, а потому действует вовне (foris operans). Но Иисус — это явленный Дух (spiritus apertus), так как Он [явился] во плоти, а Святой Дух — это сокрытый Иисус (occultus Iesus)²¹⁹, так как Он Тот, Кто сообщает знания (intellegentias infundat)²²⁰, но уже не Тот, Кто творит знамения или говорит притчами.

<Свидетельства из Евангелия от Иоанна о тождестве Сына и Св. Духа>

О том, что Он Сам есть Дух, Иисус учит так: *Не оставляю вас сиротами; приду к вам*²²¹. А о том, что Он пребывает сокрытым в Святом Духе, Иисус учит так: *Мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить*²²². Но это также дано Святому Духу: *Да пребудет с вами вовек Дух истины*²²³. И о Себе Он сказал: *Я есмь и истина*²²⁴. Затем Он добавил: *Которого мир не может ... видеть*²²⁵. И о Себе Он сказал: *Мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня*²²⁶. Затем Он добавил: *Потому что не видит Его и не знает Его*²²⁷. Но и Христа никто не знает: *Пришел к своим, и мир Его не познал*²²⁸. Он добавил: *Вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас есть*²²⁹. И о Себе Он [сказал] так: *Вы увидите Меня*²³⁰. И поскольку Христос есть Жизнь (vita), Он добавил о Себе: *Ибо Я живу, и вы будете жить*²³¹. И поскольку Святой Дух есть Мышление (intellegentia), — а мир лишен того и другого²³², — по этой причине Он добавил: *Ибо Он с вами пребывает и в вас есть*²³³. Почему же Святой Дух в них есть или уже пребывает с ними, если Он придет только позднее, как не потому, что Он уже начал быть с ними через Христа? Значит, Они оба связаны и произошли от одного движения. Еще более ясно это показывается в последующих словах. В самом деле, [Иисус] говорит: *Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему, ... что Я говорю*²³⁴. Я, — говорит Он, — *пребываю с вами*²³⁵. Ведь [им] дана жизнь, и Христос еще не ушел от них. Итак, они существуют благодаря духовному движению (spiritali motu), что

²¹⁷ Inest enim in eo quod est substantia et motus. Другой вариант перевода: «В Нем есть сущность и движение» (Морескини).

²¹⁸ См. выше, Adv. Ar. III 2. 43, 52–53.

²¹⁹ Ср. Нумн. I 73 Christus occultus sanctus spiritus; а также Нумн. I 58.

Adv. Ar. I 13, где Христос назван «Словом явным» (λόγος in praesentia), а Святой Дух — «Словом тайным» (λόγος in occulto)..

²²⁰ Букв. «внушает мысли». Функция Св. Духа у Викторина — это духовное просвещение душ и умов, поскольку Он Сам есть Божественное Мышление и Самосознание. См. Нумн. I 58–59.

²²¹ Ин. 14:18.

²²² Ин. 14:19.

²²³ Ин. 14:16–17.

²²⁴ Ин. 14:6.

²²⁵ Ин. 14:17. В греч. оригинале: *не может принять*.

²²⁶ Ин. 14:19.

²²⁷ Ин. 14:17.

²²⁸ Ин. 1:10–11.

²²⁹ Ин. 14:17. В греч. оригинале: *в вас будет*.

²³⁰ Ин. 14:19.

²³¹ Ин. 14:19.

²³² Т.е. и истинной Жизни, которая есть Сын, и истинного мышления и познания, которое есть Св. Дух.

²³³ Ин. 14:17. В греч. оригинале: *в вас будет*.

²³⁴ Ин. 14:25–26.

²³⁵ Ср. Ин. 14:25.

означает то, что Христос пребывает в них, и они суть те души, в которых пребывает Дух и никогда не уходит [от них].

<О том, в каком смысле Христос, воскреснув, восшел к Отцу>

15. Однако сказано: *Ныне Я иду к Отцу*²³⁶. Можно легко понять, что это значит, если понимать это как сказанное о таинстве — таинстве телесного [пришествия] (*corporeali mysterio*). В самом деле, куда или как Он может идти в духовном смысле (*spiritaliter*), когда Он уже пребывает в Отце и Отец — в Нем? Но это относится к тому таинству, в котором Дух пришел ко Христу в виде голубя²³⁷ и в котором теперь Дух будет послан от Отца, и будет послан потому, что Христос уходит к Отцу и просит, чтобы Он был послан. В самом деле, жизнь восстала от смерти — жизнь, но не сама по себе Жизнь (*ipsa vita*), поскольку это есть Слово (*λόγος*)²³⁸ (такая Жизнь не знает смерти, скорее же она сама уничтожила смерть), — а та жизнь воскресла от смерти, которая свойственна людям и в которую [Христос] несомненно облекся вместе с телом и вновь принял ее из ада. Стало быть, ради освящения этой жизни Ему надлежало идти к Отцу, но уже вместе с телом и душой (*corporealiter atque animaliter*), то есть надлежало проникнуть в то, что в Самом Себе был Отец по [Своей] потенции и существованию (*potentialiter atque existentialiter*)²³⁹. Итак, именно таким образом Христос восшел к Отцу. Наконец, [точное] время Его отсутствия не было объявлено. Напротив, сказано, что когда в ночь, следующую за субботой, Он явился Марии, то не захотел, чтобы она к Нему прикоснулась прежде, чем Он взойдет к Отцу²⁴⁰. Мария возвестила об этом ученикам²⁴¹, и в ту же ночь Он Сам пришел к ним, показав Свои руки и ребра, вовсе не запрещая им прикасаться к Себе²⁴². После этого Фома пощупал и прикоснулся к Нему, когда Он Сам побудил [его к этому], поскольку тот проявил неверие, что означает, что Христос уже был освящен. Итак, сколь же кратко это время! Но по причине таинства сказано: *Я иду к Отцу*²⁴³. Ведь поскольку Он в Отце и Отец в Нем, куда Ему идти?

<О том, что и Отец, и Сын посылают Св. Дух, а также о том, что вся Троица есть Дух>

В отношении того же таинства [сказано]: *Которого вам посылает Отец*²⁴⁴, поскольку Отец посылает тогда, когда Христос посылает. Наконец, Он говорит так: *Отец посылает во имя Мое*²⁴⁵, то есть «вместо Меня»; или «во имя Мое» потому, что и Христос, и Сам Святой Дух есть Дух²⁴⁶; или же «во имя Мое» [сказано] потому, что Сам Святой Дух будет свидетельствовать о Христе. Ведь сказано так: *Он будет*

²³⁶ Ин. 14:28.

²³⁷ Ср. Мф. 3:16; Лк. 3:22; Ин. 1:32.

²³⁸ Логос у Викторина есть принцип жизни и первичная жизнь (идея жизни), которая не может умереть.

²³⁹ Или: «надлежало проникнуть посредством потенции и существования в то, что в Самом Себе был Отец» (Адо, Кларк, Морескини). В нашем варианте перевода отражается общая идея Викторина о том, что Отец — это Божественное бытие (существование), и Ему соответствует понятие потенции, в то время как Сын — это акт потенции как жизнь и мышление (Св. Дух).

²⁴⁰ Ср. Ин. 20:17.

²⁴¹ Ср. Ин. 20:18.

²⁴² Ср. Ин. 20:19–20. На самом деле это было вечером того же дня, когда Иисус воскрес, а Марии Он явился в этот же день рано утром.

²⁴³ Ин. 14:28.

²⁴⁴ Ин. 14:26. В греч. оригинале: *пошлет*.

²⁴⁵ Ин. 14:26. В греч. оригинале: *пошлет*.

²⁴⁶ *quoniam spiritus Christus et ipse spiritus sanctus*. Или: «потому что Христос есть Дух и Сам Святой Дух» (Морескини).

свидетельствовать о Мне²⁴⁷. Кто же это? Тот, Кого Я посылаю от Отца²⁴⁸. Итак, все Они связаны (iuncti): Я посылаю, посылаю от Отца, посылаю Духа истины²⁴⁹. Стало быть, находящееся посередине Слово (medius λόγος)²⁵⁰, то есть Иисус — вот, Кто посылает. В самом деле, первичное и всеобщее движение, которое есть жизненное движение и Жизнь, посылает движение Мышления (intellegentiae motum), которое, как я научил²⁵¹, происходит из Жизни и есть сама Жизнь. Ведь знать, что ты есть, есть то же, что жить и быть²⁵². А это Бытие (hoc esse)²⁵³ разве означает что-то иное, чем быть из сущности Бога (ex Dei substantia), то есть быть Духом? Поэтому и мы становимся духовными, получив Дух от Христа и оттого — вечную жизнь. Итак, эта Троица названа Духом. В самом деле, сказано: Бог есть Дух²⁵⁴. Также сказано и Павлом во втором Послании к Коринфянам: Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода²⁵⁵. Конечно же, это [сказано] о Христе. Что же касается Духа, то Он назван Святым, поскольку освящает святых, то есть делает их святыми²⁵⁶. И конечно, Он есть Дух Божий (spiritus Dei), ведь Он назван благоразумием, мудростью и знанием всех вещей²⁵⁷.

<О том, в каком смысле сказано, что Св. Дух обличит мир о грехе, о правде и о суде>

В самом деле, [Христос] добавляет о Нем следующее: Он обличит мир о грехе и о правде и о суде²⁵⁸. О грехе, — говорит Он, — потому что не веруют в Меня²⁵⁹, [т.е.] или в то, что Христос есть Жизнь, или что Он есть Сын Божий, посланный от Бога, и что Он отпускает грехи. О правде же, потому что Я иду к Отцу²⁶⁰, [претерпев] столь много страданий в Таинстве [искупления], поскольку Он сохранил верность повелениям [Отца] и исполнил [их], ибо Он сказал, когда хотел иного: Да будет воля Твоя²⁶¹. Равным образом, покидая [учеников], получивших наставление, Он оставлял их, поскольку уже не мог быть более видим [ими] так же, [как прежде, и поэтому] было справедливо, чтобы, исполнив все Свои дела, Он восшел к Отцу, и не только восшел к Отцу, но и был бы с Ним уже [неразлучно]. Ведь по этой причине сказано: Он сидит одесную Отца²⁶². О суде же, потому что князь мира сего осужден²⁶³. В самом деле, в

²⁴⁷ Ин. 15:26.

²⁴⁸ Ин. 15:26. В греч. оригинале: пошлю.

²⁴⁹ Ср. Ин. 15:26.

²⁵⁰ Или: «в центре находится Слово» (Морескини). В данном случае, вероятно, имеется в виду Его срединное положение как Божественной Жизни, которая находится посередине между Бытием (Отцом) и Мышлением (Св. Духом). См. ниже. Перевод Кларк относит это к домостроительному присутствию Логоса в мире: «Тот, Кто находится посреди [вас]».

²⁵¹ Ср. Adv. Ar. III 8. 25–37.

²⁵² Scire enim quid sis, hoc est vivere, hoc est esse. Эту связь познания, жизни и бытия подхватит Августин в своих «Монологах».

²⁵³ Т.е., по-видимому, бытие, ставшее мышлением, что в Боге соответствует третьей ипостаси — Св. Духу.

²⁵⁴ Ин. 4:24.

²⁵⁵ 2 Кор. 3:17.

²⁵⁶ Ipse vero spiritus sanctus dictus, quod sanciat sanctos, id est sanctos faciat. Данная фраза может быть понята и по-другому: «Он (Христос) назван Святым Духом, поскольку...» (Морескини). Однако этот смысл не соответствует дальнейшему контексту, и, кроме того, нигде в Новом Завете Христос не называется Святым Духом. Идея того, что действие Св. Духа распространяется только на святых, восходит к Оригену.

²⁵⁷ prudentia, sapientia, omniumque rerum scientia. Ср. Ис. 11:2; 1 Кор. 1:24, 30.

²⁵⁸ Ин. 16:8.

²⁵⁹ Ин. 16:9.

²⁶⁰ Ин. 16:10.

²⁶¹ Мф. 26:42; Лк. 22:42.

²⁶² Ср. Рим. 8:34; Евр. 1:3.

таинстве Креста Христос восторжествовал над всеми враждебными Ему властями²⁶⁴. *Всему этому*, — говорит Он, — *наставит Дух Святой*²⁶⁵. Какое же [толкование] выбирается? То, что Утешитель исполняет таинство спасения (*de salute mysterium*), а Христос уходит, оставляя его незавершенным? Или [скорее] то, что поскольку Христос есть Тот же, Кто и Святой Дух, или потому, что Он Его посылает, или потому, что Дух имеет все, что принадлежит Христу²⁶⁶, Он также имеет и все, что совершается Христом?

<О различии Сына и Св. Духа по Их особым действиям: Сын дарует вечную жизнь, а Св. Дух — святость и духовное познание>

16. Но давайте рассмотрим, что предстоит делать Духу, Который дарует знание о делах, совершенных [Христом] и, внушая это знание, будет иметь силу свидетельства и даже суда для покаяния или для наказания. [*Он обличит мир*] *о грехе*, — говорит Христос, — *потому что не поверили в Меня*²⁶⁷. Стало быть, для того, чтобы мир познал свое наказание. *О правде же, потому что Я иду к Отцу*²⁶⁸. И это также может быть [обличением мира] о грехе, потому что незаконно поступили те, кто распял Христа на кресте за то, что Он называл Себя Сыном Божиим. И вот теперь Он идет к Отцу. Но это также произойдет со всеми, если они поверят Богу и будут творить заповеди Божии, то и они пойдут к Отцу, ибо они оправданы. Ведь *Авраам поверил, и это вменилось ему в праведность*²⁶⁹. Далее говорится: *О суде, потому что князь мира сего осужден*²⁷⁰. Это, как кажется, относится не к спасению, которое уже совершено Христом, а к познанию совершенных Им дел. В самом деле, Отец — это говорящее Молчание (*loquens silentium*), Христос — это [Его] Глас (*vox*), а Утешитель — Глас Гласа (*vox vocis*)²⁷¹. Следовательно, Святой Дух согласно этому Своему действию есть *другой Утешитель*²⁷² и, как и Христос, Сотрудник в таинстве спасения (*in salutis mysterio cooperator*), но только в Духе освящения, поскольку это [делает] Бог [Отец]²⁷³. Итак, если таким образом Христос есть то [же], что Дух, то Бог есть Христос в таинстве вечной жизни, а в освящении Он — Святой Дух²⁷⁴. Ведь освящает Бог, как сказано: *Освяти их истиною*²⁷⁵. Это говорит Сын Отцу. Стало быть, освящает Отец. И Сын также освящает, как сказано: *И за них Я освящаю Себя, чтобы они были освящены истиною*²⁷⁶. Равным образом освящает и Святой Дух. Ведь к освящению принадлежит также крещение. По этой причине в Деяниях апостолов сказано: *Иоанн крестил водою, а вы ... будете крещены Духом Святым*²⁷⁷, потому что Он излился на них, чтобы [сообщить им] знание. Ведь они были уже освящены крещением, при призывании Бога,

²⁶³ Ин. 16:11.

²⁶⁴ Ср. Кол. 2:15.

²⁶⁵ Ср. Ин. 16:13. Ср. также Ин. 14:26

²⁶⁶ Ср. Ин. 16:14–15.

²⁶⁷ Ин. 16:9.

²⁶⁸ Ин. 16:10.

²⁶⁹ Рим. 4:3.

²⁷⁰ Ин. 16:11.

²⁷¹ Ср. Adv. Ar. I 13: *pater non silens silentium, sed vox in silentio, filius iam vox, paraclitus vox vocis.*

²⁷² Ин. 14:16.

²⁷³ *in salutis mysterio cooperator, ut Christus, in spiritu vero sanctificationis, quod Deus.* О том, что Бог Отец, так же как и Св. Дух, освящает верующих, говорится немного далее. Впрочем, эту фразу можно понять и по-другому: «Дух — Сотрудник в таинстве спасения, так же как и Христос — [Сотрудник] в Духе освящения, поскольку Он (Христос) — Бог» (Кларк). Однако такая интерпретация не учитывает наличие здесь противопоставления (*vero*) действий Св. Духа и Христа.

²⁷⁴ *Si igitur et hoc modo Christus quod spiritus, sed deus, in mysterio aeternae vitae Christus, in sanctificatione spiritus sanctus.* Фраза допускает различные толкования.

²⁷⁵ Ин. 17:17.

²⁷⁶ Ин. 17:17.

²⁷⁷ Деян. 1:5.

Христа и Святого Духа. Ибо было сказано так: *Освяти их истиною*²⁷⁸. *Истина* — это Христос, и Утешитель также есть *Дух Истины*. Стало быть, всякий, кто принимает крещение и говорит, что верует, и принимает веру, получает Духа Истины, то есть Святого Духа, и становится святым (sanctior) от [принятия] Святого Духа. Вот почему в Деяниях апостолов сказано: *Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой*²⁷⁹ — конечно же, не для их освящения, а для сообщения им знания и для того, что Христос обещал в Евангелии относительно Святого Духа, то есть Утешителя²⁸⁰.

<О свидетельствах, которые сообщит апостолам Св. Дух>

Во-первых, Он будет свидетельствовать о Христе²⁸¹. В самом деле, Он говорит так: *Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме*²⁸². Но и Лука говорит об этом, ведь Дух еще не был послан, а он уже свидетельствует [об этом]²⁸³. А Павел во всех своих Посланиях что иное делает, как не свидетельствует о Христе? И после отшествия Христа он один видел Христе и ему одному Он явился. Следовательно, Дух присутствовал через Христа и Христос — через Святого Духа. Также свидетельствуют Иоанн и Петр: *О том, что ... мы слышали, что видели ... что осязали*²⁸⁴. И в Деяниях апостолов и они, и Лука, который написал об этом, говорит так о Давиде: *Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чрева его ... посадить на престол его, Он, предвидев, сказал о воскресении Христа, что Он не оставлен во аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели*²⁸⁵. Когда они это говорят? Когда уже сделался шум с неба и как бы с великой силой принеся ветер (spiritus), который наполнил весь дом, и они исполнились Духа Святого и начали говорить на разных языках²⁸⁶.

Во-вторых, апостолы говорят о грехе мира, что он не поверил во Христа²⁸⁷. В Деяниях [говорится] так: *Как вы и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы руками беззаконных пригвоздили ко кресту и убили; но Бог воскресил Его*²⁸⁸. И еще в Деяниях апостолов, когда Петр произнес: *Давид не восшел на небо; но сказал так: Говорит Господь Господу моему: седи одесную Меня*²⁸⁹. Об этом же сказал и Павел: *Он воскрес, Он одесную Бога*²⁹⁰. Итак, они учили, что после воскресения Он ушел к Отцу²⁹¹. И тот же Павел тотчас добавил: *Он и ходатайствует за нас*²⁹². Стало быть, если Христос ходатайствует, то Он также есть Утешитель (paraclitus). И в Деяниях есть еще свидетельство о то, что Он ушел к Отцу: *Он поднялся у них на глазах, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели во время восхождения Его на небо и так далее*²⁹³.

<О том, что такое свидетельство Св. Духа о суде, т.е. об осуждении сатаны>

²⁷⁸ Ин. 17:17.

²⁷⁹ Деян. 1:8.

²⁸⁰ Ср. Ин. 16:13.

²⁸¹ Ср. Ин. 15:26.

²⁸² Деян. 1:8.

²⁸³ Ср. Лк. 24:48–49.

²⁸⁴ 1 Ин. 1:1. Ср. также: 2 Пет. 1:18.

²⁸⁵ Деян. 2:30–32.

²⁸⁶ См.: Деян. 2:2–4.

²⁸⁷ Ср. Ин. 16:9.

²⁸⁸ Деян. 2:22–24.

²⁸⁹ Деян. 2:34.

²⁹⁰ Рим. 8:34.

²⁹¹ Ср. Ин. 16:5, 16.

²⁹² Рим. 8:34.

²⁹³ Деян. 1:9–10.

17. Итак, были сказаны уже три вещи относительно свидетельства о Христе: *о грехе, о правде, и вот теперь — о суде*²⁹⁴. Так Павел, обращаясь к Римлянам, сказал Духом Святым: *Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре*²⁹⁵. И еще в [Послании] к Ефессянам: *Взойдя на высоту, Он пленил плен*²⁹⁶. Также и в Откровении Он Сам сказал: *Я имею ключи смерти и ада*²⁹⁷. И еще там же: *И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона*²⁹⁸. И все это место показывает, что диавол осужден²⁹⁹.

<Заключение. О том, что Троица может быть сведена к Двоице: Отцу и Сыну>

Итак, поскольку было доказано, что эти три Силы (*tres istas potentias*)³⁰⁰ благодаря Их общему и особенному действию и тождеству сущности (*communi et proprio actu et substantia eadem*) образуют единое Божество (*unitatem deitatemque*), Они не без основания могут быть сведены к Двум — к Сыну и Отцу. В самом деле, поскольку Сам Отец есть как бы двойной (*geminus*), будучи Существованием (*exsistentia*) и Действием (*actio*), то есть Сущностью (*substantia*) и Движением (*motus*), но так, что Он есть внутреннее Движение (*intus motus*) и самопорожденное Движение (*αὐτόγονος motus*), и есть Движение настолько, насколько Он есть Сущность, то необходимо, чтобы и Сын был той же самой Сущностью, поскольку Он есть [внешнее] Движение и самопорожденное Движение (*αὐτόγονος motus*). Ведь Они тождественны между собой и суть единое без соединения и простое без удвоения³⁰¹, но различное из-за своего собственного [акта] существования, — благодаря же силе и потенции, так как одно никогда не существует без другого, Они суть одно и то же самое (*unum atque idem*), — причем [Они различны] только из-за того акта, который направлен вовне (*foris*) и испытывает страдания, в то время как другой акт всегда пребывает внутренним и вечным, будучи, очевидно, изначальным и сущностным, и по этой причине всегда есть Отец на том же основании, что и всегда Сын³⁰².

Павел во всех своих Посланиях [говорит]: *Благодать вам и мир от Бога отца нашего и Господа нашего Иисуса Христа*³⁰³. И еще: *[Избранный] не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом*³⁰⁴. Также и в Евангелии: *Я и Отец — одно*³⁰⁵, [и:] *Я в Отце и Отец во Мне*³⁰⁶.

<О Божественной Троице как двойной Диаде>

²⁹⁴ См.: Ин. 16:8.

²⁹⁵ Рим. 16:20.

²⁹⁶ Еф. 4:8.

²⁹⁷ Откр. 1:18.

²⁹⁸ Откр. 12:7.

²⁹⁹ Ср. Ин. 16:11.

³⁰⁰ Т.е. бытие, жизнь и мышление как репрезентирующие особые свойства ипостасей Св. Троицы. См. выше, § 7–9.

³⁰¹ *sine coniunctione unum sunt et sine geminatione simplex*. Это момент Их импликации.

³⁰² *et idcirco semper patre, qua ratiocinatione, et semper filio*. Другой вариант перевода предполагает два акта: «Будучи по этой причине всегда Отцом в том же смысле, в каком другой (акт) всегда есть Сын» (Адо, Кларк). В любом случае мы вновь встречаемся здесь с платиновским учением о «двойном действии»: первое внутреннее и совпадает с сущностью, а второе — внешнее и исходит из сущности.

³⁰³ См.: Рим. 1:7; 1 Кор. 1:3; 2 Кор. 1:2; Гал. 1:3; Еф. 1:2; Флп. 1:2; Кол. 1:3; 1 Фес. 1:1; 2 Фес. 1:2; 1 Тим. 1:2; 2 Тим. 1:2; Тит. 1:4; Фил. 1:3.

³⁰⁴ Гал. 1:1.

³⁰⁵ Ин. 10:30.

³⁰⁶ Ин. 14:10.

18. И мы также всегда с благоговением (religiose) используем [имена] Отца и Сына, и [делаем это] в согласии с правой [верой] по изложенной выше причине³⁰⁷. В самом деле, как мы объяснили выше, Сын есть движение, и это движение есть жизнь и познание или премудрость (scientia vel sapientia)³⁰⁸. Конечно же и Павел выразил исчерпывающим образом то, что мы хотим сделать понятным: *Благодарю Бога моего, — говорит он, — всегда за вас ... во Христе Иисусе, потому что в Нем вы все обогатились всяким словом и всяким познанием*³⁰⁹. Мы сказали, что Слово есть Христос, то есть Жизнь, а Познание — это Святой Дух. Следовательно, Они — одно (unum). Ведь *во Христе*, по слову [апостола], *вы все обогатились*.

Поскольку все это так и есть, и если Бог и Христос — одно (unum), и поскольку Христос и Дух — также одно (unum), то по справедливости Три — это одно по силе и по сущности (unum vi et substantia). Однако, хотя первые Два — одно, Они различны, так что Отец — это существование акта (actualis existentia), то есть субстанциальность (substantialitas), а Сын — это существующий акт (actus existentialis). А Два других суть Два таким образом, что Сын и Дух Святой суть Два в одном (in uno duo), то есть в движении (in motu), и Они Два таким образом, что Два — одно (unum duo). И первые суть Два так, что Два — одно. И таким образом, поскольку Два в одном и поскольку Два — одно, Троица существует как одно (Trinitas existit unum).

<О Св. Духе и Его связи с воплощенным Христом>

И для чего еще мне [теперь] говорить многое о Святом Духе, о Котором мы уже достаточно подробно рассуждали?³¹⁰ От Него Христос зачинается во плоти; Им Христос освящается в крещении по плоти; Он присутствует во Христе, Который во плоти; Он даруется апостолам Христом, Который во плоти, чтобы они крестили в Бога, во Христа и Святого Духа. Он — Тот, Кому надлежит прийти, как обещает Христос во плоти. И при сохранении некоторого различия в действии (quadam agendi distantia) один и Тот же и Христос, и Святой Дух; и поскольку Дух, постольку и Бог, ибо Христос, поскольку есть Дух, постольку есть Бог. По этой причине Отец, Сын и Дух суть не только одно (unum), но и один Бог (unus Deus).

³⁰⁷ secundum rationem supra dictam. Ср. Adv. Ar. III 8. 37–42.

³⁰⁸ Жизнь здесь указывает на Сына—Слово, а знание и премудрость — на Св. Духа. См. ниже.

³⁰⁹ 1 Кор. 1:4–5.

³¹⁰ См.: Adv. Ar. III 14. 1–17.

ПРОТИВ АРИЯ*

Книга четвертая или О единосущии

<О том, что жизненный акт и сама жизнь одновременно и тождественны, и различны и что это одна и та же сущность>

1. Итак, «жить» и «жизнь» (*vivit ac vita*)¹ — это [нечто] одно (*unum*), или то же самое (*idem*), или иное (*alterum*)? Одно? Но почему тогда два имени (*duo nomina*)? [Или они] тождественны? Но каким это образом, когда одно означает быть [чем-то] в действии (*in actu esse*), а другое — быть самим действием (*ipsam actionem esse*)?² Следовательно, они различны? Но каким образом они различны, когда в жизненном акте присутствует жизнь и в жизни необходимо присутствует жизненный акт?³ Ведь жизненный акт не [может быть] лишен жизни, а жизнь, поскольку она есть жизнь, [не может] не жить⁴. Итак, одно есть в другом, и по этой причине в любом из двух есть сразу оба; если же они суть как бы два (*ut duo*), то не в чистом виде два, поскольку одно есть в другом, и это [так] в каждом из них. Стало быть, они тождественны? Но тождественное есть в двух, отличных друг от друга⁵. Следовательно, в любом из них есть и тождество, и различие. А если есть тождество и оба они тождественны себе, то они оба — это одно и то же самое. В самом деле, любое из них есть то же, что и другое, причем никакое из них не есть как бы двойное (*ut geminum*). Следовательно, если каждое из них на том самом основании, что оно есть, вместе с тем есть и другое, то каждое из них будет одно и с самим собой. И поскольку каждое из них есть одно с самим собой, то оно будет тождественно и с другим. И поскольку это есть одно и то же, то они оба поистине суть одно. Ведь ни одно из них двоих не различается ни силой

* Перевод с латинского выполнен А. Р. Фокиным по изданию: *Marii Victorini Opera. Pars I. Opera theologica // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 83.1 / Ed. P. Henry, P. Hadot. Vindobonae, 1971. P. 225–277.*

¹ Слово *vivit* буквально означает «он/оно живет». Под этим словом Викторин понимает сам процесс или акт жизни, который ниже во второй главе он передает более точно с помощью субстантивированного инфинитива — *vivere* («жить» или «житие» по аналогии с «бытием», *esse*). Менее вероятно, что слово *vivit* означает здесь «того, кто живет», т.е. живой субъект, *vivens*, который, впрочем, также отождествляется Викториним с жизненным актом. В любом случае здесь имплицитно имеется в виду Бог Отец как чистое Бытие или первичный жизненный Акт, а Жизнь как форма этого жизненного Акта — это Сын-Логос.

² Выражение *in actu esse* соотносится с *vivit*, т.е. с первичным жизненным Актом (Богом Отцом), а *ipsam actionem esse* — с *vita*, т.е. к Сыном как с формой этого жизненного Акта.

³ *cum in eo quod vivit, vita sit, et in eo quod vita est, vivat necesse est.* Мы исходим из того, что выражение *vivit* означает здесь не личную форму глагола, но на философском языке Мария Викторина тождественно субстантивированному инфинитиву — *vivere*, т.е. акту жизни (см. выше, прим. 1). Если же допустить, что *vivit* здесь означает личную форму глагола и является сказуемым, а *vita* — подлежащим, то перевод может быть таким: «... ведь жизнь существует постольку, поскольку она живет, и необходимо, чтобы она жила постольку, поскольку она есть жизнь».

⁴ *aut cum sit vita, non vivit.* Другие варианты перевода, как нам кажется, утрачивают параллелизм: «или, насколько жизнь существует, она не живет» (Адо); «ведь тогда будет жизнь, которая не живет» (Кларк); или «[жизненный акт] не может не жить, поскольку он есть жизнь» (Морескини).

⁵ *Sed idem in duobus est a se alteris.* Другой вариант перевода основан на рукописном разночтении *a se alter*: «Но это тождество, если оно заключается в двух, то оно отлично от самого себя» (ср. Адо, Кларк, Морескини).

бытия, ни временем, но, возможно, лишь причиной (*causa*), и в этом отношении одно предшествует другому⁶.

<О том же подробнее>

2. Для того, чтобы легче судить об этом, мы рассмотрим это подробнее (*melius*). Жизненный акт и жизнь (*vivere ac vita*) таковы, что в самом жизненном акте заключается жизнь, а в самой жизни заключается жизненный акт. Однако это не в том смысле, что одно повторяется (*duplicatum*) в другом или одно существует вместе с другим, ведь в таком случае это будет связкой (*copulatio*), ведь даже если происходит нераздельное сочетание, в результате получается нечто соединенное (*unitum*), а не единое (*unum*). Но в данном случае жизнь есть то же самое, что и сам жизненный акт, и точно так же жизненный акт есть сама жизнь. В самом деле, мы говорим о двух — о жизненном акте и о жизни, а не о том, что, став жизнью, имеет в себе жизненный акт, как будто оно само есть нечто третье, поскольку оно имеет жизнь и происходит как нечто отличное от другого. Но [мы говорим], что они оба суть одно (*unum*). Отсюда ясно, какую силу имеют вещи, существующие сами собой (*ipsa per se existentia*), в том, что им принадлежит, поскольку вместе со своей сущностью, остающейся одной и той же, они сохраняют свое бытие без какого-либо изменения. В самом деле, бытие, свойственное жизни (*esse suum*) — это движение (*moveri*). А двигаться есть то же, что жить. Итак, бытие (*esse*) означает и жить (*vivere*), и быть жизнью (*esse vitam*). Следовательно, это одна и та же сущность (*una eademque substantia*)⁷. Ведь у каждого [из них] сущность заключается в том, что есть его бытие (*suum esse*). В самом деле, у вышних и вечных [сущих], то есть умопостигаемых и мыслящих (*intellectibilibus atque intellectualibus*)⁸, нет никакого привходящего свойства (*nihil accidens*), никого качества (*nihil qualitas*), никакого удвоения или соединения с другим, но все они суть живущие и мыслящие сущности (*viventes intelligentesque substantiae*), чистые, простые, единообразные; и насколько они существуют, настолько живут и мыслят, и наоборот, насколько мыслят и живут, настолько и существуют. Таким образом, жизненный акт и жизнь (*vivit ac vita*) — это одна сущность (*una substantia*).

<О том, что жизненный акт есть причина и источник жизни, а жизнь — его порождение и произведение>

3. Но поскольку [наша] мысль так развивается и [наше] рассуждение так продвигается, что в жизненном акте (*vivere*) есть жизнь (*vita*), и насколько есть жизнь, она есть жизнь потому, что живет, то надлежит исследовать, — и притом исследовать с особой тщательностью, — действительно ли эта природная и двойная сложность (*naturalis ista complexio et bigemina*) [касается] только чистой простоты одного существования (*existentiae pura simplicitas*), или двух⁹. Если нет никакого различия между жизненным актом и жизнью (*vivere et vita*), то быть жизнью (*vitam esse*) возможно, означает то, что жизни присущ жизненный акт, а потому мы можем с полным правом и по справедливости сказать, что у них есть одно связанное

⁶ et hoc altero prius est. Имеется в виду чисто логическое, а не хронологическое предшествование причины по отношению к своему следствию. См. ниже: Adv. Ar. IV 3; 6; 10.

⁷ Т.е. первичный жизненный Акт, тождественный акту Бытия (Отец), и Жизнь как его форма (Сын) единосущны.

⁸ Соответствует греч. νοερά и νοητά. В данном случае это парное понятие, вероятно, означает вечные идеи («истинно сущие», *vere quae sunt*), содержащиеся в Божественном Логосе, а также божественные ангельские духи и умы (*spiritus, νοῦς*). Ср. также: De gen. Div. Verbi 7; Adv. Ar. I 60.10–11; I 61.12; IV 25. 20). Менее вероятно, что *intellectualia* здесь означают простые души («сущие», *quae sunt*), как в De gen. Div. Verbi 7–8.

⁹ Т.е. одной ипостаси или двух.

существование (*unam copulam ad existentiam*), а не двойное. Но если, во-первых, одно есть жизненный акт, а другое — жизнь, и, во-вторых, если [между ними] есть различие (*distantia*), так что, с одной стороны, жизнь есть причина того, чтобы ей жить, а с другой стороны, сам жизненный акт есть причина того, чтобы жизнь существовала, в таком случае они будут двумя, но двойными (*gemina*), соединенными между собой и у себя самым простым способом (*simpliciter unita*). В самом деле, согласно своей Божественной потенции и смыслу (*λόγῳ*) необходимо, чтобы эти два были двойными (*geminari*), так что каждое из них по отношению к тому, от чего оно отличается, обладает той же самой природой и потенцией. Но если [между ними] все-таки есть некоторое различие, даже если оно небольшое, то отсюда не без основания происходит их удвоение (*geminatio*). В самом деле, не одно и то же — действие и сам его акт (*actio et agere*), равно как потенция и энергия (*potentia et operatio*), так же как, выражаясь точнее, и причина (*causa*) не есть то же, что и [ее] результат (*effectum*). Ведь одно есть первоначало (*origo*), а другое — [его] порождение (*partus*). Отсюда следует, что хотя эти два — жизненный акт и жизнь (*vivit ac vita*), будучи действием и его актом (*actio atque agere*), существуют внутри друг друга одновременно, однако их следует считать иными по силе и по природе (*alia vi atque natura*) в том смысле, что одно есть причина (*causa*) другого, а другое существует как ее результат (*effectum*).

<О том, что в Боге жизненный Акт — это Отец, а Жизнь — это Сын и что Они
единосущны>

Вместе с тем, по моему представлению и доказанному утверждению, поскольку в первичном и природном начале первой Божественности¹⁰ в первую очередь существует жизненный Акт (*vivere*)¹¹, а во вторую — Жизнь (*vita*)¹², то, как покажет [наше] рассуждение и удостоверит сама истина, [этот первичный] жизненный Акт должен быть причиной Жизни, а Жизнь — результатом этого жизненного Акта (*effectusque vivendi*), несмотря на то, что сам жизненный Акт и есть Жизнь¹³. В самом деле, Они существуют вместе, и причем всегда вместе, что и означает единосущие (*ὁμοούσιον*). При этом Жизнь есть иное в отношении вторых и третьих [сущих], или тех, которые живут, [возникнув] упорядоченно друг за другом, будучи [их] причиной и началом¹⁴, конечно, в том смысле, что Жизнь и [ее собственный] жизненный акт тождественны и существуют вместе, но этот жизненный акт уже вторичен: насколько

¹⁰ *in principali naturalique primae divinitatis exordio*. Вероятно, имеется в виду не только Бог Отец, а вся Св. Троица как единый Бог, имеющий определенный порядок происхождения ипостасей внутри Самого Себя. О том, что имя *deus* может также относиться к другим существам, см. ниже, § 5. Начиная с данного места, как представляется, Викторин постепенно переходит от абстрактных метафизических размышлений о соотношении жизненного акта и жизни как его формы вообще к применению результатов этих размышлений конкретно к тринитарному догмату. В связи с этим далее мы пишем слова «жизненный Акт» и «Жизнь» с прописной буквы.

¹¹ Т.е. Бог Отец. отождествление Отца с актом характерно только для четвертой книги трактата «Против Ария», поскольку в предыдущих книгах Викторин, как правило, соотносит Отца с потенцией, а Сына — с актом этой потенции. В данной книге понятие *vivere* означает одновременно и потенцию жизни, и *первичный жизненный акт*, который еще не обрел своей формы, т.е. еще не стал жизнью, которую он порождает как ее причина.

¹² Т.е. Сын, Который рождается от Отца и потому *логически* вторичен по отношению к Нему, как следствие к причине. См. ниже, Adv. Ar. IV 10.

¹³ Т.е. Отец как первичный жизненный Акт по Своей сущности тождественен Сыну как Жизни и первичной форме этого Акта.

¹⁴ *Aliud vita ad secunda tertia que vel deinceps quae vivunt ordinata causa atque principium*. По всей вероятности, речь идет о последовательном акте творения мира и всей иерархии сущих Сыном-Логосом, что, согласно Викторину, происходит как последовательная *эманация* или нисхождение жизни с высших на низшие уровни бытия. См. ниже, § 5, 11, 31.

он есть жизнь, он происходит от Жизни¹⁵. А тот первичный и изначальный жизненный Акт (*primum ac principale vivere*)¹⁶, будучи одновременно жизнью, [на самом деле] есть Причина жизни (*causa vitae*), Источник и Первоначало живущих (*fons et origo viventium*). Я знаю, что это может показаться туманным, но не из-за повторения самих предметов, а лишь одних и тех же слов о том, что эти Двое соединяются такой связью (*tali copulatione*)¹⁷, что когда есть жизненный Акт, есть и Жизнь, и когда есть Жизнь, есть и жизненный Акт. По этой причине, когда дан кто-либо один из Них, окажется ненужным удвоение второго.

<О том, в каком смысле говорится, что Бог есть Дух>

4. Итак, послушай, читатель, послушай то, чему ты, читатель, удивишься, как мы в трактате о Боге и вещах Божественных с помощью простого рассуждения раскроем столь трудные, столь запутанные, столь сокровенные вопросы. Конечно, все мы исповедуем Бога — *Бога Вседержителя* (*Deum omnipotentem*), *Бога над всеми*, *Бога прежде всех*, Бога, *от Которого все*¹⁸. И поскольку мы Его исповедуем, мы без сомнения признаем, что Он существует (*esse*). Но что такое, как мы веруем и полагаем, есть Его бытие (*esse*)? Сказано, что *Бог есть Дух*¹⁹, что Бог есть *Свет* и *Свет истинный*²⁰. Чем же следует считать то, что называется Духом? Очевидно, мы вынуждены понимать под Духом некую существующую, живущую и мыслящую сущность (*existentem, viventem, intellegentemque substantiam*)²¹. Однако [некоторые]²² не думают, что вышним [сущностям] (*in supernis*), — и особенно это касается Бога, — может подходить [понятие] сущности (*substantiam*), как если бы оно было унижительным и чуждым именем, принадлежащим только тем [сущим], которые после [Бога]²³. Но почему же мы должны избегать этого имени, если для какой-либо вещи ее бытие означает [не что иное, как] быть сущностью (*esse substantiam*)? И в [книге пророка] Иеремии Бог говорит так: *Если бы вы стояли в Моей сущности* (*in mea substantia*), *то видели бы Слово Мое*²⁴. То же [говорится] в этом месте и немного далее, и во многих других местах. Итак, Дух есть сущность (*substantia*), и это есть Его бытие (*esse eius*)²⁵.

Давайте же соберем вместе сказанное [на этот счет] в [Евангелии] от Иоанна: *Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине*²⁶. Сказано,

¹⁵ hoc vivere secundum de vita cum vita est. Вероятно, речь идет о жизненном акте или акте оживотворения всех творений, который осуществляется Сыном как первичной Жизнью, и поэтому он не тождественен первичному жизненному Акту, т.е. Богу Отцу, откуда происходит или рождается Сын как Жизнь и первичная форма этого жизненного Акта. См. ниже.

¹⁶ Т.е. Бог Отец.

¹⁷ Возможно, под «связью» здесь подразумевается не просто логическая необходимость, но Св. Дух — принцип связи в Троице (см. Гимны).

¹⁸ Ср. 1 Кор. 8:6; Еф. 4:6; Евр. 2:10.

¹⁹ Ин. 4:24.

²⁰ Ср. Ин. 1:9; 9:5; 1 Ин. 1:5.

²¹ Это исчерпывающее определение духа, причем не только Божественного, но и всякого вообще. Как видим, Викторин включает сюда три базовых характеристики, соответствующие трем элементам «умопостигаемой триады» — существование, жизнь и мышление, которые в Боге следует соотносить с ипостасями Троицы.

²² Видимо, умеренные ариане (омии), которые отрицали саму возможность относить к Богу понятие «сущность» и его производные, на том основании, что это понятия, взятые из тварного мира. Ср. Adv. Ar. I 30. 36–59.

²³ Скорее всего, речь идет о аномеях. Кроме того, аристотелевское понятие сущности как субстанции, принимающей в себя акциденции, критиковалось платониками как неприменимое для умопостигаемого мира идей.

²⁴ Комбинация цитат из Иер. 23:18 и 22. В Синод. пер.: *в Моем совете*. Ср. Adv. Ar. I 30.

²⁵ Т.е. в Боге как Духе, согласно доктрине Божественной простоты, сущность и бытие совпадают.

²⁶ Ин. 4:24.

что Бог есть Дух, что означает само бытие Бога (*Dei quod est esse*). Следовательно, сущность Бога есть Дух²⁷. И та же самая сущность есть то же, что и Живущий (*vivens*)²⁸, так что [у Бога] не одно есть сущность, а другое — Живущий, но Сам Живущий есть сама сущность. Если же сказано у того же Иоанна: *Дух животворит*²⁹, это значит, что Тот животворит, Кто сам живет и есть потенция жизни (*vitae potentia*). Следовательно, Дух живет и Бог живет. Далее, поскольку Он живет, как мы сказали выше, Он есть жизнь. Следовательно, Дух также есть жизнь, как говорит тот же Иоанн: *Дух есть жизнь*³⁰. Значит, Бог, будучи Духом, и живет, и есть Жизнь. И [апостол] Павел в [Послании] к Римлянам [говорит]: *Итак, нет никакого осуждения тем, которые живут во Христе Иисусе, а не по плоти, потому что закон Духа жизни во Христе Иисусе освободил тебя от закона греха и смерти*³¹. Он сказал: *Дух жизни*. В самом деле, эти Трое суть [единый] Дух: Бог, Иисус, Святой Дух³².

<О тождестве в Боге Духа, жизни и сущности и об отличии жизни, свойственной Богу, от жизни Его творений>

5. Я полагаю, что было [достаточно] доказано о Боге, что Он есть Дух, а Дух и живет, и наделяет жизнью, и есть жизнь по своей сущности (*vitam esse substantialiter*). Причем все это понимается как единая и простая сущность (*simplex et una substantia*), так что [для Бога] быть Духом есть то же, что жить и быть жизнью. Однако [речь идет] не о той жизни, которая свойственна нам, или животным, или элементам, или [сущностям], сотворенным из элементов, или миру, или всему, что в мире, или ангелам, демонам или даже тем, кого [некоторые] называют в мире богами, [принадлежащими этому] миру³³, — так вот, я говорю, что жизнь в Боге вовсе не такова, [и] Бог не есть то же, что и жизнь души, будь то частной, или той всеобщей, которая является источником [остальных душ]³⁴, или [то же, что и жизнь] тамошних ангелов, или тамошних престолов, или слав, или иных [сил]³⁵, которые существуют среди вечных [сущностей], будь то мыслящих (*intellectualibus*), или умопостигаемых (*intellectibilibus*)³⁶. Но Он есть тот жизненный Акт (*illud vivere*)³⁷, откуда и эти (*haec*) [земные творения] получают жизнь и живут сообразно роду своего существования, когда этот Акт словно бы распространяется вперед (*illo quodammodo progrediente*) и испускает из себя также и те (*ista... adflante a se*)³⁸ [небесные творения, которые живут],

²⁷ Положение, введенное в западное христианское богословие уже Тертуллианом.

²⁸ Возможно, *vivens* здесь тождественно понятиям *vivit* и *vivere*, означающим чистый жизненный акт. См. выше, § 1 и прим. 1, и ниже, § 5 и прим. 40.

²⁹ Ин. 6:63.

³⁰ Ин. 6:63. В Синод. пер.: *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь*.

³¹ Рим. 8:1–2. В Синод. пер.: *...тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу... освободил меня*.

³² *Tria enim ista spiritus sunt: Deus, Iesus, spiritus sanctus*. Ср. с выражением: *tripotens in unalitate spiritus*.

³³ *eorum quos in mundo de mundo deos nominant*. Ср. 1 Кор. 8:15.

³⁴ *quod est vivere animae, aut uniuscuiusque, aut illius universalis atque fontanae*. О мировой душе см. также: Adv. Ar. I 61. 13; IV 5. 10–11; 6. 28; 11. 13–14.

³⁵ *non ut ibi angelorum, non ut ibi thronorum, gloriarum*. Имена ангельских чинов частично заимствованы Викторинум у ап. Павла. Ср. Рим. 8:38; Кол. 1:16.

³⁶ О различии между *intellectualia* и *intellectibilia*, см. выше, Adv. Ar. IV 2 и прим.

³⁷ Судя по контексту, здесь идет речь о Боге Отце как первичном жизненном Акте (см. выше, § 1–3). Однако ниже Бог Отец рассматривается Викторинумом как такой жизненный Акт, который сокрыт внутри себя и не проявлен, будучи «внутренним движением», тождественным самой Божественной сущности, в то время как Сын является Его Образом и проявлением (см. ниже § 8).

³⁸ Мы понимаем местоимение *ista* как мн. ч. ср. р., что, скорее всего, указывает на «тамошние», т.е. небесные ангельские творения. Если же понимать *ista* как ед. ч. ж. р., то оно может быть согласовано только со словом *adflante*, стоящем в аблативе: «она [жизнь] испускает», «она выдыхает».

насколько они могут вместить силу живой энергии (*potentiam viventis vigoris*)³⁹. [При этом он существует сам] для себя, через себя и в себе как единственный, простой, чистый, не имеющий начала существования (*sine existendi principio*)⁴⁰. От Него излилось (*fusum*), а точнее произошло или родилось то Начало (*progressum vel natum principium*)⁴¹, посредством которого творится жизнь всех остальных [сущих]⁴².

<О порядке творения или эманации, а также о высших идеях и родах сущего и их иерархии>

Действительно, жизненный акт порождает жизнь (*vivere vitam parit*). Ибо деятель (*actor*) в силу самой природы (*vi naturali*) предшествует действию (*actio*)⁴³. Ведь именно действующий (*agens*) порождает действие (*actionem*), и, так сказать, получает имя от этого действия, хотя он сам придает [действию] его действительность (*rem*). И поскольку это верно, оно также весьма истинно в согласии с разумом. Очевидно, Бог, Которому подобает это имя по причине Его всемогущества и изначального превосходства, Бог, говорю я, Бог в первую очередь — если только в делах Божиих следует считать что-то первым, однако мышление человеческого разума для того, чтобы себя обнаружить и постичь те вещи, которые существуют одновременно или одновременно производятся, приписывает начало [одному] и [затем примысливает] различные начала [различным вещам] и как бы время, — итак, говорю я, Бог в первую очередь (*primo*) произвел всеобщие существования и сущности всех сущих (*universalium universales existentias substantiasque progenuit*). Именно их Платон называет идеями (*ideas*) и изначальными видами всех видов (*cunctarum specierum species principales*), [реализованных] в существующих вещах, например, такого рода: бытийность (*ὄντότης*), жизненность (*ζωότης*), мысленность (*νοότης*), а также тождество (*ταυτότης*), различие (*ἕτερότης*) и другое того же рода⁴⁴. Таким образом, от Бога истекают роды родов (*genera generum*) и всеобщие изначальные потенции всех потенций (*omnium potentiarum potentiae universaliter principales*).

<Об идеях бытия (бытийности), жизни (жизненности) и мышления (мысленности), а также об их тождестве и различии>

Итак, *ὄντότης*, то есть существенность или сущностность (*existentialitas vel essentitas*), и *ζωότης*, то есть жизненность (*vitalitas*), или первая потенция всеобщей жизни (*prima universalis vitae potentia*), то есть первая жизнь и источник жизни для всех, а также *νοότης*, то есть сила, способность, потенция, субстанция или природа познания

³⁹ Букв. «силу живой мощи», т.е. Бога Отца.

⁴⁰ Т.е. безначальный — Бог Отец как первичный жизненный Акт.

⁴¹ Т.е. Сын-Логос.

⁴² Ср. Ин. 1:3. Сын-Логос как Жизнь и Форма *первичного* жизненного Акта, т. е. Отца, Сам также становится *вторичным* жизненным Актом, наделяющим жизнью и в определенном иерархическом порядке оживотворяющем все сущие, включая и всеобщие идеи (см. ниже).

⁴³ Из этого рассуждения видно, что для Викторина понятие *первичного жизненного акта* (*vivere*), а по сути — *жизненной потенции*, — совпадает с понятием «живущего» (*qui vivit*), т. е. *деятеля* (*actor, agens*), а понятие жизни соотносится с действием (*actio*), принадлежащим этому деятелю. Это более соответствует общей тринитарной схеме Викторина в других книгах трактата «Против Ария», где Отец отождествляется с потенцией, а Сын — с актом. См. также ниже, п. 6.

⁴⁴ В данном случае «умопостигаемая триада» означает три высшие и наиболее абстрактные идеи. Две других идеи — тождество и различие — относятся к пяти высшим родам бытия (*μέγιστα γένη*), о которых Платон рассуждает в *Софисте* (см. 254d и далее). Подробнее об этих абстрактных понятиях и их источниках см. в нашей статье: *Фокин А. Р.* Учение об «умопостигаемой триаде» в неоплатонизме и патристике // *Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия I: Богословие. Философия.* № 37. М., 2011. С. 7–22; № 38. М., 2011. С. 7–29.

(*intellegendi vis, virtus, potentia vel substantia vel natura*) — эти три следует понимать как отдельные (*singula*), но так, что им дается имя и определяется их собственное бытие в соответствии с тем, что в них преобладает (*qua suo plurimo sunt*). Ведь среди них нет ничего, что не было бы тремя. В самом деле, бытие (*esse*) есть бытие, если только оно живет, то есть существует в жизни; и сама жизнь (*vivere*) не есть жизнь, если она живет, не обладая мышлением (*intelligentiam*). Поэтому они как бы перемешаны (*quasi mixta*) и, как есть на самом деле, просты в тройной простоте (*triplici simplicitate simplicia*). Ибо каждое из них уже постольку, поскольку оно существует, есть одновременно и другое; но не [в том смысле, что] в какой-то момент его можно назвать удвоенным (*geminum*), а [в том, что] оно всегда едино (*unum*). Но об этом [мы рассуждали] подробнее в другом месте⁴⁵.

<О том, как от жизненного Акта родилась Жизнь как его порождение>

6. Итак, Бог, поскольку Он есть жизненный Акт (*vivere*), причем такой, который есть наивысший, первый, источниковый и изначально первичный (*summum, primum, fontaneum, principaliter principale*), породил эти три [потенции], то есть произвел их Своим жизненным действием (*suo vivendi opere procreavit*), наделив их существованием⁴⁶. Таким образом, эти [три] произошли благодаря [Его] действию (*opere*) и они суть [Его] порождение (*proles*), чье рождение (*generatio*) совершилось таким образом, что от Деятеля (*ab agente*) родилось действие (*actus*), от бытия (*esse*) — сущность или сущность (*essentitas vel essentia*), от живущего (*a vivente*) — жизненность или жизнь (*vitalitas vel vita*), от мыслящего (*ab intellegente*) — мысленность (*νοῦτης*) [или] всеобщее мышление всеобщих мыслей (*intellegentiarum universalium universalis intellegentia*)⁴⁷. В самом деле, жизненный акт первичен (*prius*) по отношению к жизни, и хотя в жизненном акте есть жизнь, но жизненный акт есть словно бы родитель жизни (*parens vitae*), а жизнь — это его порождение (*proles*) и то, что рождается, ведь она рождена от живущего.

<О Боге как первичном жизненном Акте и о том, как от него родилась Жизнь как его Сын и Порождение>

Итак, Бог есть жизненный Акт; и этот жизненный Акт первичен (*primum vivere*); он живет благодаря саму себе (*a semet ipso vivere*) и предшествует всему, и даже самой Жизни. Действительно, Он есть действующий, причем вечно действующий (*semper agens*), действующий без всякого начала [действия], действующий независимо от действия, чтобы действие не представлялось как бы началом для действующего; напротив, это Действие (*actio*) было рождено, или осуществилось, или излилось благодаря деянию Действующего (*agentis opere*). Именно такое действие (*agere*) мы приписываем [первичному] жизненному Акту (*vivere*). Итак, Бог есть такой жизненный

⁴⁵ См. Adv. Ar. I 50; III 4; III 7.2–4.

⁴⁶ Неясно, идет ли тут речь о творении всеобщих идей бытия, жизни и мышления, или о рождении Сына как Жизни и Св. Духа как Мышления от Отца как Бытия и первичного жизненного Акта. Однако далее Викторин определенно переходит от обсуждения абстрактных понятий бытийности, жизненности и мысленности к их тринитарному значению.

⁴⁷ В этом рассуждении, тринитарный статус которого также остается под вопросом, сущность, жизненность и мысленность рассматриваются как формы или актуальные проявления деятеля — сущего, живущего, мыслящего. Под последним можно было бы вполне понимать Бога Отца, а под Его формами — Сына и Св. Духа. Однако эксплицитно Викторин делает это только несколько абзацев спустя.

Акт, который изначален (*principale vivere*), а Жизнь существует как Его Порождение (*ut genitum*). И поэтому жизненный Акт — это Отец, а Жизнь — это Сын⁴⁸.

<Свидетельства из Евангелия от Иоанна о том, что Сын есть Жизнь>

В самом деле, *то, что возникло в Нем, было жизнью*⁴⁹. Да и Сам Сын говорит так: *Я есмь путь, истина и жизнь*⁵⁰. Эта Жизнь произошла оттого, что Отец живет⁵¹. Именно это значит: *Я исшел от Бога*⁵². И еще Он говорит о себе: *Кто жаждет, пусть идет ко Мне и пьет. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой*⁵³. И поэтому Он ответил Самарянке так: *Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую*⁵⁴. И немного спустя: *Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять*⁵⁵, — ибо самарянская вода есть мировая душа (*mundana anima*)⁵⁶, — *а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную*⁵⁷. Из этих и подобных бесчисленных примеров вполне ясно, что Христос, Сын Божий, есть Жизнь, и Жизнь вечная, ведь Он так же, как и Отец, есть Дух. В самом деле, *рожденное от Духа, есть Дух*⁵⁸, а *Дух дышит*⁵⁹ и дышит благодаря Саму Себе (*a se spirat*). А дышать — значит, жить. Далее, то, что дышит благодаря самому себе, живет также благодаря самому себе (*a se vivit*). А то, что живет благодаря саму себе, живет извечно и вовек. Ведь никогда не лишается самого себя то, что есть причина самого себя (*sibi causa est*)⁶⁰ в том, чтобы быть именно тем, что оно есть.

<О тождестве Жизни и жизненного Акта>

Итак, поскольку, как мы показали выше, Отец есть [первичный] жизненный Акт (*vivere*), а жить — значит, быть жизнью (*vitam esse*), и поскольку Жизнь есть то, что рождается от жизненного Акта, значит, Жизнь по необходимости тождественна жизненному Акту. В самом деле, Жизнь также живет, поскольку она есть Жизнь, и есть Жизнь сама по себе (*ex se vita est*). Ведь ей свойственно жить самой по себе, однако [она имеет это] от того Первого, что есть изначальный жизненный Акт (*ex illo primo quod est principaliter vivere*), то есть Отец, в Ком и от Кого происходит Жизнь, которой внутренне присуще жить и жить самой по себе. И это, как мы доказываем, мыслим и исповедуем, есть Сын, Иисус Христос.

<Другие свидетельства из Евангелия от Иоанна о том, в каком смысле Сын есть вечная Жизнь>

7. Давайте рассмотрим, каким образом в Евангелии от Иоанна указано и объявлено собственными словами Спасителя все то, о чем я сказал: *Послал Меня*

⁴⁸ *Vivere ergo pater est, vita filius*. Здесь, наконец, Викторин перевел свои абстрактные размышления о жизненном акте и жизни в тринитарную плоскость.

⁴⁹ Ср. Ин. 1:3–4.

⁵⁰ Ср. Ин. 14:6.

⁵¹ Ср. Ин. 6:57.

⁵² Ин. 16:27.

⁵³ Ин. 7:37–38.

⁵⁴ Ин. 4:10.

⁵⁵ Ин. 4:13.

⁵⁶ О мировой душе см. также: Adv. Ar. I 61. 13; IV 5. 10–11; 11. 13–14.

⁵⁷ Ин. 4:14.

⁵⁸ Ин. 3:6.

⁵⁹ Ин. 3:8.

⁶⁰ Ср. с платоновским определением жизни как самодвижения, см. *Plato. Phaedr.* 245cd.

*живой Отец, и Я живу Отцем*⁶¹. И чтобы никто не подумал, будто это сказал Христос [только] как Тот, Кто существует во плоти (*istum in carne Christum*), Он тотчас добавил: *Сей есть хлеб, сшедший с небес*⁶². И далее Он так свидетельствует и так учит о том, что Он есть Жизнь и Жизнь вечная: *Если не будете есть тело Человека (corpus hominis)⁶³ как хлеб жизни⁶⁴ и пить кровь Его, то не будете иметь в себе жизнь. Ибо едящий Его плоть и пьющий Его кровь имеет жизнь вечную*⁶⁵. Следовательно, все, что есть Христос — будь то Дух, или душа, или плоть — есть *Жизнь вечная*; ведь Он Сам есть Слово всего этого (*hogum omnium λόγος*), а Слово (*λόγος*) есть изначальная Жизнь (*principalis vita*)⁶⁶. Значит, то, во что Он облекся, также стало жизнью⁶⁷, поэтому все это и в нас удостоится вечной жизни, став духовным (*spiritalia*) благодаря Тому Духу (*per spiritum*), Которого нам дает Христос. Но чтобы никто не подумал, будто Христос говорит это [только] о Своей плоти (*de Christo carnali*), а не о Себе Самом как целом (*de toto se*), Который есть одновременно Дух, душа и плоть (*Spiritus, anima, caro*), что Он добавляет? *Что же, если увидите Сына Человеческого восходящего?*⁶⁸ Но кто есть Сын Человеческий? Дух, душа и плоть. В самом деле, все это Он имел, когда восшел [на небо] и Он восшел [туда] вместе со всем этим. Итак, что же Он добавляет, чтобы стало понятно, что Он есть Дух? — *Туда, где был прежде*⁶⁹. А Дух и Жизнь⁷⁰ есть то же, что Отец и Бог.

<О единосущии Отца и Сына и Их различии как Причины и Причиненного>

По этой причине Они⁷¹ суть *ὁμοούσια*, то есть единосущные (*consubstantialia*), и ни в какой момент времени не существуют отдельно друг от друга⁷²: Они изначально первичные (*principaliter principalia*), одной и той же сущности (*una eademque substantia*), равной силы (*vi pari*), одинакового могущества, величия и достоинства (*eadem potentia, maiestate, virtute*). Никто из Них ни в чем не прежде другого, разве что в том смысле, что один есть причина другого (*causa alterius*), и поэтому иной [по отношению к нему]. Но в то же время и иной и тождественный (*idem alterum*). И поскольку тождественный, [постольку] есть один Бог. А поскольку иной, постольку есть первый и второй. И поскольку один есть Причина другого, поэтому причина — это Отец, а то, что [происходит] от другого — это Сын. Но в сущности [между Ними] нет никакого различия, нет никакого разделения по времени, нет даже никакого признака⁷³ [такого различия], но [у Них] одно движение и одна воля; и даже если иногда кажется, что [у Них] различная воля⁷⁴, но [на самом деле] она всегда тождественная.

<О том, что Отец — посылающий и повелевающий, а Сын — посылаемый и повинующийся, и об особенностях Их действия>

⁶¹ Ин. 6:57.

⁶² Ин. 6:58.

⁶³ Ср. Ин. 6:53. В греческом тексте Нового Завета: *плоть Сына Человеческого*.

⁶⁴ Ср. Ин. 6:35, 48

⁶⁵ Ср. Ин. 6:53–54.

⁶⁶ Ср. Ин. 1:4.

⁶⁷ Ср. Ин. 1:4, 14.

⁶⁸ Ин. 6:62.

⁶⁹ Ин. 6:62.

⁷⁰ Ср. Ин. 6:63.

⁷¹ Т.е. Бог Отец и Сын-Логос.

⁷² *extra se*. Букв. «вне самих себя».

⁷³ *nulla significatio*. Адо: «никакой преобладающей характеристики»; Морескини: «никакого особенного проявления». Однако такое понимание нам кажется слишком усложняющим.

⁷⁴ Ср. ниже, рассуждения Викторина в конце этой книги.

8. Давайте сначала покажем из Святого Писания, что все это так и есть, а затем, как требует порядок и как побуждает необходимость вещей, рассмотрим, почему у Тех, у Кого одна и та же сущность, один имеет власть посылающего, а другой — посылаемого, один — [власть] повелевающего, а другой — служащего, один [обладает] деятельным движением (*motu agendi*), свободным от страданий, а другой своими бесконечными действиями (*per infinitos actus*) в бесконечных творимых [Им] веках (*in creandis saeculis infinitis*)⁷⁵ и в тех [творениях], которые существуют в этих веках, претерпел бесчисленные страдания вплоть до смерти⁷⁶.

<Еще раз о Боге как триединстве Бытия, Жизни и Мышления и о принципе превалирования>

Первоначало (*quod primum est*) живет, и живет само по себе, и живет вечно, и это есть Бог⁷⁷. И то, что само живет, как я пояснил, обладает силой существования или сущности (*exsistentiae vel substantiae vim*), а также природой жизни и мышления (*naturam vitae et intellegentiae*)⁷⁸. Вернее, насколько Он есть бытие, настолько, как мы говорим, Он есть также жизнь и мышление, и это есть Бог. Поэтому Бытие Бога (*deus esse*) есть причина и Отец существования (*exsistentiae causa et pater*)⁷⁹. И поскольку в самом Своем бытии Он обладает жизнью и в нем также знает, кто Он есть (*nosse qui sit*), поэтому Он есть источник всеобщей Жизни и Мышления (*vitae universalis et intellegentiae fons*)⁸⁰. Из этих Трех, которые существуют в Боге в форме простого существования (*simplici exsistentia*) или которые суть Сам Бог, Бог [Отец] есть Бытие в большей степени (*magis esse*), поскольку Ему Самому по Себе (*ex se*) присуще жить и быть жизнью, или мыслить и быть мышлением, — как мы показали это выше и во многих других [местах]⁸¹, — а Двух других (я имею в виду Жизнь и Мышление) мы должны рассматривать в качестве рожденных от Бытия (*ut genita ab eo quod est esse*)⁸² и обладающих своим собственным бытием (*suum esse*) от первого Бытия (*primum esse*), поскольку благодаря особенному движению своего существования (*motu proprio exsistendi*) Они получили [от Отца один] — силу и имя Жизни, [а другой] — Мышление⁸³.

<О Бытии, Жизни и Мышлении как особых видах Божественного движения, а также о том, что Жизнь есть Форма жизненного Акта>

В самом деле, все троично в этих Трех⁸⁴, Которые называются [так] согласно определенному порядку движения⁸⁵, но не потому, что Они не троичны в каждом из

⁷⁵ М.б. имеется в виду бесконечный ряд веков или миров; похоже на Оригена.

⁷⁶ Ср. Флп. 2:8.

⁷⁷ Т.е. Отец.

⁷⁸ Здесь элементы «умопостигаемой триады» (бытие, жизнь, мышление) вновь соотносятся с ипостасями Троицы.

⁷⁹ Вероятно, под существованием здесь понимается Сын как форма бытия.

⁸⁰ Т.е. Сына и Св. Духа.

⁸¹ См., например, Adv. Ar. III 2–7; IV 5–6.

⁸² Здесь Сын и Св. Дух оба называются «рожденными» (*genita*) в смысле Их общего происхождения от Отца. Или же речь идет только о Сыне, имеющем в себе два аспекта — жизнь и мышление.

⁸³ Жизнь — это Сын, а мышление — Св. Дух; жизнь — исхождение Божественного Бытия, а мышление — его возвращение к самому себе.

⁸⁴ *Omnia enim in tribus terna sunt*. Т.е., согласно принципу импликации, в бытии есть одновременно жизнь и мышление, в жизни — бытие и мышление, а в мышлении — бытие и жизнь.

⁸⁵ *quodam motus ordine nominata*. Вероятно, речь идет о том, что бытие как первое по порядку пребывает в покое в самом себе, жизнь как вторая приходит в движение, происходя или рождаясь от

Трех, а потому, что [своим особым] движением Они производят то, что, как считается, Они суть⁸⁶. В самом деле, Бытие (esse) есть первое движение (primus motus), которое называется покоящимся движением (cessans motus), а также внутренним движением (intus motus), ведь когда оно воздействует на себя, чтобы существовать, тогда оно верно называется внутренним движением и покоящимся движением. И мы говорим, что это движение есть то, что [первично] живет и есть [первичный] жизненный Акт (vivit ac vivere)⁸⁷. Однако когда от того, что [первично] живет и есть [первичный] жизненный Акт, некоторым образом создается и рождается (confecta quodammodo et genita) его Образ (forma), получивший свою форму по характерному образу (in habitus speciem) того, что [первично] живет и есть [первичный] жизненный Акт, это называется Жизнью и Сыном. И подобно тому, как какой-либо образ, будь он помещен там, где находится, или в другом месте, приводит нас к познанию того, чей это образ, точно так же и Жизнь (vita) дает нам возможность познать, что такое [первичный] жизненный Акт (vivere). В самом деле, «жить» (vivere) означает акт (actus) и актуальное прохождение всех моментов [жизни] (in actu momentis omnibus cursus), и поэтому сказано: *Бога не видел никто никогда*⁸⁸. Ибо кто же может видеть сам [первичный] жизненный Акт, который есть Бог, без [помощи] Жизни, которая, производя [его] очертания, собирается в некую форму и существует, чтобы быть Образом Того, Кто живет (forma viventis)? Следовательно, образом [первичного] жизненного Акта является Жизнь, посредством которой и в которой созерцается, постигается и познается Тот, Кто [изначально] живет, и Кто есть [первичный] жизненный Акт (vivit ac vivere). Именно на это ясно указывают слова Спасителя: *Видевший Меня видел Отца*⁸⁹. В самом деле, Сын Божий есть Образ Божий (forma Dei), то есть Жизнь, которая есть Образ Того, Кто живет (forma viventis). Ведь [апостол] Павел, обращаясь к Филиппийцам, сказал: *Он, будучи Образом Божиим (in forma Dei), не счел хищением, чтобы быть равным Богу*⁹⁰. Также и [в Послании] к Колоссянам [сказано]: *Он есть Образ (imago) Бога невидимого*⁹¹. Значит, Иисус Христос есть Образ и Форма Бога (imago et forma Dei). Но мы сказали, что посредством формы наблюдается то, чего это форма, и по той же причине в образе созерцается тот, чей это образ, особенно если тот, чей это образ, является невидимым, как и в данном случае сказано: *Образ Бога невидимого*. То же самое сказано и в Евангелии от Иоанна: *Бога не видел никто никогда, один лишь Единородный Сын, Который исшел из недра Его (de sinu eius exivit)*⁹². Также и Моисею было сказано: *Лица Моего ты не увидишь, ибо кто же увидел лице Мое и остался в живых*⁹³. Но Он пообещал показать [ему] Себя сзади, то есть спину (dorsum) и все остальное, кроме лица.

<О том, что Отец и Сын суть вместе одна сущность>

9. И сколь же много в этих словах заключено тайн (mysteria)! Сколь много разного рода вопросов, сколь много знаков для свидетельства в пользу того, что Бог и

бытия, а мышление как третье обратным движением возвращается к бытию и успокаивается в нем. См. ниже.

⁸⁶ quod motu id operentur quod esse dicuntur. Т.е., согласно импликации, в каждом из трех существуют два других и потому каждое из них троично, а, согласно превалярованию, каждое отличается от двух других благодаря своему особому действию (operatio, actio) и движению (motus): бытие — это покой или внутреннее движение, жизнь — движение вовне от бытия, в мышление — обратное движение внутрь к бытию. Это особое действие и движение и задает характерный для каждого из них модус бытия.

⁸⁷ См. выше, § 3 и 6.

⁸⁸ Ин. 1:18.

⁸⁹ Ин. 14:9.

⁹⁰ Флп. 2:6.

⁹¹ Кол. 1:15.

⁹² Ср. Ин. 1:18.

⁹³ Ср. Исх. 33:20.

Иисус Христос [каждый] есть сущность, и что Оба Они суть одна сущность (unam ambo esse substantiam), и что и Тот и Другой вместе (simul) суть одна сущность⁹⁴, и что сущность Сына происходит от Отца! Все это, а также многое другое того же рода невозможно было бы никоим образом объяснить, постигнуть или доказать, если бы наше предшествовавшее рассуждение не было озарено ясными понятиями.

<О том, в каком смысле надо понимать слова о том, что Бог есть Дух>

Итак, давайте твердо держаться того положения, что *Бог есть Дух*⁹⁵, и именно Тот Дух, от Которого произошли и Сын [как] Дух (filius spiritus), и Святой Дух [как] Дух (spiritus spiritus sanctus). В самом деле, *рожденное от Духа есть Дух*⁹⁶. Дух же *животворит*⁹⁷. А то, что животворит, конечно, и само живет. И то, что живет, поскольку оно есть Дух, живет благодаря самому себе (a se vivit)⁹⁸. А то, что живет благодаря самому себе, есть сам жизненный Акт⁹⁹. И поскольку то, что живет благодаря самому себе, будучи самым жизненным Актом и не имея в себе ничего иного, что не называлось бы жизнью, — ведь оно не получает жизнь [извне] (vivificatum est), но само живет, существуя как живущий и жизненный акт (vivit vel vivere existens), — так вот, поскольку [в нем] «живет» или «жить» (vivit vel vivere) означает «действовать» (agere), то вследствие того, что оно живет благодаря самому себе, оно никогда не начиналось. В самом деле, оно не нуждалось в чем-то ином, чтобы ему никогда не лишиться или не утратить самого себя. Таким образом, оно живет извечно и вовек как изначальная и всеобщая сущность жизни (principalis et universalis substantia vivendi), но не так, чтобы быть сущностью и таким образом быть тем, что живет (vivens), а так, что само то, что живет, и есть сама сущность¹⁰⁰. Однако, поскольку то самое, что есть живущее, что живет и что есть жизненный акт (ipsum vivens ac vivit et vivere), понимается как бытие и бытие определенным образом (esse et quodammodo esse), по этой причине не [следует думать], будто для него быть тем, чем оно есть, не есть его сущность. Это называется *Духом* как в согласии со всем Святым Писанием, так и в согласии с понятиями, соответствующими самой природе вещей (rerum ipsarum vocibus).

<О рождении Сына как вечной Жизни от Отца как первичного жизненного Акта>

10. Но *Дух дышит*¹⁰¹, и дышит благодаря Саму Себе (a se spirat), и *Бог есть Дух*¹⁰². А дышать — это то же, что жить¹⁰³. Следовательно, Дух, Который есть Бог, живет благодаря Самому Себе (vivit a se) и всегда есть Дух. Он живет, повторяю я, и в жизненном акте (in actu vivendi) посредством самого действия (ipso opere) производит Жизнь, поскольку Он живет. Таким образом, от живого Бога рождена Жизнь, и

⁹⁴ Таковы для Викторина различные оттенки смысла греческого термина ὁμοούσιος.

⁹⁵ Ин. 4:24. Об определении Духа см. выше, § 4.

⁹⁶ Ин. 3:6.

⁹⁷ Ин. 6:63.

⁹⁸ В этом рассуждении, которое ведется нейтрально в среднем роде, Дух, живущий благодаря самому себе — это Бог Отец.

⁹⁹ hoc ipsum est quod est vivit. Как было упомянуто выше, на языке Викторина термины *vivit* и *vivens* означают первичный жизненный акт, *vivere*, который есть Бог Отец. Другой вариант перевода: «То, что живет благодаря самому себе, есть в точности то, что живет» (Морескини).

¹⁰⁰ ipsum quod est vivens hoc ipsum substantia est. Т.е. в Боге совпадают жизнь как жизненный акт и сущность.

¹⁰¹ Ин. 3:8.

¹⁰² Ин. 4:24.

¹⁰³ Эта фраза практически слово в слово повторяет аналогичную фразу в § 6. См. выше.

поскольку Бог живет извечно и вовек, от Него рождена вечная Жизнь. И так как сам [первичный] жизненный Акт (*vivit ipsum*) есть сущность, значит, то, что [рождено] от жизненного Акта и что есть сама Жизнь, это также есть сущность — одинаковая (*par*), тождественная (*eadem*), равная (*aequalis*) и существующая одновременно, поскольку жизненный Акт (*ipsum vivit*) есть жизнь, и сама Жизнь существует в акте жизни (*vivendo existit*), чтобы быть Жизнью.

Итак, жизненный Акт (*vivere*) есть Дух, и Жизнь есть Дух. И Они оба включают друг друга (*conplectitur se*), так что в каждом из Них есть одновременно [один] и другой, но не так, что [Они суть нечто] двойное (*geminum*) или [один] добавлен [к другому], а так, что произошло удвоение в простоте сущности, существующей благодаря самой себе и в самой себе, но словно бы принадлежащей другому¹⁰⁴. И Они никогда не отделяются друг от друга, поскольку в каждом из Них есть Оба¹⁰⁵. В самом деле, [первичный] жизненный Акт (*vivere*) существует вместе с Жизнью, и наоборот, Жизнь существует вместе с жизненным Актом. Но, как мы доказали, [первичный] жизненный Акт — это Бог, а Жизнь — это Христос. И поскольку жизненный Акт есть как бы Родитель Жизни (*ut generator vitae*), — ибо действием (*actu*) того, что есть [первичный] жизненный Акт, порождается Жизнь, словно бы некий Отпрыск (*ut quaedam proles*), — жизненный Акт становится Отцом, а Жизнь — Сыном. И Они оба, поскольку один происходит от другого, по этой причине суть Два. Ведь по какой причине Они были бы Двумя, если не потому, что один происходит от другого и притом вечно (*semper*)? И Тот, Кто происходит от другого, есть Сын, а Тот, от Кого происходит другой, есть Отец.

<О единстве Отца и Сына по сущности и могуществу и о Их различии согласно причинному происхождению. Объяснение значения термина ὁμοούσιος>

Однако в данном случае другой [следует понимать] не в смысле отдельный и различный, но только в том смысле, что один происходит от другого, как производящий и произведенный (*conficiens atque confectum*), или рождающий и рожденный (*generans atque generatum*)¹⁰⁶. При этом Они оба едины благодаря единству сущности (*coniunctione substantiae*), поскольку жизненный Акт есть Жизнь, и сама Жизнь есть жизненный Акт. По этой причине Отец и Сын — это один Бог. И поскольку [присущий Им] естественный кругооборот существования (*conversio naturalis existentiae*)¹⁰⁷ бывает только одним, — ведь как в жизненном Акте присутствует Жизнь, так и в Жизни присутствует жизненный Акт, так что это один единственный круговорот (*una et sola conversio*), — отсюда следует, что поскольку в Жизни присутствует жизненный Акт, по этой причине Единородный Сын единосущен Отцу (*consubstantialis patri*), и Сам Сын один, как и Отец один¹⁰⁸. Поэтому [у Них] одна и та же сущность (*una eademque substantia*), и [Они существуют] вместе и всегда (*simul ac semper*); ведь именно это означает слово ὁμοούσιος, [то есть] ὁμοῦ οὐσίαν ἔχον,

¹⁰⁴ *simplicitate ex se atque in se existentis quasi alterius substantiae duplicatum*. Трудная для понимания фраза. Выражение *ex se atque in se existentis* может также рассматриваться как независимое от выражения *alterius substantiae*: «в простоте того, что существует благодаря самому себе и в самом себе» (Морескини). А выражение *alterius substantiae duplicatum* можно также понять, как «удвоение другой сущности» (Морескини).

¹⁰⁵ *in singulis geminum*. Букв. «в каждом двойное». Поскольку Викторин отрицательно настроен по отношению к термину *geminum* («двойной», «парный»), мы переводим его как «оба».

¹⁰⁶ Это еще один яркий пример того, что Викторин терминологически не различает творение и рождение.

¹⁰⁷ Имеется в виду взаимовключенность и взаимообусловленность Отца и Сына по бытию.

¹⁰⁸ Прилагательное мужского рода *unus* («один») означает здесь ипостась, которая различна у Отца и Сына, в то время как то же прилагательное в среднем роде (*unum*), использованное ниже, означает Их общую сущность.

«имеющее сущность вместе» (*simul substantiam habens*), а также имеющее равную силу и мощь существования (*paremque existendi vim atque virtutem*) и одну и ту же природу сущности (*eandemque substantiae naturam*). При этом тому, что мы называем единосущным (*consubstantiale*), не предшествовало никакое время, ведь жизненный Акт первичен по отношению к Жизни только в смысле причины (*causativo priore*), так что один есть и называется Рождающим и Отцом, а другой — Рожденным и Сыном.

Таким образом, поскольку Они присутствуют друг в друге (*insunt sibi*), — хотя Отец, будучи Отцом, не есть Сын, и наоборот, Сын, будучи Сыном Того, Кого Он Сын, не есть Отец, однако, поскольку в силу действительного положения вещей (*vi rerum*) и равенства сущности (*substantiae parilitate*) жизненный Акт есть Жизнь, и Жизнь есть жизненный Акт, — то по справедливости Спаситель Своим Божественным гласом провозвестил: *Я в Отце и Отец во Мне*¹⁰⁹, а также вот это: *Я и Отец — одно* (*unum*)¹¹⁰.

<О непостоянстве и изменчивости мировой материи, нуждающейся в жизненном движении и форме>

Тем не менее, поскольку в силу фактов и под руководством самой природы [ясно], что все вещи суть ничто, если они не обладают жизнью и, будучи лишены жизненного движения (*motu vitali*), не считаются имеющими даже материальную массу (*molem hylisam*) или какой-либо образ или вид существования, — ведь в силу своей текучей и беспорядочно изменчивой природы мимолетная и непостоянная сила [материи] не приобретает постоянства и не принимает [определенную] форму так, чтобы можно было сказать, что она есть нечто определенное (*aliquid*)¹¹¹.

11. По этой причине [материя], лишенная того, чтобы быть определенным нечто, не сохраняет даже своего бытия (*esse suum*), так что по справедливости может называться никоим образом не существующей (*nullo modo esse*). Однако она считается существующей, поскольку в настоящее время она охвачена вся целиком и пребывает повсюду в своих частях оформленной (*formata*), таким образом приобретя телесность (*corporeata*) и заключившись в некую форму (*specie aliqua*) для того, чтобы быть чем-то определенным (*aliquid esse*). Будучи ограждена определенными очертаниями от беспорядочного состояния (*ab infinito*), [материя] благодаря [вложенному в нее] жизненному движению движется к [пробуждению в нас] достовернейших ощущений (*in sensus certissimos*).

<О жизненной силе, изливающейся из Божественного Логоса и оживотворяющей всю иерархию сущих>

Таким образом, все материальные вещи (*hylica*), которые кажутся существующими, создает жизненная сила и мощь (*vis potentiaque vitalis*), изливающаяся от того Слова (*defluens a Λόγῳ*), Которое есть Жизнь и Которое мы называем Сыном. И когда эта [жизненная сила] проходит и ниспускается через архангелов и ангелов, престолы и славы и иные премирные [чины], то сначала она в большей степени уделяет свой свет бестелесным и нематериальным (*incorporeis atque ἀϋλά*) [существам], которые по своей природной сущности незапятнаны и чисты. Затем [эта жизненная сила] постепенно нисходит во [всеобщую] душу и источник души (*in animam fontemque animae*)¹¹²; и поскольку [всеобщая] душа является образом Слова (*imago tou Λόγου*), эта как бы родственность придает быстроту ее дальнейшему движению. Когда же душа

¹⁰⁹ Ин. 14:10.

¹¹⁰ Ин. 10:30.

¹¹¹ *fluendi enim ac refluendi natura incondite, subsistendi non recipit vis lubrica inconstans nec formam recipit, ut aliquid esse dicatur.* Почти платоновское определение материи.

¹¹² Имеется в виду мировая душа; см. также: *Adv. Ar. I 61. 13; IV 5. 10–11.*

спешит к тому, что она должна одушевить, ее влечение к одушевляемому становится более бурным. Наконец, когда [жизненная сила] погружается в материю, связывается материальными элементами и в конце концов оковами плоти, смешиваясь с тлением и самой смертью, она порождает в грязи материи лишь призрак жизни (*vivendi idolum*).

Таким образом, все [существа] обладают жизнью: земные, водные, воздушные, огненные, эфирные, небесные, — однако не [жизнью] того первичного Слова (*Λόγῳ illo priore*), и не благодаря [причастию] чистейшему Свету жизни (*vitae integro lumine*), а благодаря тому жизненному свету (*luce vitali*), который замутнен из-за связи с материей. При этом, в большей мере живут и обладают жизнью [сущности] занебесные (*supracaelestia*)¹¹³ и удаленные от материи и телесных оков, например, чистейшие души, престолы и славы, а также ангелы и сами духи¹¹⁴, причем одни обладают жизнью, которая находится [в них] как бы в чем-то другом, то есть в их сущности, а другие суть сама жизнь (*ipsa vita*)¹¹⁵.

Что же касается Иисуса Христа и Святого Духа, то, как мы вскоре объясним¹¹⁶, Они вместе с Богом и благодаря Своему происхождению от Бога также суть Жизнь, причем Жизнь всеобщая (*universalis vita*)¹¹⁷. В самом деле, Они живут и обладают жизнью Сами Собой, не в чем-то другом обладая жизнью, но для Них быть — это то же самое, что и жить, и быть жизнью и быть знанием (*vivere et vitam esse et scientiam esse*), которые Им передает Отец (*patre tradente*), то есть первично существующий жизненный Акт (*principaliter existente eo quod est vivere*). Итак, поскольку все вышеперечисленное живет и нет ничего ни среди вечных, ни среди земных или материальных [сущностей], что не обладало бы жизнью в соответствии со своей природой, следует признать, что существует некая Сила и Мощь (*vim quandam vel potentiam*)¹¹⁸, благодаря которой все сущие оживляются и словно бы из источника жизни черпают свой жизненный дух¹¹⁹ для того, чтобы жить, а поскольку жить, постольку участвовать в бытии.

<О Боге Отце — Начале всех живущих и Причине всех сущих, и о том, что в Нем жизнь есть не акциденция, а субстанция>

12. Кто же это, от кого заимствует дыхание [всякий] жизненный дух (*vitalis spiritus spirat*) как в вечных, так и в смертных [созданиях], благодаря кому все сущие живут, благодаря кому они существуют, от кого получают свои подлинные действия (*actus proprios*), кем они порождены и от кого происходят, чтобы им самим породить? Без сомнения, это Бог, Которого нам надлежит почитать в нашем духе (*menti nostrae*) и

¹¹³ Т.е., по видимому, те сущности, которые принадлежат к миру истинно сущего, лежащему за пределами видимого неба. Ср. с выражением из платоновского *Федра*: ὑπερουράνιος τόπος, «занебесная область» истинно сущего — чистых идей, которую созерцают божественные души, взойдя вместе с богами на небесный хребет (*Phaedr.* 247 с и далее). Ср. также: *Adv. Ar.* I 25. 42–44; IV 5; IV 12.

¹¹⁴ Похожие перечисления занебесных сущностей и ангельских чинов, частично заимствованных у ап. Павла (ср. Рим. 8:38; Кол. 1:16) см.: *De gen. Div. Verbi* 7; *Adv. Ar.* I 25. 42–44; IV 5.

¹¹⁵ Т.е. в них жизнь совпадает с сущностью, как это имеет место быть в Божественной Троице.

¹¹⁶ См. ниже, *Adv. Ar.* IV 16–18.

¹¹⁷ Сын и Св. Дух вместе называются всеобщей Жизнью, хотя в превалирующем отношении эта Жизнь есть Сын. Однако Св. Дух у Викторина представляет собой лишь аспект Сына; кроме того, Он как принцип мышления и познания также есть жизнь для ангелов и разумных душ.

¹¹⁸ В данном случае, это, вероятно, Сам Бог Отец как первичный жизненный Акт (см. ниже, § 12). Впрочем, те же термины *vis* и *potentia* выше атрибутируются Логосу.

¹¹⁹ *in vitales spiritus erigantur*. Букв. «возвышаются до уровня жизненных духов». Вряд ли речь идет о всеобщем одухотворении, которое Викторин, как и Ориген, отодвигает в эсхатологическую перспективу. Поэтому сохранить при переводе множественное число «духи» вряд ли возможно. Ср. «пробуждаются, чтобы получить жизненный дух» (Морескини), «расширяются от жизненного духа» (Адо).

Который есть Отец жизни и Божество жизни (*vivendi pater numenque vivendi*)¹²⁰. Мы называем Его потенцией Жизни (*potentiam vitae*), как мы сказали в других местах¹²¹, или высшей и первичной Жизнью (*vitam summam principemque*), которая является наиболее общим образом всеобщей (*generaliter generalem*)¹²², а также Началом всех живущих, их Причиной, Главой и Источником, Первоначалом сущих, Отцом сущностей, Который, поскольку Сам есть Бытие (*ipse est esse*), наделяет бытием все остальное, распределяя силу и сущность жизни сообразно силе и природе воспринимающих.

Но что Он такое и в каком [смысле]?¹²³ Конечно, Он *живой* и *истинно живой*, как Он нам позволяет Себя называть¹²⁴. Итак, Он живет извечно и вовек, от Самого Себя обладая жизнью как Своей сущностью¹²⁵. В самом деле, Его действие (*actus*) не должно быть и не может быть чем-то привходящим (*accedere*)¹²⁶, в противном случае Он когда-нибудь оказался бы меньшим Самого Себя. Но Он всегда совершенен, наполнен и целостен, и в Его бытии (*esse*) заключается и бытие определенным образом (*sic esse*)¹²⁷.

<О том, что всем тварным сущим свойственно разделение на потенцию и акт>

А все остальные [сущие], которые существуют после Бога, представляют собой потенции и энергии (*potentiae et actiones*). Потенции — это те [сущие], которые кажутся нам уже существующими благодаря своей силе, так что они представляются [потенциально] уже обладающими всем тем, что впоследствии возникает как таковое в своей актуальности (*actibus*) по мере своего созревания в процессе развития¹²⁸. А энергиями (*actiones*) они называются постольку, поскольку в процессе развития они порождают и выводят наружу то, чем могут стать, как, например, семя в потенции есть уже ствол и листья, или излитая в результате любовного вождления [сперма может стать] мужчиной или женщиной. Но это так только в здешнем подлунном мире. А [те сущие, которые существуют] вверху — в эфире или на небе, суть только энергии (*actiones*) и живут в деятельности (*actionibus*); причем они уже рождены таковыми и стали тем, чем должны были стать в будущем¹²⁹. Действительно, с самого своего возникновения они проявляют свойственную им деятельность и под влиянием своей природы непрерывно осуществляют свои действия¹³⁰. **13.** В самом деле, если даже те сущие, которые находятся в этом мире, суть актуальности (*actus*), то насколько же более те сущие, которые обитают среди вечных сущих (*in aeternis*) и принадлежат к

¹²⁰ Термин *numen* обычно означает языческих богов, но может относиться и к верховному Богу. См., например: *Cicero. De nat. deor.* II 4; *Minutius Felix. Octav.* 17. 4.

¹²¹ Бог Отец есть *potentia vitae*, или первичная потенция жизни, в то время как Сын есть сама Жизнь как форма этой потенции. См., например, *Adv. Ar.* I 31, 50, 52 и др.

¹²² Или «всеобщей в наиболее общем смысле».

¹²³ *Quid ipse aut in quo?* Или «в ком Он?» Или «в каком месте»? Т.е. где в Библии о нем говорится?

¹²⁴ См. *Ин.* 6:57, 8:26.

¹²⁵ *istud ipsum quod ei substantia est vivit.* Это действительно требуется доктриной Божественной простоты. Выражение *vivit* здесь вновь тождественно *vivere* — первичному жизненному акту, предшествующему самой жизни как его форме.

¹²⁶ Т.е. акциденцией, которая была бы отлична от Его субстанции.

¹²⁷ Просто *бытие* (*esse*) — это Божественная сущность и Отец, а *бытие определенным образом* — это Его Форма и Сын, представляющий собой «оформленное бытие» (*esse cum forma*), т.е. «качественное бытие», которое в Боге совпадает с самой сущностью. Ср. также ниже, *Adv. Ar.* IV 26.

¹²⁸ *potentiae, quae vi sua iam esse creduntur ut omnia et esse et habere videantur quae maturis processione actibus existentia in suo opere hic habere provenit.* Перевод приблизительный.

¹²⁹ Т.е. умопостигаемые сущие и бестелесные разумные существа всегда пребывают в актуальности, и в них нет никакого различия между бытием в потенции и бытием в акте.

¹³⁰ *Ex ortu enim suo in operationes proprias suas que dimissa, suos actus naturae continentis contagione discurrunt.* Перевод приблизительный.

за небесным сущим (supracaelestia), представляют собой актуальности и энергии (actus sunt et actiones), породившие эти мировые сущие! То же самое относится и к душе, а также к тем ангелам, которые произошли из душ, и к тем, которые превосходят души¹³¹.

<О самодвижущейся и вечноподвижной природе души>

В самом деле, душа также движется посредством самопорожденного движения (αὐτογόνῳ motu), то есть своего собственного и происшедшего от самого себя, и называется самодвижущейся (αὐτοκίνητος), а потому и вечно движущейся (ἀεὶκίνητος)¹³². Следовательно, вечно находится в движении то, что всегда действует и есть сама энергия (ipsam ἐνέργειαν), так что его сущностью является само его движение. Ибо сказано: *Сотворим человека по образу и подобию Нашему*¹³³. Значит, [душа] имеет самопорождающее движение (αὐτόγονον κίνησιν), то есть движение, произошедшее от самого себя, так же как у Бога и у Христа. Однако, поскольку душа не есть тот первичный Дух (ille prior spiritus)¹³⁴, значит, она есть иная и сотворенная сущность (alia substantia et facta), имеющая бытие не сама от себя (non a se existens), но она сотворена так, что сама от себя имеет движение, ведь душа — это одно, а [ее] жизнь — это другое.

<Еще раз о различии Отца и Сына как первичного жизненного Акта и Жизни, а также об Их единосущии>

Действительно, жизнь (vita) представляет собой устойчивое обладание актом жизни (vivendi habitus) и есть как бы некая форма или устройство, порожденное жизненным актом (quaedam forma vel status vivendo progenitus), которое содержит в себе и сам жизненный акт (ipsum vivere), и то [устойчивое] бытие, которое есть жизнь (id esse quod vita est), так что они оба суть одна сущность (una substantia). В самом деле, неверно [было бы сказать], что одно [из них пребывает] в другом, но существует только одно, удвоенное при сохранении своей простоты (unum simplici suo geminum), которое [пребывает] в самом себе постольку, поскольку существует благодаря самому себе (ex se)¹³⁵. При этом оно существует благодаря самому себе постольку, поскольку первичная простота (prima simplicitas)¹³⁶ производит в себе [как бы] нечто иное. В самом деле, покой ничего не порождает, а движение и реализующееся действие (agendi operatio) образует для самого себя из самого себя бытие (quod sit) или, точнее, бытие определенным образом (quonam modo sit). Ведь жизненный акт есть само бытие (esse),

¹³¹ Item et anima et angeli ex animis et supra animas. Не ясно, о какой душе здесь идет речь: мировой или индивидуальной. Хотя далее Викторин ссылается на платоновское определение души, оно тоже относится как к всеобщей мировой, так и к каждой индивидуальной душе. Также не ясно, говорится ли здесь о двух чинах ангелов или об одном, и каким образом ангелы происходят «из душ». Если они происходят из мировой души, то они ее части; а если из индивидуальных душ, то скорее надо было бы сказать наоборот, что индивидуальные души происходят из ангелов в результате их падения (как у Оригена).

¹³² Классическое определение природы души у Платона, см. *Plato. Phaedr.* 245c. Неясно, о какой душе тут идет речь — всеобщей или индивидуальной. Впрочем, ниже говорится о творении человека, а значит — индивидуальной души.

¹³³ Быт. 1:26. Викторин относит это к творению человеческой души, а не всего человека.

¹³⁴ Т.е., видимо, Дух Божий; ср. Быт. 1:2; 2:7.

¹³⁵ Или «произошло от самого себя» (Морескини). Выражение *unum simplici suo geminum* сходно с выражением *simplicitate ... duplicatum* в Adv. Ar. IV 10.12 и означает отношение Бога (Единобо) к Самому Себе: рождая Сына как Жизнь Бог как чистый жизненный Акт как бы удваивается, не теряя Своей простоты.

¹³⁶ Т.е. Бог Отец.

а бытие жизнью (*vitam esse*) есть некий определенный образ (*modus quidam*), то есть форма жизненного акта (*forma viventis*), произведенная тем самым, чья она форма. Поскольку же то, что ее производит (*conficiens*), то есть [первичный] жизненный Акт (*vivere*), никогда не имел начала¹³⁷, — ведь то, что живет благодаря самому себе (*a se*), не имеет начала, поскольку оно живет всегда, — отсюда следует, что и Жизнь¹³⁸ не имеет начала. Действительно, поскольку производящее безначально, то и производимое также лишено начала. Следовательно, они оба существуют [всегда] вместе (*simul*) и единосущны (*consubstantiale*)¹³⁹. И [первичный] жизненный Акт есть Бог, а Жизнь — Христос; и в жизненном Акте есть Жизнь, а в Жизни есть жизненный Акт. И именно таким образом один пребывает в другом, ведь Они суть произведенное и производящее (*confectum et conficiens*), один в другом: как производящее пребывает в производимом, так и производимое в производящем, и особенно если они существуют всегда. Стало быть, Отец в Сыне и Сын в Отце¹⁴⁰. Действительно, производящее есть производящее для производимого, и производимое есть производимое производящим. Значит, это одна сущность (*una substantia*); причем не одна в двух или два в одной, но в той же самой [сущности], в которой [пребывает] Бог, [пребывает] и Сын, то есть, следующим образом (*eius modi*)¹⁴¹: как Бог живет, так и Сын живет, и в какой сущности [пребывает] Отец, в такой же и Сын.

<О том, что нет двух нерожденных Богов>

14. Но говорят¹⁴²: «Если Отец живет, и Сын также живет, и по этой причине Они оба обладают той же самой и такой же сущностью, а Их сущность заключается в том, чтобы жить (*substantia istius vivit*); то поскольку Им обоим свойственно жить, следовательно, Они оба безначальны (*sine ortu*) и оба вечны (*sempiternum*)». Однако это исключается священными словами евангелиста, когда Сам Сын, Господь наш Иисус Христос говорит: *Живет Отец*¹⁴³. Именно Он есть безначальный Источник (*fons sine ortu*). И где же есть и откуда еще взяться [иному] началу (*principium*)? *И Я*, — говорит [далее Христос], — *живу благодаря Отцу* (*propter patrem*)¹⁴⁴. Если же Он [живет] благодаря Отцу, значит, Он получил это от Отца; а если получил, значит, Он был рожден от Нерожденного. Если же акт жизни (*vivit*) есть определенный вид существования (*exsistentia certa*) и сила сущности (*visque substantiae*) в Них обоих, то поскольку [Сын] живет одним и тем же образом вместе с Отцом (*cum isto eius modi vivit*), значит, у Отца и Сына одна и та же сущность, но Сын получил ее от Отца. В самом деле, *рожденное от Духа есть Дух*¹⁴⁵. Значит, от такой сущности Отца произошла такая же сущность Сына. И для того, чтобы яснее показать, что [Сыну] была дана сущность от Отца, и причем одна и та же сущность (*eadem unigue substantia*), сказано, что Он *живет*¹⁴⁶, а жизнь — это сущность¹⁴⁷.

¹³⁷ Вновь Бог Отец как безначальный.

¹³⁸ Т.е. Сын, Который, как и Отец, безначален в отношении времени, но в причинном отношении Он имеет начало в Отце.

¹³⁹ Таково, согласно Викторину, одно из значений греческого ὁμοούσιος.

¹⁴⁰ Ср. Ин. 14:10.

¹⁴¹ Или «то есть [в сущности] того же рода».

¹⁴² Видимо, ариане, которые хотели свести учение о единосущии Отца и Сына к признанию двух нерожденных Богов, т.е. к онтологическому дуализму, противоречащему учению о монархии Отца.

¹⁴³ Ср. Ин. 6:57.

¹⁴⁴ Ин. 6:57.

¹⁴⁵ Ин. 3:6.

¹⁴⁶ Ср. Ин. 6:57.

¹⁴⁷ *dictum quod vivit ac vita substantia est*. Или «[нами] сказано, что жить и жизнь — это сущность». Тогда «жить» — это жизненный акт и Отец, а «жизнь» — это его форма и Сын.

<О единосущии Отца и Сына>

Стало быть, та же самая сущность есть у Бога, и от Бога она [дана] Его Сыну Христу, о чем евангелист говорит так: *Ибо как Отец имеет жизнь от Самого Себя, так и Сыну дал иметь жизнь от Самого Себя (ex se)*¹⁴⁸. Следовательно, Христос есть ὁμοούσιος с Богом, то есть единосущный (consubstantialis), что означает — быть одной и той же сущности, то есть первой, первичной и всеобщей (primaе, principalis, universalis), откуда [происходят] все сущие и живущие, имея жизнь как заимствованную (vitam ἐπακτόν), то есть привнесенную в них извне (inlatam), а не рожденную от самой себя. Ведь свойственная им жизнь (vivere) не та же самая, что у Отца и Сына, но все остальные получают от жизни столько, сколько им дарует Христос. А в Боге жизненный Акт, который является изначальным (vivere ut principale)¹⁴⁹, производит Жизнь (conficiens est vitam)¹⁵⁰, будучи одним и тем же Источником существования [для Них обоих], и нет [среди Них] ничего предшествующего ни по времени, ни по власти, по крайней мере в отношении сущности (circa substantiam). Поэтому, если мы будем понимать [выражение] «единосущный» (ὁμοούσιον), как [означающее] «быть одной и той же сущности» (eadem sit substantia), то нет никакого сомнения, что [у Них] она одна и та же, поскольку жизненный Акт уже есть жизнь, и это есть Бог [Отец]; а Жизнь живет, и это есть Христос. И Им обоим свойственна жизнь, существующая сама от себя (a se vita), как и было сказано: *Как Отец имеет жизнь от Самого Себя, так и Сыну дал иметь жизнь от Самого Себя (ex se)*¹⁵¹. Если же мы понимаем [выражение] «единосущный» (ὁμοούσιον), как [означающее] «вместе быть сущностью» (ὁμοῦ οὐσίαν εἶναι), [то есть] «вместе быть одной и той же сущностью» (simul eandem esse substantiam), то это доказывается еще проще и очевиднее: то, что, как я сказал, есть Отец или Сын, то есть жизненный Акт и Жизнь, так существуют вместе, и причем всегда вместе, что в жизненном Акте есть Жизнь, и наоборот, Жизнь есть то же самое, что и жизненный Акт.

<О том, как пример различия между вечностью и временем может помочь нам в понимании постоянного соприсутствия жизненного Акта и Жизни>

15. Давайте теперь воспользуемся одним примером, хотя то, о чем я говорю, есть скорее сама по себе реальность (res ipsa), а не пример. Мы сказали ранее, что Бог есть не что иное, как жизненный Акт (vivere), но такой, который первичен (principale) и от которого происходит жизнь всего остального. Он есть сам по себе Акт (actio ipsa), существующий в самом своем действии и имеющий свое бытие в такого рода движении, то есть имеющий [в этом] само свое существование или сущность (exsistentiam vel substantiam suam), — скорее даже не имеющий, а существующий как сам этот изначальный и всеобщий жизненный Акт (principaliter et universaliter vivere). А то, что производится этим Актом (conficitur ex isto actu) и есть как бы его форма — это Жизнь.

Действительно, как век (αἰών)¹⁵² производится всегда настоящим действием всех вещей, так же и Жизнь производится жизненным Актом (vivendo) и самим действием жизненного Акта, которое всегда настоящее (ipso vivendi semper praesenti opere); и [тогда], если можно так выразиться, сама Жизненность (vitalitas), то есть

¹⁴⁸ Ин. 5:26. В греческом оригинале Нового Завета: *в Самом Себе*.

¹⁴⁹ Т.е. Отец.

¹⁵⁰ Т.е. Сына.

¹⁵¹ Ин. 5:26.

¹⁵² Или «вечность», см. ниже.

Форма жизни (*vitae forma*), рождается в своей потенции и сущности. Но и наша жизнь состоит из всегда присутствующих [моментов] настоящего времени, ведь мы не живем в прошлом или в будущем, но всегда находимся в настоящем. Ибо только одно это есть время; и оно одно, поскольку только оно есть время, называется образом века (*imago tou̅ aĩōnos*), то есть вечности (*aeternitatis*)¹⁵³. В самом деле, каким образом век (*aĩōn*) имеет все вещи всегда присутствующими и имеет их всегда, таким же образом и мы, поскольку имеем в настоящем времени все, что можем иметь, по этой причине это наше время есть лишь образ вечности (*tou̅ aĩōnos imago*), так как наше настоящее время не всегда присутствует в тех же самых вещах и не всегда само есть то же самое.

<О рождении Сына от Отца как проявлении и возникновении из скрытого состояния, а также об Их единосущии>

Следовательно, Жизнь производится действием жизненного Акта и образуется одновременным [с ним] существованием. И это образование (*formatio*) означает проявление (*apparentia*), а проявление — это возникновение из скрытого состояния (*ab occultis ortus*); в свою очередь, возникновение из скрытого состояния есть рождение (*natalis*) и притом рождение Того, Кто существовал прежде того, как возник таким вот образом¹⁵⁴. И поэтому Жизнь уже присутствует в жизненном Акте, прежде чем (*antequam*) она стала Жизнью; однако Жизнь также является последующей (*posterior*) в том отношении, что она происходит от жизненного Акта. И Жизнь существует всегда и от вечности, поскольку Жизнь присутствует в жизненном Акте, который живет от вечности. Таким образом, поскольку жизненный Акт есть Бог, а Жизнь — Христос, ведь Жизнь происходит от жизненного Акта как уже существующая, то по необходимости Отец есть жизненный Акт, а Сын есть Жизнь именно таким образом, что, как мы показали выше, в жизненном Акте есть Жизнь, а в Жизни присутствует жизненный Акт. Следовательно, Сын единосущен (*ὁμοούσιος*) Отцу, как мы доказали выше с помощью [многочисленных] примеров.

<Вопрос о Святом Духе и Его отношении к Отцу и Сыну. Отец — чистое Бытие, Сын — Жизнь, Св. Дух — Знание и Мышление>

16. Теперь следует объяснить, что такое Святой Дух наряду с Ними. О Боге уже было сказано и доказано следующее: Бог есть Бытие (*esse*), Он есть Дух, то есть [первичный] жизненный Акт (*vivere*), а также Свет (*lumen*), то есть Мышление и Знание (*intellegentiam et scientiam*). Действительно, свет не допускает существовать ничему скрытому и тайному, но он [все] открывает, озаряет и освещает. Итак, [все это] есть Бог. И как мы показали ранее, то самое, что есть Бог¹⁵⁵ — это Бытие: Бытие первое и изначальное (*esse primum et principale*), которое наделяет все сущие бытием по мере их восприятия. И это Бытие есть то же самое, что Жизнь и Мышление, что означает, что Бытие есть то же самое, что Дух и Свет¹⁵⁶. Ведь эти [два последних], пребывая в едином и простом, точнее, будучи самим Единым и простым (*unum ac simplex*), суть то

¹⁵³ Знаменитое определение времени у Платона как подвижного образа вечности; см. *Plato. Tim.* 37d.

¹⁵⁴ В этой фразе Викторин четко определяет, что он имеет в виду под актом рождения Сына, Который таким образом лишь *проявился* и *обрел свою форму*, отличную от Отца; другими словами, Его рождение есть своего рода «самопорождение». См. также *Adv. Ar. I, III*.

¹⁵⁵ Нос *ipsum quod deus est*. Или «тот самый факт, что Бог существует» (Морескини).

¹⁵⁶ Бытие — это Бог Отец, а Жизнь и Мышление — Сын и Св. Дух, что полностью соответствует генеральной интерпретации Викторинином элементов «умопостигаемой триады». При этом понятия Дух и Свет здесь соответствуют Жизни и Мышлению. См. выше в *Adv. Ar. IV 4* определение Духа как «существующей, живущей и мыслящей сущности» (*exsistentem, viventem, intellegentemque substantiam*).

же, что и Бытие (*esse*). И это [последнее] мы по праву называем Существованием или Сущностью (*exsistentiam vel substantiam*).

Однако, поскольку изначальным (*principale*) среди Них является Бытие, а два других, то есть Жизнь и Мышление, понимаются как его движение (*motus*), и поскольку всякое движение рождается из покоя, а покой есть Бытие, то от Бытия рождается движение (*motio*) и, соответственно, действие (*actio*). А движение того первого Бытия — это Жизнь и Мышление; ведь они оба суть движение и притом одно движение (*unus motus*), которое проявляет две способности (*duas virtutes*) благодаря двойной функции (*officio gemino*) [при наличии] одной и той же сущности (*una eademque substantia*). В самом деле, Их сущность — это движение, ведь нельзя [думать], что у Них одно есть бытие, а другое — движение. И точно так же в том, что касается сущности, нельзя [думать], что одно есть жизнь, а другое — мышление. В самом деле, живущему свойственно мыслить и мыслящему — жить, поскольку посредством действия развивается одно движение, но таким образом, что при сохранении в неизменности действия и акта жизни (*opera actuque vivendi*) начинает действовать и акт мышления (*intellegentiae actus*). Отсюда следует, что поскольку Христос — это Жизнь (*vita*), а Святой Дух — Знание и Мышление (*scientia et intellegentia*), значит, все, что имеет Святой Дух, Он получил от Христа¹⁵⁷, а Христос — от Отца. Другими словами, от Бытия произошла Жизнь и Акт жизни (*vita et vivere*)¹⁵⁸, а также произошло Знание и Акт мышления (*scientia et intellegere*)¹⁵⁹.

<О двух движениях первого Бытия — внутреннем и внешнем>

И в этом нет ничего удивительного, поскольку это первое Бытие (*esse primum*) существует таким образом, что насколько оно существует, настолько находится в движении. 17. И хотя оно называется покоем (*quies*), оно движется, но движется движением, направленным вовнутрь (*intus motu*), где оно живет для самого себя и мыслит самого себя (*intellegit semet ipsum*). Вместе с тем, от внутреннего движения (*a motu interno*) родилось движение, направленное наружу (*extra*) и вовне (*foris*): от внутреннего бытия (*intus esse*) — внешнее бытие (*foris esse*), от внутренней жизни — внешняя жизнь и от внутреннего мышления — внешнее мышление — именно в тот момент, когда пришли в движение Жизнь и Мышление¹⁶⁰. В самом деле, Они суть движения (*motus*)¹⁶¹, причем то самое Бытие существует вместе [с Ними] таким образом, что эта Троица (*ista trinitas*)¹⁶² существует одновременно и внутри и вовне: внутри, поскольку Бог един и единственен, вовне, поскольку [от Него рождается] Иисус Христос, наконец, внутри и вовне, поскольку Они оба суть единый Бог (*ambo deus unus*)¹⁶³. Из этого следует, что поскольку Бог единосущен (*ὁμοούσιον*) с Христом, необходимо, чтобы и Христос был единосущен (*ὁμοούσιον*) со Святым Духом, а Тот вследствие этого и посредством Христа [единосущен] с Богом.

<Об исхождении Св. Духа от Отца, Его отличии от Сына, а также об особых действиях Сына и Св. Духа>

¹⁵⁷ Ср. Ин. 16:13–15.

¹⁵⁸ В данном случае (как и в других книгах трактата «Против Ария») *vita et vivere* не различаются по смыслу, но означают Сына как первое движение жизни и жизненный акт, происходящий от Отца как чистого Бытия.

¹⁵⁹ Т.е. Св. Дух.

¹⁶⁰ Т.е. Сын и Дух.

¹⁶¹ Или «одно движение», см. выше.

¹⁶² Т.е. Бытие, Жизнь и Мышление.

¹⁶³ Несмотря на то, что здесь упоминается Троица, Викторин, в привычной ему манере, все равно продолжает говорить о Двоице — Отце и Сыне, поскольку Св. Дух для него есть лишь аспект Сына.

Ведь и Он *исшел* от Бога¹⁶⁴. Действительно, если всякое движение, направленное вовне (*foris*), происходит от того движения Бога, которое есть движение, направленное вовнутрь (*intus motus*)¹⁶⁵, значит, Он также от Бога. В самом деле, знание и мышление (*scientia et intelligentia*) суть существование (*exsistentia*), которое есть сила и потенция познания (*virtusque ac potentia cognoscentiae*)¹⁶⁶; причем оно само есть движение по той же причине, по которой движение есть сущность. Итак, необходимо, чтобы Дух был во Христе или был [Самим] Христом¹⁶⁷ и так *имел бы от Него все*¹⁶⁸, поскольку от Жизни, которая есть Христос, произошло Мышление¹⁶⁹. И таким образом Он — иной (*alter*). Ведь сказано так: *От Меня Он имеет все*¹⁷⁰. Но [слова]: *Он имеет и от Меня* [указывают] на двух. Значит, один отличен от другого (*alter et alter*).

Поскольку же существует [одно Божественное] движение, то и Сам Святой Дух, и Христос суть это движение. И поскольку Христос есть истинная Жизнь, и Он даст *верующим в Него истинную жизнь*, то есть *вечную жизнь*¹⁷¹, и Он также предстоит пред Богом за верующих в Него (то есть, в то, что Он есть Сын Божий) и [знающих] это благодаря вере (*per fidem*), следовательно, *мы примиряемся с Богом посредством Христа* (*per Christum*)¹⁷². Но из-за того, что люди утратили память о самих себе и о Боге, существует необходимость в Святом Духе. В самом деле, если [человек] приобретет познание и *постигнет, что есть широта Божия и долгота Его, что есть глубина и высота, и утвердится в любви и вере во Христа*¹⁷³ то *будет спасен*¹⁷⁴ благодаря Святому Духу, Который есть Знание (*scientia*). Ведь Он в полноте *свидетельствует о Христе*¹⁷⁵ и *учит всему*¹⁷⁶, будучи внутренней силой Христа (*interior Christi virtus*), сообщающей [людям] познание и постепенно ведущей [их] к спасению, почему Он и есть *иной Утешитель*¹⁷⁷.

И действительно, людям, *умерщвленным грехами*¹⁷⁸, вначале было необходимо вернуть жизнь, чтобы они возродились в Боге через веру, то есть жили бы жизнью Божией (*vivere ex Dei vita*), которую принес Христос, [пришедший] во плоти, чтобы и плоти оказать помощь. Поэтому, когда люди утвердились верой благодаря Христу, Сыну Божию, оказалось необходимым сообщить им познание о Христе, а также о Боге и о мире, чтобы этот *мир был обличен*¹⁷⁹. И после того, как люди поняли бы это, они легче освободились бы для [восприятия] света Божия (*ad Dei lucem*) благодаря

¹⁶⁴ de Deo egressus est. Скорее всего, речь идет о Св. Духе и о Его вечном исхождении от Отца. См. Ин. 15:26. Но не исключено, что имеется в виду также Сын, ср. Ин. 8:42; 13:3; 16:27.

¹⁶⁵ Т.е. от Отца, Который есть покоящееся или внутреннее движение, тождественное сущности.

¹⁶⁶ Т.е. Бог Отец, Который есть источник не только Жизни (Сына), но и Мышления и Познания (Св. Духа).

¹⁶⁷ in Christo vel Christus est. Св. Дух есть Сам Христос в том смысле, что Он есть лишь грань или аспект единого Божественного движения, которое есть Сын. Вместе с тем, Св. Дух как ипостась отличается от Сына; см. ниже.

¹⁶⁸ Ср. Ин. 16:14–15.

¹⁶⁹ a vita quod Christus est, substitit intelligentia. Т.е. Св. Дух получил Свое ипостасное существование (*substitit*) от Бога *через Христа* (*per Christum*), так же как мышление происходит от бытия *через посредство жизни*.

¹⁷⁰ a me habet omnia. Ср. Ин. 16:14, 15. В оригинальном тексте Евангелия от Иоанна: *от Моего возьмет*. Этот же вариант цитирует ниже (§ 18) и сам Викторин: *de teo accipiet*. Текст Викторина представляет собой сокращенный интерпретативный пересказ, чем напрямую цитату.

¹⁷¹ Ср. Ин. 3:15.

¹⁷² Ср. Рим. 5:10. В оригинальном тексте Евангелия от Иоанна: *посредством смерти Сына Его*.

¹⁷³ Ср. Ефес. 3:16–18. Слово «Божия» (*Dei*) в оригинальном тексте послания встречается только в следующем стихе (19): *дабы вам исполниться всем полнотой Божией*. Очевидно, здесь мы вновь имеем дело с интерпретацией, а не прямым цитированием.

¹⁷⁴ Ср. Мк. 16:16.

¹⁷⁵ Ср. Ин. 15:26.

¹⁷⁶ Ср. Ин. 14:26.

¹⁷⁷ Ср. Ин. 14:16.

¹⁷⁸ Ср. Рим. 5:12.

¹⁷⁹ Ср. Ин. 16:8.

познанию самих себя и Божественных вещей, презрев вещи земные и мирские и исполнившись желанием, которое пробуждает [в них] познание вещей Божественных¹⁸⁰.

<Подробнее об особенностях икономического действия Св. Духа, сообщающего людям знание о Боге, и о Его исхождении>

18. Итак, [познание] приходит позднее, то есть [когда] вера уже начала действовать вторично¹⁸¹. В самом деле, после отшествия Христа, Который с помощью чудес и наставлений посеял семена веры в то, что Он есть Сын Божий и что Он дарует верующим в Него [вечную] жизнь, *все исполнились Духом*¹⁸², и по мере достижения зрелости в познании Христа (cognitione in Christum) [в них вторично] возросла вера, причем всегда в присутствии Самого Христа¹⁸³. Действительно, Он сказал так: *[Дух истины] не от Себя говорить будет, но будет говорить то, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет (de meo accipiet)*¹⁸⁴. Значит, Мышление [происходит] от Жизни, а сама Жизнь — от жизненного Акта (de vivendo), то есть от Отца — Сын, а от Сына — Святой Дух¹⁸⁵. Ведь Христос добавил следующее: *Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что это есть Мое*¹⁸⁶, так как все, что имеет Отец, принадлежит Сыну — бытие, жизнь и мышление (esse, vivere, intellegere). И все это также имеет и Святой Дух¹⁸⁷. Следовательно, все Они единосущны (ὁμοούσια).

<О тождестве Сына и Св. Духа как единого Божественного движения и о различии Их по действиям оживотворения и просвещения>

Но вместе с тем [Сын и Св. Дух] тождественны (idem). В самом деле, для того, чтобы подтвердить Свое постоянное присутствие, Христос в Евангелии от Матфея говорит так: *Идите теперь и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам. И се, Я с вами во все дни до скончания века*¹⁸⁸. Этим показывается, что Иисус и Святой Дух некоторым образом тождественны (quodammodo idem), однако при этом Они различаются по способу Своего действия (actu agendi), поскольку первый дарует жизнь (vitam), а второй научает

¹⁸⁰ Ср. Comm. Ephes. 1. 4 // PL. 8. Col. 1238C.

¹⁸¹ Venit ergo posterior, id est fides posterior operari coepit. Из структуры фразы не совсем ясно, что является подлежащим первого предложения. По смыслу это должно быть познание, которое следует за верой. Но не исключено, что вера является подлежащей в обоих предложениях: «Итак, вера пришла позднее, то есть начала действовать позднее» (ср. Морескини). Также возможно, что подлежащим является Св. Дух—Утешитель, Который приходит после Христа. См. ниже.

¹⁸² Ср. Деян. 2:4.

¹⁸³ Ср. Мф. 28:20.

¹⁸⁴ Ин. 16:13–14.

¹⁸⁵ de patre filius, de filio spiritus sanctus. Данное утверждение формально может рассматриваться как предвосхищение позднейшего учения о «двойном исхождении» Св. Духа (или доктрины *filioque*). Однако мысль Викторина состоит не в том, что Св. Дух исходит *одновременно от Них обоих*, как это имеет место у Августина, но в том, что Св. Дух по порядку третий и следует за Сыном, поскольку Божественное Мышление не может произойти от Бытия кроме как при посредстве Жизни, то есть Сына (учение об исхождении *per filium*).

¹⁸⁶ Ин. 16:15. Конец фразы представляет собой интерпретативный пересказ. В греческом оригинале: *потому Я сказал, что от Моего возьмет*.

¹⁸⁷ Согласно принципу импликации каждой ипостаси Троицы принадлежат сразу все три свойства, а согласно принципу превалирования одно из трех свойств принадлежит или характеризует какую-то одну ипостась *больше*, чем остальные.

¹⁸⁸ Ср. Мф. 28:19–20.

познанию (*intellegentiam*)¹⁸⁹. Действительно, существует одно и то же движение и первичное движение (*primus motus*)¹⁹⁰, благодаря которому происходит так, что тот, кто живет и живет истинно, тот и познает, причем познает истинно, а кто истинно познает, тот и живет истинно.

<О том, что Премудрость Божия есть Сын и Св. Дух, но в разных отношениях>

И для того, чтобы показать, что Иисус и Святой Дух тождественны, давайте обратим внимание вот на что. Очевидно, что Святой Дух есть Учение (*doctrina*), Мышление (*intelligentia*) и сама Премудрость (*ipsaque sapientia*)¹⁹¹. Но Премудрость приписывается также Христу и Богу, и этим именем называется Христос, поскольку благовестие (*evangelium*) заключается в том, что *Христос есть Сын Божий*¹⁹²; и это благовестие определяется как *Божия Сила и Премудрость*, как говорит [апостол] Павел в [Послании] к Римлянам¹⁹³. Также и Соломон [говорит]: *Всякая премудрость — от Бога и с Ним пребывала прежде века*¹⁹⁴. Отсюда выясняется [Их] единосущие (*ὁμοούσιον*), поскольку Премудрость дается от Бога и дается Богом, конечно же, — Христу и Святому Духу. И поскольку сказано, что Она всегда пребывала с Богом, это показывает, что единосущие (*ὁμοούσιον*) означает «быть вместе» (*simul*) с Отцом¹⁹⁵. Далее, поскольку сказано: *прежде века* (*ante aevum*)¹⁹⁶, значит, Христос существовал не только тогда, когда явился во плоти. Также [сказано]: *Прежде всего создана Премудрость*¹⁹⁷. Если же Христос — *Первородный*¹⁹⁸, значит, Христос — *Премудрость*. А то, что следует далее, [указывает на] Святого Духа: *и разумение мудрости* (*intellectus prudentiae*) — *от века*¹⁹⁹. Действительно, если Святой Дух есть мудрость, разумение, знание и учение, Он, несомненно, есть Христос, ведь Христос также существует *от века*, то есть от вечности (*ex aeterno*), и есть *Первородный*²⁰⁰ и более того — *Едиnorodный*²⁰¹.

<О Бытии, Жизни и Мышлении и Их единосущии согласно Акту бытия>

Это и [многое] другое, что я обсуждал во многочисленных книгах²⁰², доказывает, что не только Бог и Христос единосущны (*ὁμοούσιον*), но и Святой Дух. Итак, давайте допустим или признаем, что Бог есть первичный и изначальный жизненный Акт (*primum et principale vivere*), который есть истинное и изначальное

¹⁸⁹ Икономические действия Сына и Св. Духа полностью соответствуют Их онтологическому статусу как движений Божественного Бытия, которое сначала становится Жизнью, а затем возвращается к себе в Мышлении и Самопознании. См. ниже.

¹⁹⁰ Это Божественное движение жизни и мышления сначала действует внутри Бога, а затем проявляется также в творении: Сын наделяет творения жизнью, а Св. Дух — познанием.

¹⁹¹ Из этого рассуждения хорошо видно, почему Викторин относил библейское понятие премудрости не к Сыну, как большинство христианских авторов, а к Св. Духу.

¹⁹² Ср. Мф. 16:16; Мк. 1:1; Ин. 6:69.

¹⁹³ Ср. Рим. 1:16; ср. также: 1 Кор. 1:24.

¹⁹⁴ Ср. Сирах. 1:1 (2:1).

¹⁹⁵ Согласно Викторину, одно из значений греческого термина «единосущный» — «быть всегда вместе». См. выше.

¹⁹⁶ В греческом оригинале книги Премудрости сына Сирахова (1:1) вместо «прежде века» стоит «вовек» (*εἰς τὸν αἰῶνα*).

¹⁹⁷ Сирах. 1:4 (2:1).

¹⁹⁸ *primogenitus*. Кол. 1:15. Соответствует греч. *πρωτότοκος*.

¹⁹⁹ Сирах. 1:4 (2:1). В греч. *σύνεσις φρονήσεως*.

²⁰⁰ Кол. 1:15.

²⁰¹ Ср. Ин. 1:14, 18.

²⁰² *in multis tractata libris*. См., например, Adv. Ar. I 12, 18; III 9.

Бытие (*verum et principale esse*)²⁰³. Ведь то, что не живет, то и не существует. И мы показали, что этот жизненный Акт самым своим действием производит и порождает Жизнь (*vitam*)²⁰⁴. А в Жизни заключены Знание и Мышление (*scientia et intellegentia*)²⁰⁵. Таким образом, Бог живет, и Бог есть Жизнь в жизненном Акте (*vivendo vita*), и поскольку Он есть Жизнь, Он есть Мышление. Но эти Три существуют как единое и простое (*unum ac simplex*) в том, что есть первичное Бытие (*principale sit*), то есть [в нем] они суть то же, что и Бытие по преимуществу (*esse magis*)²⁰⁶. Стало быть, Бог есть первичное Существование (*exsistentia principalis*), которое по необходимости живет и мыслит само себя²⁰⁷. Отсюда следует, что это Существование мыслит все (*omnia intellegens*), поскольку оно мыслит само себя (*semet ipsam intellegit*). Оно есть Причина всех существований²⁰⁸, и именно в этом смысле оно [есть] все (*omnia*). Следовательно, Жизнь и Мышление, включенные в Бытие, внутри него всегда действуют как жизненный Акт, а жизненный Акт (*vivere*) для Бога есть то же, что и Акт бытия (*esse*). Итак, Акт бытия всего (*esse cuncta*) есть единый и всемогущий Бог.

<О том, могут ли Жизнь и Мышление существовать внутри и вовне>

Но что же отсюда следует? Если Жизнь и Мышление действуют внутри себя (*intus in se*) или, скорее, приводят в действие самих себя, каким образом они смогли проявиться как бы вовне (*veluti foras apparere*)? И что такое вовне или внутри? Сущее (*ὄν*) и логос (*λόγος*)²⁰⁹ стремились найти и философы, и сведущие в Законе мужи: что они такое и где они существуют. [И для того, чтобы выяснить], что они такое, мы должны раскрыть их сущность или существование (*substantiam eorum vel exsistentiam*), а [чтобы установить], где они, [надо выяснить], существуют ли они только в Боге, или также вне Его (*extra*) и во всех остальных [сущих], или, наконец, в том и другом сразу и повсюду?

<О том, что Бог Отец есть всеобщее и первичное Бытие, превышающее единое и сущее и недоступное причастию>

19. Об этом мы рассуждали последовательно и подробно в других книгах²¹⁰. Теперь же скажем об этом кратко и обобщенно. Прежде Сущего и Логоса (*ante ὄν et ante λόγος*) существует та Сила и Потенция существования (*vis et potentia existendi*), которая [по-латыни] обозначается словом *esse* («бытие»), а по-гречески τὸ εἶναι. Это Бытие следует понимать в двух смыслах: во-первых, как всеобщее и изначально первичное (*universale et principaliter principale*), от которого проистекает бытие для всех остальных [сущих]; и, во-вторых, то бытие, которым обладают все остальные [сущие],

²⁰³ Т.е. Отец, в Котором бытие и жизненный акт совпадают с самой сущностью.

²⁰⁴ Т.е. Сын.

²⁰⁵ Т.е. Св. Дух.

²⁰⁶ Т.е. в Отце как чистом Бытии («Бытии по преимуществу») собраны воедино все три элемента «умопостигаемой триады» (бытие, жизнь, мышление). Именно в этом смысле Бог Отец есть вся Троица как сокрытая и непроявленная.

²⁰⁷ *Exsistentia principalis est deus, vivens necessario et semet ipsam intellegens*. Эта фраза наглядно демонстрирует, что Викторин понимает Бога как одну единственную единичную сущность («существование»), которая не только существует, но и живет и мыслит саму себя. Ср. *Hymn. III: substantia formata sibi nota*. Ср. также *Adv. Ar. IV 4: existentem, viventem, intellegentemque substantiam*.

²⁰⁸ *omnium exsistentiarum causa*. Под «существованиями» в данном случае можно понимать как идеи всех вещей («истинно сущие»), так и все отдельные вещи («не истинно не сущие»).

²⁰⁹ Или «разум», «смысл», «закон» (мироздания). Под «Сущим» и «Разумом» здесь скорее всего имеется в виду Сын-Логос, в то время как Отец выше Сущего и Разума как чистое Бытие или даже Сверхсущее. См. ниже.

²¹⁰ Ср. *De gen. div. Verbi 21. 6–10*.

которые после него (post)²¹¹ — роды, виды и все остальное того же рода²¹². Однако это первое Бытие (esse primum) настолько недоступно причастию (inparticipatum)²¹³, что не может быть названо ни единым (unum), ни единственным (solum), но по своему превосходству (per praelationem) оно предшествует единому и единственному (ante unum et ante solum)²¹⁴; оно выше простоты и есть скорее предсуществование (praeexistentiam), чем существование, самое всеобщее из всех всеобщих [начал] (universalium omnium universale), бесконечное, беспредельное, — но лишь для всего остального, а не для Себя²¹⁵, — и поэтому Оно лишено формы (sine forma). Оно воспринимается неким [особым способом] мышления (intellectu quodam), и постигается, познается, понимается скорее предмышлением (praeintellectia), чем мышлением.

<О том, что Бог, превышающий сущее и логос, тождественен чистому Бытию и
бесконечному жизненному Акту>

Это как раз то, что мы ранее называли [первичным] жизненным Актом (vivere vel vivit); он бесконечен (infinite) и превосходит жизнь всех всеобщих [идей] (universalium omnium); он есть само по себе Бытие (ipsum esse) и сам по себе жизненный Акт (ipsum vivere), а не бытие чем-то определенным (aliquid esse) или определенный жизненный акт (aliquid vivere). По этой причине он не есть сущее (ὄν). Ведь сущее (ὄν), очевидно, есть нечто определенное (quiddam), умопостигаемое (intelligibile) и познаваемое (cognoscibile)²¹⁶. А если он не есть сущее (ὄν), значит, он не есть и принцип разумности (λόγος).

<Логос как всеобщая Потенция всех вещей, наделяющая каждую вещь
существованием и особыми качествами, и всеобщее Сущее, наделяющее вещи их
формой>

В самом деле, принцип разумности (λόγος) является и определенным, и определителем (definitus et definitor), будь он разумом (ratio)²¹⁷, либо потенцией самого существования (existentiae ipsius potentia)²¹⁸, либо теми вещами, которые ухватывает мышление²¹⁹, чтобы познать, что есть суть бытия каждой [вещи]²²⁰; ведь оно не познает этого, если не поймет и не постигнет, каковы те [принципы], которые наделяют каждую [вещь] ее сущностью. И это есть то самое Слово (λόγος), через которое было создано все²²¹: всеобщая Потенция вещей (rerum universalis potentia), Вещь, всеобщим образом

²¹¹ У Морескини: «по порядку».

²¹² Другими словами, всеобщее и первичное Бытие — это Бог, а бытие, которое делится между остальными сущими, — это бытие производное от первого Бытия, но не оно само.

²¹³ Термин Ямвлиха.

²¹⁴ Ср. Adv. Ar. III 1. 27–29; Hymn. I 7.

²¹⁵ Бог, по Викторину, обладает самосознанием (см. ниже), а значит, в своем самопознании Он познает и охватывает Себя целиком, будучи по природе бесконечным и беспредельным. См. также ниже, Adv. Ar. IV 24, 29; а также: *Origen. De princ.* II 9. 1; IV 4. 8.

²¹⁶ Под «Сущим» здесь имеется в виду прежде всего «всеобщее Сущее», т.е. Логос, а также все содержащиеся в Нем всеобщие идеи («истинно сущие»). См. классификацию в *De gen. div. verbi*.

²¹⁷ Или «рациональным принципом», «разумным началом».

²¹⁸ Т.е., видимо, сперматическим логосом вещей.

²¹⁹ *res illae quas intellectia accipit.* Т.е. умопостигаемые идеи вещей.

²²⁰ *uniuscuiusque quod sit ei esse.* Вероятно, аристотелевское определение чуждости.

²²¹ Ср. *Ин.* 1:3.

содержащая в себе все [вещи]²²² и наделяющая каждую [вещь] для ее существования ее собственными особыми качествами (*sua et propria*). И поскольку это Слово наделяет каждую [вещь] ее собственными особыми качествами, оно ограничивает и определяет ее, делая ее определенным сущим (*ὄν*)²²³. Действительно, налагая предел на беспредельное в вещах, это Слово наделяет каждую вещь формой для ее особого существования и, после устранения неопределенности, делает ее доступной для мышления. Таким образом, поскольку Оно является Потенцией вещей, направленной на порождение и образование [конкретных] существований²²⁴, постольку Оно есть Слово (*Λόγος*). А поскольку Оно определяет и ограничивает [их], наделяя каждое его формой, постольку Оно есть Сущее (*ὄν*), причем уже существовавшее (*iam existens*), ведь Оно было точной Formой того, что есть [первичное] Бытие²²⁵.

<О том, в каком смысле у первого Бытия нет логоса, а в каком смысле его логос совпадает с самим Бытием и первичным жизненным Актом>

20. Поскольку же дело обстоит таким образом, давайте рассмотрим, есть ли разумное начало (*Λόγος*)²²⁶ у того первого Бытия (*illius primi quod est esse*)?²²⁷ Если мы назвали его бесконечным (*infinitum*)²²⁸ и если мы говорим, что оно беспредельное и неразличимое (*inmensum, indiscretum*), то мы не постигаем и не схватываем те вещи, которыми образуется его бытие. Следовательно, у него нет никакого разумного начала (*Λόγος nullus*). Однако, поскольку не может быть так, что само это Сущее (*ipsum existens*), которое бесконечно (*infinitus*)²²⁹, существовало бы некоторым определенным образом, но без своего разумного основания (*sine λόγῳ suo*), значит, у него, без сомнения, есть свое разумное начало (*Λόγος suus*)²³⁰. Оно есть, но сокрытое и потаенное (*latitans et occultus*), так что само бытие разумным началом (*ipsum Λόγον esse*) заключено в [первом] Бытии, или, точнее, само разумное начало (*ipsum Λόγον*) [в данном случае] есть не что иное, как само Бытие (*ipsum esse*). А оно есть то, что я назвал [ранее]²³¹ первичным жизненным Актом (*vivere primum*) и наиболее общим образом всеобщим жизненным Актом (*universaliter universale vivere*).

<О Жизни и Мышлении как двух потенциях Логоса, которые тождественны с первым Бытием и первичным жизненным Актом>

Хотя, как мы показали²³², сам жизненный Акт (*ipsum vivere*) есть также Жизнь и Мышление (*vita et intelligentia*), [которые суть] определенные и определяющие (*definita*

²²² *continens universaliter omnium res*. Если *res* понимать здесь как аккузатив множественного числа («вещи», т.е. истинно сущие идеи), то перевод может быть таков: «[потенция], содержащая в себе всеобщие сущности всех» (ср. Адо).

²²³ *et iam illud ὄν facit*. Адо, Кларк и Морескини полагают, что *ὄν* здесь стоит не в аккузативе, как думаем мы, а в номинативе и означает сам Логос, в результате фраза получает странный смысл, никак не соответствующий контексту: «Это также делает Сущее».

²²⁴ *existentias*. «Существование» здесь означает конкретное сущее.

²²⁵ *eius quod est esse certa forma*. Т.е. Сын-Логос есть точный и истинный Образ Бога Отца.

²²⁶ Или «определение», «понятие».

²²⁷ Т.е. у Бога Отца.

²²⁸ Или «неопределенным».

²²⁹ Имеется в виду Бог Отец, Который скорее есть Сверхсущее или чистое Бытие, предшествующее всеобщему Сущему — Сыну-Логосу.

²³⁰ По всей вероятности, это «разумное начало» или «разумное основание», скрытое внутри первого Бытия и непроявленное, отличается от Логоса как проявленного и первого Сущего, которое определяет первое Бытие и раскрывает его содержание в потенциях жизни и мышления. См. ниже.

²³¹ См. выше, Adv. Ar. IV 6, 15, 18.

²³² См. выше, Adv. Ar. IV 18.

ас *definientia*), ибо они суть [две] потенции Слова (*potentiae tou̅ λόγου*)²³³, — в самом деле, Жизнь есть нечто определенное и оформленное, а Мышление также и определяющее, — однако, поскольку они существуют внутри [самих себя] и обращены на самих себя, все они ἄγνωστα и ἀδιάκριτα, то есть непознаваемы и неразличимы [друг от друга]. И таким образом и Бог, будучи [чистым] Бытием, то есть жизненным Актом, непознаваем и неразличим; и Его Форма, то есть Жизнь [и] Мышление²³⁴, также непознаваема и неразличима; ведь [в Нем] они суть не что иное, как Бытие, которое есть жизненный Акт. И поскольку оно бесконечно, то и Форма его бесконечна, пребывая там (*ibi*)²³⁵ и будучи ничем иным, кроме Бытия.

<О том, что Слово, бывшее у Бога, есть Форма и Образ Бога как Жизнь и Мышление, и о том, как Оно произошло от Бога>

Но когда она начинает существовать вовне (*foris esse*)²³⁶, тогда эта проявившаяся Форма (*forma apparens*) становится *Образом Бога* (*imago Dei*)²³⁷, в самом себе показывающим Бога; она есть *Слово* (λόγος), но уже не [заключенное] внутри Бога (*in Deo*), а то самое *Слово, Которое у Бога* (πρὸς τὸν θεὸν λόγος)²³⁸, — я имею в виду Жизнь и Мышление, уже Сущее (ὄν), поскольку это есть точно определенная мысль и существование (*certa cognitio et existentia*), которое схватывается умом и познанием (*intellectu et cognitione*). Но каким образом они проявились вовне (*foris extiterunt*)?²³⁹ И сама ли это Форма, которая существует внутри (*intus*), была изведена наружу (*emissa foras*), или же она извела саму себя? Поскольку же та внутренняя Форма (*illa intus forma*)²⁴⁰ является неразличимой и неопределенной, то каким образом она познается в той [Форме], которая существует вовне (*quae foris est*)?²⁴¹ Или эта последняя есть иная? Но если она иная, значит, она не рождена от первой посредством ее изведения (*emissione*) или своего собственного движения (*sua motione*)²⁴². Если же она существует как иная, то она не равна и не тождественна [первой], а значит, совсем ей не единосущна (ὁμοούσιος). Но откуда же тогда она появилась?

21. От кого-то другого? Стало быть, существуют два Первоначала (*duo principia*)? Или же [она произошла] из ничего (*de nihilo*)?²⁴³ Однако [совершенное] ничто (*nihilum*) не имеет места у Бога сущих (*sub Deo τῶν ὄντων*)²⁴⁴. Кроме того, если

²³³ Т.е. Логоса: потенция жизни — это Сын, потенция мышления — Св. Дух.

²³⁴ *vitae intellegentia*, букв. «мышление жизни». Возможно, это ошибка переписчика, который вместо *vita et intellegentia* написал *vitae intellegentia*. Божественный Логос, будучи одновременно Жизнью и Мышлением, и есть эта первичная Форма Бога.

²³⁵ Т.е. внутри Бытия и вместе с Бытием. Кроме того, слово *ibi* на платоническом языке Викторина означает «тамшнее», т. е. идеальное бытие или мир идей в его противопоставлении «здешнему» миру вещи.

²³⁶ Имеется ввиду вне недр Бога Отца, но еще не в творении.

²³⁷ Ср. Кол. 1:15.

²³⁸ Ср. Ин. 1:1.

²³⁹ Следующий за этим ряд вопросов, очевидно, задает сам Викторин для выстраивания логической связи рассуждения.

²⁴⁰ Т.е. Бог Отец, имеющий в себе Логос как непроявленную Форму.

²⁴¹ Т.е. в Сыне-Логосе.

²⁴² Такова точка зрения Викторина, которая утверждается здесь от противного. Логос как внешняя Форма не является иным по отношению к Богу как внутренней Форме бытия, но рождается от нее посредством самопорождения (см. ниже).

²⁴³ Эти два последних вопроса Викторин задает от лица ариан, полагавших, что утверждение в Боге двух единосущных, а значит нерожденных ипостасей ведет признанию двух начал, что неприемлемо, а следовательно, Сын произошел не из Бога, а из ничего.

²⁴⁴ Викторин отрицает существование чистого ничто, или абсолютного небытия. См. *De gen. div. Verbi*.

она возникла благодаря силе или воле Бога (*Dei potentia vel voluntate*)²⁴⁵, то эта сила или воля Бога вовсе не являются ничем (*nihilum*). В самом деле, если Бог всемогущ, то Его всемогущество (*omnipotentia*) есть причина для всех [сущих] (*causa omnibus*) и само оно также есть [определенное] существование²⁴⁶.

<О том, что рождение Сына как Формы от Отца является Его самопорождением, а также о вечности и неизменности этого самопорождения>

Итак, осмелимся ли мы теперь сказать то, что осталось сказать? Эта Форма произошла сама от себя²⁴⁷. Но каким это образом, раз она была в Отце? [И произошла ли она] по неведению или по повелению Отца?²⁴⁸ Если по Его повелению, значит, не сама от себя? Или же по неведению? Что же получается, что [она] есть нечто такое, что не происходит благодаря могуществу Бога?²⁴⁹ Или же [она] есть то, что происходит без Него²⁵⁰, поскольку о *Слове* (*Λόγος*), Которое называется Его Образом (*forma*)²⁵¹, сказано так: *Все произошло через Него, и без Него ничто не произошло*²⁵². Что же это означает? Неужели [возможно провести] разделение между Теми, Кто так тесно соединены?²⁵³ [И как возможно] это, если не будет присутствовать *Истина*²⁵⁴ или, как это и есть на самом деле, Святой *Дух истины*?²⁵⁵ Достаточно, чтобы слушатель внимал тому, что было сообщено нам как вдохновение (*inspiratum nobis*)²⁵⁶. А мы это растолкуем чистым и простым объяснением.

Пока же я убеждаю в одном: это²⁵⁷ следует понимать [как происходящее] вне времени (*sine tempore*), от вечности и всегда (*ex aeterno semper*), без всякого начала во времени, так что Родитель и Рожденное оба суть одно начало (*unum utrumque principium*). Действительно, прежде всего, среди вещей вечных, Божественных и абсолютно первичных (*maximeque primis*), те вещи, которые пребывают в покое и существуют именно в том [неизменном] состоянии, в котором они существуют, производят порождения (*generarunt*)²⁵⁸ без всякого изменения себя посредством

²⁴⁵ Это тоже утверждение ариан, полагавших, что Сын произошел из ничего силой и волей Бога.

²⁴⁶ *ipsa existentia est*. Другой вариант перевода: «само существование [всех вещей]» (Адо, Морескини). Однако в таком случае неясно, каким образом причина существования вещей есть само их существование. Наш перевод отражает ту мысль, что всемогущая воля Бога есть нечто сущее, а потому, если Сын произошел от нее, то нельзя сказать, что Он произошел из не сущего, как утверждали ариане.

²⁴⁷ *A se orta haec forma est*. Учение о самопорождении — одно из важных положений тринитарной доктрины Викторина, которое он заимствовал из неоплатонизма (в частности, у Порфирия).

²⁴⁸ Это тоже вопрос со стороны ариан, призванный поставить в тупик сторонников единосушия.

²⁴⁹ *Est ergo aliquid quod non potentia Dei fiat?* Другой, более буквальный вариант перевода: «Значит, есть нечто такое, что не происходит благодаря могуществу Бога?» (Адо, Морескини). Однако нам кажется, что речь идет не просто о происхождении *чего-то*, но о происхождении именно *Логоса*, Который происходит от Бога Отца посредством самопорождения, а значит, происходит сам от себя. Ср. Adv. Ar.

²⁵⁰ *Aut est quod sine illo fiat*. Т.е. без воли и усилия со стороны Бога Отца. Опять-таки тут возможен и другой вариант: «Или же существует то, что происходит без Него» (Адо, Морескини). Как представляется, здесь снова речь идет о самопорождении Логоса.

²⁵¹ Ср. Кол. 1:15.

²⁵² Ин. 1:3.

²⁵³ *Tantarum confusionum quae separatio?* Перевод по смыслу.

²⁵⁴ Т.е. Сын; ср. Ин. 14:6.

²⁵⁵ Ср. Ин. 14:17; 15:26; 16:13.

²⁵⁶ Неясно, идет ли речь о каком-то личном мистическом откровении Викторину, или он имеет в виду общее Божественное Откровение — Священное Писание, вдохновленное Богом и переданное христианам («нам»).

²⁵⁷ Т.е. рождение Сына как Образа (Формы) Бога Отца.

²⁵⁸ Возможно, речь идет не только о порождении внутри себя, но произведении чего-то вне себя, так как Викторин часто не различает термины *generatio*, *emissio*, *productio*, *creatio*.

движения: во-первых, Бог, затем Слово (λόγος) или Ум (νοῦς)²⁵⁹, или что-либо одно из них, или то и другое вместе, такое как Дух (spiritus), как жизненный акт или жизнь (vivere vel vita), как мышление или познание (intellegentia vel cognoscentia). Ведь только душа производит порождения (generationes), приходя в движение²⁶⁰. Все это мы объясним следующим образом.

<О том, что единый Бог обладает тремя силами или потенциями: бытием, жизнью и мышлением>

Бог есть трехсильный (τριδύναμος), то есть Он обладает тремя потенциями (tres potentias habens)²⁶¹: бытием, жизнью и мышлением (esse, vivere, intellegere), причем таким образом, что в каждом по отдельности суть все три (in singulis tria), и какое-либо одно из них есть также все три; [но каждое] получает [свое] имя, которым оно себя обнаруживает (nomen qua se praestat)²⁶², как мы показали выше и во многих [других местах]²⁶³. В самом деле, [там] ничто не может быть названо существующим (esse), если оно не мыслит (intellegit). Следовательно, в каждом из Них есть тройная единичность (triplex singularitas) и [одно] единство в Троице (unalitas in trinitate)²⁶⁴.

<О творческом исхождении Троицы в мир и о том, в каком смысле Бог есть единое и все, и в то же время не есть все>

22. Как мы покажем, эти Три посредством своего исхождения (progressu suo)²⁶⁵ распределили существование, жизнь и мышление (exsistentiam, vitam, intellegentiam) между всеми, кто существует, кто может существовать или мог существовать, уделяя их сообразно способности вещей и сущностей к их восприятию и причастию. В самом деле, у всех есть свое бытие, своя жизнь, свое мышление и свое чувство, но так, что они суть тень и подобие этих Трех высших [потенций]²⁶⁶.

Итак, поскольку, как все говорят, Бог есть Единое, причем одно единственное (unum et solum unum)²⁶⁷, то некоторые сказали, что Бог есть «одно [и] все, и [в то же время] ни одно [из всего]; ведь [Он есть] Первоначало всего, а потому [Он] не есть все; [если же Он] и есть все, то только [особым] тамошним образом» (illo modo)²⁶⁸. И это

²⁵⁹ Очевидно, Сын и Дух. Дальнейшие определения, такие как Дух, жизнь, мышление, познание, также относятся к Ним.

²⁶⁰ В отличие от Бога и Логоса, все порождения или творения мировой души она производит, сама находясь в движении, будучи по своей природе самодвижной.

²⁶¹ Ср. Adv. Ar. I 50.1–21: tripotens in unalitate spiritus ...tres potentias cōnuiens. Выражение, восходящее к Порфирию и гностикам-сифитам.

²⁶² Т.е. преобладающее или «превалирующее» имя, благодаря которому каждое из них отличается от других.

²⁶³ Ср. Adv. Ar. I 54; II 3 и др.

²⁶⁴ Упоминание Троицы сразу переводит рассуждение Викторина из метафизики в теологию и отсылает к трем ипостасям, в основе которых у Викторина лежат элементы «умопостигаемой триады»: Бытие — Отец, Жизнь — Сын, Мышление — Св. Дух.

²⁶⁵ Соответствует греч. πρῶτος, т.е. творческого исхождения (своего рода «эманации», ср. у Пс.-Дионисия) Бога в творение.

²⁶⁶ umbra vel imago trium omnium superiorum. Поскольку вещи суть подобия идей, их бытие, жизнь и мышление суть подобия истинных Бытия, Жизни и Мышления, которые суть Бог-Троица.

²⁶⁷ Соответствует «единому как единому» первой гипотезы платоновского «Парменида» и Едному Плотина.

²⁶⁸ nonnulli autem dixerunt deum esse unum omnia et nec unum; omnium enim principium, unde non omnia, sed illo modo omnia. Как установил П. Анри, это почти дословная цитата из «Эннеад» Плотина; см. Plotin. Enn. V 2. 1. 1–2: Τὸ ἐν πάντα καὶ οὐδὲ ἐν ἀρχῇ γὰρ πάντων, οὐ πάντα, ἀλλ' ἐκείνως πάντα. Однако у Плотина подлежащим в данной фразе является не Бог, как у Викторина, а Единое: «Единое есть все и ни одно [из всего]». У Викторина же получается, что Бог есть и единое, и все, или даже «всеединое».

вот по какой причине: во-первых, потому что Бог есть единое и единственное. Действительно, так как эти Три существуют не по причине Их сочетания (*copulatione*), но благодаря тому самому существованию (*exsistendo ipso*), которое Они суть [вместе] и которое, как мы полагаем, есть каждый другой [из Них по отдельности], постольку необходимо, чтобы Они были единым и одним единственным, и в Них не было никакого признака инаковости²⁶⁹. Но об этом [у нас] уже не раз шла речь²⁷⁰. А то, что сказано: «Единое [есть] все, и [в то же время] ни одно [из всего]; ведь [оно есть] Первоначало всего»²⁷¹, вполне ясно и понятно показывает, что Бог есть Отец и Первоначало всех вещей, Который, постольку не есть [что-то] одно [из них], но скорее есть все (*omnia*), поскольку Он есть Причина и Первоначало всего и есть *все во всем*²⁷². И раз уж дело обстоит таким образом, то Бог будет всесущий, всеживущий, всевидящий и всемыслящий²⁷³.

<О рождении Сына как Источника и Начала всеобщих потенций>

И поскольку ранее мы сказали, что потенция производится актом²⁷⁴, — ведь первые [сущности] находятся в таком состоянии, что все божественные [вещи] суть энергия²⁷⁵, то есть акты и действия (*actus et operationes*), — необходимо, чтобы от Бога как Первоначала²⁷⁶ рождался Источник и Начало всех всеобщим образом всеобщих потенций²⁷⁷. В самом деле, исхождение вещей вовне (*rerum progressus*)²⁷⁸ осуществляется таким образом, что поскольку все от Бога — и потенции, и акты, то все это считается происшедшим от Бога, Который признается превышающим потенции и акты²⁷⁹.

<О Боге как чистом жизненном Акте, от которого происходит всеобщая Потенция как его Форма>

23. Но, как мы сказали выше²⁸⁰, Бог есть некий Акт (*actum quemdam*), тождественный жизненному Акту (*vivere*), причем такому жизненному Акту, который превосходит всякий жизненный акт, и есть жизненный Акт от вечности и в вечность. При этом вместе [с ним нашим] умом схватываются также Бытие (*esse*) и Мышление

²⁶⁹ *Istud autem hac de causa: et primum quidem deum esse unum et solum, quod illa tria, quia non copulatione consistunt, sed existendo quod sunt ipso et quod alterum credimus sunt, necessario unum sunt et solum unum, nec ullo modo alterum.* Перевод по смыслу.

²⁷⁰ См. *Adv. Ar. IV 1, 5, 21* и др.

²⁷¹ В данном случае мы постарались приблизить перевод к платиновскому оригиналу.

²⁷² *omnium causa est atque principium et in omnibus omnia.* Ср. *1 Кор. 15:28; Еф. 1:23.*

²⁷³ *omnia existens, omnivivens, omnividens et omniintellegens.* Это один из вариантов «умопостигаемой триады»: бытие, жизнь, мышление: *omnividens* здесь дополняет собой *omniintellegens*, по смыслу же они идентичны (см. ниже, § 23).

²⁷⁴ *confici ab actu potentiam.* Имеется в виду Логос как всеобщая Потенция всех вещей (см. выше, *Adv. Ar. IV 15, 19*), которая рождается от Отца как чистого Акта бытия и жизни (см. ниже).

²⁷⁵ *cum sint omnia divina energia.* Или «все божественные [сущности] существуют энергийно/актуально», если форму *energia* здесь рассматривать как аблатив. Маловероятно, что прилагательное *divina* здесь согласовано не с *omnia*, а с *energia*, в результате чего перевод может быть таков: «Все они существуют благодаря Божественной энергии» (Морескини).

²⁷⁶ *a Deo principio.* Т.е. от Бога Отца.

²⁷⁷ *omnium potentiarum universaliter universalium fons et origo.* Т.е. Сын-Логос как начало всеобщих идей.

²⁷⁸ Вновь речь идет о *πρόβδος*, т.е. творческом исхождении («эманации») творений «из» Бога.

²⁷⁹ *a Deo, qui supra potentias et actus accipitur.* Имеется в виду Бог Отец, взятый в своем трансцендентном или апофатическом модусе. Если же говорить о катафатическом модусе, то в *Adv. Ar. I* Отцу соответствует потенция, а Сыну (и Св. Духу) — акт, а в *Adv. Ar. IV* Отцу соответствует жизненный Акт, а Сыну — Жизнь как его форма и всеобщая Потенция всех потенций.

²⁸⁰ См. выше, *Adv. Ar. IV 1–3, 15* и др.

(*intellegere*)²⁸¹, но «вместе» (*simul*) таким образом, чтобы не возникло даже никакой мысли об [их] сложении (*fantasia copulationis*). Однако, как я пояснил, необходимо, чтобы от жизненного Акта (*vivendi actu*) возникала и происходила та Форма, которую мы называем всеобщей Потенцией (*universalem potentiam*)²⁸², которая образовалась посредством каждого из этих [трех внутренних актов] (*per singula illa formata*): от Всесущего (*omniexsistenti*) — Всесуществование (*omniexsistentia*), от Всеживущего (*ex omniviventi*) — Всежизнь (*omniviventia*), от Всевидящего (*omnividenti*) — Всевидение (*omnividentia*)²⁸³, так что каждый из этих [атрибутов] Потенции существует [в ней] как уже осознанный и определенный (*nota et determinata*).

<Апофатическое представление о Боге Отце как сверхсущем Едином, в котором бытие, жизнь и мышление находятся в свернутом и непроявленном состоянии>

Поскольку же все [находится] в Едином (*in uno omnia*) и Единое есть все (*unum omnia*), или поскольку Единое есть все и [в то же время не есть] ни единое, ни все (*nes unum, nes omnia*)²⁸⁴, Оно будет бесконечным и неизведанным, неразличимым и непознаваемым, [другими словами], тем, что поистине называется [по-гречески] ἀοριστία, то есть «бесконечность и беспредельность» (*infinitas et indeterminatio*). В самом деле, поскольку Оно есть Бытие всех (*omnium esse*), Жизнь всех (*omnium vivere*) и Мышление всех (*omnium intellegere*); и [если] Оно есть Единое и даже Единое без [какого-либо] признака инаковости (*sine fantasia alterius unum*), то почему же Оно не есть единое? По той причине, что Оно есть Начало всего (*omnium principium*), а отсюда — [Начало] и самого единого (*ipsius unius*)²⁸⁵. Это нас вынуждает с необходимостью сказать о Нем также и то, что Его бытие, жизнь и мышление непостижимы; и при этом не только то, что Его бытие, жизнь и мышление непостижимы, но и то, что все эти [Его атрибуты] кажутся даже несуществующими, поскольку Оно превосходит все. Поэтому Оно называется несуществующим (*ἀνύπαρκτος*), несущностным (*ἀνούσιος*), немыслящим (*ἄνοους*) и неживущим (*ἄζων*), то есть без существования, без сущности, без мышления, без жизни, но не через лишение (*per στέρησιν vel privationem*), а благодаря превосходству (*per supralationem*)²⁸⁶. Ибо все, что обозначается словами — после Него. Поэтому Оно не есть Сущее (*nes ὄν*), а скорее Предсущее (*προόν*)²⁸⁷. Таким же образом и те вещи, которые [в Нем] совершаются (*conficiuntur*), суть Предсуществование (*praeesistentia*), Преджизнь (*praeviventia*) и Предзнание (*praecognoscentia*), а Оно есть Предсуществующее (*praeesistens*), Предживущее (*praevivens*), Предзнающее (*praecognoscens*)²⁸⁸. Но все эти [вещи] познаются и именуется так только после того, как появляется то, что принадлежит ко второму порядку (*apparentibus secundis*)²⁸⁹.

²⁸¹ Т.е. два других элемента «умопостигаемой триады».

²⁸² Т.е. Сын-Логос, всеобщая Потенция всех потенций.

²⁸³ Эти характеристики — всесуществование, всежизнь, всевидение — составляют то, что Викторин называет Сыном, всесовершенным Сущим и внешней Formой непроявленного бытия, жизни и мышления Отца, или, точнее, предсуществования, преджизни и предмышления. См. ниже, а также: Hadot. 1968. Vol. I. P. 423.

²⁸⁴ Ср. *Plotin. Enn. V 2. 1. 1–2*. См. также выше, § 22.

²⁸⁵ Ср. *Philo. De vita cont. 2; Leg. alleg. II 3*.

²⁸⁶ См. выше, *Adv. Ar. IV 19*, а также: *De gen. div. Verbi 28*.

²⁸⁷ Сущее — это Сын-Логос, Предсущее — Бог Отец. Ср. *De gen. div. Verbi*.

²⁸⁸ Предсуществование, преджизнь и предмышление — это суть внутренние формы Отца как предсущего, предживущего и предмыслящего, точно так же как существование, жизнь и мышление суть внешние проявленные формы сущности Отца в Сыне. См.: *Hadot. 1968. Vol. I. P. 423–424*.

²⁸⁹ Скорее всего, речь идет о Сыне как Познании, втором после Бога Отца, Который есть Предзнание (см. ниже). Но не исключено, что имеется в виду весь мир идей, который содержится в Сыне.

<О познаваемом и познании как соотносительных категориях и о том, как они применимы к Богу>

В самом деле, после того, как проявилось познание (*apparuit cognoscentia*), было познано и получило свое название предзнание (*intellecta et appellata est praecognoscentia*), и таким же образом — предсуществование (*praeeexistentia*) и преджизнь (*praeviventia*)²⁹⁰. Конечно, они уже существовали, но еще не были постигнуты и еще не получили своих названий. Поэтому все, что есть Бог, непознаваемо²⁹¹. Но поскольку познаваемое (*cognoscibile*) имеется и называется так только тогда, когда есть познание (*cognoscentia*), — ведь это соотносительные понятия (*relativa*), которые включают друг друга и взаимно порождают или уничтожают друг друга, — оно еще не было познаваемым, поскольку не было познания²⁹². Однако это не в том смысле, что не существовало того, что [потом] познание сделало для себя познаваемым, но потому, что [тогда] оно было потенциально познаваемым (*cognoscibile esse posset*), а не потому, что оно уже тогда было [актуально] познаваемым (*cognoscibile esset*). И оно тогда бывает [актуально познаваемым] и воспринимается [как таковое], когда познается то, что оно также может быть мышлением (*intellegentia*). Стало быть, таким же образом и в Боге могло быть и, следовательно, было познаваемое (*cognoscibile*), потому что [в Нем] могло быть и, следовательно, было познание (*cognoscentia*)²⁹³.

<О тождестве в Боге познания и его объекта и о двух состояниях познания: внутреннем потенциальном и внешнем актуальном>

24. Что же из этого следует? Поскольку все эти [свойства]²⁹⁴ были рождены впоследствии (*postea nata sunt*), они уже были в Боге [потенциально], а если они уже были, поскольку Бог — единое, и они [в Боге были] едины, значит, то, что есть Бог, и они суть одно, ведь Бог есть они сами (*Deus ista*). Стало быть, познаваемое и познание [в Боге] тождественны²⁹⁵, но таким образом, что познание есть то же самое, что есть познаваемое. В самом деле, поскольку сила этих трех одна (*virtus una*)²⁹⁶, — ведь [в Боге] быть (*esse*) есть не что иное, как жить (*vivere*), поскольку жить в самом себе (*ipsum vivere*) — это значит мыслить (*intellegere*) и быть мыслимым (*intellectum esse*), — значит, вся сила каждого из них в отдельности (*tota vis singulorum*) заключается в том, чтобы познавать или быть познанием (*cognoscere vel esse cognoscentiam*). Однако невозможно, чтобы существовало познание, если нет познаваемого. Впрочем, в тех

²⁹⁰ Познание — это Сын и заключенный в Нем Св. Дух, Предзнание, а также предсуществование и преджизнь — это Отец. Причем Он было познан и назван так только по соотношению с Сыном как проявленной Жизнью и Познанием.

²⁹¹ *incognoscibile omne quod Deus est*. Т.е. внутренняя форма Бога Отца, Который познается не Сам в Себе, но посредством Своей внешней проявленной формы — Сына.

²⁹² Здесь речь идет об абстрактных понятиях «познаваемое» и «познание», вне соотношения их с какими-то реальностями.

²⁹³ Познаваемое — это Отец, познание — Сын и Св. Дух. Понятие *cognoscibile* здесь близко к платиновскому понятию «умопостигаемого» (*νοητόν*), а понятие *cognoscentia* — к понятию «мыслящего» (*νοερόν*) или «мышления» (*νόησις*). Ср.: Епн. V 4. 2.

²⁹⁴ Т.е. жизнь, мышление и познание, которые гипостазируются в Сыне и Св. Духе.

²⁹⁵ *Idem ergo cognoscibile et cognoscentia*. Познаваемое — это Отец, познание — Сын и Св. Дух, а Их тождество, по мысли Викторина, эквивалентно Их единосущию. В то же время здесь имеется в виду тождество мыслимого (*νοητόν*) и мыслящего (*νοερόν, νοούν*) в платиновском Уме, что, в свою очередь, восходит к аристотелевскому «мышлению о мышлении».

²⁹⁶ Т.е. сила их природы, или сущность; сами же Они — три силы (потенции) единого Бога или единой сущности.

первичных [сущих] (*in his primis*)²⁹⁷, где бытие есть то же самое, что жизнь и мышление, не может быть [иного] познаваемого, кроме самого познания, которое еще не проявилось (*cognoscentia nondum apparens*), но содержится внутри самого себя и пребывает в покое, бездействуя и обращаясь на самое себя, и предоставляя самому себе самого себя в качестве познаваемого. В самом деле, поскольку само познание остается сокрытым, пребывая у самого себя и не входя в самого себя извне, оно естественным образом пребывает погруженным в свое бытие, и образ его [существования] (*eius formae*) заключается в том, чтобы оно было познаваемым лишь в потенции. Когда же [внутри него] пробуждается [актуальное] познание (*cognoscentia*)²⁹⁸ и как бы исходит наружу (*velut egressa*), созерцая само себя [со стороны] (*se circuminspicens*)²⁹⁹ и так делая себя [актуальным] сознанием посредством познания самого себя (*cognoscentiam se fecerit cognoscendo se*), тогда появляется и [актуально] познаваемое, поскольку познание становится своим собственным познаваемым (*cognoscibile suum*).

<Еще раз о Боге Отце как сверхсущем Едином и Первоначале всех сущих,
которое их превосходит>

Итак, я утверждаю, что таким вот образом, и, если позволено так сказать, именно таким образом [существует] то Первое, то Единое, то единственное, которое есть Бог³⁰⁰: Дух (*spiritus*) и дышащий (*spirans*), Свет и светящий, Сущий и всесущий (*omniexistens*), Существование и всесуществование (*omniexistencia*), живущий и всеживущий (*omnivivens*), Жизнь, жизненность и всежизненность (*omnivivencia*), мыслящий и познающий, всемыслящий (*omniintellegens*) и всезнающий, всемышление (*omniintellegentia*) и всезнание (*omnicognoscentia*), всемогущий, всесовершенный, безграничный, беспредельный (но только для всех остальных, для самого же себя Он ограниченный и определенный)³⁰¹, превосходящий всех и поэтому ничто из всех, скорее же — Тот, от Кого все, и, следовательно, Кто есть единое и единственное Единое (*solum unum*), которое есть Первоначало всех (*principium omnium*), а значит, не то Единое, которое [уже] есть все (*unum omnia*)³⁰². Он пребывает в самом себе, точнее даже не в самом себе, — чтобы ты, читатель, не помыслил Его двумя, — но есть Сам пребывающий (*ipsum manens*) и само пребывание в себе (*mansio*)³⁰³, неподвижность и покой, а точнее — сам покоящийся, поскольку покой происходит от покоящегося, как мы показали выше³⁰⁴. Поэтому сказано³⁰⁵, что Он восседает как бы в центре всех сущих (*sedere quasi in centro τῶν πάντων ὄντων*)³⁰⁶, то есть всех [вещей], которые существуют, откуда Он посредством всеобщего ока (*universali oculo*), то есть света Своей сущности (*lumine substantiae suae*)³⁰⁷, благодаря которой Он есть бытие, жизнь и

²⁹⁷ Т.е. в умопостигаемых сущих.

²⁹⁸ Т.е. Сын-Дух.

²⁹⁹ Ср. *Adv. Ar. I 57. 13–21*.

³⁰⁰ Т.е. Отец.

³⁰¹ *sibi terminatus et mensus*. О беспредельности и определенности Бога см. выше, *Adv. Ar. IV 19*, и ниже, *IV 29*.

³⁰² Т.е. Сын, который есть всесовершенное Сущее и полнота идей.

³⁰³ Соответствует греч. *μονή*. Ср. *Damascius. Dubit. et solut. 47 // Vol. 1. P. 94. 3*.

³⁰⁴ Ср. *Adv. Ar. IV 5. 6. 12–17*.

³⁰⁵ Автор цитаты не установлен (*CSEL. Vol. 83. P. 262*). Возможно, это Плотин (*Enn. I 7. 1*).

³⁰⁶ См. также *Adv. Ar. I 60*. Образ окружности, центра, радиусов и периферии — один из излюбленных у Плотина. См., например, *Enn. I 7. 1; II 2. 1; III 8. 8; IV 2. 1; IV 4. 16; V 1. 11; VI 8. 18*. Ср. также: *Synesius. De insomn. 3; Hymn. V 70; IX 69*. Ср. также «Халдейские оракулы», Ареопагитики и «Амбигвы» Максима Исповедника.

³⁰⁷ Вероятно, речь идет о внутреннем мышлении Бога Отца, тождественном Его сущности (см. ниже, § 27–29). Но возможно также, что Его свет — это Логос, рожденный как Свет от Света. Выражение «чистый свет» (*αὐτὴν καθάρων*) применительно к Единому встречается у Плотина, см. *Enn. VI 8. 16. 12–13*; ср. также: *Plato. Phaedr. 250c4*.

мышление, неизменным взором (*non versabili aspectu*) созерцает идеи сущих (*ideas τῶν ὄντων*)³⁰⁸, поскольку Он есть покой (*quies*) и единый взор (*unus visus*), который из центра простирается сразу на все [сущие]. И это есть Бог.

<О том, что Бог Отец есть покой, а Сын — движение, и что противоположности возникают из противоположностей, при этом в тамошнем мире сами противоположности всегда сохраняются>

Но каким образом Бог есть Отец и кто такой Сын? Или каким образом существует Сын, и далее, каким образом Сын есть Иисус? [Вот, что я думаю]. Быть Первоначалом всех (*omnium principium*) означает быть прежде всех. И быть Первоначалом всех означает не столько пребывать в покое, сколько быть самим покоем. В самом деле, все, что рождено или сотворено, рождено или сотворено вследствие движения (*ex motu*)³⁰⁹. Само же движение, насколько оно есть движение, прежде, чем начать двигаться, есть покой. Ведь рождение противоположных вещей возникает из противоположных состояний, так что, когда возникает [нечто] противоположное, тогда исчезает то, что ему противоположно и откуда оно возникло. Например, из жизни возникает смерть, а из смерти — жизнь. Также из бытия возникает небытие и из небытия — бытие. Равным образом из покоя возникает движение и из движения — покой.

25. Но давайте поразмыслим более тщательно с помощью дерзновенного размышления и рассмотрим возвышенную природу этих предметов, как они нами предложены. Если старательный наблюдатель обратит внимание, то обнаружит, что есть некий определенный вид существования (*existentiam quandam*) даже у тех вещей, которые погибают, по крайней мере, согласно некоему представлению (*fantasia quadam*). В самом деле, поскольку жизнь есть то, чему присуще бытие и из чего рождается смерть, то и смерти также [присуще некое] бытие, если только из смерти рождается жизнь. Равным образом, если из бытия происходит небытие, то по необходимости будет существовать и само небытие, если только из него рождается бытие. Точно так же, если покой есть прекращение движения, то покой по необходимости должен существовать, если только из покоя рождается движение. Итак, что же? Разве не следует считать, что из-за возникновения противоположного противоположные вещи умирают или не существуют? Кажется, что это так. Однако все как раз наоборот. Дело в том, что [в тамошнем мире] обе противоположные вещи сохраняются и не погибают благодаря своему вечному сущностному качеству (*aeterna substantiali sua qualitate*). Я поясню, каким образом это действительно так. Да поможет мне Бог, чтобы мое объяснение было более понятным.

<О том, что умопостигаемые сущности одновременно обладают бытием, жизнью и мышлением, и что они сообщают эти свойства телесным вещам сообразно мере их существования, а также о том, что даже смерть тела есть его разложение на материальные элементы, которые не исчезают>

[Итак], у вечных [сущностей] (*in aeternis*) бытие (*esse*) тождественно жизни (*vivere*) и мышлению (*intellegere*), о чем мы часто говорили и доказывали. Причем это бытие (*id esse*) в тамошнем мире (*ibi*) существует таким образом, что там есть только

³⁰⁸ Ср. *Plato. Tim.* 39e. В рукописях встречается разночтение: *lineas τῶν ὄντων* («радиусы сущих»), что хорошо согласуется с использованной здесь метафорой круга и радиусов, исходящих из его центра.

³⁰⁹ Или «вслед за движением» (Морескини).

живые и мыслящие сущности (*viventes intellegentesque substantiae*)³¹⁰. Допустим, что они сообщают эти три свойства (*res tres*) сообразно способу существования [остальных] вещей, которые обладают всеми этими [свойствами] по причастию тем [тамошним сущностям], которые, в свою очередь, обладают жизненной мощью в умопостигаемых и мыслящих сущих (*in poetis et in poeris vigere*)³¹¹, будучи единственно простыми, Божественными и вечными. А в вещах, принадлежащих к этому миру и материальных, эти [три свойства]³¹² также присутствуют, но удерживаются разнообразными плотскими и смертными вещами. Следовательно, если в здешнем мире (*hic*) есть смерть, то это есть смерть тел, и даже, если рассмотреть это более внимательно, разрушение (*dissolutio*) не [самих по себе] тел в том отношении, в котором они суть материя (*hyle*)³¹³, а только разрушение посредством некоторой гибели тех тел, которые существуют в такой форме (*ea specie*), которая возникает лишь на краткое время. Итак, разрушается только форма тела, когда оно разлагается на элементы, которые сохраняются и представляют собой то, из чего могут быть восстановлены те [вещи], которым предстоит жить. В самом деле, поскольку в мире также есть материя, которая всегда существует в соединении с определенными элементами (*elementis certis*), и поскольку образы тех трех [свойств] также проявляются здесь, то есть в этом мире, то что же может сделать смерть, когда эти три [свойства] вечны даже в своих образах? А [их] образами (*imagines*) я называю потенции, распространяющиеся во всех сущих через каналы души³¹⁴. Итак, поскольку они вечны, и вечны также элементы, находящиеся в материи, то смерть разрушает только то, что является составным (*composita*), и не может полностью погубить ничего. Поэтому верно говорится, что из жизни возникает смерть, поскольку под воздействием жизненной мощи (*ex vigore vivendi*), которой обладает какое-либо составное тело, происходит его разрушение на определенные [элементы], и вновь происходит воссоздание из [состояния] смерти в иной состав (*in aliam compositionem*), когда собираются вместе те же самые [элементы]. Таким же образом следует понимать и бытие (*esse*), которое есть в этом мире, и таким же образом здесь существуют покой и движение³¹⁵. А в Божественных [вещах] (*in divinis*), поскольку там нет никаких тел и нет никакой смерти, но есть [одна только] жизнь, которая [при этом существует совсем] иным образом, ведь там она первичная и истинная. И следовательно, там исхождение (*progressio*) не является рождением (*natalis*), или, если угодно, пусть даже и рождением, но скорее обнаружением и проявлением (*apparentia et manifestatio*) [того, что сокрыто]. Равным образом, все тамошние сущие³¹⁶ иным образом суть бытие и небытие, и иным образом движение и покой.

<О том, что Бог Отец есть чистый Акт бытия, жизни и мышления, а Его Форма — это существование, жизнь и мышление, гипостазирующиеся в Сыне и Духе>

³¹⁰ Речь идет о совпадении в идеальных сущностях бытия, жизни и мышления. См. также: Adv. Ar. III 4; IV 2; 8; 16; 24.

³¹¹ Т.е. в идеях и умах (духах). См. выше, Adv. Ar. IV 2 и прим.

³¹² Т.е. бытие, жизнь и мышление.

³¹³ Видимо, речь идет о первоэлементах или первичных качествах, которые сохраняются после разложения тел и образуют основу мировой материи.

³¹⁴ *potentias per omnia lineis animae defluentes*. Вероятно, имеется в виду мировая душа и ее способности, которые распространяются по всему материальному миру и через которые в него проникают образы умопостигаемых идей — потенций вещей.

³¹⁵ Бытие, покой, движение, тождество и различие — это первичные всеобщие идеи; в мире же они присутствуют через отражение их в материи и составных вещах.

³¹⁶ *illa*. Букв. «эти», «они». Если понимать эту форму как указательное местоимение женского рода единственного числа, то смысл может быть такой: «оно (т.е. исхождение, упомянутое в предыдущей фразе) есть бытие и небытие...».

Стало быть, Бог живет (*vivit*). А это³¹⁷ есть акт бытия (*esse*) и мышления (*intellegere*), поскольку эти три [акта], образуя единство (*unum*), производят три потенции (*potentias tres*) — существование (*exsistentiam*), жизнь (*vitam*) и мышление (*intellegentiam*)³¹⁸. **26.** Но я уже показал³¹⁹, каким образом эти три [потенции] образуют единство (*unum*), так что каждое из них есть все три и все три вместе суть одно, но в Боге [Отце] эти три суть бытие, в Сыне — жизнь, в Духе Святом — мышление³²⁰. Значит, в Боге [Отце] акты бытия, жизни и мышления (*esse, vivere, intellegere*) суть само бытие (*esse*), а существование, жизнь и мышление (*exsistentia, vita, intellegentia*) — это уже Форма (*forma*), возникшая в результате внутреннего и сокрытого действия (*actu interiore et occulto*) Того, Кто есть Акт бытия, жизни и мышления (*esse, vivere, intellegere*). В самом деле, эти [свойства в Отце] суть пребывающие внутри и сокрытые (*intus et occulta*); скорее же Бог находится превыше бытия, превыше жизни и превыше мышления (*supra esse et supra vivere et supra intellegere*), почему Он и называется не имеющим сущности (*ἀνοῦσιος*) и несуществующим (*ἀνύπαρκτος*), а также неживущим (*ἄζων*) и немыслящим (*ἄνους*), причем Он обнаруживается вместе с этими [отрицательными свойствами]³²¹ только благодаря некоему предмышлению (*praeintellegentia quadam*)³²² и скорее познается посредством Своей Формы (*per formam suam*), которая Ему внутренне присуща и единосущна с Ним (*inherentem et consubstantialem sibi*). И это означает то, что Сын пребывает в Отце³²³.

Поскольку же это так, Сын тождественен (*idem*) Отцу. И по этой причине Сын также есть Бог, поскольку Он есть Форма [и] поскольку Он есть сам Тот, чья это Форма³²⁴. Однако поскольку Бог — это Акт бытия, жизни и мышления (*esse vivere intellegere*), а [Его] Форма — это [само] существование, жизнь и мышление (*exsistentia vita intellegentia*), я хочу, чтобы ты понял, что я утверждаю это в том смысле, что [Сам] Бог находится превыше эти [свойств] (*supra ista*). Если же это так, то Форма есть то же, что и Сущность³²⁵. В самом деле, одну и ту же силу имеют и одним и тем же образом существуют те, кто обладает бытием, жизнью и мышлением, и те, кто существуют как таковые³²⁶. Так что, хотя [в вещах] есть два принципа (*duo λόγοι*): один [означает] то, посредством чего нечто существует (*per quem unumquidque sit*), а другой — то

³¹⁷ Т.е. жизнь.

³¹⁸ Акт бытия, жизни и мышления — это Отец, а три потенции, которые Он порождает — существование, жизнь, мышление как формы этого акта — это Сын и Св. Дух.

³¹⁹ Ср. Adv. Ar. I 54; III 4; 9; 10 и др.

³²⁰ in Deo haec tria esse sunt, in filio vivere, in spiritu sancto intellegere. Классический случай апроприации какого-либо одного из элементов «умопостигаемой триады» ипостасям Троицы, основанный на принципах «импликации и превалирования»: в Отце есть все три элемента, но преобладает бытие, в Сыне тоже есть все три, но преобладает жизнь, и во Св. Духе есть все три, но преобладает мышление.

³²¹ Ista. Или: «этими тремя свойствами» (Адо, Морескини), т.е. бытием, жизнью и мышлением. Однако это положительные, а не отрицательные свойства, которые познаются именно мышлением, а не сверхрациональным познанием — «предмышлением» или сверхмышлением.

³²² Т.е. мышлением, предшествующим рациональному мышлению или превосходящим рациональное мышление, т.е. сверхмышлением. См. De gen. div. Verb.

³²³ Ср. Ин. 14:10, 11, 20.

³²⁴ quia id est quod est is cuius forma. Другой вариант перевода: «поскольку чистое Бытие (букв. «то, что есть») есть Тот, чья это Форма».

³²⁵ fit idem forma quod substantia. Под сущностью здесь следует понимать Отца, под формой — Сына. Ср. Hymn. III: substantia formata sibi nota.

³²⁶ Eodem enim modo valent et sunt ista habentia vel exsistentia esse, vivere, intellegere. Фраза, допускающая разные переводы и интерпретации. Ср. Морескини: «Быть, жить и мыслить означают существование или обладание этими вещами». Адо: «Существование, жизнь и мышление имеют ту же силу и ту же сущность, что и акт бытия, жизни и мышления, поскольку они обладают, точнее они суть сами эти акты». В нашем переводе «те, кто обладает бытием, жизнью и мышлением» — это Сын как Форма Отца, Который есть чистый Акт бытия, жизни и мышления («те, кто существуют как таковые»).

посредством чего [нечто] существует определенным образом (*per quem quomodo sit*)³²⁷; однако, поскольку [в Боге] одну и ту же силу имеет существование определенным образом и просто существование (*quomodo et quidque sit*), по необходимости будет один принцип (*unus λόγος*), поскольку форма означает [здесь] то же самое, что и сущность. Следовательно, если одно и то же означает и одно и то же есть Форма, что и сама Сущность, причем Форма именно той самой [Божественной] Сущности, — ведь она есть сущностная Форма (*substantialis forma*), — то Сын будет то же, что и Отец, или даже [не будет имен] ни Отца, ни Сына до Его выступления вовне (*ante egressum foras*), но только одно само [по себе] Единое (*unum ipsum solum*)³²⁸.

<Бог как мышление, мыслящее само себя, посредством которого Он приводит
Себя в бытие и наделяет Себя жизнью>

27. Поскольку же это так и поскольку Ему³²⁹ присуще мыслить и [иметь] мышление, то мышление будет то же, что жизнь и бытие. Но поскольку сила действия (*agendi virtus*) в большей степени заключается в том, чтобы мыслить, чем в том, чтобы быть и жить, и поскольку [в Боге] бытие заключается в том, чтобы мыслить то, что Он есть (*intellegere quod sit*), наконец, поскольку жить означает [для Него] мыслить то, что Он живет, то по необходимости, если Богу присуще мыслить или [иметь] мышление (*intellegere vel intellegentia*), то когда Бог мыслит, Он мыслит Самого Себя (*se ipsum intellegit*)³³⁰. Когда же Он мыслит Самого Себя, то мыслит не так, как один — другое, а так, как мышление, мыслящее само себя (*intellegentia ipsa se intellegat*)³³¹. Таким вот образом Он приводит Себя в бытие и приходит в существование, становясь бытием для Самого Себя, и точно таким же образом посредством мышления (*intellegendo*) получает существование и Его жизнь (*suum vivere*). Поскольку же все эти [три свойства] рождаются сами от себя (*a se natis*), а точнее сами от себя получают существование (*a se exsistentibus*), [в этом смысле] Бог [Отец] есть нерожденный (*ingenitus*) и получивший существование от [своих] нерожденных [свойств] (*exsistens ex ingenitis*)³³². И поскольку все они образуют единство (*unum*), единый Бог (*unus Deus*) есть нечто единое и простое (*unum et simplex*). И это есть как бы мышление, обращенное вовнутрь (*intus intellegentia*)³³³, которое мыслит само себя без всякого движения, ведь насколько оно мыслит, настолько существует, и насколько существует, настолько мыслит. И это есть Бог, и без сомнения, это [Его мышление существует] от вечности и в вечность.

³²⁷ Т.е. принцип существования какой-либо вещи и принцип ее качественного различия. Можно соотнести это с аристотелевскими категориями сущности и качества или стоическими категориями субстрата (*ὑποκειμενον*) и его определенного состояния (*πῶς ἔχον ὑποκειμενον*). Кроме того, возможна параллель со стоическим внутренним и внешним напряжением *пневмы*. Ср. также выше, Adv. Ar. IV 12.17. А также: *Plotin. Enn. II 6*.

³²⁸ Это единственное место, где Викторин как будто утверждает наличие некоего безличного Единого, не тождественного ни Отцу, ни Сыну. Как правило, он отождествляет понятие сверхсущего Единого (или первого Единого) с Отцом, а второго Единого (Единого Сущего) — с Сыном. Как представляется, в данном месте Викторин хочет лишь сказать, что это первое Единое («само по себе Единое») есть Отец, но оно познается как Отец и называется Отцом только логически «после» рождения Сына-Логоса, которое есть Его проявление вовне из потенциального и сокрытого существования в Отце. Данная концепция сходна с концепцией Тертуллиана, Ипполита и Маркелла Анкирского. См. ниже, Adv. Ar. IV 27.

³²⁹ Т.е. Богу, Который выше назван Единым самим по себе.

³³⁰ Тема Божественного «самомышления» восходит к Аристотелю (см. Met. XII 9, 1074b21–40), но особенно разработана Плотинем применительно к Уму (см. Enn. VI 2. 8. 13). Скорее всего, Викторин ее заимствует у Плотина.

³³¹ Ср. Аристотель. Met. XII 9, 1074b21–40.

³³² Другой вариант перевода: «нерожденный Бог получил существование от нерожденных».

³³³ Об Отце как внутреннем мышлении и Сыне как внешнем мышлении см. ниже, § 28–29.

<О том, что Бог Отец мыслит Себя посредством Своего Образа или Формы, которая есть Сын и которая также мыслит саму себя, будучи внешним мышлением, рожденным от Отца как мышления внутреннего>

28. Однако, поскольку мы называем Сына Божия *Образом Бога* (*imagine Dei*)³³⁴, причем Его Образ (*forma*) рожден в том смысле, что от [Него как] Акта бытия, жизни и мышления рождается Существование, Жизнь и Мышление, в которых заключается некая Форма, посредством которой, как бы посредством образа, познается то, что есть сам Акт бытия, жизни и мышления, — отсюда с необходимостью следует, что Бог [актуально] мыслится посредством Своей Формы. Ведь Его Самого *не видел никто никогда*³³⁵. Следовательно, Форма Бога, когда она рассматривается в Боге, есть [Сам] Бог. Когда же Бог [актуально] мыслит Самого Себя, Он мыслит Себя посредством Формы. Но необходимо, чтобы и сама Его Форма также мыслила [саму себя] (*ipsa forma intellegat*). В самом деле, она есть мыслящее и живое существование (*intellegens ac vivens exsistentia*)³³⁶, которое не мыслит ничего иного, кроме тех [свойств], которые суть Бог; и это я уже не раз объяснял³³⁷. Когда же само мышление мыслит то, что оно есть мышление³³⁸, — ибо с необходимостью следует, чтобы мышление мыслило также и само себя (*se intellegat intellegentia*), — то оно, как бы исходя изнутри самого себя, само себя охватывает мыслью и, мысля самого себя, то есть посредством своего собственного движения изводит себя вовне и находится вне себя. Именно поэтому оно есть мышление, направленное вовне (*foris intellegentia*). И это есть Сын, это есть Слово (*λόγος*), Сын, Который рожден, ибо Он — иной по сравнению с Богом, но Он [тогда был рожден] от Бога, — то есть от Того, Кто есть мышление, включенное в существование и жизнь (*exsistens et vivens intellegentia*)³³⁹, которое есть Бог и которое направлено вовнутрь, — когда [это внутреннее] мышление посредством мышления самого себя извело себя вовне и получило свое особое существование как *Образ* Отца, в Котором оно само вечно существовало и существует, рожденное посредством внутреннего мышления (*per intellegentiam internam*), которое есть бытие и существование, и по этой причине став *Образом* [Перво]образа (*imago imaginis*)³⁴⁰.

<О двух видах мышления Бога: внутреннем и внешнем, которые суть Отец и Сын>

29. Итак, [в Боге] есть два [вида] мышления (*duae intelligentiae*) — одно, существующее внутри (*intus exsistens*) и тождественное своему бытию, а другое — существующее [вовне] и тождественное своему бытию мышлением (*intellegendo*

³³⁴ См. 2 Кор. 4:4; Кол. 1:15.

³³⁵ Ср. Ин. 1:18.

³³⁶ В данном случае слово *exsistentia* можно было бы перевести как «ипостась», поскольку ипостась для Викторина — это конкретное существование, «оформленное бытие» «бытие вместе с формой». Ср. впрочем, сходное определение ниже: *exsistens et vivens intellegentia*, а также выше, определение Божественного Духа как «существующей, живущей и мыслящей сущности» (*exsistentem, viventem, intellegentemque substantiam*, Adv. Ar. IV 4).

³³⁷ Ср. Adv. Ar. IV 26

³³⁸ *ipsa intellegentia intellegit quod sit intellegentia*. Ср. с формулой Аристотеля: Met. XII 9, 1074b21–40.

³³⁹ *exsistens et vivens intellegentia*. Букв. «существующее и живущее мышление». Речь идет о том, что в Отце акт мышления еще неотделим от актов существования и жизни, которые выделяются лишь в Сыне и Духе.

³⁴⁰ Т.е. внешнее мышление есть образ внутреннего мышления.

esse)³⁴¹. Последнее направлено вовне (foris) и есть Сын. Поскольку же это [внешнее] мышление посредством мышления самого себя мыслит Бога, то есть то внутреннее мышление (intellegentiam internam), которое есть Сам Бог³⁴², то посредством [своего] мышления оно мыслит истинное бытие, истинную жизнь и истинное мышление и [поэтому] само становится истинным бытием, истинной жизнью и истинным мышлением (verum esse, verum vivere, verum intellegere). В самом деле, кто мыслит Единое, тот имеет Единое и есть Единое сообразно его мышлению у самого себя. Именно таким образом Сын, то есть Мышление, рожденное посредством мышления самого себя как мышления (intellegentiam intellegendo se genita intellegentia), мыслит Бога и все то нерожденное, что есть Бог³⁴³, причем «мысля» (intellegendo) [означает здесь] «ища» полноту (πλήρωμα) и «мысля» полноту (πλήρωμα)³⁴⁴. Поэтому Он стал (extitit) тем же самым (idem), что и Отец. В самом деле, поскольку Отец есть полнота (πλήρωμα), Он по необходимости обладает Своим безграничным вместилищем (χώρημα suum infinitum), которое только для Него ограничено (finitum)³⁴⁵; там Он содержит и охватывает Свою полноту (πλήρωμα). Таким же образом и Сын, посредством восприятия и искания (recipiēdo et quaerēdo) — ведь воспринимать (recipere) означает то же, что и быть вместилищем (χώρημα)³⁴⁶ — [т.е.] посредством мышления (intellegendo) всего того, что есть Отец, становится полнотой (πλήρωμα), рождаясь как всецелый от всецелого (totus ex toto). И поскольку Он есть мышление, мыслящее само мышление (intellegentia est intellegens intellegentiam)³⁴⁷, а это мышление есть *Свет истинный* (lumen verum)³⁴⁸, то Он существует как *Свет от Света*, ведь Они оба³⁴⁹ суть мышление (intellegentia utraque), так что *Свет истинный* [происходит] от *Света истинного*³⁵⁰. Кроме того, поскольку Бог есть мышление, направленное вовнутрь (intus intellegentia), значит, то [второе] мышление, которое мыслит само себя (intellegendo se intellegentia), есть *Бог от Бога*³⁵¹.

<О единосущии Отца и Сына>

Следовательно, [между Ними] существует единосущие (ὁμοούσιον) во всех отношениях: в бытии, в жизни и в мышлении, а также в том, что Они оба суть вместилище (χώρημα) и полнота (πλήρωμα), равно как в том, что Они оба суть *Образ*

³⁴¹ Ср. с учением Плотина о «двойственном действии» (διττῇ ἐνέργεια), согласно которому Единое обладает неким внутренним действием (ἐνέργεια), которое заключается внутри его, находится в покое (στάσις) и тождестве (ταυτότης), будучи тождественно его сущности — это «энергия сущности» (ἐνέργεια τῆς οὐσίας), а Ум — это внешнее действие Единого, или «энергия из сущности» (ἐνέργεια ἐκ τῆς οὐσίας), которая обращается назад к своему первоначалу, получает от него форму и становится самостоятельной ипостасью, т.е. актуальным проявлением породившего его Единого. См. *Plotin. Enn. V 4. 2*; ср. *V 1. 3*.

³⁴² Ср. *Plotin. Enn. III 9. 1. 18–20*.

³⁴³ omnia illa quae ingenita Deus sunt. Т.е. нерожденное бытие, нерожденную жизнь и нерожденное мышление, которые в Боге Отце совпадают с Его нерожденной сущностью.

³⁴⁴ Ср. *Adv. Ar. I 24*. Ср. также *Еф. 1:23*.

³⁴⁵ О безграничности и ограниченности в Боге см. выше, *Adv. Ar. IV 19; 24*.

³⁴⁶ О Логосе как идеальном «вместилище» всех сущих см. *Adv. Ar. I 24*. Ср. также с понятием пространства (χώρα) у Платона, которое означает материю как восприимницу идей (см. *Plato. Tim.*). Вероятно, Сын-Логос понимается Викторинум как своего рода «умопостигаемая материя», в которой посредством мышления отражается Бог Отец (Единое). Ср. *Plotin. Enn. II 4*.

³⁴⁷ Вновь аристотелевское определение активного ума.

³⁴⁸ Ср. *Ин. 1:9*.

³⁴⁹ Т.е. Отец и Сын.

³⁵⁰ verum lumen ex vero lumine. Цитата из Символа веры; ср. также: *Adv. Ar. I 47; II 2*.

³⁵¹ Deus ex Deo. Еще одна цитата из Символа веры; ср. также: *Adv. Ar. I 47; II 2*.

и Образ³⁵², — ведь сказано: [*Сотворим человека*] по образу Нашему³⁵³, — оба суть Свет и Свет, оба суть Свет истинный и Свет истинный, оба суть Дух и Дух, оба суть движение и движение, — при этом Отец есть движение, пребывающее в покое (motus quiescens), то есть внутреннее (interior), которое есть не что иное, как просто движение — движение, не находящееся в движении; а Сын — это движение, находящееся в движении (motione motus), однако оба Они — движение. И оба Они суть действие и деятельность (actio et opera), оба — жизнь и оба — имеющие жизнь благодаря Самим Себе. Они — [одна] воля и такая же самая воля, Сила, Премудрость, Слово³⁵⁴; Бог и Бог, Бог живой и Бог живой, [один существующий] от вечности и [другой существующий] от вечности, невидимый и невидимый, ведь сказано Матфеем: *Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца [не знает никто], кроме Сына*³⁵⁵.

Они оба существуют [всегда] «вместе» (simul ambo), ведь и это значение имеет [слово] «единосущный» (ὁμοούσιον), помимо того, что [оно означает] одну и ту же сущность (eandem οὐσίαν)³⁵⁶. Все эти [свойства] могут быть познаны в полноте из одного этого утверждения: *Все, что имеет Отец, Он дал Мне; и все, что имеет Отец, и Я имею*³⁵⁷. Он сказал: *все*. Если же *все*, значит, Сын единосущен (ὁμοούσιος) Отцу. Следовательно, Он также тождественен (idem) Ему, а если тождественен, то и равен Ему; а если равен, то Павел верно сказал о Сыне, [т.е.] об Иисусе Христе: *Он, будучи Образом Божиим (in Dei forma), не счел хищением, чтобы быть равным Богу (aequalis Deo)*³⁵⁸.

<В каком смысле Сын есть Образ Бога и почему Он равен Отцу, но не тот же самый, кто и Отец>

30. В этом [утверждении] содержится много Божественных и величественных тайн. Во-первых, то, что Христос есть Образ Бога (forma Dei). Этим показывается, что Он имеет все, что имеет Бог. В самом деле, «форма» (forma) есть то, что называется также «образом» (imago), как, например, о Нем сказано: *Который есть Образ Бога (imago Dei)*³⁵⁹. Следовательно, и Бог имеет Свой собственный образ (imagine)³⁶⁰, и Сын есть *Образ Бога (imago Dei)*. В самом деле, если сказано: *Лица Божия никто никогда не видит*³⁶¹, а также сказано: *Ты увидишь Меня сзади (posterganea mea)*³⁶², значит, без сомнения, у Бога есть лицо (facies); есть оно и у Сына, скорее же Сам Сын есть Образ Бога (imago dei), как [об этом] сказано: *Который был Образом Божиим (in forma Dei)*³⁶³. По этой причине справедливо сказано: *Сотворим человека по образу и по подобию Нашему*³⁶⁴.

Стало быть, Сын существует, а если существует, то Он иной (alter) [по отношению к Отцу]. Ведь Сын — не тот же самый (idem), что и Отец, но Он тождественен Ему во всем том, о чем я говорил выше, то есть, тождественен в том смысле, что имеет все то же самое, [что и Отец], благодаря Своему особому

³⁵² imago et imago. См. выше, Adv. Ar. IV 28.

³⁵³ Быт. 1:26.

³⁵⁴ Ср. 1 Кор. 1:24; Ин. 1:1.

³⁵⁵ Мф. 11:27.

³⁵⁶ Ср. Adv. Ar. II 10.

³⁵⁷ Ср. Ин. 16:15.

³⁵⁸ Флп. 2:6.

³⁵⁹ Кол. 1:15.

³⁶⁰ Под «образом» здесь следует понимать Божественную сущность или бытие, которые в Боге тождественны.

³⁶¹ Ср. Исх. 33:20.

³⁶² Ср. Исх. 33:23.

³⁶³ Флп. 2:6.

³⁶⁴ Быт. 1:26. Т.е. у Отца и Сына один Божественный образ, который совпадает с Их сущностью.

существованию (exsistentia sua propria)³⁶⁵. Поэтому Он и тождественный, и иной (et idem et alter)³⁶⁶. В самом деле, когда о Нем сказано: *Который был Образом Божиим (in forma Dei)*³⁶⁷, это, без сомнения, следует понимать в том смысле, что одно есть Образ (forma), а другое — Бог. Но, возможно, ты усмотришь здесь место для возражения, [утверждая], что образ Бога должен быть тождественен тому образу, который существует в Самом Боге, так что [в Нем] должна быть одна лишь сущность, не имеющая никаких различий (una et indiscreta substantia)³⁶⁸. Да, но как же нам тогда понять то, что сказано далее: *Он не счел хищением, чтобы быть равным Богу (se aequalem Deo)*?³⁶⁹ Считать себя или называть себя равным кому-то другому свойственно только тому, кто обладает своим особым существованием (in sua exsistentia positi). А что означает вот это: *Он уничтожил себя самого, приняв образ раба (formam servi)*?³⁷⁰ Мы признали это в отношении Христа, [особенно] потому, что Он умер. Неужели [мы скажем] это о Боге? Но такого никто никогда не скажет. Далее, когда говорится об Отце: *Кто воскресил из мертвых Своего Сына*³⁷¹, то разве не вполне очевидно, что один есть Отец, а другой — Сын? Один — воскрешающий, а другой — воскресший? Следовательно, [в словах] *Образ Бога (forma Dei)* одно есть Образ, а другое — Бог³⁷².

<О том, что Бог Отец есть образ сокрытый, а Сын — образ явленный>

Впрочем, у Бога также есть [свой] образ (forma)³⁷³, но Сын — это Образ Бога в проявленности (Dei forma in manifesto), в то время как [собственный образ] Бога пребывает в сокрытости (in occulto). Точно так же и все [эти первичные свойства]: существование (exsistentia), жизнь (vita) и познание (cognoscentia) — пребывают внутри Бога в сокрытости (intus in occulto), а в Сыне — в проявленности (in manifesto), и точно так же все остальные [свойства]: вместительность (χωρημα), полнота (πληρωμα), образ, истинный Свет, истина, Дух, движение, действие, деятельность, жизнь, жизнь благодаря самому себе (a semet ipso vita), воля, Сила, Премудрость, Слово, Бог, Бог живой и так далее все остальное. Все эти [свойства пребывают в Сыне] как бы вовне и в проявленности (veluti foris et in manifesto), а [в Отце] они пребывают в себе (in se) и включены в существование (circa existentiam), или, скорее, сами суть то же, что и существование; [в Сыне] же они существуют в действующем акте (in actu agente), то есть в проявленности. Наконец, все это имеет Сын лишь постольку, поскольку Ему дал Отец³⁷⁴. В самом деле, это ясно выражено в тех словах, что *Сын имеет жизнь от Самого Себя*³⁷⁵; при этом хотя Он сказал: *от Самого Себя* (a se), но добавил: *Отец дал Ему иметь жизнь от Самого Себя*³⁷⁶. Итак, Он есть истинный Образ (vera imago) и существование, тождественное во всем, но лишь постольку, поскольку это дал Ему Отец. Следовательно, Сын единосущен (ὁμοούσιον) Отцу, но лишь постольку, поскольку это дал Ему Отец. Ведь от того, что мы назвали Отцом — от Акта бытия,

³⁶⁵ Термин «особое существование» в данном случае означает «особую ипостась».

³⁶⁶ Сын тождествен Отцу по сущности и свойствам, и иной по отношению к Нему по особому ипостасному существованию.

³⁶⁷ Флп. 2:6.

³⁶⁸ Похоже на утверждение Кандида Арианна. Ср. De generatione divina.

³⁶⁹ Флп. 2:6.

³⁷⁰ Флп. 2:7.

³⁷¹ Ср. Рим. 8:11.

³⁷² В данном случае это различие Бога и Сына как Его Образа служит для различения Отца и Сына по ипостасям.

³⁷³ Этот внутренний образ, или форма, которая совпадает с самой сущностью Бога.

³⁷⁴ Ср. Ин. 16:15; Мф. 11:27.

³⁷⁵ Ин. 5:26.

³⁷⁶ Ин. 5:26.

жизни и мышления (*esse, vivere, intellegere*) родилось Существование (*exsistentia*) как Жизнь [и] Мышление (*ut vita, intellegentia*). Вот это и есть Образ Бога (*Dei forma*), и это есть Сын. Но поскольку Сын пребывает в Отце, [Они суть] всецело Единое (*unum totum*), Бог, деятельный и действующий внутри, Сам Собою пользующийся и Сам Собою наслаждающийся, в Самом Себе Источник и Полнота всего.

<О Сын как мышлении, мыслящем само себя>

31. Поскольку же, как мы уже показали, когда Мышление (*intellegentia*) благодаря силе своей потенции обращается само на себя, то по необходимости мыслит само себя и некоторым образом становится двойным (*gemina*), как бы пребывая внутри и вовне (*velut intus et foris*)³⁷⁷, и оно есть Сын, рожденный от существования Отца (*ab exsistentia patris*)³⁷⁸. Ведь мышление, которое есть жизнь, есть также существование³⁷⁹. Следовательно, тот, кто проявляется и существует (*apparens et exsistens*), есть *Бог от Бога*³⁸⁰. Далее, поскольку в каждом из трех суть сразу все [три свойства]: и бытие, и жизнь, и мышление, то когда [внутреннее] мышление породило [внешнее] мышление, родился Сын, и *Сын имеет все, что имеет Отец*³⁸¹, и имеет это от Отца.

<О том, что Сын есть Логос и что Он — иной по отношению к Отцу, обладающий собственным действием и волей>

Кроме того, поскольку все эти [три свойства] суть то, посредством чего творится все (*per quae creantur omnia*)³⁸², — в самом деле, все, что существует, получает [от них] свое бытие, свою жизнь и свое мышление, — и поскольку Сын, будучи Образом Отца, есть все эти [три свойства] благодаря действующему акту (*actu actuoso*) именно для того, чтобы наделить этими [свойствами] все остальные сущие сообразно природе [этих] сущих, то Он с необходимостью есть Слово (*λόγος*) для всей вселенной и всех остальных сущих, то есть Сила и Потенция (*vis et potentia*), посредством которой сущие получают бытие для того, чтобы существовать, и Слово, посредством которого Бог сотворил и творит все и без которого ничто не возникает³⁸³. Некоторые³⁸⁴ называют Его активным движением (*motum activum*), активным Словом (*verbum activum*) и действующим Разумом (*rationem operantem*). При этом, хотя Он действует с помощью Отца (*a patre*), поскольку в Нем есть Отчая сила, Он действует и Сам Собою (*in se*). Поэтому многое [о Нем] говорится так, что хотя все, что Он делает, принадлежит Ему, однако все это Он Сам приписывает Отцу, как, например: *Отец послал Меня*³⁸⁵, и: *Я творю волю Отца*³⁸⁶. И еще многое подобное этому.

Однако если мы обратим внимание на вот это место, то обнаружим, что Он в некотором смысле действует Сам Собою (*per se*) и как бы по собственной воле (*sua sponte*): *Он не счел хищением, чтобы быть равным Богу*; и еще: *Уничжил Себя Самого, приняв образ раба*, Тот, Кто имел [образ] Господа³⁸⁷. Все это характерно для

³⁷⁷ Ср. с учением Плотина о «двойном действии» (см. выше).

³⁷⁸ Т.е. от Отца как чистого Бытия, либо от ипостаси Отца.

³⁷⁹ Ср. Adv. Ar. IV 28–29.

³⁸⁰ Цитата из Символа веры.

³⁸¹ Ср. Ин. 16:15.

³⁸² Ср. Ин. 1:3. Ниже сказано, что Сын-Логос и есть совокупность этих первичных свойств: бытия, жизни и мышления, от Кого и через Кого они передаются творениям.

³⁸³ *per quem Deus fecit et facit omnia et sine quo nihil fit*. Снова аллюзия на Ин. 1:3.

³⁸⁴ Возможно, стоики, а также христианские апологеты (св. Иустин, Афинагор, Тертуллиан и др.).

³⁸⁵ Ин. 5:36, 57.

³⁸⁶ Ср. Ин. 6:38.

³⁸⁷ Ср. Флп. 2:6–7.

того, кто действует по своей воле (*sua voluntate*). Но можно считать, что действует Он Сам, пусть даже в Нем пребывает Отец, на основании [других утверждений], к которым принадлежат вот эти: *Я даю им жизнь вечную*³⁸⁸, и: *Я дверь*³⁸⁹, *Я есмь жизнь и истина*³⁹⁰; и еще: *Ибо как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет*³⁹¹. Это истинное и многостороннее, точнее истинное во всех отношениях понимание позволяет утверждать, что Сын есть в Отце и Отец — в Сыне, и тем не менее Они — иной и иной (*alter et alter*)³⁹², и при этом Двое суть одно (*unum*)³⁹³.

<О том, что Отец подобен источнику, а Сын — вытекающей из него реке,
которая испытывает страдания в зависимости от качества почвы, но остается чистой в
своей сущности>

В самом деле, иной — это Отец, и иной — Сын, ведь Отец — это Источник Сына (*filius fons*), а Сын подобен реке, которая вытекает из источника³⁹⁴. При этом в источнике вода пребывает в неподвижности и покое, там она чистая и незамутненная, без признаков [какого-либо] волнения обеспечивая себе свою полноту скрытым движением. В свою очередь, подобно тому, как река открытым движением течет через различные [местности], принимая в себя и словно бы испытывая на себе воздействие качеств почвы, по которой она протекает, точно так же и Сын, всегда оставаясь чистым, незагрязненным и бесстрастным по Своей «воде», то есть по Своей сущности (*substantia*), которая [у Него та же], что и у Отца, в тех областях и местах, через которые Он проходит³⁹⁵, будь то превышенебесные, или небесные, или поднебесные³⁹⁶, Он то [словно бы] пенится, как [волна] при столкновении со встречными скалами, которые возникают от [различных] родов душ³⁹⁷, то спокойно течет через поля, в любом случае Он испытывает страдания (*passiones*), но не в отношении сущности, а в отношении Своего действия и деятельности (*in actu atque operatione*). В самом деле, когда Он исполнял тайну Своего пришествия (*mysterium adventus sui*), то тоже воспринял страдание (*passionem*), *уничивив Себя Самого и приняв лицо раба* (*personam servi*)³⁹⁸. Точно так же и в отношении всего остального, в чем есть [Его] действие и деятельность (*actus et operatio*), и даже в самом первом акте Его существования³⁹⁹, как мы показали во многих книгах⁴⁰⁰, было страдание удаления от Отца (*passio recessionis a patre*), за чем последовала тьма, то есть материя (*hyle*), которая не была сотворена (*non creata*)⁴⁰¹. Но об этом [мы скажем] подробнее в другом месте.

³⁸⁸ Ин. 10:28.

³⁸⁹ Ин. 10:7.

³⁹⁰ Ин. 14:6.

³⁹¹ Ин. 5:21.

³⁹² Начиная с Тертуллиана, это обычный способ в тринитарном богословии выразить различие Лиц Св. Троицы с помощью местоимения *alter* или слова *unus* в мужском роде.

³⁹³ Т.е. у Них одна сущность, так что Они единосущны.

³⁹⁴ *pater filii fons, filius ut flumen quod excurrit ex fonte*. Ср. Нумн. I 49; III 30–32. Образ источника и реки как аналогию Отца и Сына использовал уже Тертуллиан (см.: Adv. Прах. 8). Однако Викторин использует эту аналогию не только для пояснения внутреннего распределения Божественной сущности по ипостасям, но и Их (точнее Сына) внешнего промыслительного действия в мире. См. ниже.

³⁹⁵ Имеется в виду жизненная сила Логоса, изливающаяся во все сущие; см. выше, Adv. Аг. IV 11.

³⁹⁶ *Iocisque vel suprascacaelestibus vel caelestibus vel intracaelestibus*. Т.е. на всех уровнях иерархии мирового бытия, исключая подземные области.

³⁹⁷ *spumat ut occurrentibus saxis quae sunt ex generibus animarum*. Вероятно, речь идет о животворении различных родов душ, или о том, что живительная сила Логоса сталкивается с сопротивлением со стороны духовных существ (демонов, порочных людей).

³⁹⁸ Флп. 2:7. В греческом оригинале «образ раба».

³⁹⁹ *in primo existentiae suae actu*. Т.е., вероятно, в Своем вечном рождении от Отца.

⁴⁰⁰ Ср. Adv. Аг. I 51.

⁴⁰¹ Хотя здесь явно присутствуют гностические мотивы (рождение Сына как страдание и удаление Его от Отца, отождествление материи с первородной тьмой, не сотворенной Богом), однако

<Подведение итогов. Отец и Сын, Их тождество и различие. Сын — Логос всех вещей>

32. Итак, что же теперь [нами] утверждено и что доказано? То, что Отец — Бог, и Сын — Бог, и что Они единосущны (*ὁμοούσιον*). При этом и Отец пребывает в сущности, и Сын — в той же [самой] сущности, но которая производит действие, существующее само по себе⁴⁰²; причем в этом действии присутствуют страдания (*passiones*). [Далее], что Сын никогда не отделялся от Отца [и] что Он вечно существует, существовал и будет существовать благодаря [своему собственному] действию (*actu*), поскольку природа этого действия (*natura agendi*) такова, что Он существует и вместе с Отцом, и в Отце, и вне Его (*extra*), при этом «внутри» и «вовне» (*et intus et foris*) говорится, когда Он Сам действует, поскольку получает Свое действие от Отца, ведь Отец также действует [но внутри]⁴⁰³. Говорится, что Сын действует, при том что все через Него делает Отец⁴⁰⁴. Он есть Слово (*λόγος*), причем Слово (*λόγος*), [содержащее в себе] все наиболее общие [начала] (*universaliter universalium*), роды (*generum*), виды (*specialium*) и единичные вещи (*partilium*), Слово (*λόγος*), наделяющее бытием все как бестелесные, так и телесные [вещи], которые в меру своих сил способны к существованию.

<О воплощении Слова и Его соединении с человеческой природой>

Поэтому, согласно порядку тайны [нашего спасения] (*mysterii ordinatione*), в последние века это Слово (*λόγος*), будучи Словом всех сущих (*omnium existentium*), воплотилось, когда Дева Мария была осенена Святым Духом (*adumbrata per spiritum sanctum*)⁴⁰⁵, [так что] Тот самый Сын, о Котором мы рассуждали выше, существовал в теле таким же образом, как Святой Дух в нас⁴⁰⁶: не весь целиком (*totus*), — ведь Бог находится повсюду, — а лишь как часть Его (*ut pars eius*)⁴⁰⁷. Впрочем, у всех божественных [сущностей] часть всегда тождественна целому, — так же, как, например, душа находится в телах, как добродетель и образование в душах, или как солнце или его свет в глазах⁴⁰⁸.

То, что Само Слово (*λόγος*), Сам Тот Сын, о Котором мы рассуждали, был в теле, это провозглашают все Евангелия, все апостолы и все пророки. В самом деле, когда они предсказывали о будущем Христе, то предсказывали, что Он будет [существовать] во плоти, хотя они, конечно же, говорят о том, что Он был видим и

Викторин явно имеет в виду также рассказ о страдании Христа на кресте, во время которого Бог удалился от Него и землю накрыла тьма. Ср. Мф. 27:45–46; Мк. 15:33–34.

⁴⁰² *sibi existentem actum agente*. Или: «которая производит для себя существующее действие» (Морескини). Сын — это Акт Божественной сущности, который обладает своим собственным существованием, отличным от Отца, являющегося потенцией этого Акта.

⁴⁰³ *patre agente*. Отец также обладает действием, но это действие — внутреннее и сокрытое, пребывающее в покое и непроявленное. См. выше.

⁴⁰⁴ Ср. Ин. 5:17; 14:10

⁴⁰⁵ Ср. Лк. 1:35.

⁴⁰⁶ Этот способ соединения Божества и человечества во Христе напоминает учение адопциан, а позднее — несториан, но для Викторина он показывает не различие лиц Христа и Сына (их тождество Викторин утверждает ниже, в *Adv. Ar. IV 33*), а частичный способ обитания Логоса в человеке.

⁴⁰⁷ Другими словами, лишь часть Божества Сына обитала во Христе, в то время как целиком оно находилось повсюду. Такое несовершенное представление о соединении Божества с человечеством противоречит учению Церкви о Христе как всецело Боге и всецело человеке. Впрочем, это противоречит также утверждению самого Викторина о том, что у бестелесных сущностей часть равна целому, о чем он говорит в следующей фразе. Кроме того, выше, в *Adv. Ar. IV 7* он говорит, что весь Христос (*totus*) состоит из Духа, души и плоти (*Spiritus, anima, caro*).

⁴⁰⁸ Античная теория «синавгии».

являлся и прежде [восприятия] плоти, как, например, Аврааму или Иакову. Да и Сам Он, будучи во плоти, сказал: *Авраам увидел день Мой и возрадовался*⁴⁰⁹. И апостол в том священном месте, полном тайн, в высшей степени ясно провозглашает, что Сын Божий существовал прежде [восприятия] плоти (*ante carnem*) и что Он же впоследствии воспринял плоть (*sumpsisse carnem*)⁴¹⁰: *Ибо в вас должны быть те же чувства, что и во Христе Иисусе, Который был Образом Божиим (in forma Dei)*⁴¹¹. Это, без сомнения, было еще прежде [восприятия] плоти. Следовательно, Он существовал и прежде [восприятия] плоти. Каков же и сколь велик Он был? Говорится, [что Он был] *Образом Божиим (forma Dei)*. Что это означает? То, что Образ тождественен (*idem*) Отцу. Что же такое Образ? Это то, в чем узнается Отец: *Видевший Меня видел Отца*⁴¹². Стало быть, Он был прежде [восприятия] плоти не в том, что было [в Нем] видимо, а в том, что Он есть Сам Бог, Божественная сущность (*divina substantia*), Слово (*λόγος*), Жизнь. В самом деле, что добавляется далее? *Он не счел хищением, чтобы быть равным Богу*⁴¹³. Стало быть, Он мыслит [здесь] о Самом Себе и о Боге. Однако [затем] Он делает так, что становится неравным Богу. Следовательно, [прежде] Он был равен. Ведь что говорится далее? *Он уничижил Себя Самого*⁴¹⁴. Но как Он уничижил Себя Самого или из какого состояния, если Он [ранее] не существовал? Далее следует: *Он принял образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Самого Себя, став послушным даже до смерти, и смерти крестной*⁴¹⁵. Что же? Разве здесь не провозглашается во всех смыслах (*ex omni parte*), что Иисус Христос есть Сын Божий? Ведь сказано так: *Бог послал Сына Своего*⁴¹⁶, Который, будучи посланным, делал все по решению Своей силы и Своей воли (*suae potentiae ac suae etiam voluntatis arbitrio*), так что Сам пожелал стать неравным [Богу], Сам уничижил Самого Себя и Сам облекся в образ раба (*induat servi formam*). Значит, [и прежде] существовал Тот, Кто был *Образом Божиим (Dei forma)*, и был Тот, Кто *уничижил Себя Самого*. И Он Самый есть Иисус, Который *принял образ раба* и [*по виду*] *стал [как] человек*, и Который *стал послушным даже до смерти, и* — чтобы более точно указать на Иисуса Христа — *до смерти крестной*.

<Заключение. О тождестве ипостаси Сына при его различных служениях и о вере в единосущную Троицу>

33. Все это достаточно ясно доказано верующими мужами⁴¹⁷, что один и Тот же Сын (*eundem filium*) был и прежде плоти, и во плоти, Кто был рожден *прежде веков*⁴¹⁸, Кто взшел на небеса и оттуда придет, Кто есть для нас Хлеб, *сшедший с небес*⁴¹⁹, Кто, будучи во плоти, сказал: *Прославь Меня Ты, Отче, славою Моею, которую Я имел у Тебя [прежде бытия мира]*⁴²⁰, конечно, когда Он был превыше небес и прежде [пришествия] во плоти; Кто есть Слово (*λόγος*) — Слово (*λόγος*), Которое [было] *в начале*, Слово (*λόγος*), Которое [было] *у Бога*, Слово (*λόγος*), Которое [было]

⁴⁰⁹ Ср. Ин. 8:56.

⁴¹⁰ Точный христологический термин; возможно, взят Викторином из практики предкрещальных оглашений.

⁴¹¹ Флп. 2:5–6.

⁴¹² Ин. 14:9.

⁴¹³ Флп. 2:6.

⁴¹⁴ Флп. 2:7.

⁴¹⁵ Флп. 2:7–8.

⁴¹⁶ Гал. 4:4.

⁴¹⁷ *viris et fidelibus*. Очевидно, гендиадис.

⁴¹⁸ Ср. Сирах. 1:1.

⁴¹⁹ Ин. 6:41.

⁴²⁰ Ин. 17:5.

Богом⁴²¹, Слово (λόγος), через Которое все было создано, и без Которого ничто не было создано⁴²²; Кто просвещает человека, приходящего в этот мир⁴²³, Кто есть Слово (λόγος), Которое стало плотью⁴²⁴. Ты услышал Слово (λόγος), Которое [было] в начале, услышал, что само Слово (λόγος) стало плотью, послушай, что Оно есть Сын Божий, рожденный от Отца, так что было то рождение, о котором мы говорили выше. В самом деле, евангелист говорит: Бога не видел никто никогда, кроме одного Единородного Сына, сущего в недре (in sinu) Отца⁴²⁵. Лучше же сказать в лоне (gremio), ибо по-гречески [сказано]: ἐν κόλπῳ, то есть в лоне. Впрочем, и то, и другое слово означает, что Сын рожден, то есть существует вовне (foris), и в то же время существует вместе с Отцом (cum patre esse), поскольку сказано: Сущий в недре (in sinu) Отца. На основании всех этих чтений внимательный и верный читатель поймет, что это так и есть.

Однако во многих других книгах мы показали, что Святой Дух неким особым образом (alio quodam modo) есть Сам Иисус Христос⁴²⁶ — тайный, внутренний, беседующий с душами, наставляющий в этом и дарующий [им] способности понимания (intellegentias). Он рожден от Отца через Христа и во Христе (a patre per Christum genitum et in Christo)⁴²⁷, поскольку Христос есть Единородный Сын. Все это мы достаточно ясно подтвердили многочисленными примерами.

Таким образом и согласно такому пониманию Бог Отец единосущен (ὁμοούσιον) с Сыном, и Сын, поскольку Он есть Жизнь (vita), [единосущен] с Ним; поскольку же Он есть Мышление (intellegentia), Христос и Святой Дух также понимаются как единосущные (ὁμοούσιον). Отсюда следует, что Сын соединен с Отцом. Признано также, что Он есть то же, что и Святой Дух (idem quod spiritus sanctus), — конечно, таким образом, что Сын есть то же, что и Отец, но так, что хотя Отец и Сын суть одно (unum), Отец есть Отец, также и Сын [есть Сын] — каждый благодаря Своему существованию (existentia unusquisque sua)⁴²⁸, но Оба Они — одна и та же сущность (una eademque substantia). Точно так же Христос и Святой Дух, хотя Они суть одно (ambo unum sint), но Христос существует как особое существование, и Святой Дух как особое существование (sua existentia), при этом оба Они — одна сущность (una substantia). Отсюда следует, что все Они, то есть вся Троица едина и [существует] одним тем же образом (una atque eodem modo), поскольку Отец соединен с Сыном, а Сын — со Святым Духом, и на этом основании (ista ratione) Отец также соединен со Святым Духом посредством Сына (per Christum), так что каждый из Них существует особо (singulis), но вся Троица (omnis trinitas) образует единство (unum), и [между Ними] существует единосущие (ὁμοούσιος), поскольку у Них у всех вместе от вечности есть лишь одна и та же самая сущность (una eademque simul ex aeternitate substantia).

Вот наше исцеление (salus), вот освобождение (liberatio), вот полное спасение всего человека⁴²⁹ — так верить во всемогущего Бога Отца, так — в Сына Иисуса Христа, и так — во Святого Духа. Аминь.

⁴²¹ Ин. 1:1.

⁴²² Ин. 1:3.

⁴²³ Ин. 1:9.

⁴²⁴ Ин. 1:14.

⁴²⁵ Ин. 1:18.

⁴²⁶ Св. Дух у Викторина означает лишь один из аспектов Сына и не отличается от Него.

⁴²⁷ Термин «рожден» здесь эквивалентен термину «произошел», «получил существование»: Дух происходит от Отца через Сына как мышление от бытия посредством жизни.

⁴²⁸ Термин «существование» здесь по сути означает «ипостась».

⁴²⁹ totius hominis plena salvatio. Т.е. и души и тела человека.